

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

1(119)

Выходит 4 раз в год. Год издания 18-й

Январь–март 2015

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Л.М. Дробижева
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА	
Людмила ХАХУЛИНА, Ольга КАРАЕВА. Мониторинг отношения бизнес-сообщества к судебной реформе и арбитражной системе судопроизводства	12
Любовь ПРОКУДИНА. Динамика развития судопроизводства в арбитражных судах	33
Антон ОЛЕЙНИК. Политическое измерение ГИБДД: почему водители не борются с коррупцией	41
Вадим ДРЯГИН, Инна ТЕРЕХОВА, Ирина СОЛОВЕЙКИНА. Нужен ли омичам референдум?	55
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ	
Наталья БОНДАРЕНКО, Марина КРАСИЛЬНИКОВА, Сергей ШИШКИН. Практики оплаты населением медицинской помощи	61
Ольга ШУВАЛОВА. Восприятие экологической опасности в быту	81
ИНТЕРНЕТ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА	
Любовь БОРУСЯК. Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодежь (по данным анализа сети ВКонтакте)	90
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ	
Владимир ПАНИОТТО, Антон ГРУШЕЦКИЙ. Индекс результативности российской пропаганды	106
Ольга КАРАЕВА. «Поиски лучшей репрезентации»: сравнение телефонных и квартирных опросных методик в социально-политических исследованиях (методический эксперимент)	116
ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	
Ксенофобия сосредотачивается. Интервью Карины Пипии с Владимиром Мукомелем о ксенофобских настроениях в российском обществе	130
Попова Ирина Викторовна. Письмо в редакцию	141
Авторы номера	144
SUMMARY	145

Ответственный редактор
выпуска Н.А. Зоркая

Редактор, корректор
Д.В. Соколова

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (495) 229 3810
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

1(119)

Quarterly

January–March 2015

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(Chair)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Lev Gudkov
(Editor-in-Chief)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

CONTENTS

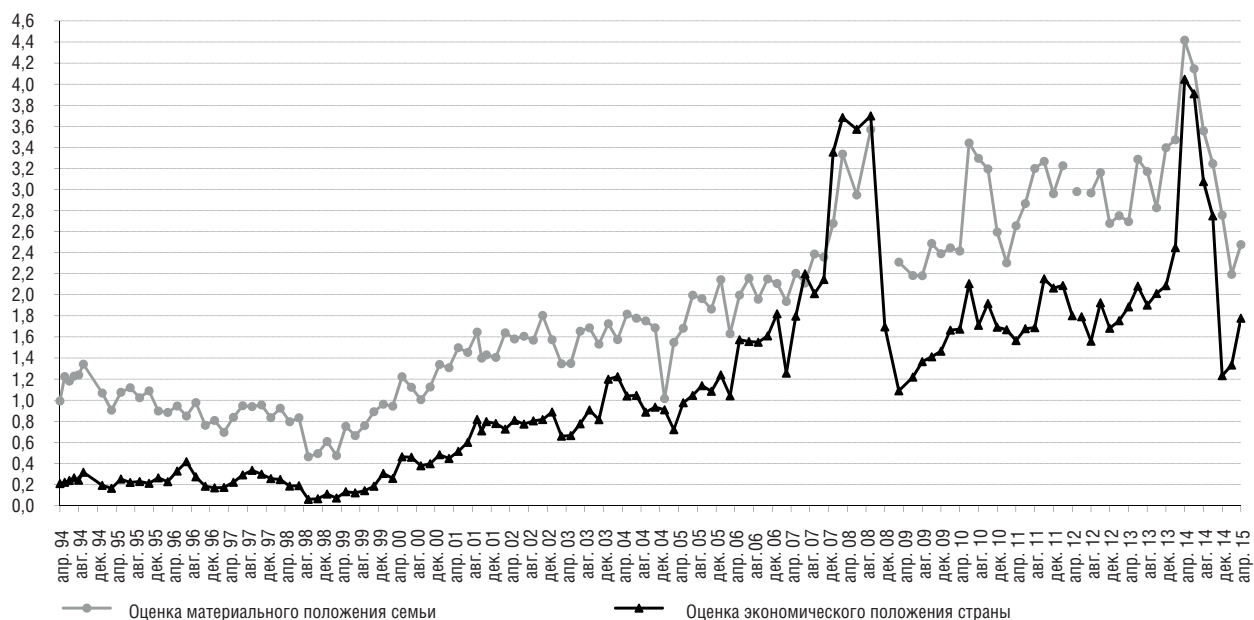
MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	3
LEGAL CULTURE	
Monitoring of Attitudes towards Judicial Reform and the Arbitration Court System among Business Community (by Ludmila Khakhulina and Olga Karaeva)	12
Dynamics of Court Procedure Development in Arbitrary Courts (by Ludmila Prokudina)	33
A Political Dimension of Traffic Police Operations in Russia: Why Motorists Do Not Fight Corruption (by Anton Oleinik)	41
Do Citizens of Omsk need Referendum? (by Vadim Dryagin, Inna Terekhova, Irina Soloveykina)	55
HEALTHCARE SYSTEM AS A SOCIAL INSTITUTE	
People's Practices of Payment for Medical Assistance by the Populace (by Natalia Bondarenko, Marina Krasilnikova, Sergey Shishkin)	61
Perception of Ecological Danger in Everyday Life (by Olga Shuvalova)	81
INTERNET AND MASS CULTURE	
Favorite Authors, Favorite Books: What Do Young People Read Today (Based on Analysis of Vkontakte Network) (by Lubov Borusiak)	90
METHODOLOGICAL ISSUES OF SOCIAL SURVEYS	
Russian Propaganda Efficiency Index (by Vladimir Paniotto and Anton Grushetsky)	106
Finding Superior Representation: a Comparison of Telephone and Face-to-Face Samples in Social-Political and Electoral Researches (a Methodological Experiment) (by Olga Karaeva)	116
FIRST PERSON	
Xenophobia Is Concentrating : Interview with Vladimir Mukomel	130
A Letter to the Editor (by Irina Popova)	141
Authors of the issue	144
SUMMARY	145

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

«Как бы вы оценили в настоящее время материальное положение вашей семьи?»
«Как бы вы оценили экономическое положение России?»

(Отношение положительных оценок — «хорошее» и «среднее» к отрицательным — «плохое» и «очень плохое»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

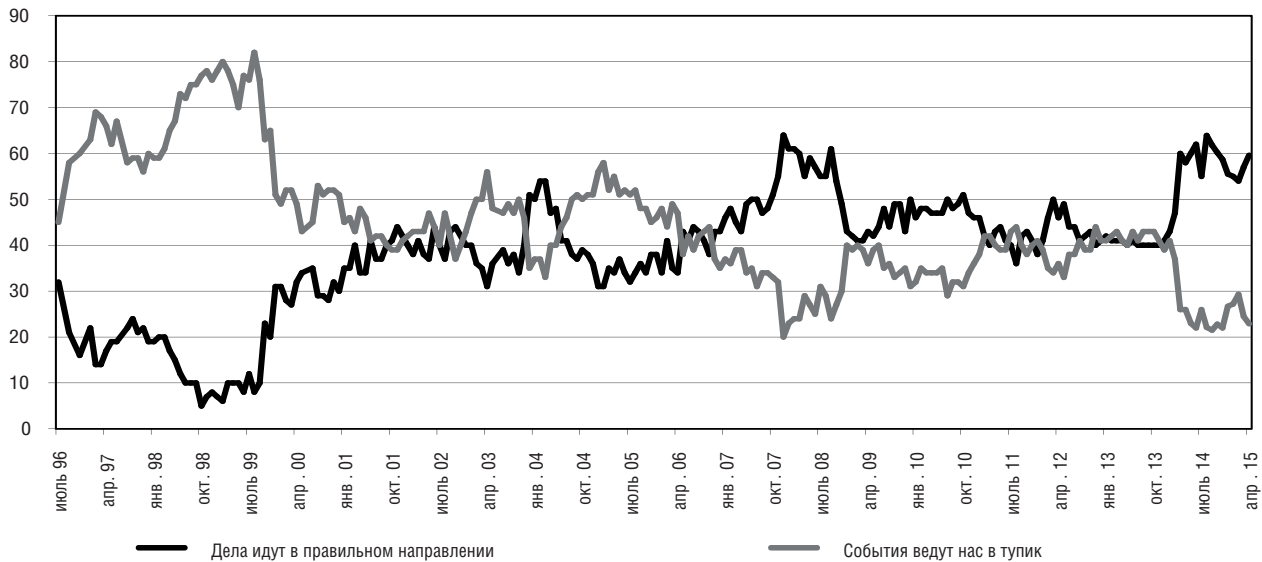

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

После присоединения Крыма к России в марте 2014 года показатели резко поднялись, достигнув к июню максимума за весь период наблюдений (с 1994–2014 гг.), но уже в августе начали стремительно падать и стабилизировались на уровне начала 2000-х годов. В первом квартале 2015 г. настроения начали улучшаться.

2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

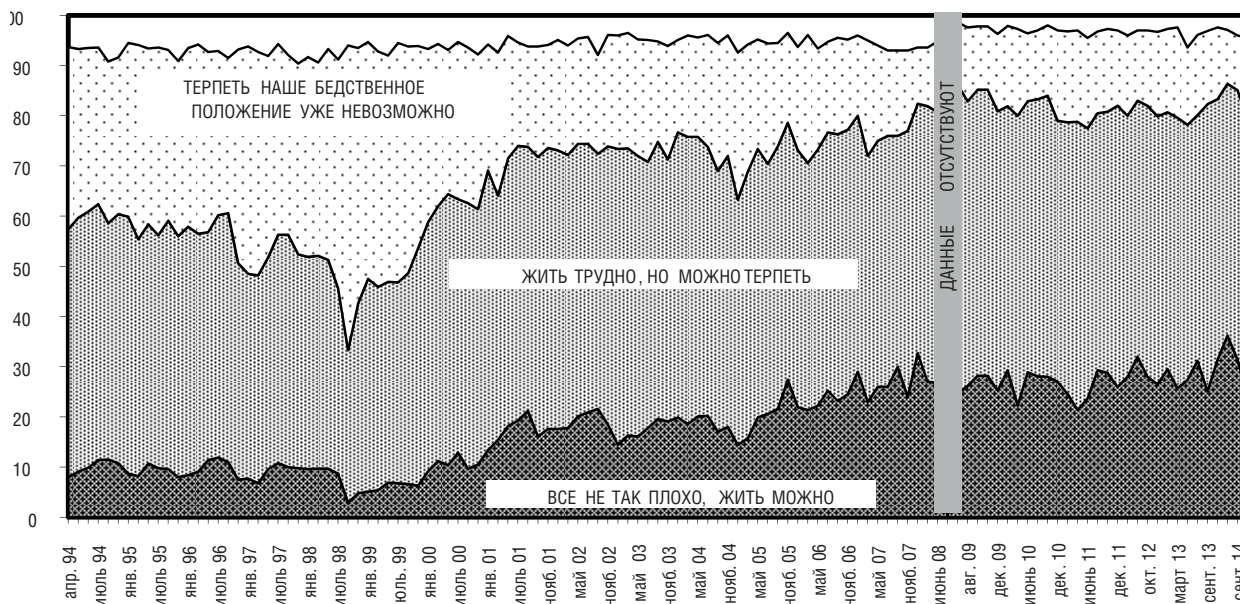
«Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или вам кажется, что страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

После возвращения В.Путина на пост президента и принудительной стерилизации политического пространства общественное мнение в России утратило определенность представлений о характере развития страны. С началом событий на Украине и пропагандистской антиукраинской кампании в СМИ, доля одобряющих дела в стране резко возросла до уровня предкризисного 2008 г.

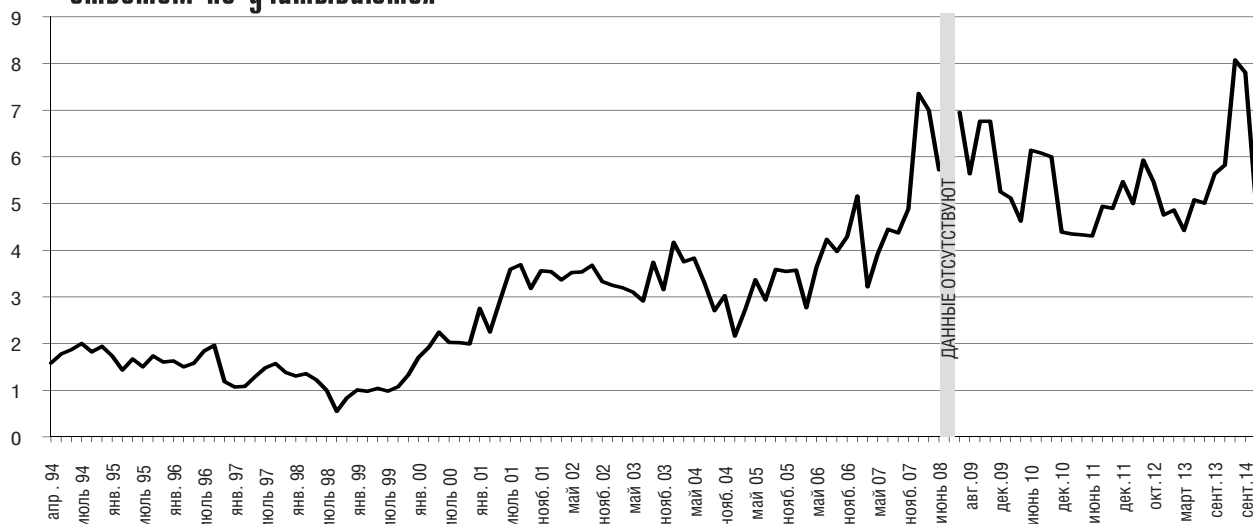
3. «ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ

А. «Какое из следующих высказываний более всего соответствует вашей жизненной ситуации?»

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

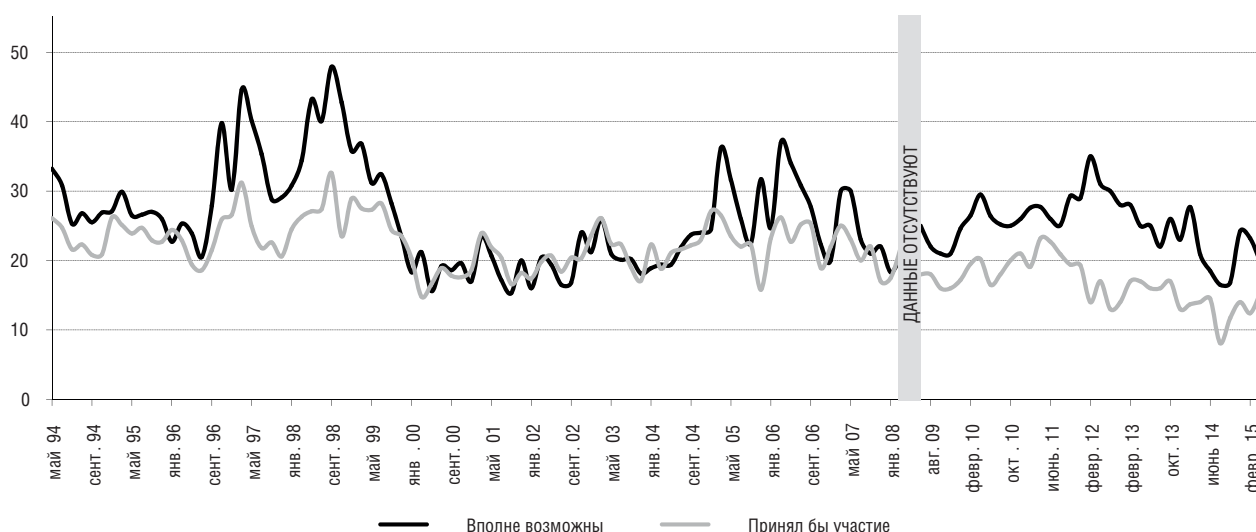
Б. Отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть» к позиции «терпеть наше бедственное положение уже невозможно»; затруднившиеся с ответом не учитываются

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.
Последний замер в январе 2015 г.

4. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

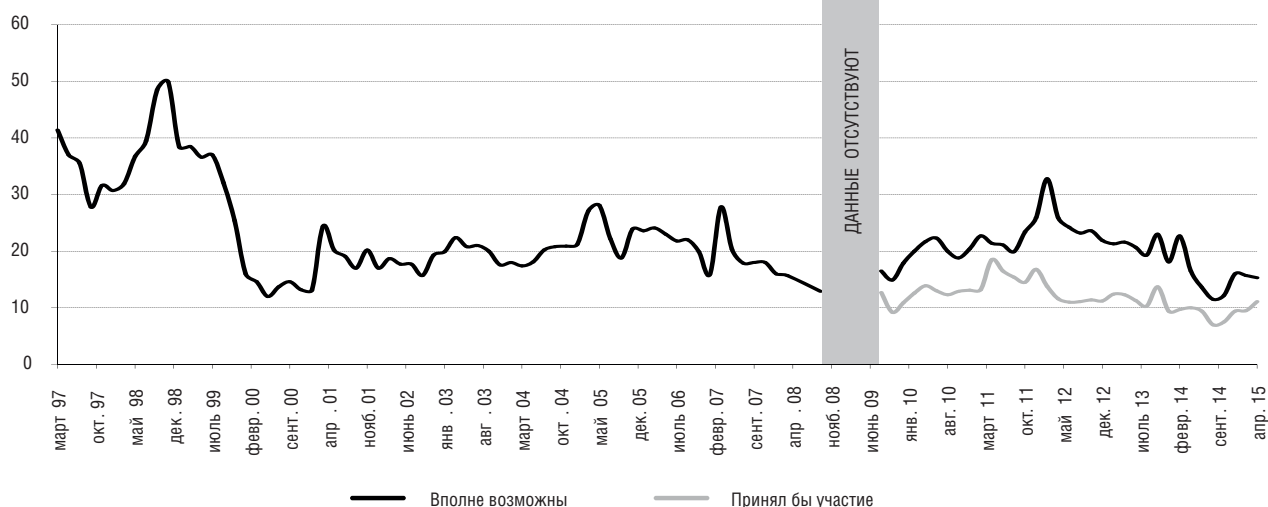
А. «Насколько возможны сейчас в вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?»

Б. «Возможны ли, на ваш взгляд, в вашем городе/сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»; «Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

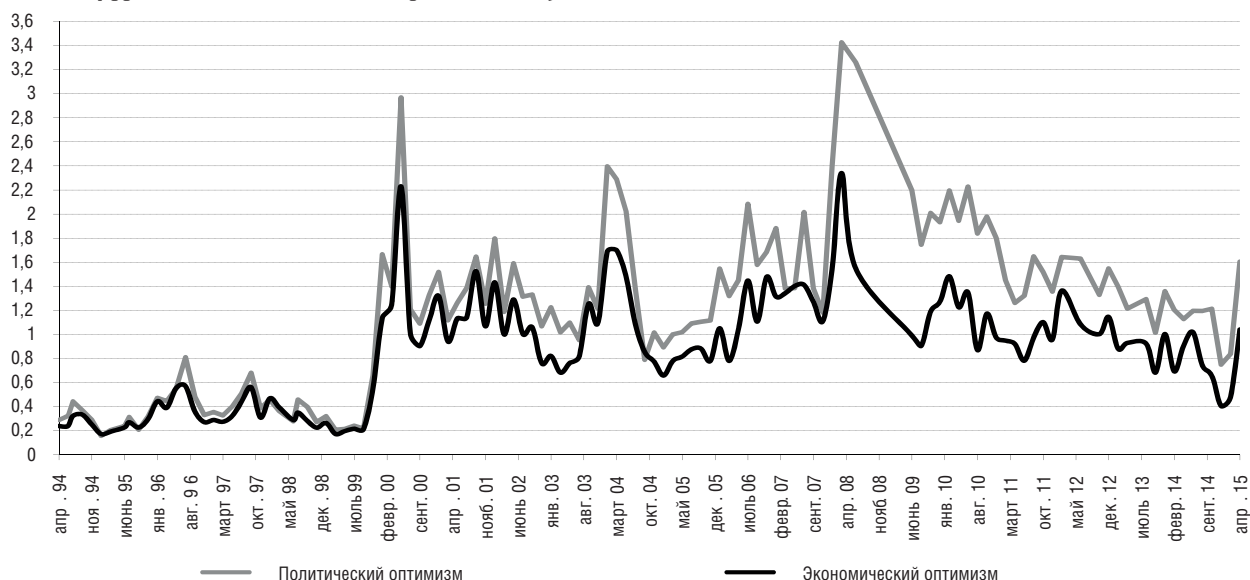
В 1997–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

5. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?»

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?»

(Отношение положительных оценок – «значительное улучшение ситуации» и «некоторое улучшение ситуации» к отрицательным – «некоторое ухудшение ситуации» и «значительное ухудшение ситуации»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

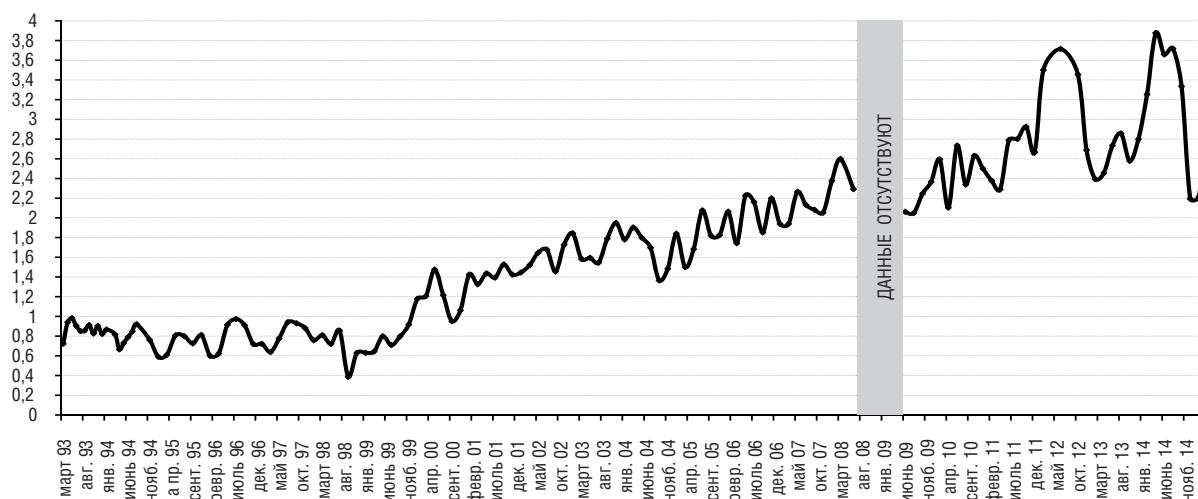
В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

Резкий рост позитивных оценок экономического положения страны и семьи, зафиксированный за последние полгода, практически не отразился на показателях политического и экономического оптимизма. Снижение показателей оптимизма, особенно – экономического сопровождается с некоторым запозданием резким снижением «запаса прочности» или терпения, пассивной адаптации.

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Что Вы можете сказать о своем настроении в последние дни?

(Отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

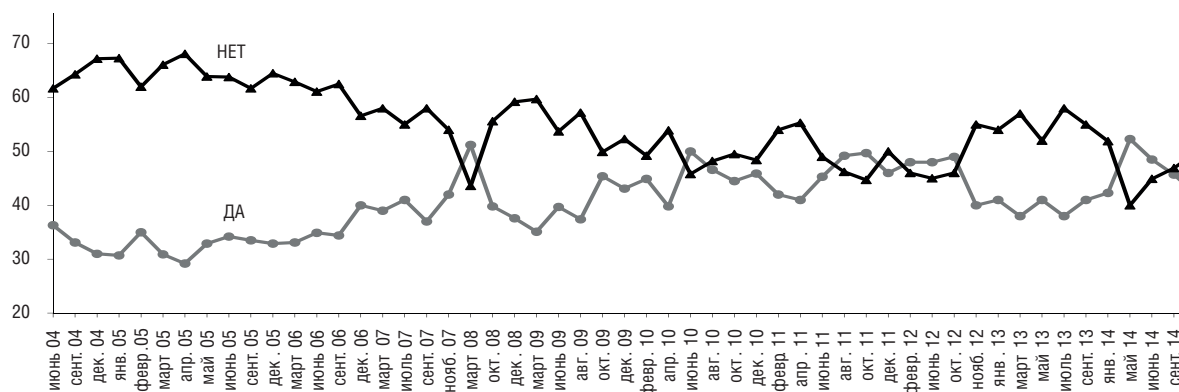

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

В конце года обвал рубля и ожидание экономического кризиса изменили характер массовых настроений.

7. ЯСНОСТЬ ПЕРСПЕКТИВ

Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?

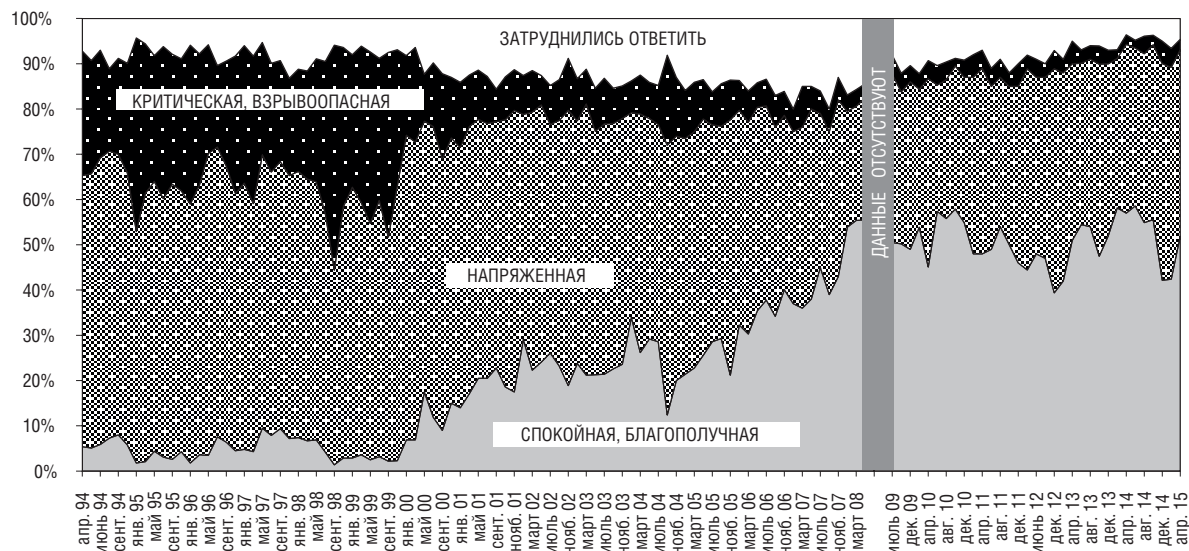

N=1600

С весны 2014 г. растет неопределенность массовых ожиданий на будущее.

8. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Как Вы оценили бы в целом политическую обстановку в России?

В 1994 г. N=3000, в 1995–2001 гг. N=2400, в 2002–2008 гг. N=2100, с 2009 г. N=1600.

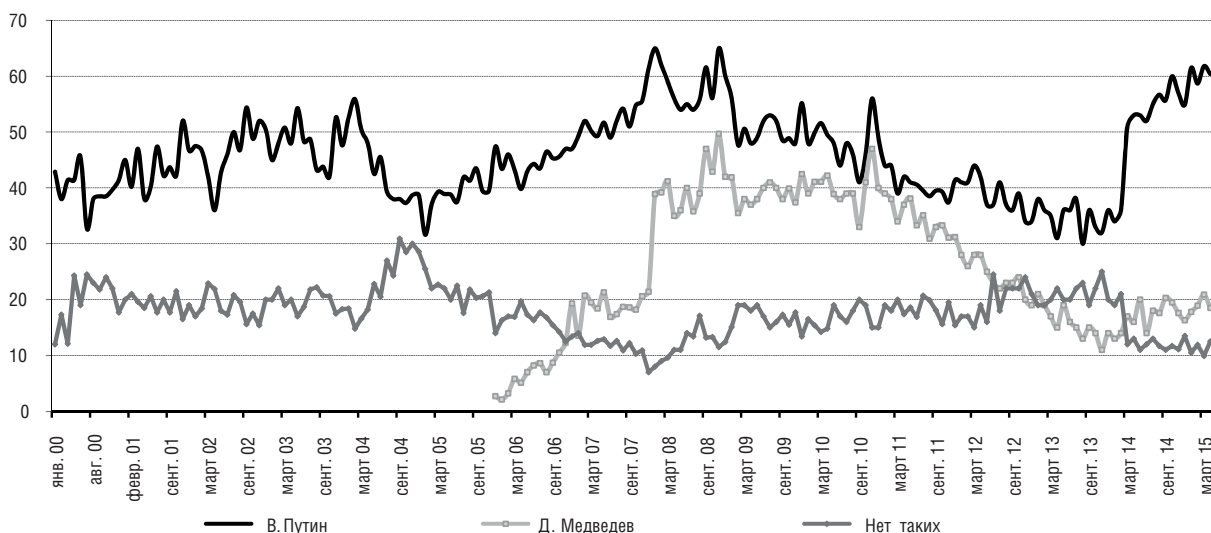
9. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИКАМ

А. Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым Вы более всего доверяете

(Приводятся данные о доверии политикам, собравшим хотя бы в одном замере не менее 3%, по данным «открытого» вопроса)

Вариант ответа	2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015	
	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	IV	I	III
Голикова Татьяна	2	2	2	2	3	4	2	<1	1	<1	1	1	1	1
Грызлов Борис	4	3	4	4	4	3	3	1	2	1	1	1	1	1
Жириновский Владимир	10	11	9	10	10	14	12	10	10	9	8	11	10	12
Зюганов Геннадий	9	9	8	9	9	11	12	11	11	10	9	10	11	14
Иванов Сергей	7	6	3	6	5	3	3	2	3	1	2	2	4	3
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	-	2	1	-	-	-	-	-	5	4
Кудрин Алексей	1	3	2	3	3	2	5	3	2	3	2	2	4	5
Лавров Сергей	6	6	4	6	6	8	5	4	4	4	6	16	12	13
Лукашенко Александр	3	4	2	2	2	2	1	1	2	2	3	4	3	6
Матвиенко Валентина	4	6	3	3	3	8	5	3	4	4	2	5	5	4
Медведев Дмитрий	42	41	39	39	39	35	28	22	21	15	13	18	18	21
Миронов Сергей	3	3	4	3	3	5	8	4	4	3	3	3	4	3
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	8	7	7	3	5	5	5	4	8	6
Примаков Евгений	2	3	4	3	4	4	4	2	2	2	2	2	3	2
Прохоров Михаил	-	-	-	-	-	1	8	5	6	5	5	2	2	3
Путин Владимир	56	53	48	48	44	40	41	41	38	38	34	55	62	62
Рогозин Дмитрий	1	2	2	2	2	1	1	1	2	2	2	2	3	3
Собянин Сергей	-	-	-	-	-	4	4	3	5	4	3	4	4	4
Тулеев Аман	3	4	3	4	4	5	3	2	3	4	3	2	3	3
Хакамада Ирина	2	2	1	1	1	4	2	1	2	2	2	1	1	2
Шойгу Сергей	13	16	13	15	15	21	11	11	18	18	19	22	27	26
Нет таких	15	15	17	16	19	21	17	18	19	18	19	13	11	10
Не интересуюсь политиками, политикой	14	13	14	17	15	15	17	16	18	22	23	14	13	11
Затрудняюсь ответить	6	6	6	6	7	5	5	7	5	4	5	6	6	5

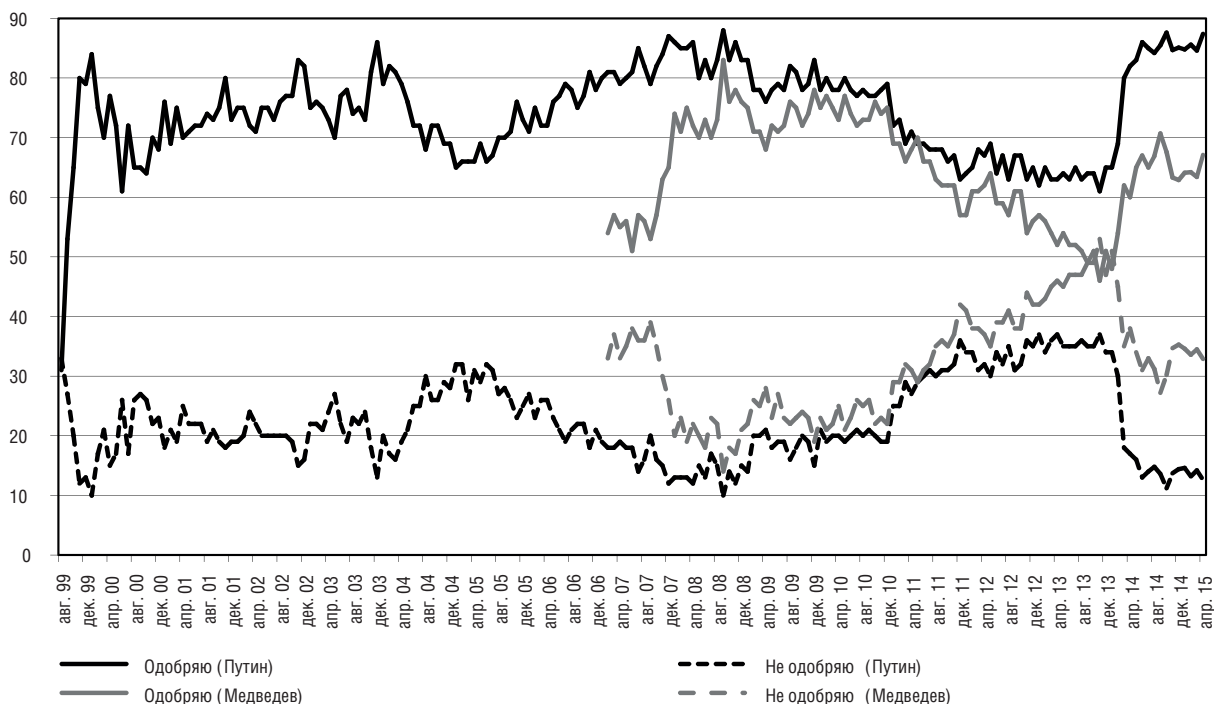
Б. Доверие к Д. Медведеву и В.Путину (по данным «открытого» вопроса)

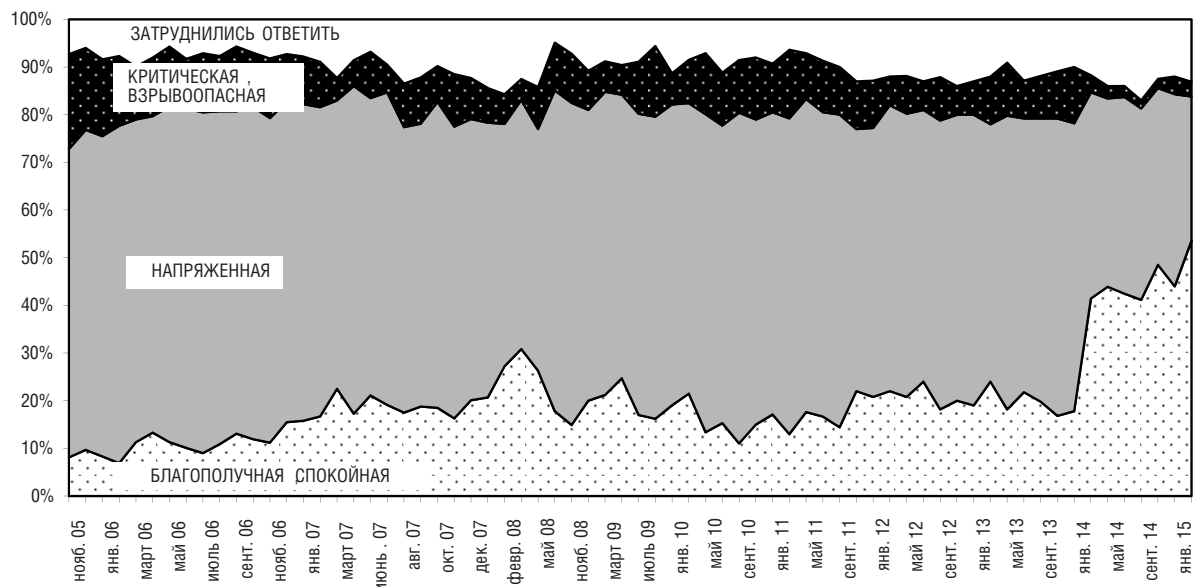
Начиная с осени 2008 г. (после российско-грузинского военного конфликта) шло постоянное снижение общего доверия к первым лицам государства. Доверие к Д. Медведеву падало значительно быстрее, чем к В. Путину. Присоединение Крыма дает резкий подъем доверия действующему президенту, уровень которого однако ниже показателя 2008 г. На отношении к Д. Медведеву внешняя политика России практически не повлияла.

10. ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ

Одобряете ли Вы деятельность Дмитрия Медведева?
Одобряете ли Вы деятельность Владимира Путина?

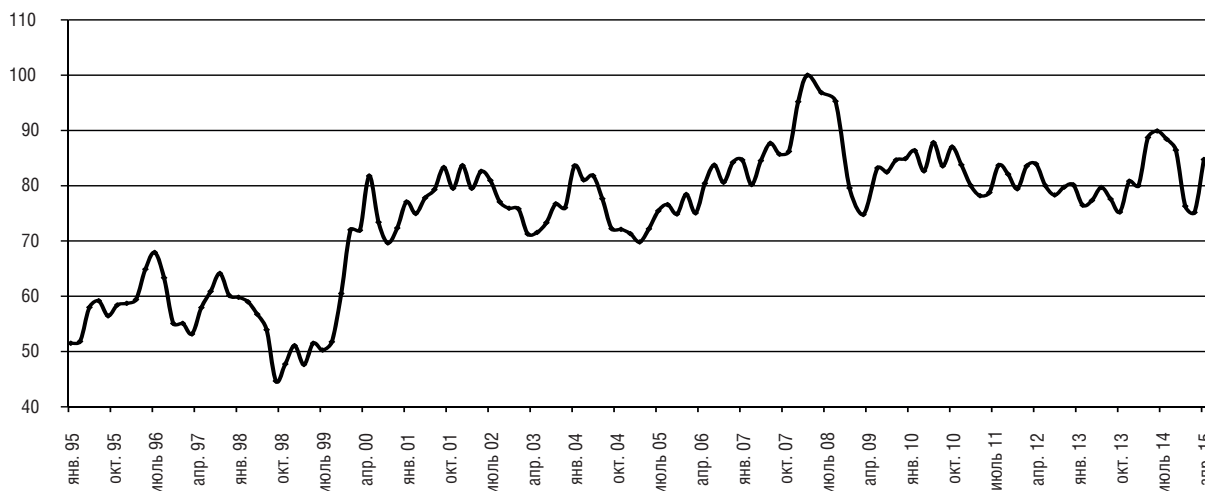

11. ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ «Как бы вы оценили сейчас обстановку на Северном Кавказе?»

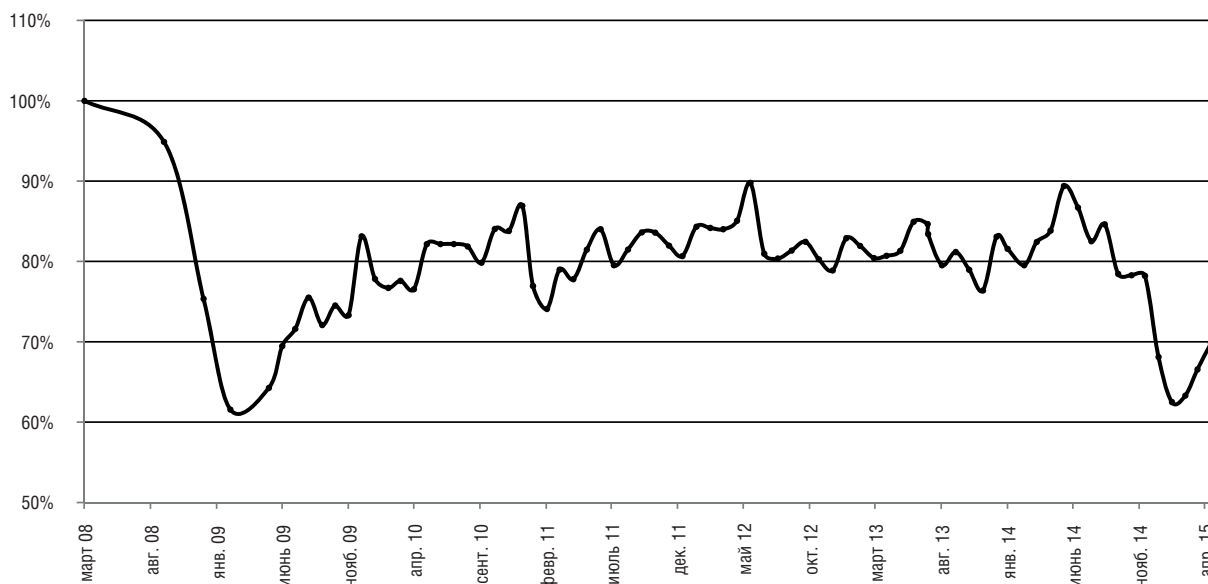
Общий рост поддержки власти и «социального оптимизма» сказался и на оценках положения дел на Северном Кавказе – от замера к замеру растет доля людей, считающих что на Северном Кавказе царит благополучие. В январе таких было чуть больше 10%, в весенние месяцы их число приблизилось к половине.

12. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН), март 2008 г. = 100%

В феврале нынешнего года значение ИСН Левада-Центра снизилось практически до уровня дна кризиса 2008 г., а значение компоненты ИСН, связанной с перспективными ожиданиями (частный индекс – Индекс ожиданий), оказалось даже ниже, чем в предыдущий кризис. В апреле, наконец, обозначился рост показателей. ИСН в целом вырос на 11%, и произошло это в первую очередь за счет частного индекса ожиданий на будущее, который по сравнению с февралем прибавил 18%(!). Улучшились также оценки текущей ситуации в частной жизни людей (плюс 7%) и представления о положении в стране в целом (плюс 9%). Общественные настроения подвержены сезонным колебаниям – весной уровень оптимизма всегда немного повышается. Как видим, структура роста ИСН в апреле, который произошел в основном за счет надежд и ожиданий, прямо указывает на сезонную составляющую в формировании общественного оптимизма.

13. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), март 2008 г. = 100%

В отличие от Индекса социальных настроений, в котором даже на уровне частной жизни респондента измеряются субъективные оценки качества жизни и психологического настроения, индекс потребительских настроений нацелен на измерение более приземленных проблем материального достатка семьи и оценки возможностей для потребительских расходов. По сравнению с февралем в апреле ИПН также вырос на 10%. И также это произошло в основном за счет надежд: значение перспективной составляющей ИПН увеличилось на 14%, а вот текущие оценки – только на 3%. При этом весь скромный рост текущих оценок пришелся на февраль-март, в апреле оценки населением динамики материального положения своих семей и ситуации на потребительском рынке остались на уровне предыдущего месяца.

Людмила ХАХУЛИНА
Ольга КАРАЕВА

Мониторинг отношения бизнес-сообщества к судебной реформе и арбитражной системе судопроизводства¹

Введение

Тема статьи — мнения руководителей предприятий и корпоративных юристов об арбитражной системе судопроизводства в России. Угол зрения, под которым бизнес-сообщество оценивало работу арбитражных судов, — это их возможности защитить законные права и интересы бизнеса в ходе предпринимательской деятельности. Эта тема являлась одной из центральных в исследовании, проведенном Левада-Центром в 2009-2014 годах в рамках проекта «Поддержка судебной реформы»².

Проект включал изучение широкого круга проблем, таких, как взаимодействие предприятий с арбитражными судами, информированность об их деятельности, мотивация обращения в суд, удовлетворенность судебным процессом, доверие к арбитражным судам и оценки их работы. В ранее опубликованной

статье³ были подробно рассмотрены результаты исследования степени доверия к арбитражным судам, оценки представителями бизнес-сообщества таких качеств арбитражных судов, как независимость от властных структур, уровень профессионализма, степень объективности и беспристрастности при рассмотрении дел, уровень коррупции, т.е. тех характеристик, которые создают репутацию арбитражным судам. Было показано, что арбитражные суды пользуются довольно высоким доверием среди бизнес-сообщества, имеют хорошую профессиональную репутацию, но большинство опрошенных представителей бизнес-сообщества не считают арбитражные суды независимыми от исполнительной власти, как того требует их статус самостоятельной судебной ветви власти.

В данной статье мы продолжаем изложение результатов исследования, полученных в рамках вышеупомянутого проекта. Они касаются мнения представителей опрошенных предприятий о степени защищенности бизнеса в нашей стране, опыта использования арбитражных судов для защиты своих законных прав и интересов, уровне их информированности о деятельности арбитражных судов, степени законопослушности самих представителей бизнеса.

¹ Данная статья продолжает серию публикаций о судебной системе России и ее реформе, см. ВОР, № 4 (2010), с. 7-43, № 1 (2011), с. 51-56, № 4 (2011), с. 32-45, № 3-4 (2011), с. 13-69.

² Финансирование проекта осуществлялось Фондом БЭА и др., действующими по поручению Минфина РФ и Минэкономразвития РФ, в соответствии с условиями конкурса исследовательских работ, инициированных Всемирным Банком. Рабочая группа исследователей включала также Л. Примако. Консультантами проекта выступали юристы Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин и Л.А. Прокудина.

Четвертая заключительная волна обследования проходила до принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 Т 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации», согласно которому должно произойти объединение Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ в единый Верховный Суд РФ.

³ Хахулина Л. Доверие бизнес-сообщества арбитражным судам и оценка арбитражной судебной системы. «Вестник общественного мнения», № 4, 2011, с. 32-45.

Степень защищенности бизнеса со стороны правовой системы и законопослушность основных акторов хозяйственной деятельности является одной из важнейших характеристик бизнес-климата в стране. Поэтому привлекательность страны для инвесторов во многом определяется тем, насколько обращение в суд может защитить законные права и интересы хозяйствующих субъектов от любых неправовых посягательств, от кого бы они ни исходили — от властных структур или других хозяйствующих субъектов, и насколько сами хозяйствующие субъекты готовы подчиняться законам в своей деятельности.

Чем меньше бизнес будет сталкиваться с отрицательными сторонами судебного разбирательства, особенно необъективностью, зависимостью от внешних влияний, формализмом, взяточничеством, тем естественнее будет намерение обратиться в российский арбитражный суд при возникновении спорных ситуаций, основанное на уверенности в том, что в суде можно отстоять свои законные права и интересы.

Мы рассматриваем здесь арбитражное судопроизводство как социальный институт, осуществляющий функции судебной власти для регулирования спорных хозяйственных отношений между предприятиями, организациями, государственными структурами. Следует заметить, что в отличие от судов общей юрисдикции, которые достались «в наследство» от советской системы и были реформированы, арбитражные суды и арбитражное судопроизводство были созданы в постсоветское время. Фактически это новый социальный институт, который сформирован в новых экономических условиях. Поэтому отношение к арбитражным судам в меньшей степени несет на себе «отпечаток» прошлых советских представлений о работе судов, чем, например, отношение к судам общей юрисдикции.

Следует отметить и еще одну особенность функционирования арбитражных судов в отличие от судов общей юрисдикции: отношение к арбитражным судам со стороны «потребителей» их услуг — руководителей, корпоративных юристов — носит гораздо более рационализированный и позитивный характер. Оно обусловлено общим прагматизмом поведения руководителей, а также более широким реальным опытом взаимодействия с судами, более высоким уровнем их информированности о деятельности арбитражных судов и более высоким обеспечением услугами профессиональных институциональных «посредников» — консультантов, адвокатов.

При формировании теоретических основ программы исследования мы опирались на идеи и результаты ранее проведенных исследований отношения к судебной системе. Прежде всего, это исследование отношения предприятий к судам и системе правоприменения, проведенное в 2000 и 2007 годах Т. Фраем и А. Яковлевым, в ходе которого изучалась динамика «спроса» предприятий на эффективную судебную систему как одно из важнейших условий формирования благоприятного климата для развития бизнеса. Результаты этого исследования показали, что за 7 лет возросло использование судебной системы для решения спорных хозяйственных вопросов и соответственно изменились в положительную сторону оценки работы арбитражных судов со стороны руководителей предприятий¹.

Другое фундаментальное социологическое исследование отношения граждан и предпринимателей к судебной системе было проведено Фондом «Индем» в рамках проекта «Судебная реформа в России», в котором было изучено взаимодействие граждан и предпринимателей с судебной властью².

Это исследование показало, что отношение к судебной власти и оценки ее работы во многом зависят от опыта взаимодействия с ней, особенно это касается предпринимательской среды. Чем позитивнее этот опыт, тем выше оценки и удовлетворенность работой судов.

В данной статье представлены результаты исследования, связанные с поиском ответов на следующие вопросы: 1) как оценивают представители бизнес-сообщества в лице руководителей предприятий и корпоративных юристов степень защищенности бизнеса у нас в стране; 2) каков опыт обращения предприятий в арбитражный суд для защиты своих прав (по собственной инициативе или вынужденное); 3) какова степень информированности представителей бизнес-сообщества о работе арбитражных судов, их основные источники, оценка степени открытости судебной информации; 4) каковы в целом оценки арбитражной системы судопроизводства; 5) какова степень законопослушности представителей бизнес-сообщества.

¹ Яковлев А. Право и правоприменение в России глазами бизнеса: что изменилось за семь лет? // Правоприменение: теория и практика/ Под ред. Ю. Тихомирова. М, Формула права, 2008.

² Римский В. Социальные аспекты взаимодействия граждан и предпринимателей с российскими судами. // Общественные науки и современность, 2010, № 2, с. 57-69.

Коротко о методологии исследования

В статье использованы данные четырех волн опроса предприятий РФ, проведенного Левада-Центром в рамках упомянутого ранее проекта «Поддержка судебной реформы: отношение предприятий к судебной системе». В каждой волне было опрошено около 800 предприятий. Всего за 4 волны обследований было опрошено 3274 предприятия. В выборку вошли предприятия всех форм собственности, за исключением бюджетных организаций. Каждое предприятие могло участвовать только в одной волне опроса.

Метод опроса – личное интервью по формализованной анкете с руководителями предприятий или с руководителями юридических отделов / юристами предприятий.

Для проведения опроса была сформирована стратифицированная вероятностная выборка, репрезентирующая предприятия и организации РФ по численности занятых, форме собственности и видам экономической деятельности.

По численности работников было выделено 4 типа предприятий: 1) микро- (от 5 до 15 чел.); 2) малые (от 16 до 100 чел.); 3) средние (от 101 до 500 чел.); 4) крупные (свыше 500 чел.). Объем выборки в каждой волне был поделен примерно поровну между всеми типами предприятий, т.е. около 200 предприятий по каждому типу (табл. 1).

Такое распределение выборки было обусловлено следующими обстоятельствами.

1) Мы предполагали, основываясь на результатах предыдущих исследований, что поведение малых, средних и крупных предприятий в ситуации нарушения их законных прав и интересов будет разным. Отличаться будет и отношение к судебной системе представителей крупных и малых предприятий. Для того чтобы сравнивать показатели, характеризующие мнения и поведения руководителей разных типов предприятий, доли последних в выборке должны быть сопоставимы.

2) Согласно данным Росстата РФ, среди зарегистрированных предприятий свыше 90% являются малыми предприятиями. Если строить выборку пропорционально соотношению малых, средних и крупных, нам бы пришлось изучать в основном поведение микро- и малых предприятий, что не соответствовало целям и задачам исследования.

Каждый из 4 типов предприятий репрезентировал следующие виды экономической деятельности: промышленность, строительство, связь, транспорт, услуги, торговля, образование, здравоохранение, а также государственную и негосударственную формы собственности. Не опрашивались предприятия сельского и лесного хозяйства, банковских и страховых услуг.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПО ГОДАМ И ТИПАМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ

Волна/Тип предприятия	1 волна 2010 год	2 волна 2011 год	3 волна 2012 год	4 волна 2013 год	всего
Всего опрошено (чел.)	837	812	823	802	3274
Из них: предприятия					
микро-	211	202	190	196	799
малые	206	208	210	215	839
средние	218	207	210	209	844
крупные	202	195	213	182	792

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЗАЩИЩЕНЫ ЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ У НАС В СТРАНЕ?» (% от опрошенных, II волна N=812, III волна N=823, IV волна=802)

	II волна, N=812	III волна, N=823	IV волна, N=802
Да ¹	43	48	52
Нет	54	50	45
Затруднились ответить	3	2	4

¹ Здесь и далее ответы «да» и «нет» объединяют позиции «определенно да»/«скорее да» и «определенно нет»/«скорее нет» соответственно.

С определенной степенью допустимости можно утверждать, что в данном исследовании в качестве респондентов выступали представители крупного, среднего и малого бизнеса, занятые в различных отраслях экономики.

1. ОЦЕНКА ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Защищенность прав собственности и независимость бизнеса от властных структур являются важнейшими условиями формирования благоприятного делового климата в стране. Если арбитражный суд является независимым институтом, действующим в соответствии с законами, то бизнес может рассчитывать на его защиту в случае нарушения своих законных прав и интересов. Однако в реальности, как показывают данные наших опросов, в бизнес-сообществе нет однозначного мнения, защищены ли на самом деле права собственности у нас в стране. Мнение о защищенности прав собственности поддерживает половина (52%) опрошенных представителей предприятий, противоположного взгляда придерживаются примерно столько же – 45%. По сравнению со второй и третьей волнами оценки защищенности прав собственности слегка улучшились, но ни одно из мнений не стало преобладающим (табл. 2).

По-прежнему немалая доля опрошенных руководителей ощущают зависимость существования своего предприятия от власти. Так, 45% опрошенных считают, что условия деятельности их предприятий, бизнеса зависят от смены власти на федеральном уровне, и примерно столько же (42%) – от смены региональных / местных властей, и эти цифры остаются стабильными во всех четырех волнах опроса. Это ощущение зависимости от смены федерального руководства в большей мере присуще представителям крупного и среднего бизнеса. Так, в третьей и четвертой волнах около поло-

вины представителей средних и крупных предприятий ответили, что условия их деятельности зависят от смены руководства, как на федеральном, так и на местном уровне. Причем это ощущение зависимости от власти выросло по сравнению со второй волной на 9-11 п.п. Возможно, смена верховной власти в результате президентских выборов 2012 года и смена губернаторов во многих регионах в 2012-2013 годах изменили **восприятие** условий существования для представителей среднего и крупного бизнеса.

Ощущение зависимости бизнеса от властей сопровождается достаточно распространенным мнением о существовании угрозы незаконного или «псевдо законного» отъема собственности с использованием административных методов давления (организации налоговых и других проверок, возбуждения уголовных дел, изменения формы собственности). Данные четырех опросов показывают, что, несмотря на нарастание ощущения зависимости бизнеса от властей, ощущение опасности отъема собственности не изменилось за четыре года. Около 2/3 опрошенных представителей бизнес-сообщества считают, что такая угроза существует, но лишь 16% оценивают эту опасность как существенную. Треть опрошенных представителей предприятий считает, что такой опасности в реальности нет. Нужно заметить, что не было выявлено заметных различий в оценках этой угрозы, данных представителями разных типов предприятий по их размеру и опыту участия в судебных разбирательствах, а также в оценках юристов и руководителей предприятий. *Такое положение может свидетельствовать о том, что высказанные оценки отражают укоренившееся общественное мнение в бизнес-сообществе независимо от реального опыта.*

В какой мере, по мнению опрошенных представителей предприятий, можно найти защиту в суде от попыток отъема собственности? Ответ на этот вопрос зависит от того, кто пред-

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СМОЖЕТ ЛИ ТАКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, КАК ВАШЕ, ЗАЩИТИТЬСЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ОТ ПОПЫТОК ОТЪЕМА СОБСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ТАКАЯ УГРОЗА ИСХОДИТ ОТ СЛЕДУЮЩИХ СТРУКТУР:...» (% ответивших «да» и «скорее да», I волна N=837, II волна N=812, III волна N=823, IV волна=802)

	I волна	II волна	III волна	IV волна
федеральных органов государственной власти	37	48	52	47
региональных/местных органов власти	48	56	61	55
силовых структур	48	54	56	51
криминальных структур	61	62	64	59
предприятия-конкурента	77	82	82	80
банка	нет данных	75	76	75

принимает эти попытки (табл. 3). В том случае, если угроза исходит от предприятия-конкурента или банка, более 3/4 опрошенных предприятий в каждой из четырех волн считают, что они вполне могут защитить свои законные права на собственность в арбитражном суде. Если угроза исходит от властей федерального или регионального / местного уровня, то половина (55% в четвертой волне) опрошенных надеется на то, что предприятие сможет защититься от потери собственности через арбитражный суд. По сравнению с первой волной опроса эта уверенность возросла на 7-10 п.п. Причем, чем крупнее предприятия, тем больше среди них тех, кто надеется отстоять свои интересы в суде.

В целом данные показывают, что оценки вероятности отстоять в суде свои права от посягательств разных властных структур среди всех типов предприятий от опроса к опросу становились оптимистичнее по сравнению с первой волной обследования. Возможно, определенные надежды породили предложенные законодательные инициативы верховной власти в 2011-2012 гг. по защите интересов бизнеса от чиновничьего произвола и тем самым повлияли на общественное мнение (табл. 3). Вместе с тем, нельзя не заметить, что в последней волне (2013 год) уверенность в том, что предприятие может защититься в суде от посягательств на свою собственность, несколько снизилась по сравнению с 2012 годом. И хотя различия в данных между третьей и четвертой волнами опросов близки к статистической погрешности, тем не менее снижение уверенности в том, что можно в суде защитить свои законные права и интересы, может свидетельствовать о начале иного отрицательного тренда в оценках судебной защищенности предприятий.

Среди представителей средних и крупных предприятий доля тех, кто считает, что они смогут отстоять свои права в арбитражном суде при попытках отъема собственности со стороны федеральных и региональных/местных органов власти или силовых структур, во второй и третьей волнах опроса увеличилась по сравне-

нию с первым опросом на 13-17 п.п. Но опросы четвертой волны показали, что эта уверенность среди респондентов крупных предприятий снизилась на 7 п.п. С одной стороны, эти данные отражают нарастание позитивных ожиданий по сравнению с 2010 годом среди среднего и крупного бизнеса относительно возможности защитить свои права через арбитражный суд. А с другой, если рассматривать данные четвертой волны опроса в сравнении с третьей, то можно заметить, что в течение 2013 года наметилась негативная тенденция снижения позитивных ожиданий среди представителей крупного и среднего бизнеса. Однако по данным одного года сложно судить о том, насколько устойчива эта тенденция.

В среде малого бизнеса доля «оптимистов» также возросла на 5-10 п.п. по сравнению с 2010 годом. Но в отличие от крупного и среднего бизнеса эти изменения в процентных пунктах меньше и близки к статистической погрешности.

Произошедшие изменения в ожиданиях не нарушили сложившихся пропорций. Если среди крупного и среднего бизнеса примерно половина опрошенных представителей считают, что они могут защитить свои права на собственность через арбитражный суд, то среди малого бизнеса по-прежнему преобладает противоположное мнение о том, что они не смогут отстоять свои права через арбитражный суд. Однако относительная доля разделяющих такое мнение несколько снизилась и среди представителей малого бизнеса.

Поэтому можно сказать, что данные всех четырех волн опроса свидетельствуют скорее о том, что в общественном мнении бизнес-сообщества за прошедшие 4 года повысилась роль арбитражных судов в защите прав собственности.

Можно ли на этом основании утверждать, что в общественном мнении сложилось убеждение, что в России создана эффективная и независимая система арбитражного судопроизводства, способная выполнять свои функции по решению спорных вопросов между всеми участниками экономического взаимодействия?

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАШЕМУ ПРЕДПРИЯТИЮ В 2000-2013 ГОДАХ ВЫСТУПАТЬ В КАЧЕСТВЕ ИСТЦА ИЛИ ОТВЕТЧИКА В СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ?» (% ответивших «да» и «скорее да»), I волна N=837, II волна N=812, III волна N=823, IV волна N=802)

	I волна	II волна	III волна	IV волна	Тип предприятия (IV волна)			
					микро- N=196	малые N=215	средние N=209	крупные N=182
Да, приходилось	65	56	60	56	27	47	71	81
Нет, не приходилось	35	44	40	44	73	54	29	19

Ответ на этот вопрос в немалой степени зависит, по крайней мере, от двух факторов: во-первых, от реального опыта участия в судебных разбирательствах и от информированности бизнес-сообщества о работе арбитражных судов, от потребности в получении такой информации и степени ее доступности.

2. УЧАСТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ

Немногим больше половины опрошенных представителей предприятий в четвертой волне (56%) имели опыт решения спорных вопросов через арбитражные суды. Это несколько меньше, чем в первой и третьей волнах (65% и 60% соответственно), но столько же, сколько во второй волне (табл. 4). Однако в целом эти колебания не выходят за пределы статистической погрешности, поэтому можно считать, что доля обратившихся в суд во всех трех волнах примерно постоянна и в среднем по всей совокупности опрошенных предприятий составляет 59%.

Как и в первых трех волнах, в четвертой волне 2/3 представителей опрошенных предприятий (62%) участвовали в судебных разбирательствах неоднократно – более 3 раз. На момент опроса (октябрь-декабрь 2013 года) у 3/4 предприятий судебные разбирательства были закончены, четверть предприятий находилась в процессе судебных разбирательств. При этом подавляющее большинство предприятий четвертой волны опроса, как и в предыдущих трех волнах, завершили судебные процессы в текущем или в прошлом году (85%). Следовательно, большинство опрошенных предприятий, согласно данным четвертой волны, имели довольно свежий опыт взаимодействия с судебной системой.

Как и следовало ожидать, доля участвовавших в судебных разбирательствах заметно различается по типам предприятий (табл. 4).

Приведенные данные показывают, что для средних и особенно крупных предприятий решение спорных вопросов через арбитражный суд стало общепринятой практикой.

Исходя из опыта последнего обращения в суд, респонденты оценивали конкретные стороны участия предприятий в судебных разбирательствах. Оценки, полученные в четвертой волне, оказались достаточно близки к оценкам предыдущих волн обследования.

Во-первых, 3/4 опрошенных предприятий (75%) сами инициировали судебные разбирательства в арбитражном суде для решения спорных вопросов, выступая в качестве истца. Лишь около четверти предприятий участвова-

ли в судебных процессах вынужденно, в качестве ответчика.

Во-вторых, 70% предприятий, участвовавших в судебных разбирательствах, разрешали спорные ситуации с другими предприятиями, организациями и банками, 6% – с федеральными органами власти, 10% – с региональными и местными властями, 11% – с физическими лицами. Особых различий в этом отношении между разными типами предприятий нет. Лишь микропредприятия гораздо чаще решали спорные ситуации с физическими лицами (30% среди обследованных предприятий) и гораздо реже, чем крупные – с банками и другими предприятиями. Малый бизнес чаще решал спорные вопросы в суде с представителями местных/региональных органов власти (15-17% опрошенных против 10% среди среднего и крупного бизнеса).

В-третьих, чаще всего предметом судебных разбирательств являлись нарушения договорных обязательств одной из сторон. На них приходится 68% ответов о содержании дел, разбиравшихся в арбитражном суде. Остальные случаи разбирательств встречаются намного реже: 9% – обжалования решений налоговых органов и споров с государственными контролирующими органами, 10% – взыскания имущественного ущерба, 6% – нарушения имущественных прав. Малые предприятия в 2 раза чаще указывали на обжалование в суде нарушений прав собственности (11% против 6% в среднем), а микропредприятия – на споры по поводу земельного участка (6% против 2% в среднем). Все другие предметы судебного рассмотрения встречались достаточно редко (в 1-3% случаев).

В-четвертых, в подавляющем большинстве случаев судебных разбирательств интересы предприятия в арбитражном суде представляли профессионалы – юристы, причем для 3/4 предприятий это юристы, работающие в штате предприятия, для 10% – нанимаемые специально для участия в судебных разбирательствах, и столько же (10% предприятий) были представлены в суде своим руководством – директором или его заместителем. Ситуация с представительством в суде различалась по типам предприятий. Однако во всех типах предприятий в большинстве случаев представительство в суде осуществлялось юристами, штатными или приглашенными. Так, треть микропредприятий (чаще всего, по сравнению другими типами) указала на то, что интересы предприятия в суде представляло руководство (38%), а у 2/3 микропредприятий эти интересы представляли юристы (на 15% из них – штатные, на 47% –

приглашенные). На малых предприятиях лишь в 25% случаев интересы предприятий представляло руководство, а в 75% — юристы, причем в 50% случаев — штатные, в 25% — нанимаемые. Средние и крупные предприятия практически всегда (в 90% случаев и более) использовали в суде штатных и нанимаемых юристов.

Таким образом, можно заключить, что от опроса к опросу явно просматривается тенденция увеличения доли юристов, представляющих интересы малого бизнеса в судах, что свидетельствует о все большей институционализации взаимодействия предприятий с арбитражным судом.

В-пятых, 2/3 предприятий (69%), участвовавших в судебных разбирательствах, выиграли арбитражные суды, 19% предприятий сообщили, что решение суда было вынесено частично в их пользу, и лишь 12% предприятий проиграли судебный процесс. Доля проигравших процесс среди микропредприятий (28%) почти в 3 раза выше, чем среди малых, средних и крупных (10-11%). При этом среди проигравших процесс заметно выше доля тех, кто вынужденно участвовал в процессе в качестве ответчика.

В-шестых, доля положительных решений снижается, если в качестве противоположной

стороны в судебном разбирательстве выступают органы власти разного уровня. Причем соотношение между решениями суда не в пользу предприятия заметно выше, если в судебном разбирательстве участвуют региональные или муниципальные органы власти (табл. 5).

Предприятия, проигравшие судебное разбирательство, в два раза чаще, чем выигравшие, называли в качестве предмета судебного разбирательства обжалование действий государственных контролирующих органов, налоговой инспекции, споры по поводу земельного участка, т.е. те сферы, где могут сталкиваться интересы предприятия и региональных и местных органов власти (табл. 6).

Можно было предположить, что помощь со стороны предприятий региональным и местным властям в социальном развитии региона (спонсорская помощь региональным, городским программам, содержание социальных объектов и жилья), а также опыт работы кого-либо из высшего руководства предприятия в органах власти может благоприятно влиять на исход дела в случае судебного разбирательства в краевом/областном/республиканском арбитражном суде (табл. 7 и табл. 8). Однако, как

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «БЫЛО ЛИ РЕШЕНИЕ СУДА ВЫНЕСЕНО В ПОЛЬЗУ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ?»

(% от опрошенных, объединенный массив N=1831)

	В среднем	С кем судилось предприятие			
		предприятие, организация, банк N=1254	федеральные органы власти N=155	региональные/местные органы власти N=190	физическое лицо N=201
Да, полностью	65	70	54	54	55
Да, но частично	18	18	19	18	22
Нет, не в пользу	16	12	28	28	22

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В ЧЕМ СОСТОЯЛО ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕЛА?» (% от опрошенных, объединенный массив N=1828)

Предмет судебного разбирательства	Решение суда было вынесено		
	в пользу предприятия (полностью) N=1195	в пользу предприятия (частично) N=335	не в пользу предприятия N=298
Нарушение договорных обязательств	70	64	45
Нарушение прав владения и распоряжения имуществом	6	10	12
Обжалование действий налоговых органов / иски со стороны налоговых органов	5	7	10
Взыскание имущественного ущерба	8	8	10
Обжалование действий контролирующих органов / иски со стороны контролирующих органов	5	5	12
Споры по поводу земельного участка	2	2	6

показывают данные четырех опросов, при решении спорных вопросов в арбитражном суде **не выявлено статистически значимых различий** между предприятиями, которые имеют связи с региональными и местными органами власти, и теми, которые таковых не имеют.

3. ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ОБРАЩЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

Мотивы обращения в суд у предприятий, участвовавших в опросах, оказались довольно устойчивыми. Они практически не изменились в ходе всех четырех волн опроса. Около трети из них обратились в арбитражный суд **целенаправленно**, поскольку считали, что возникшую

спорную ситуацию можно было решить только судебным путем. Следует отметить, что в четвертой волне распространенность этого мотива среди опрошенных представителей предприятий несколько возросла (до 38%). Одновременно в четвертой волне по сравнению с третьей несколько снизилась распространенность **вынужденного** обращения в суд после попыток решить спорный вопрос несудебным путем (с 35 до 29%). Каждое десятое предприятие обратилось в суд после того, как не смогло договориться с другой стороной. Такое соотношение мотивов характерно для всех типов предприятий: малых, средних и крупных (табл. 9).

Более трех четвертей предприятий (79%) в той или иной степени удовлетворены тем, как

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «БЫЛО ЛИ РЕШЕНИЕ СУДА ВЫНЕСЕНО В ПОЛЬЗУ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ?»
(% от опрошенных, объединенный массив N=1821)

	Оказывало ли Ваше предприятие в последние два года помощь региональным и/или местным властям в социальном развитии региона?	
	Да (N=747)	Нет (N=1074)
Решение суда в пользу предприятия	67	64
Решение суда частично в пользу предприятия	18	19
Решение суда не в пользу предприятия	16	17

Таблица 8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «БЫЛО ЛИ РЕШЕНИЕ СУДА ВЫНЕСЕНО В ПОЛЬЗУ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ?»
(% от опрошенных, объединенный массив N=1833)

	Есть ли у кого-либо из высшего руководства Вашего предприятия опыт работы в федеральных, региональных или муниципальных органах власти?	
	Есть (N=461)	Нет (N=1206)
Решение суда в пользу предприятия	70	63
Решение суда частично в пользу предприятия	16	20
Решение суда не в пользу предприятия	14	18

Таблица 9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАКОВЫ БЫЛИ ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ОБРАЩЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД В ВОЗНИКШЕЙ СПОРНОЙ СИТУАЦИИ?» (% от опрошенных)

	I волна N=522	II волна N=429	III волна N=456	IV волна N=430	Тип предприятия (IV волна)			
					микро- N=47	малые N=94	средние N=143	крупные N=146
Это была инициатива другой стороны	25	29	27	22	26	27	20	19
Спорную ситуацию можно было решить только через суд	32	31	27	38	47	27	36	45
Обратились в суд после попыток решить ее внесудебным путем	34	30	35	29	13	32	37	24
Не смогли договориться с другой стороной	9	9	11	11	15	13	6	12

Таблица 10

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ТЕМ, КАК ПРОХОДИЛ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС?» (% от ответивших)¹

	I волна N=523	II волна N=431	III волна N=456	IV волна N=432	Тип предприятия (IV волна)			
					микро- N=47	малые N=95	средние N=144	крупные N=146
Удовлетворен/а	71	72	73	79	62	79	80	84
И да, и нет	-	15	14	13	17	8	14	12
Не удовлетворен/а	19	12	12	8	17	13	6	4

Таблица 11

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ТЕМ, КАК ПРОХОДИЛ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС?» (% от ответивших, объединенный массив N=1836)

	Решение суда было вынесено		
	В пользу предприятия N=1200	Частично в пользу предприятия N=337	Не в пользу предприятия N=299
Удовлетворен/а	92	64	29
И да, и нет	5	22	14
Не удовлетворен/а	2	13	56

Таблица 12

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «БЫЛИ ЛИ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ СРОКАМИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА?» (% от ответивших)

	I волна N=523	II волна N=427	III волна N=456	IV волна N=430	Тип предприятия (IV волна)			
					микро- N=46	малые N=94	средние N=144	крупные N=146
Удовлетворен/а	77	74	82	83	74	84	83	85
И да, и нет	6	10	7	6	9	7	7	4
Не удовлетворен/а	12	12	11	11	17	9	10	11

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос «Были ли Вы удовлетворены сроками рассмотрения дела?» (% от ответивших, объединенный массив, N=1833)

	Решение суда было вынесено		
	В пользу предприятия N=1200	Частично в пользу предприятия N=335	Не в пользу предприятия N=298
Удовлетворен/а	84	71	66
И да, и нет	7	10	11
Не удовлетворен/а	9	19	22

проходил судебный процесс. Не удовлетворены судебным процессом лишь 8% опрошенных предприятий, причем в основном это предприятия малого бизнеса. Но в целом степень удовлетворенности среди разных типов предприятий различается несущественно, за исключением микропредприятий, среди которых доля удовлетворенных судебным разбирательством заметно ниже (табл. 10).

¹ «Здесь и далее ответ «удовлетворен/а» объединяет позиции «вполне удовлетворен/а» и «скорее удовлетворен/а», а ответ «не удовлетворен/а» объединяет позиции «скорее не удовлетворен/а» и «совершенно не удовлетворен/а».

Оценка **справедливости** судебного решения может определяться тем, в какой мере удовлетворены судебным процессом представители проигравших предприятий. Данные всех четырех волн обследования показывают, что оценка удовлетворенности судом зависит от его результата (табл. 11). Так, подавляющее большинство представителей предприятий, которые выиграли дело, полностью удовлетворены тем, как проходил судебный процесс, а среди представителей предприятий, которые проиграли дело, таковых лишь немногим больше четверти (29%). Около половины проигравших предпри-

Таблица 14

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ ТЕМ, НАСКОЛЬКО ХОРОШО РАЗОБРАЛСЯ СУД В ДЕЛЕ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ...» (% ОТ ОТВЕТИВШИХ)

	I волна N=233	II волна N=428	III волна N=456	IV волна N=432	Тип предприятия (IV волна)			
					микро- N=47	малые N=95	средние N=144	крупные N=146
Удовлетворен/а	65	74	77	81	62	79	83	86
И да, и нет	12	10	9	9	13	10	10	7
Не удовлетворен/а	23	16	13	10	26	12	8	8

Таблица 15

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ ТЕМ, НАСКОЛЬКО ХОРОШО РАЗОБРАЛСЯ СУД В ДЕЛЕ ВАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРАВИЛЬНО ОЦЕНИЛ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН?» (% ОТ ОТВЕТИВШИХ, ОБЪЕДИНЕННЫЙ МАССИВ N=1546)

	Решение суда было вынесено		
	в пользу предприятия N=910	частично в пользу предприятия N=337	не в пользу предприятия N=299
Удовлетворен/а	95	60	22
И да, и нет	4	28	11
Не удовлетворен/а	1	12	37

ятий (56%) в той или иной мере не удовлетворены судебным разбирательством. Это говорит о том, что немногим больше четверти судившихся предприятий находят решение суда справедливым, а вдвое больше придерживаются противоположного мнения.

Какова степень удовлетворенности разными сторонами судебного процесса? Достаточно высока удовлетворенность сроками рассмотрения дела, причем во всех типах предприятий, а в третьей и четвертой волнах обследования она даже заметно **возросла** (табл. 12).

Удовлетворенность сроками рассмотрения дела велика и среди проигравших суд предприятий (65% опрошенных этой группы) (табл. 13).

Подавляющее большинство предприятий, участвовавших в четвертой волне опроса, выразили удовлетворенность тем, как суд рассмотрел их дело; не удовлетворено этой стороной судебного процесса лишь каждое десятое предприятие. Причем по сравнению с первой волной доля тех, кто удовлетворен, выросла на 15 п.п., и примерно на столько же снизилась неудовлетворенность судебным разбирательством (табл. 14).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что от опроса к опросу субъективная *оценка работы суда улучшалась*.

Однако данные объединенного массива всех опросов показывают, что оценки этой стороны работы суда заметно различаются между

теми, кто выиграл процесс, и теми, кто его проиграл (табл. 15).

Примерно треть предприятий, проигравших судебное разбирательство, не удовлетворены тем, насколько хорошо суд разобрался в их деле и правильно оценил представленные доказательства, и только каждое пятое предприятие было этим удовлетворено.

Мотивируя неудовлетворенность судебным разбирательством, проигравшие суд чаще всего указывали формальный подход к делу, нежелание разобраться в нем, предрешенность исхода разбирательства (эти недостатки были отмечены в 73% всех ответов против 21% в среднем). Каждый шестой отметил также предвзятость судьи, в то время как в среднем эту сторону отметили только 3% опрошенных во всех четырех волнах.

Какие положительные и отрицательные стороны видят представители бизнес-сообщества в работе арбитражных судов в целом, полагаясь на свой опыт? Отвечая на вопрос о том, с какими **отрицательными** сторонами ведения судебного процесса пришлось столкнуться предприятию, 2/3 респондентов в четвертой волне не отметили вообще никаких отрицательных сторон (63%).

В четверти всех ответов были указаны такие недостатки в работе суда, как формальный подход к делу, нежелание разобраться во всех его обстоятельствах, необъективность со стороны судьи. Ответы «судья вел процесс поверхностно, он не разобрался глубоко в нашем деле» и

«процесс проходил формально, исход дела был предreshен» дали по 10% респондентов; 3% уверены, что «судья был не свободен в своем решении, он явно действовал в интересах другой стороны».

При этом представители малого бизнеса намного чаще сталкивались с формализмом, нежеланием вникнуть в существо дела (на эти недостатки работы суда указали в полтора раза больше респондентов – 17%).

Около трети участников опроса (30%) отметили плохую организацию и ведение судебного процесса. Чаще всего это – несоблюдение сроков ведения процесса («судебный процесс часто откладывался» – 16%, «судебный процесс долго не начинался» – 9% и несвоевременное получение документов – 5%).

Высокие затраты на судебное разбирательство со стороны предприятий указали всего 2% предприятий, на некорректное поведение судьи – 3%.

В целом оценки отрицательных сторон судебного процесса, с которыми пришлось столкнуться предприятиям, не различаются существенным образом ни между разными волнами опроса, ни между предприятиями разного размера бизнеса.

Оценивая **положительные** стороны судебного процесса, респонденты чаще всего указывали на хорошую организацию судебного процесса («суд прошел в установленные сроки, без проволочек») – 53% всех ответов. Следующим по частоте упоминаний была обоснованность и справедливость решения – 33% ответов. Это очень важная характеристика судебного процесса, так как независимо от того, в чью пользу было принято решение суда, ощущение, что суд тщательно разобрался во всех обстоятельствах дела и опирался только на закон в решении спорного вопроса, порождает у участников процесса его восприятие как справедливого. Как и следовало ожидать, среди тех предприятий, которые выиграли судебное разбирательство, мнения о его справедливости звучали чаще (40% опрошенных отметили эту положительную характеристику работы суда). И лишь 12% проигравших предприятий указали на то, что решение суда было обоснованным и справедливым. Треть респондентов (31%), оценивая положительные стороны судебного разбирательства, отметили объективное, непредвзятое рассмотрение аргументов обеих сторон, а каждый пятый – то, что судья глубоко и обстоятельно разобрался в деле. Еще 29% опрошенных отметили также вежливое корректное обращение судьи, что имеет не-

маловажное значение в создании атмосферы благожелательного и непредвзятого ведения процесса. На своевременное получение судебного решения указали 24% опрошенных представителей предприятий. Никаких положительных сторон не смогли отметить лишь 13% опрошенных предприятий.

Оценки положительных сторон судебного процесса также не различаются значимо между четырьмя опросами. Что касается разных типов предприятий, то оценки их представителей в основном совпадают, однако частота упоминаний некоторых сторон различается. Чаще всего в качестве положительной стороны судебного процесса представители всех типов предприятий указывали соблюдение сроков рассмотрения дела (50%), своевременное получение судебного решения (22%). Но на обстоятельный и глубокий разбор дела со стороны судьи указали лишь 11% опрошенных представителей микропредприятий, в то время как среди средних и крупных предприятий их доля достигала 23-25%.

В целом, как показал анализ, микробизнес более сдержан в оценках положительных сторон судебного процесса. Так, если среди представителей крупных предприятий каждый десятый не смог назвать никаких положительных сторон судебного процесса (11%), то среди малых предприятий – почти каждый четвертый-пятый (22-28%). Однако следует отметить, что среди представителей малого бизнеса доля тех, кто не мог отметить каких-либо положительных сторон, сократилась по сравнению с первой волной опроса на 7-8 п.п., т.е. к четвертой волне проявилась тенденция большего распространения положительных оценок судебного процесса.

4. ПОТРЕБНОСТЬ В ИНФОРМАЦИИ О РАБОТЕ СУДОВ И ОТНОШЕНИЕ К ЕЕ ОТКРЫТОСТИ

Как уже отмечалось ранее, степень информированности о работе судов влияет на оценки их работы и, соответственно, доверие к ним. Поэтому повышение открытости и доступа к информации о работе судов стало одной из задач федеральных целевых программ по развитию судебной системы. На протяжении всех четырех волн опроса предприятий оценивалась степень заинтересованности предприятий в информации о судебной практике арбитражных судов и их отношении к открытости судебных дел.

По данным последней волны опроса, интерес к информации о судебной практике арбитражных судов среди хозяйствующих субъектов в среднем проявляет каждое второе предприя-

тие (54%). Наибольший интерес к информации о работе судов проявляет средний и крупный бизнес – 69% и 77% среди опрошенных представителей этих типов предприятий. Среди малых предприятий интересуются такой информацией 4 из 10 организаций малого бизнеса. Микропредприятия в наименьшей степени интересуются работой судов – интерес к такой информации проявляют лишь каждое третье предприятие этой группы.

К числу других признаков, определяющих различия степени заинтересованности в информации о судебной практике арбитражных судов, относится опыт участия в судебном процессе, а также должность сотрудника предприятия, участвовавшего в опросе (рис. 1). Более 90% юристов на предприятиях проявляют заинтересованность в информации о работе арбитражных судов, что неудивительно, поскольку

ку в этом проявляется их профессиональный интерес. Но среди руководителей предприятий только треть интересуется такого рода информацией (37%).

Опыт судебных разбирательств повышает интерес к судебной информации. Так, предприятия, участвовавшие в судебных процессах, в три раза чаще интересуются практикой судебных разбирательств по сравнению с компаниями, которым не приходилось участвовать в судебных делах (76% против 26%).

Интерес к информации о судебной практике арбитражных судов преимущественно связан с желанием, во-первых, получить разъяснения арбитражных судов практики применения законов (75%), а, во-вторых, узнать больше о самой практике рассмотрения дел (71%). Эти два доминирующих мотива преобладают во всех волнах проведенного исследования (табл. 16).

Рисунок 1

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ДОЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ О РАБОТЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ (% от опрошенных, I волна N=837, II волна N=812, III волна N=823, IV волна N=802)

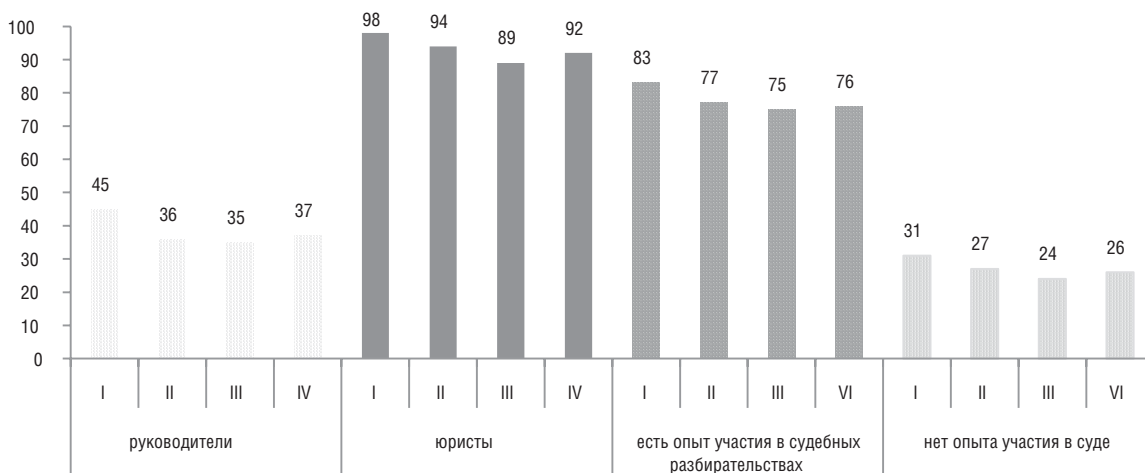

Таблица 16

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ИНТЕРЕСУЕТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО?» (I волна N=837, II волна N=812, III волна N=823, IV волна=802, возможно несколько вариантов ответа, % от ответивших)

	I Волна	II Волна	III Волна	IV Волна
Практика рассмотрения дел (базы данных судебных актов), информация об обращениях в арбитражный суд	71	69	71	70
Разъяснение арбитражных судов практики применения законов, подзаконных актов	75	78	69	72
Формы и документы, необходимые для обращения в суд, образцы их заполнения	22	20	21	29
Рекомендации по подготовке к судебным процессам	11	14	16	14
Рекомендации по поведению на судебных заседаниях	5	4	8	4
Постановления ВАС РФ, КС РФ	50	51	46	41

За последние две волны (2012 и 2013 гг.) снизилась на 9 п.п. по сравнению с первой волной (2010 г.) доля респондентов, проявляющих интерес к постановлениям высших судебных органов – Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. По данным четвертой волны, к подобным документам проявили интерес представители 41% предприятий.

К формам и документам, необходимым для обращения в суд, а также рекомендациям по подготовке к судебным процессам, напротив, интерес возрос. К четвертой волне исследования доля респондентов, интересующихся документами и формами для подачи дела в суд, составила 29% против 22% в 2010 году. Интерес к рекомендациям по подготовке к судебному процессу проявляли 14%, к рекомендациям по поведению на судебных заседаниях – 4%, и он фактически не изменился по сравнению с 2010 годом.

Специфика информации, которой интересуются предприятия малого бизнеса, практически не отличается от запросов среднего и крупного бизнеса. Различия пролегают лишь в степени заинтересованности в информации, связанной с постановлениями высших судебных инстанций. Ею интересуется практически каждый второй опрошенный на крупных предприятиях и лишь каждый пятый на микропредприятиях. Однако эти различия скорее обусловлены отсутствием на малых предприятиях штатных юристов, а руководители малых ком-

паний интересуются такими официальными документами заметно меньше.

Среди основных источников получения интересующей информации о работе судов наиболее распространенными оказались специализированные сайты – «Гарант», «Консультант-плюс». К ним обращаются более двух третей опрошенных представителей предприятий (табл. 17). Обращение именно к данным источникам свойственно всем типам предприятий.

Изучение популярности источников юридической информации в динамике свидетельствует о росте обращений к сайтам судов высшей юрисдикции и непосредственно к сайтам арбитражных судов. За четыре года доля обращений к сайтам Высшего Арбитражного Суда РФ¹, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ возросла на 20 п.п., и в 2013 году уже больше половины опрошенных предприятий обращались к их сайтам (58%).

Динамика поиска юридической информации на сайтах краевых / областных арбитражных судов также положительна – с 2010 года доля предприятий, обратившихся к таким Интернет-источникам, возросла на 10 п.п. (с 32% до 43%).

В отношении других источников информации, напротив, наблюдается снижение интереса. Нисходящая динамика обращений за юридической информацией характерна как для «профессиональных», так и «любительских»

Таблица 17

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИЗ КОТОРЫХ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ?» В ДИНАМИКЕ (возможно несколько вариантов ответа, от ответивших, (% от опрошенных, I волна N=837, II волна N=812, III волна N=823, IV волна N=802)

	I волна	II волна	III волна	IV волна
Интернет-сайты «Гарант», «Консультант-плюс»	67	70	74	67
Интернет-сайты Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ	38	47	50	58
Интернет-сайт областного (краевого, республиканского) арбитражного суда	31	34	36	43
Обмен информацией с коллегами, руководителями других предприятий, юристами	29	29	25	22
Профессиональные издания (журналы, бюллетени, Вестник ВАС РФ, информационные письма ВАС РФ)	28	24	22	17
Статьи в газетах таких, как «Ведомости», «Коммерсант», «РБК» и др.	20	17	13	14
Специальная литература (научная, учебная)	16	11	11	10
Телевизионные передачи	13	10	7	6
Другие интернет-сайты, блоги	10	9	12	9
Другое	1	0	3	3

¹ Опрос проводился до объединения Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

источников. Интерес к специализированным юридическим журналам и другой профессиональной литературе снизился на 11 п.п. и 6 п.п. соответственно. Обращение к газетным статьям «Ведомости», «Коммерсант», телевизионным передачам также уменьшилось на 6 п.п.

Несмотря на бесспорную популярность специализированных Интернет-площадок, руководители более мелких компаний чаще черпают юридическую информацию из неформальных встреч с руководителями, юристами других предприятий, а также из газет и телевидения. Среди них ссылки на эти источники информации встречаются в среднем на 10 п.п. чаще по сравнению с представителями среднего и крупного бизнеса и юристов. Однако в четвертой волне опроса (2013 г.) интерес к данным источникам информации среди малых предприятий также заметно снизился и возрос к таким источникам, как интернет-сайты судов, и разрыв между разными типами предприятий в использовании разных источников информации сократился по сравнению с первой волной опроса.

Одной из составляющей открытости работы судов является размещение информации о судебных разбирательствах в открытом доступе¹. Готовы ли сами хозяйствующие субъекты к раскрытию подобной информации, и как они относятся такой инициативе?

Как показали результаты обследования, более 80% опрошенных во всех волнах поддерживают практику открытого доступа к текстам судебных решений. Крайне негативные оценки («безусловно, нет») встречаются очень редко — такую позицию от волны к волне высказывают не более 5%. По данным четвертой волны опро-

са, открытость информации о результатах разбираемых в арбитражных судах дел поддерживают 77% микропредприятий, около 80% малых и средних предприятий и более 85% предприятий крупного бизнеса.

Собственный опыт судебных разбирательств положительно сказывается на позициях представителей компаний по данному вопросу. Поддержка публичного размещения документов арбитражных дел остается выше среди предприятий, которым приходилось участвовать в судебных процессах (88% сторонников), среди компаний без подобного опыта за раскрытие информации выступает 72% предприятий. Примечателен тот факт, что вне зависимости от исхода суда — был ли удовлетворен иск или нет — позиция представителей бизнес-сообщества не различается (табл. 18).

Дискуссионным моментом в публичном обнародовании текстов и документов судебных дел является указание названий предприятий, участвовавших в процессе.

Среди предприятий всех типов с небольшим перевесом продолжает превалировать точка зрения, что указание названий предприятий, участвовавших в судебном процессе, не повлечет за собой никаких отрицательных последствий для них. Так, по данным последней волны исследования, доля тех, кто не имеет опасений относительно указаний названий предприятий при публикации материалов судебного дела, составляет около половины предприятий (52%), а доля тех, кто их ожидает — 39%. Такое соотношение мнений было стабильным во всех четырех волнах опроса.

Опасения относительно каких-либо негативных последствий для хозяйствующих субъек-

Таблица 18

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НА САЙТАХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РФ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ РАЗМЕЩАЮТСЯ ТЕКСТЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРОТОКОЛОВ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ. ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАКТИКУ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА К ТЕКСТАМ ЭТИХ ДОКУМЕНТОВ НА САЙТАХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ?» (% от всех опрошенных)

	Динамика				Опыт участие в суде		
	I волна N=837	II волна N=812	III волна N=823	IV волна N=802	Не участвовал в суде N=1438	Участвовал, выиграли дело N=1537	Участвовал, проиграли дело N=299
Безусловно да	60	51	45	46	34	63	64
Скорее, да	23	28	35	37	38	25	23
Скорее, нет	10	12	13	9	14	8	8
Безусловно нет	4	5	4	5	7	2	3
Затрудняюсь ответить	3	4	3	4	6	2	2

¹ При написании данного раздела были использованы материалы, подготовленные Л.А. Прокудиной.

ектов наиболее распространены среди предприятий, не принимавших за последние 10 лет участия в судебных разбирательствах. Так, среди тех, кто не имеет подобного опыта, 47% предполагают, что указание названия компании может привести к негативным последствиям. В то же время среди предприятий, участвовавших в судебном процессе и проигравших его, опасаются негативных последствий лишь 38% (табл. 19).

С реальными случаями таких негативных последствий для фирм знакомы около пятой части опрошенных предприятий. Тем не менее, при возможности выбора между публикацией решений судебных дел с указанием и без указания названий предприятий, в них участвовавших, опрошенные представители предприятий чаще предпочитали вариант публикации, в которой не будут упоминаться названия конкретных участников. За последние 4 года изменений этой позиции среди бизнес-сообщества не произошло — доля сторонников раскрытия полной информации составляет 35% против 58%, не желающих, чтобы названия компаний фигурировали в опубликованных судебных делах (табл. 20).

Таблица 19

ОЖИДАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ РАЗМЕЩЕНИЯ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ РЕШЕНИЙ ДЕЛ АРБИТРАЖНОГО СУДА С УКАЗАНИЕМ НАЗВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (% от всех опрошенных)

	Динамика				Опыт участие в суде		
	I волна N=837	II волна N=812	III волна N=823	IV волна N=802	Не участвовал в суде N=1438	Участвовал, выиграли дело N=1537	Участвовал, проиграли дело N=299
Ожидают последствий	39	43	39	39	47	34	38
Не ожидают последствий	57	48	53	52	43	60	59
Затруднились ответить	4	9	8	9	10	6	3

Таблица 20

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «СЛЕДУЕТ ЛИ РАЗМЕЩАТЬ НА САЙТЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА С УКАЗАНИЕМ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ИЛИ ЖЕ ДОСТАТОЧНО РАЗМЕСТИТЬ ЛИШЬ ИНФОРМАЦИЮ БЕЗ УКАЗАНИЯ КОНКРЕТНЫХ УЧАСТНИКОВ?» (% от всех опрошенных)

	Динамика				Опыт участие в суде		
	I волна N=837	II волна N=812	III волна N=823	IV волна N=802	Не участвовал в суде N=1438	Участвовал, выиграли дело N=1537	Участвовал, проиграли дело N=299
С указанием участников	35	33	34	35	24	42	42
Без указания участников	60	61	61	58	69	53	55
Затрудняюсь ответить	5	6	5	7	7	5	3

Больше всего опасений, а вместе с ними и противников предоставления полной информации об участниках арбитражных дел, среди компаний малого и микробизнеса — за публикации с указанием названий компаний выступают 25% микропредприятий и 33% компаний малого бизнеса. Средний и крупный бизнес имеет выше долю сторонников открытости публикаций — 55% и 44% соответственно.

Таким образом, несмотря на поддержку открытости материалов судебных решений, опасения гипотетических негативных последствий от прямых указаний на конкретных участников судебных дел пока преобладают.

5. ОЦЕНКА СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Опыт участия в судебных разбирательствах, а также возросшая информированность бизнес-сообщества о деятельности арбитражных судов привели к тому, что все чаще ответы представителей бизнес-сообщества на вопрос, создана ли в России эффективная система арбитражных судов, оказываются положительными. Результаты четырех волн опроса подтверждают это. Почти 2/3 опрошенных (63%)

четвертой волны согласны с утверждением, что «в России к настоящему времени сложилась самостоятельная и независимая система арбитражных судов», а около трети опрошенных (30%) с ним не согласны. Эти данные заметно оптимистичнее тех, что были получены во второй волне: тогда согласилась с данным высказыванием половина респондентов (52%), а не согласились немногим меньше (42%). Определенность мнения проявляется, на наш взгляд, в том, что значительное большинство опрошенных (73%) согласны с тем, что «в случае спорных ситуаций предприятие всегда может обратиться в суд и защитить там свои права и интересы без взяток и связей». При этом по сравнению со второй волной сократилась с

56% до 47% доля тех, кто разделяет мнение о том, что «многие предприятия предпочитают не обращаться в суд, поскольку не рассчитывают на объективное и справедливое рассмотрение дела». Сократилась с 45% во второй волне до 31% в четвертой волне и доля тех, кто считает, «что в арбитражных судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит». Снизилась доля тех, кто считает наши арбитражные суды зависящими от «высокого начальства» (табл. 21).

Чаще всего поддерживают мнение о существовании самостоятельной и независимой арбитражной системы в России корпоративные юристы (80%), представители крупных предприятий (72%), а также предприятий, имею-

Таблица 21

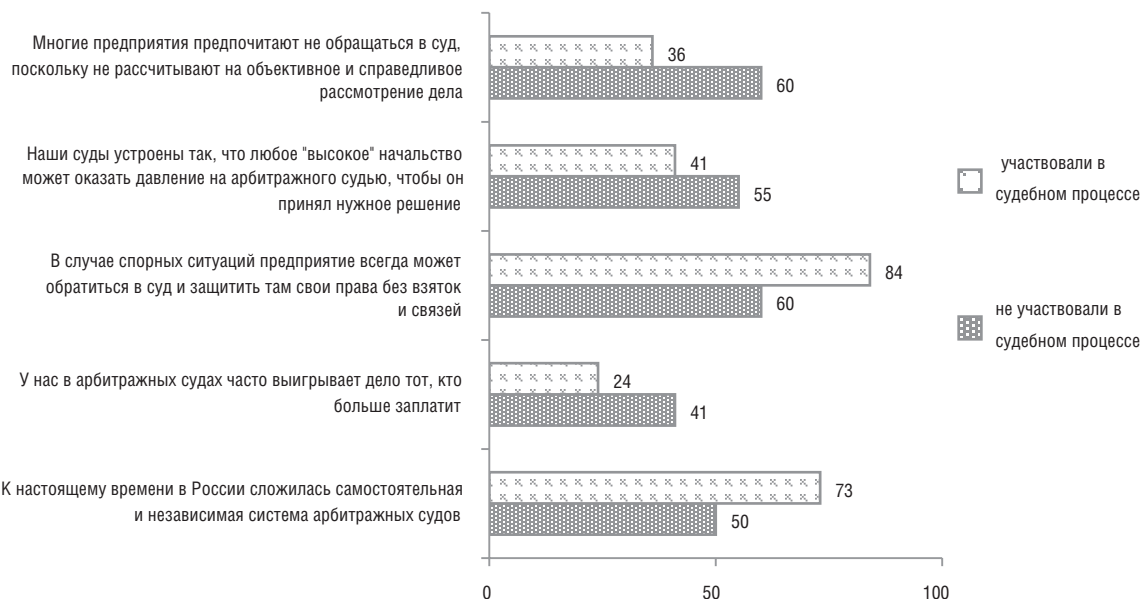
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ «ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН/НА» И «В КАКОЙ-ТО МЕРЕ СОГЛАСЕН/НА» НА ВОПРОС «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?» (% от опрошенных)

	II волна* N=812	III волна N=823	IV волна N=802
К настоящему времени в России сложилась самостоятельная и независимая система арбитражных судов	52	58	63
У нас в арбитражных судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	45	40	31
В случае спорных ситуаций предприятие всегда может обратиться в суд и защитить там свои права без взяток и связей	65	74	73
Наши суды устроены так, что любое «высокое» начальство может оказать давление на арбитражного судью, чтобы он принял нужное решение	53	53	47
Многие предприятия предпочитают не обращаться в суд, поскольку не рассчитывают на объективное и справедливое рассмотрение дела	56	52	47

* В первой волне этот вопрос не задавался

Рисунок 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ «ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН/НА» И «В КАКОЙ-ТО МЕРЕ СОГЛАСЕН/НА» НА ВОПРОС «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?» (% от опрошенных, IV волна N=802)

ших опыт отстаивания своих прав в арбитражном суде (73%). Противоположного мнения чаще придерживаются представители микропредприятий (41%), а также представители предприятий, у которых нет опыта решения своих проблем в арбитражном суде (50%), причем чаще руководители предприятий (55%), чем юристы.

Рисунки 2 и 3 демонстрируют, что менее противоречивые взгляды на сложившуюся систему арбитражных судов в России имеют юристы и представители предприятий, обладающих опытом решения спорных вопросов в суде.

Оценки основных недостатков арбитражной системы в последней волне опроса (2013 г.) в целом близки к результатам прошлой волны

Рисунок 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ «ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН/НА» И «В КАКОЙ-ТО МЕРЕ СОГЛАСЕН/НА» НА ВОПРОС «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?» (% от опрошенных, IV волна N=802)

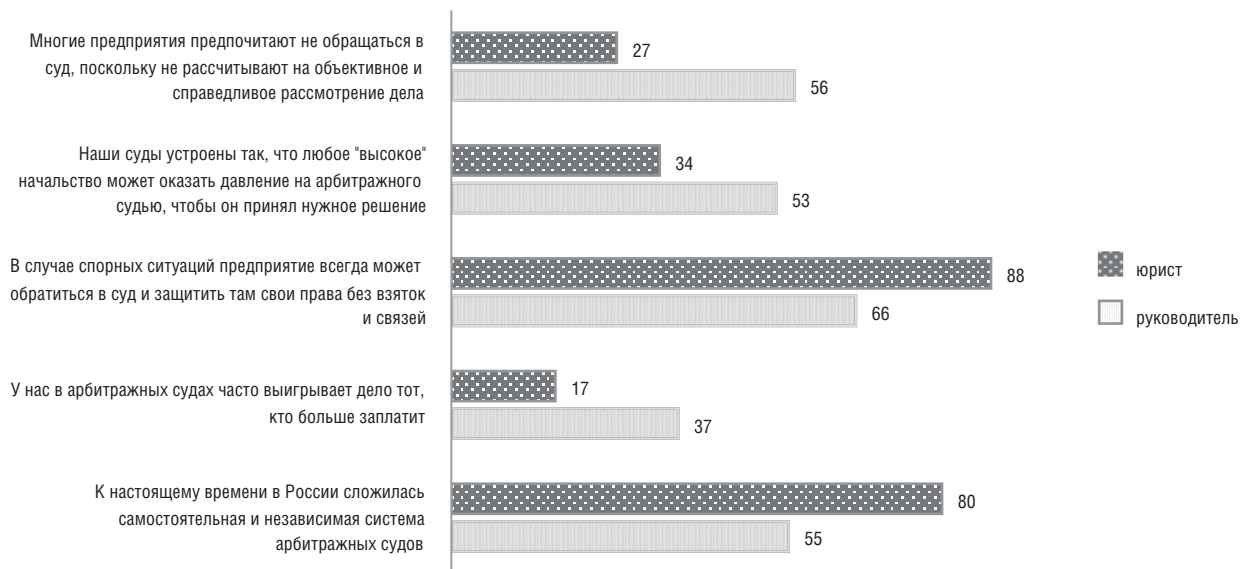
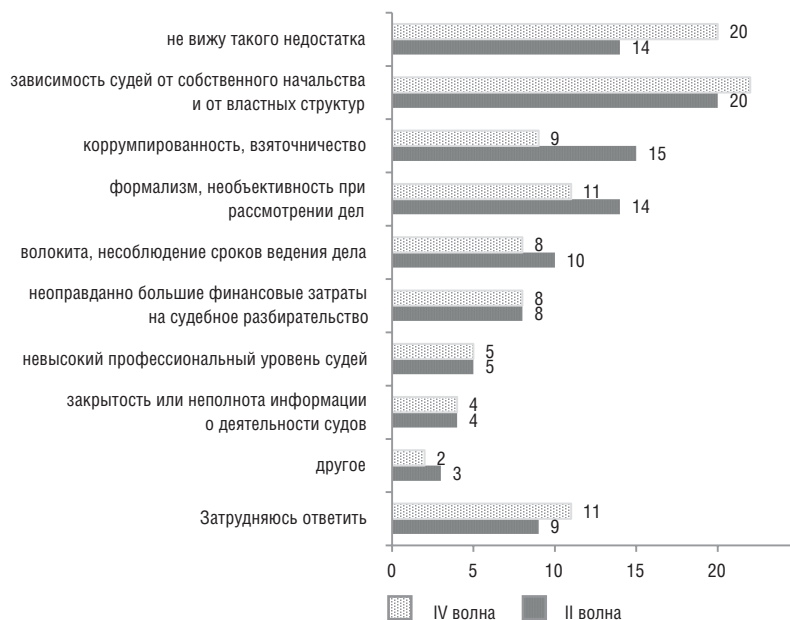

Рисунок 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В ЧЕМ СОСТОИТ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОСНОВНОЙ НЕДОСТАТОК НЫНЕШНЕЙ СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ?» (% от опрошенных, IV волна N=802)

исследования (2012 г.) (рис. 4). Вообще никаких недостатков в этой системе не видит каждый пятый представитель опрошенных предприятий. Чаще всего упоминаются следующие недостатки в работе судов:

1. зависимость судей от собственного начальства (его назвали 22% опрошенных);
2. формализм, необъективность при рассмотрении дел (11% опрошенных);
3. коррумпированность, взяточничество (9% опрошенных);
4. неоправданно большие расходы на судебные разбирательства (8% опрошенных);
5. волокита, несоблюдение сроков ведения дела (8% опрошенных);

Недостаточный профессионализм судей отметили лишь единицы наших респондентов.

Мнения малого, среднего и крупного бизнеса относительно основных недостатков системы арбитражных судов практически не различаются. Исключение составляет оценка коррумпированности, которая значительно выше у микропредприятий по сравнению с крупными (12% и 6%). Практически нет различия мнений независимо от того, кто отвечал на вопросы анкеты, пожалуй, кроме оценки коррупции. Так, руководители предприятий чаще, чем юристы, называют в качестве недостатка системы арбитражных судов коррумпированность и взяточничество (11% против 3%). Аналогично те респонденты, кто не имел опыта судебных разбирательств, чаще, чем те, у кого такой опыт был, называют в качестве недостатка судебной системы коррумпированность и взяточничество (12% и 7%). Однако разброс в частоте упоминаний не столь существенен, чтобы говорить о значимой разнице во мнениях относительно дефектов нынешней арбитражной системы.

Подводя итог, можно сказать, что основой защищенности прав собственности является, помимо правильных законов, наличие профессионального и независимого суда. И если оценки работы арбитражных судов с точки зрения профессиональности довольно высокие среди представителей бизнес-сообщества, то оценки независимости судов – самые низкие. Прежде всего, это касается зависимости от властей разного уровня и от собственного начальства, через которого чаще всего эта зависимость и осуществляется. И мнение бизнес-сообщества о зависимости суда, его инкорпорированность в чиновничью структуру, а судей – в чиновничье

сообщество, не зависит существенным образом от опыта обращения в суд, т.е. зависимость суда стала его **репутационной** характеристикой.

И все же последняя четвертая волна исследования показала, что мнение об основных дефектах нынешней системы арбитражных судов, можно сказать, является достаточно сложившимся, а различия касаются лишь восприятия степени остроты того или иного дефекта. Вместе с тем налицо тенденция к сокращению негативных и росту положительных оценок судебной системы по сравнению с данными второй и третьей волн обследования, а тем самым – к более согласованной и положительной оценке системы арбитражных судов в России.

6. СТЕПЕНЬ ЗАКОНОПОСЛУШНОСТИ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

В обследовании предприятий были затронуты проблемы правовых условий их деятельности и общей оценки правовой среды для бизнеса в России. Данные четырех волн обследования показывают, что в оценках представителей предприятий прослеживается заметная тенденция к улучшению правового сознания бизнес-сообщества. В первой волне обследования (2010 г.) вопрос о возможности ведения бизнеса без нарушения законов разделил всех опрошенных представителей предприятий на две почти равные группы с перевесом в пользу тех, кто придерживался мнения о том, что в России нельзя заниматься предпринимательством, не нарушая закона (54% против 45% тех, кто не соглашался с таким мнением). В четвертой волне (2013 г.) это соотношение кардинально изменилось. Почти 2/3 опрошенных представителей предприятий считают, что в России можно вести бизнес, не нарушая законов, и лишь треть из них по-прежнему придерживается противоположного мнения (табл. 22).

Таблица 22
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «МОЖНО ЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ ВЕСТИ БИЗНЕС, ЗАНИМАТЬСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ, НЕ НАРУШАЯ ЗАКОНОВ?» (% от опрошенных, I волна N=837, II волна N=812, III волна N=823, IV волна N=802)

	I волна	II волна	III волна	IV волна
да	45	57	61	61
нет	54	41	36	36

Эта динамика прослеживается во всех типах предприятий. Представители крупных и успешно развивающихся предприятий чаще остальных участников опроса полагают, что в

Таблица 23

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «МОЖНО ЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ ВЕСТИ БИЗНЕС, ЗАНИМАТЬСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ, НЕ НАРУШАЯ ЗАКОНОВ?» В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ПРЕДПРИЯТИЯ (% ответивших, объединенный массив N=3272)

	Тип предприятия				Самооценка экономической ситуации на предприятии			
	микро-	малые	средние	крупные	убыточное или на грани банкротства	едва сводит концы с концами	нет текущих финансовых проблем	успешно развивается
Да	52	51	59	61	32	48	59	67
Нет	46	46	38	36	62	50	39	31

России можно вести честный бизнес. Противоположное мнение больше распространено среди представителей экономически слабых, по их самооценкам, предприятий (убыточных / на грани банкротства или едва сводящих концы с концами), а также микро- и малых предприятий (табл. 23).

Увеличение положительных оценок бизнес климата на 10-12 п.п. наблюдается среди всех типов предприятий. Особенно следует отметить малый бизнес, где число положительных ответов на вопрос о возможности вести бизнес в России, не нарушая законов, увеличилось на 18 п.п. по сравнению с первой волной. Положительная динамика оценок правовых условий деятельности предприятия наблюдается как среди руководителей, так и среди юристов (положительных ответов стало больше на 16 п.п.).

Анализ на базе обобщенного массива данных всех волн обследования показал превалиро-

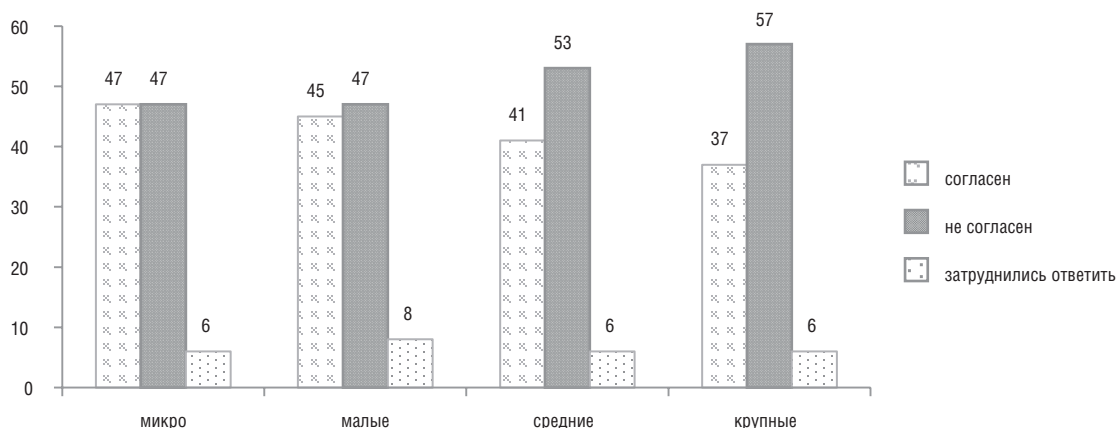
вание позитивных оценок среди представителей разных по численности занятых типов предприятий и значительную дифференциацию взглядов в зависимости от самооценки экономического положения предприятий (см. табл. 23).

Вероятно, в глазах юристов и руководителей экономически слабых предприятий (по их оценкам) такое положение дел на предприятии связано с несовершенством законов в сфере экономики, соблюдение которых приводит к обеднению предприятий. Недаром больше половины опрошенных предприятий в первой волне (72%) отметили высокие налоги как серьезную проблему в деятельности их предприятий.

Чтобы более подробно рассмотреть «законопослушность» бизнес-сообщества, в анкету исследования были включены утверждения о соблюдении закона при тех или иных условиях функционирования предприятия, с которыми респонденты могли согласиться или не

Рисунок 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ЕСЛИ СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНА ИДЕТ ВО ВРЕД ПРЕДПРИЯТИЮ, ТО ТАКОЙ ЗАКОН ИНОГДА МОЖНО НАРУШИТЬ ИЛИ «ОБОЙТИ» ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ?»¹ (% от ответивших, объединенный массив N=3274)

¹ Здесь и далее в подсказках к вопросам о мере согласия ответы «полностью согласен/на» и «скорее согласен/на» объединены в «согласен», а ответы «совершенно не согласен/на» и «скорее не согласен/на» - в «не согласен».

согласиться. Если утверждения «любой закон должен всеми соблюдаться» и «законы приходится соблюдать, поскольку их несоблюдение грозит большими неприятностями» как общие принципы поведения разделяются абсолютным большинством предприятий (свыше 90%), то при оценках других утверждений такого единства уже нет.

Стратегии правового поведения предприятий (выраженные в оценках) различаются в зависимости от размера предприятия и его экономического положения. Согласно объединенным данным четырех волн исследования, с утверждением «закон можно нарушить, если он идет во вред предприятию» согласны около половины опрошенных (45-47%) среди представителей микро- и малых предприятий и 41% средних предприятий. Меньше всего согласных с этим утверждением среди крупных предприятий – только 37% (рис. 5).

Успешно развивающиеся предприятия (в т.ч. 4/5 крупных) реже остальных поддержи-

вают эту точку зрения (только 37%), а среди находящихся на грани банкротства вынужденное нарушение закона считают приемлемым больше половины (58%).

По результатам всех волн исследования 69% представителей бизнеса согласны с утверждением «законы надо соблюдать, даже если это не на пользу предприятию». Это утверждение является противоречащим предыдущему («если соблюдение закона идет во вред предприятию, то такой закон можно нарушить»), с которым в среднем по результатам четырех волн согласились 43% опрошенных. Это свидетельствует о двойственном подходе к соблюдению законов, причем в большей мере это противоречие характерно для руководителей и представителей микро- и малых предприятий (табл. 24). В то же время доля тех, кто придерживается таких противоречивых убеждений, несколько снизилась в четвертой волне (2013 г.) по сравнению с предыдущими волнами обследования.

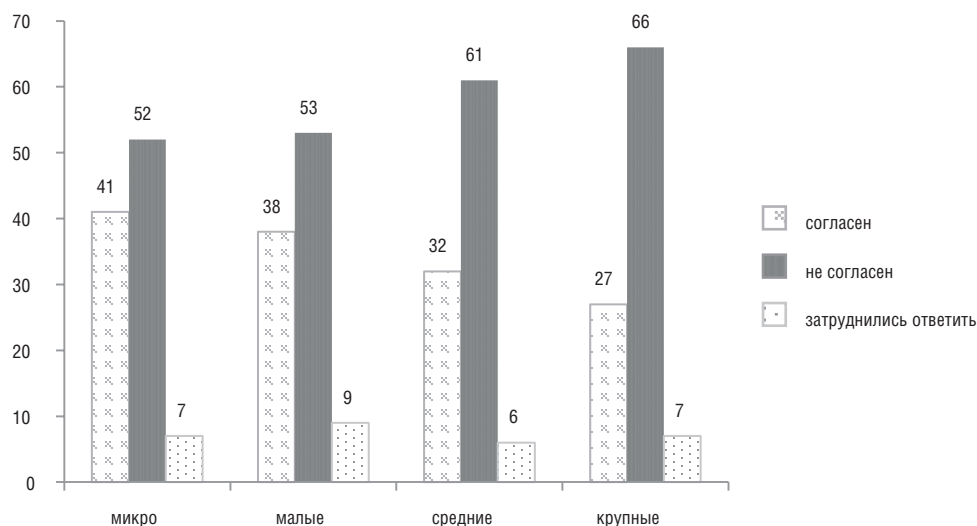
Таблица 24

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ЕСЛИ СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНА ИДЕТ ВО ВРЕД ПРЕДПРИЯТИЮ, ТО ТАКОЙ ЗАКОН ИНОГДА МОЖНО НАРУШИТЬ» СРЕДИ СОГЛАСНЫХ С УТВЕРЖДЕНИЕМ «ЗАКОНЫ НАДО СОБЛЮДАТЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО НЕ НА ПОЛЬЗУ ПРЕДПРИЯТИЮ» (% ОТ ОТВЕТИВШИХ, ОБЪЕДИНЕННЫЙ МАССИВ, N=2254)

	Тип предприятия				Должность сотрудника, отвечавшего на вопросы	
	микро-	малые	средние	крупные	директор	юрист
Согласен	40	36	32	29	36	31
Не согласен	55	58	65	67	59	66
Затрудняюсь ответить	5	6	3	4	6	3

Рисунок 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО БЕССМЫСЛЕННО СОБЛЮДАТЬ ЗАКОНЫ, ЕСЛИ ВЛАСТИ ИХ САМИ ЧАСТО НАРУШАЮТ?» (% ОТ ОТВЕТИВШИХ, ОБЪЕДИНЕННЫЙ МАССИВ N=3274)

На основе данных четырех волн обследования просматривается следующая тенденция: при общей установке на законопослушность реальное поведение и соблюдение законов нередко зависит от конкретной ситуации или проблемы предприятия. Иначе говоря, действует принцип – вообще законы нарушать нельзя, но если без этого не обойтись, то приходится.

Следующим и последним в данной группе является утверждение «бессмысленно соблюдать законы, если власти их сами часто нарушают». Чаще всего с этим мнением согласны представители микропредприятий (42%), и чем больше размер предприятия, тем меньше среди них тех, кто разделяет данное утверждение. Так, например, среди представителей крупных предприятий с ним согласны только 27% (рис. 6).

Значение также имеет и должность отвечающего на анкету респондента – согласны с этим утверждением 29% юристов и 39% руководителей. И все же во всех типах предприятий, а также среди юристов и руководителей большая часть опрошенных не поддерживает такую «оппортунистическую» точку зрения на соблюдение законов.

При сопоставлении результатов четырех волн исследования наблюдается тенденция «увеличения законопослушности» во всех группах предприятий. Так, согласных с утверждением о возможности нарушения закона, если он во вред предприятию, стало меньше во всех группах предприятий (на 18-20 п.п. среди микро- и малых, на 11 п.п. среди средних и на 6-10 п.п. среди крупных). Среди руководителей доля согласных с этим утверждением уменьшилась на 14 п.п., а среди юристов – на 12 п.п.

Таким образом, как показали все четыре волны обследования, «законопослушных» предприятий, представители которых считают, что нарушать закон нельзя ни при каких обстоятельствах, становится больше. Однако сохраняется и двойственность понимания законопослушности, хотя доля сторонников такого подхода к соблюдению законов несколько снизилась по сравнению с первой волной обследования. Этот факт может свидетельствовать о явной тенденции формирования общественного

мнения среди представителей бизнес-сообщества в поддержку соблюдения законов.

Подводя итог, можно отметить, что предприятия разного типа имеют разные представления о стратегии поведения в правовой сфере. За полное соблюдение законов в первую очередь выступают успешные и крупные предприятия. На противоположной стороне данной шкалы – преимущественно малый бизнес и предприятия, имеющие экономические проблемы в текущей деятельности. Именно среди них чаще встречаются противоречивые установки, согласно которым при общей ориентации на законопослушность реальное поведение определяется принципом – «вообще законы нарушать нельзя, но если без этого не обойтись, то приходится».

Данные всех четырех опросов показали, что средний и крупный бизнес, предприятия с государственным участием чувствуют себя более защищенными, хотя они чаще выражают мнение о том, что условия их деятельности могут измениться при смене власти на муниципальном/региональном/республиканском уровне. Они лучше оценивают бизнес-климат в стране, у них выше оценки работы арбитражных судов и они более законопослушны. Для них решение спорных вопросов через суд практически стало нормой. Малые предприятия, наоборот, чувствуют себя менее защищенными, они хуже оценивают бизнес-климат в стране, они заметно реже обращаются в арбитражный суд для решения спорных вопросов, что связано, с одной стороны, с характером их деятельности (часто им проще решить спорный вопрос путем переговоров), а с другой – высокими для них судебными издержками. Среди них в меньшей степени распространено мнение о существовании в России эффективной арбитражной системы (оценки деятельности судов среди малого бизнеса ниже по сравнению со средним и крупным) и чаще встречаются сторонники «обойти закон» при необходимости. Вместе с тем следует отметить, что в среде малого бизнеса явно прослеживается тенденция распространения юридической практики решения спорных вопросов, и все чаще именно юристы представляют их интересы в суде, растет в их среде и поддержка законопослушности.

Любовь ПРОКУДИНА

Динамика развития судопроизводства в арбитражных судах

Еще в дореволюционный период в России (как и во многих зарубежных странах) сформировалась специальная процедура рассмотрения коммерческих дел. В условиях значительной динамики и скорости оборота средств на товарных и финансовых рынках всегда существовала острая потребность в быстроте ликвидации конфликта, тормозящего процесс работы капитала, перетекания его из рук в руки. Целью же правосудия по коммерческим делам является помощь в скорейшей ликвидации препятствий на пути работы рыночных механизмов, обеспечивающих развитие экономики и бизнеса.

Основными участниками арбитражного процесса выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели. Физические лица принимают участие в нем довольно редко и по весьма ограниченному кругу дел. В силу этой особенности результатом 20-летнего совершенствования процедуры разрешения экономических конфликтов стало формирование специфического, ориентированного именно на рассмотрение экономических споров «профессионального» судопроизводства в арбитражных судах. В отличие от гражданского судопроизводства (ГПК РФ), предназначенного для разрешения гражданских споров с участием физических лиц и используемого судами общей юрисдикции, применяемое в арбитражных судах судопроизводство характеризуется более «жесткими» регламентами рассмотрения споров, что оправдывается участием в нем в основном профессиональных участников, выступающих в гражданском обороте на началах профессионального предпринимательского риска. Эти особенности процедуры проявляется в сужении некоторых процессуальных гарантий, освобождении арбитражного суда от ряда процессуальных обязанностей и перенесения их на участвующих в деле лиц. В частности, сторонам предоставлена большая, по сравнению с гражданским процессом в судах общей юрисдикции, процессуальная активность, свобода выбора решения возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов, в том числе, возможности закончить судебную процедуру мировым соглашением;

на них возлагается больше обязанностей за совершение процессуальных действий, предусматриваются более жесткие санкции за игнорирование своих обязанностей. В то же время у арбитражного суда существует большая свобода для судейского усмотрения, позволяющая ему лучше учитывать особенности экономических споров в целях вынесения справедливого судебного решения.

Последовательными и обоснованными явились реализованные законодателем изменения соотношения полномочий сторон и арбитражного суда в процессе доказывания по делу. Экономические споры, рассматриваемые арбитражными судами, вытекают в основном из предпринимательской деятельности, характеризующейся достаточно жесткими условиями конкуренции, самостоятельностью субъектов гражданского оборота. Эти особенности были спроецированы законодателем на процесс доказывания по экономическим спорам, путем ограничения активности арбитражного суда и возложения основного бремени доказывания и всех рисков не совершения процессуальных действий по доказыванию на участвующих в деле лиц, введения правила максимально раннего (на этапе подготовки дела к судебному разбирательству) раскрытия доказательств (ст. 65 АПК РФ). Формирование подобных начал, во многом усложняющих процесс доказывания по делу, вполне оправданно и своевременно, поскольку ужесточение правил предоставления доказательств, ограничение периода, в течение которого стороны могут их представлять, лишь стадией подготовки дела к судебному разбирательству целесообразно, именно в судопроизводстве по коммерческим спорам. Это обеспечивает его быстроту и оперативность, повышает ответственность сторон за своевременное представление доказательств, препятствует затягиванию процесса недобросовестными участниками разбирательства, гарантирует равноправие сторон в процессе исследования доказательств.

Перераспределение обязанности по правовой квалификации спорного правоотношения

в арбитражном процессе выступает в качестве дополнительной обязанности, возлагаемой на истца (ст. 125 АПК РФ). Это, как правило, влечет потребность обращения за получением квалифицированной юридической помощи, без которой практически невозможно подготовить ни один процессуальный документ, и в первую очередь исковое заявление. У юридических лиц такая возможность, как правило, имеется в виде штатных юристов. Для индивидуальных предпринимателей это, конечно, может представлять определенную сложность. Однако и те, и другие как профессиональные участники экономических рыночных отношений обладают реальной возможностью получить и оплатить юридическую поддержку своего спора (чего естественно нельзя сказать о гражданах — участниках гражданских споров в судах общей юрисдикции). Проведение серии социологических опросов представителей бизнес-сообщества специалистами Левада-Центра в рамках проекта «Поддержка судебной реформы» подтверждает это обстоятельство¹.

От опроса к опросу выявилась тенденция увеличения доли юристов, представляющих интересы, как крупного, так и малого бизнеса в судах.

Так, интересы большинства (две трети) микро-предприятий в суде представляли штатные и приглашенные юристы, а в остальных случаях представителями в арбитражных судах выступали их руководители. На малых предприятиях уже в трех четвертях случаев участия в судебных разбирательствах интересы предприятия защищали юристы, причем в 50% случаев это были штатные юристы. Средние и крупные предприятия практически всегда (в 90% случаев и более) представляют в арбитражном суде штатные и нанимаемые юристы. При этом доля участников, проигравших процесс, среди микро-предприятий (28%) в два с лишним раза выше, чем среди малых, средних и крупных (10-11%). Таким образом, ориентация на «профессиональное» представительство в арбитражных судах, влекущая достаточно серьезные финансовые расходы для предприятия, оправдывается более высоким качеством этого представительства и соответственно большей вероятностью выигрыша дела.

¹ Финансирование проекта осуществлялось Фондом БЭА и др., действующими по поручению Минфина РФ и Минэкономразвития РФ, в соответствии с условиями конкурса исследовательских работ, инициированных Всемирным Банком. Проект был выполнен специалистами Левада Центра. Консультантами проекта выступали юристы Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин, и Л.А. Прокудина.

Успешная реализация предусмотренных в арбитражном процессуальном законодательстве форм деятельности арбитражного суда и других участников процесса возможна лишь при обеспечении организационных предпосылок. Рациональную организацию порядка судопроизводства относили к гарантиям правильного отправления правосудия по коммерческим спорам еще дореволюционные процессуалисты. Так, Е.В. Васильковский, в частности, указывал, что недостаточно создать хороший судейский персонал, нужно еще обставить деятельность суда такими условиями, которые, с одной стороны, давали бы им возможность правильно разрешать дела, а с другой стороны, ограждали бы вовлеченных в тяжбу от их произвола. Одним из требований, предъявляемых гражданскому процессу, сформулированных Е.В. Васильковским, являлось его удобство для участников тяжбы (истцов и ответчиков) и судей. Порядок судопроизводства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее, и в то же время, чтобы суд, к которому гражданин обратился, был в состоянии без лишней затраты труда удовлетворить его требования. Чем короче и легче путь от предъявления иска до судебного решения, тем процесс совершеннее, что вполне уместно назвать постулатом процессуальной экономии, и выражаться он может, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в облегчении труда, или простоте, и, в-третьих, в уменьшении расходов, или дешевизне производства.

На современном этапе процессуальная экономия в системе арбитражных судов в значительной степени обеспечивается обновлением технологической базы процессуальной деятельности на основе внедрения современных информационных технологий. В частности, в АПК РФ были введены правила, позволяющие проводить видеоконференции (ст. 153.1 АПК РФ), подавать сторонам заявления и иные ходатайства и жалобы с использованием сети Интернет (ст. 125 АПК РФ), получать информацию о назначении сроков проведения судебных заседаний через сеть Интернет (ст. 121 АПК РФ). Все это серьезно снижает временные и в определенной мере материальные затраты участников процесса. Позитивность и поддержка этих нововведений полностью подтверждается опросом респондентов, проведенным в рамках вышеупомянутого опроса представителей предприятий.

Специалисты разграничивают три уровня информационных технологий в деятельности органов правосудия.

Первый уровень — это технологии, используемые в индивидуальной деятельности судей, работников аппаратов данных органов. Это базовый, начальный, фундаментальный уровень информационных технологий. Ибо если программу не видит, не знает и не использует конкретный человек, то ее в жизни просто не существует. К первому уровню относится пакет программ Microsoft Office, правовые и справочные базы данных, электронные энциклопедии и справочники, прикладные разработки, обеспечивающие автоматизированное место юриста в организации.

Второй уровень — программные средства и информационные технологии, используемые в организациях и их структурных подразделениях. Это также технологии, обеспечивающие осуществление длящихся правовых процедур, например, примирительную процедуру, судебный процесс. Очевидно, что названные технологии — не просто набор средств для конкретного работника, а система средств, обеспечивающий деятельность более высокого порядка. Наиболее очевидный пример — система электронного делопроизводства, которая сегодня закуплена и установлена во многих организациях, в том числе арбитражных судах. Эта система базируется на автоматизированных рабочих местах исполнителей, но к ним отнюдь не сводится. В совокупности она дает новое качество — связывает организацию в единое целое, превращает ее в систему.

Третий уровень — это информационные технологии, используемые для компьютеризации государственных функций, отраслей управления и целых сфер государственной деятельности. Например, для законотворчества, правосудия, сбора налогов, таможенных платежей, сбора статистической информации и т.д. Как правило, это масштабные и весьма дорогие разработки, которые, однако, «надстраиваются» над двумя нижележащими уровнями информационных технологий и базируются на них. В качестве примера можно привести ГАС «Выборы» — одна из наиболее продвинутых компьютерных разработок, охватывающих территорию всей страны и решающих целый комплекс задач государственного управления.

Актуальность для России проблематики использования электронных технологий связана с рядом обстоятельств: 1) большая территория страны и как следствие — необходимость обеспечения доступа граждан к квалифицированной правовой помощи; 2) увеличение электронной доли гражданского оборота, особенно

в сфере предпринимательской деятельности, что приходит в противоречие с традиционной бумажной формой делопроизводства в судах и нотариальной деятельности; 3) дистанционность судебной деятельности. Последняя связана с необходимостью пересылки дела из одного города в другой, а применительно к особенностям системы арбитражных судов, имеющих значительное удаление судов апелляционных и кассационных инстанций от судов первой инстанции, необходима пересылка дела в другие регионы.

Бумажная система делопроизводства, действующая в большинстве судов, морально устарела и должна быть заменена электронным документооборотом, который позволит сократить издержки на изготовление копий материалов и корреспонденции, ускорит решение организационных задач, повысит эффективность внутреннего контроля. Преобразование сведений документов в оцифрованный вид в памяти компьютера позволит в перспективе избавиться от физического движения оригиналов документов, рассматривать и передавать документы при помощи компьютерных средств. Для решения этих задач в системе арбитражных судов за последние 10 лет было успешно реализовано много мероприятий, в ходе которых достигнут хороший результат.

В настоящее время расширению свободного доступа к правосудию способствует использование информационных технологий в судебной системе как едином информационном пространстве, включающем информацию о суде, его предметной и территориальной подсудности (компетенции), месте его расположения, времени его работы, правилах обращения в суд и порядке судопроизводства, а также информацию о ходе конкретного судебного процесса (в архиве).

Последнее обеспечено за счет внедрения компьютерных технологий как собственно в процесс арбитражного судопроизводства, предоставления возможности подачи исковых заявлений и иных документов в электронной форме, электронные архивы и т.п.), так и компьютеризации иных, непроцессуальных аспектов деятельности суда, таких, как ведение регистрационных и иных книг, электронных календарей судебных заседаний и т.п. В частности, использование современной электронной технологии в разрешении споров включает следующие элементы: руководство процессом и судебным разбирательством; оборот судебных документов; доступ к судебной информации;

судебные извещения; правовой поиск необходимых нормативных актов и документов; внутренние судебные процедуры.

Это позволяет эффективнее и рациональнее выстраивать внутренние организационно-процессуальные отношения как между арбитражными судами и внутри их, так и между арбитражными судами и гражданами и организациями. При этом необходимое для судьи применение информационных технологий является не самоцелью, а служит лишь средством решения основных задач правосудия.

В настоящее время во всех в арбитражных судах у всех судей установлены компьютеры, организованы локальные компьютерные сети. В арбитражных судах установлены программы, позволяющие вести автоматизированный учет поступающих документов, получать и использовать информацию о нормативных актах и судебно-арбитражной практике, использовать электронные справочно-информационные системы «Консультант» и «Гарант». В арбитражных судах всех уровней сформированы компьютерные базы судебных актов. По мнению судей, подобное положение во многом облегчает их повседневную работу, а участвующие в деле лица уже не представляют себе участия в арбитражном процессе без возможности доступа к базе судебных решений, что необходимо им для формирования правовой позиции по делу. Эти процессы подтверждаются результатами проведенного в рамках проекта социологического опроса представителей бизнес-сообщества.

В настоящее время любые производственные процессы немыслимы вне использования компьютерных и сопутствующих им технологий, которые потребовали оборудования как здания арбитражного суда в целом, так и отдельных его помещений, в частности, офиса судьи, кабинетов работников аппарата суда не обходимой «начинкой»: кабельными сетями, компьютерной техникой с отвечающим потребностям арбитражной системы программным обеспечением. Единство арбитражной системы предполагает, что соответствующая «начинка» объединяет все арбитражные суды, обеспечивая их эффективное взаимодействие между собой.

В течение последних 15 лет для решения данных проблем была создана единая автоматизированная информационно-коммуникационная система арбитражных судов, которая обеспечила беспрепятственную передачу данных между судами, что служит основой для создания единой системы электронной почты, телефонии, иных средств связи. Создаваемая

информационная структура основана на максимальной централизации в процессе сбора и обработки информации таким образом, чтобы информация автоматизированно вводилась в компьютерную систему судов всех уровней, находилась локально в оперативном использовании в течение надлежащего периода времени, а для архивного хранения передавалась в специально организованные центры.

Учитывая важность максимально правильной фиксации всех действий участников процесса в протоколе судебного заседания, в арбитражных судах были проведены мероприятия по обеспечению аудиозаписи судебных заседаний. В настоящее время все здания арбитражных судов обеспечены подобной аппаратурой и техническим персоналом. До этого протокол судебного заседания вели сам судья или его помощник, что не обеспечивало объективной фиксации судебного заседания, поскольку судья часто составлял этот процессуальный документ весьма лаконично, а подчас его редакция даже обеспечивала будущее судебное решение. Использование средств аудиозаписи способствует полноте и объективности отражения происходивших в судебном заседании действий участников, фиксированию имевшихся ходатайств, свидетельских показаний, объяснений сторон (ст. 155 АПК РФ). Участвующие в деле лица вправе ходатайствовать о получении копии этой записи, что безусловно поможет им в составлении мотивированных замечаний на протокол или иных жалоб. Современное положение дел в арбитражных судах поставило на повестку дня вопрос о необходимости дальнейшего внедрения автоматизации и компьютеризации процедур, и в первую очередь не только с обеспечением аудиозаписи протоколов судебных заседаний, но и автоматических расшифровки и перенесения на бумажные носители протоколов судебных заседаний.

В процессе проводимой модернизации судопроизводства в арбитражных судах серьезное внимание было уделено максимальной ориентации суда на использование примирительных процедур урегулирования спора. Продуктивными представляются изменения АПК РФ по введению в арбитражный процесс фигуры медиатора (ст. 165 АПК РФ), расширению возможности заключения сторонами мировых соглашений в любой стадии процесса, включая стадию исполнения вступившего в законную силу судебного решения (гл. 15 АПК РФ). Изменения процессуального законодательства в этом направлении связаны с предоставлением

суду правомочия по прерыванию судебной процедуры (отложение подготовительных действий или судебного разбирательства до 60 дней) и предоставления дополнительного времени для реализации намерений сторон использовать примирительную процедуру (ст. 158 АПК РФ). АПК РФ предусматривает возможность реализации в процессе положительных результатов медиации по находящимся в производстве арбитражного суда делам. Это реализуется в виде заключения мирового соглашения (ст. 139–142 АПК РФ), признания иска ответчиком и отказа истца от иска (ст. 49 АПК РФ), признания или заключения соглашения о признании фактических обстоятельств дела (ст. 70 АПК РФ). Реализация перечисленных полномочий сторон влечет завершение процессуальных процедур, значительно облегчает или укорачивает время судебного разбирательства.

Совершенствование процессуальных процедур, используемых российскими арбитражными судами, проходившее последние два десятилетия, было также обусловлено процессами гармонизации и интеграции норм и принципов международного права в правовую систему России в части, касающейся осуществления правосудия. Эти тенденции особенно отразились на подготовке последнего (2002 года) АПК РФ. Именно в нем впервые в России были предусмотрены институты предварительного обеспечения иска (ст. 99 АПК РФ), раннего раскрытия доказательств (ст. 65, 66 АПК РФ), упрощенного производства (гл. 29 АПК РФ), а позднее также введены институты защиты групповых интересов (гл. 28.2 АПК РФ), рассмотрения корпоративных споров (гл. 28.1 АПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что в России последовательно проходил процесс совершенствования процессуальных процедур, используемых арбитражными судами, и за 20-летний период постепенно сформировался оптимальный регламент разрешения экономических споров, учитывающий как их наиболее существенные особенности, так и наработки мирового сообщества.

Помимо модернизации процессуальной составляющей, серьезным изменениям за прошедшие 20 лет подверглась и сама система российских арбитражных судов. Первоначально она создавалась как двухзвенная система, состоящая из Высшего Арбитражного Суда РФ и арбитражных судов субъектов. Позднее в 1995 году были сформированы 10 Федеральных арбитражных судов округов, обеспечивающих проверку решений нижестоящих арбитраж-

ных судов в кассационном порядке. И наконец в 2003–2008 годах были созданы 20 апелляционных судов, в соответствии со своим наименованием предназначенных для апелляционной проверки судебных актов. Например, пока апелляционная инстанция находилась в том же здании, что и суд первой инстанции, многие участвующие в деле лица не пользовались апелляционной системой — все сразу обращались в кассационную инстанцию. Участники процесса не верили, что судья будет содержательно пересматривать решение своего коллеги, который сидит в соседнем кабинете.

Таким образом, к настоящему времени система арбитражных судов наиболее последовательно отражает сформировавшийся международный стандарт о преимуществе наделяния каждого звена судебной системы одним основным процессуальным полномочием и об отсутствии смешения различных процессуальных инстанций в судах одного звена. Даже Европейский суд по правам человека отмечает, что система обжалования в российской арбитражной системе является эффективным механизмом защиты прав предпринимателей, что является достаточно редким случаем в оценках международных организаций по отношению к российским юрисдикциям.

Данные четырех опросов, проведенных в рамках проекта в 2010–2013 гг., показывают, что как особенности самого судопроизводства, так и самостоятельность системы арбитражных судов отвечают требованиям, предъявляемым к ним со стороны бизнес-сообщества. В связи с этим многие респонденты высказали серьезные опасения относительно позитивности изменений судебной системы. Согласно изменениям главы 7 Конституции РФ (Судебная власть и прокуратура), преобразованиям подверглись действующие в настоящее время высшие суды общей и арбитражной юрисдикции. Высший Арбитражный Суд РФ ликвидирован, а его полномочия переданы вновь формируемому Верховному Суду РФ, состоящему из 170 судей, ставшему преемником ныне действующего. В объединенном Верховном Суде РФ предусматривается образование отдельной судебной коллегии по экономическим спорам, ранее относившимся к компетенции Высшего Арбитражного Суда РФ. На вопросы о предстоящем изменении судебной системы большинство опрошенных юристов (58%) выразили вполне обоснованные опасения возможного ухудшения работы арбитражных судов после таких нововведений. Основным аргументом против реорганизации опрошенными

называлась специфика дел, которые находятся в юрисдикции арбитражных судов и не могут быть напрямую подчинены организации и процедурам Верховного Суда РФ. В качестве других аргументов были высказаны опасения относительно увеличения сроков рассмотрения судебных дел и меньшей «поворотливости» будущей системы ввиду ее укрупнения. Также среди опасений респондентов выступала обеспокоенность более низким уровнем профессионализма судов общей юрисдикции (особенно с учетом значительного отличия экономических споров от дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции) и предстоящим усилением централизации власти в случае объединения рассматриваемых структур.

Подобные опасения не случайны. Их выражают и многие специалисты в области процессуального законодательства. В частности, Советник президента Вениамин Яковлев, выступая 01.03.2014 на конференции в Объединении корпоративных юристов, признал, что объединение высших судов может закончиться как потерями для судебной системы, так и приобретениями. Он указал, что двигаться дальше — это сохранить все то, что было наработано хорошего за 20 лет существования арбитражных судов, тогда она будет развиваться. Если же арбитражные суды во вновь образуемом Верховном Суде РФ будут представлены только 30 судьями (одна коллегия по экономическим спорам) из 170, то совершенно ясно, что при таком соотношении арбитражная система потеряется, а мы неизбежно понесем потери. Вместе с тем, нельзя утратить коммерческие правосудие, поскольку иначе разговоры о повышении инвестиционного климата будут пустыми.

Представляется, что уже давно созрела необходимость внедрения в практику законопроектной работы в сфере судебной реформы методик оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, имея в виду разработку системы мероприятий, позволяющих прогнозировать социально-экономические последствия создания новых институтов или введения иных правовых предписаний, и альтернативных способов решения проблемы, и, соответственно, обоснованно выбирать наиболее эффективный вариант. Например, изменение процедуры привлечения арбитражным судом арбитражных заседателей в процесс, произведенное ФЗ N 228 от 27.07.2010, продемонстрировало обществу, что государство не доверяет суду с участием «народного элемента» рассмотрение экономических споров.

В 2001 году, а позднее и в АПК РФ 2002 г. в арбитражных судах был введен институт «арбитражных заседателей». Он обеспечивал привлечение в процесс специалистов, обладающих необходимыми для суда не правовыми знаниями для отправления правосудия, в качестве полноправных судей вместе с арбитражным судьей — носителем правовых знаний.

Участие представителей экономической общественности в арбитражном процессе представляется позитивным шагом в обеспечении транспарентности судопроизводства, реализации предусмотренного ст. 32 Конституции РФ принципа участия граждан России в отпращивании правосудия, введения в арбитражный процесс новой формы использования специальных знаний этих участников. Они привлекаются в процесс уже не в качестве экспертов, результатом деятельности которых выступает их заключение как доказательство по делу, а как полноценные судьи, способные помочь судье-профессионалу разобраться в возникшем экономическом споре и вместе с ним правильно разрешить его. Подобным образом обеспечивается непосредственное влияние специальных знаний на принимаемое решение.

На необходимость этого указывали еще классики российской процессуальной науки. Так, В.А. Краснокутский еще в начале прошлого века писал, что во всяком торговом деле есть две стороны — фактическая, вполне понятная только специалисту-купцу и с трудом усваиваемая юристом, и юридическая, почти недоступная купцу-неюристу. И та, и другая сторона дела должны быть рассмотрены в коммерческом суде и надлежаще оценены судьями, а для этого необходимы представители знаний — во-первых, торгового быта, во-вторых, общего и торгового права. Использование эксперта ведет к замедлению процесса, поэтому единственным, целесообразным путем обеспечения в коммерческом суде быта является путь введения в его состав купеческого элемента. Однако недостаточно ограничиться простым введением купеческого элемента в суд, необходимо сверх того обеспечить его участие в решении дела наряду с элементом юридическим в полном их взаимодействии (в дореволюционном процессе такие представители купеческого элемента в торговом процессе назывались товарищи председателя).

В экономических спорах судье — профессиональному юристу весьма полезно при рассмотрении споров иметь рядом коллег экономистов, банкиров, специалистов в области

землепользования и т.д. Это позволяет учитывать складывающуюся практику, влиять своими решениями на ее дальнейшее развитие, делать судебную деятельность более прозрачной и понятной для предпринимательской общности. Все эти моменты в итоге способствуют как принятию справедливого и правильного решения по конкретному делу, так и формированию доверия и уважения к судебной деятельности, чего так не хватает нашей судебной системе. Количество дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей, с 2002 года постоянно росло и к 2010 году составило более 4000 дел. При динамичном развитии этого института стороны арбитражного процесса начали понимать преимущества рассмотрения сложных с точки зрения характера коммерческой деятельности дел с участием профессионалов-предпринимателей, способных помочь судье разобраться в специфике этой деятельности. Руководством ВАС РФ также признавалась позитивной практика участия арбитражных заседателей особенно при рассмотрении споров между государством и частными лицами, даже в случае вынесения решения, противоположного мнению профессионального судьи, председательствующего в процессе, что имело место на практике.

Однако Федеральным Законом № 228 от 27.07.2010 изменена процедура привлечения арбитражного заседателя в процесс. Теперь участвующей в судебном разбирательстве стороне недостаточно просто заявить соответствующее ходатайство как раньше. Помимо этого она должна еще обосновать особую сложность дела и необходимость использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Таким образом, необходимость и возможность привлечения в арбитражный процесс арбитражных заседателей определяется субъективной оценкой арбитражного судьи мотивации и доводов сторон, одного их желаний, выраженного в соответствующем ходатайстве, стало недостаточно.

Кандидатуры арбитражных заседателей теперь также выбираются не самими сторонами — участниками процесса из списка арбитражных заседателей, утвержденного в установленном федеральным законом порядке, а путем случайной выборки с использованием автоматизированной информационной системы, что снижает уровень доверия к ним участвующих в деле лиц.

Значительное и неоправданное усложнение процедуры привлечения арбитражных заседа-

телей в процессе привело к обвальному снижению востребованности этого института. Так, в 2012 году таких дел было всего 159, а в 2013 году всего 45. В связи с этим можно сделать вывод, что непродуманные и принимаемые без надлежащего обсуждения общественности, а применительно к арбитражному законодательству — бизнес-сообщества, законодательные предложения способны ликвидировать позитивно функционирующие институты, основанные на конституционных установлениях.

Проведенное социологическое исследование подтвердило, что о существовании права привлечения в процесс арбитражных заседателей знает чуть менее половины опрошенных предприятий (45%). В частности, о подобной практике информированы 70% крупных предприятий и менее 30% микро — и малых предприятий, 76% сотрудников юридических служб предприятий и лишь 31% руководителей. В действительности опыт привлечения арбитражных заседателей имеет лишь 5% среди тех предприятий, которые имели опыт судебных разбирательств в течение последних 10 лет.

Определяя судебную власть неотъемлемой составной частью государственной власти, следует логично признать наличие у нее такого свойства как легитимность, отражающего степень доверия к ней общества, согласие на эту власть не только участников судопроизводства, но и всех граждан, общества в целом, других ветвей государственной власти.

Формирование и повышение легитимности во многом зависит от самой судебной власти. К числу факторов, влияющих на ее содержательный аспект, относят: независимость и беспристрастность суда при разрешении конфликта; объективность и всесторонность установления всех обстоятельств дела, логичность и правильность выводов; справедливость решения суда; справедливость судебного разбирательства с учетом его доступности для сторон и обеспечения реальной состязательности и разумности его сроков проведения. Таким образом, содержательный аспект легитимности судебной власти обусловлен уровнем доверия к ней, согласием подчиниться решениям судебной власти. На достижение этих задач нацелены и реализуемые Федеральные целевые программы развития судебной системы Российской Федерации на 2007-2012 годы и соответственно на 2013-2020 годы. В частности, в качестве целей в них были сформулированы следующие положения: повышение качества

правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров; обеспечение доступности и открытости правосудия; повышение авторитета судебной власти; создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе; обеспечение независимости судебной системы, что как раз должно повлечь повышение легитимности судебной деятельности путем демонстрации хорошего исполнения судами своих социальных функций.

В конце 2002 года Комитет министров Совета Европы создал Европейскую Комиссию по эффективности правосудия (СЕРЕЖ) в качестве инновационного органа, призванного повышать качество и эффективность деятельности судебных систем Европы и укреплять доверие пользователей судов к указанным системам.

Выработка критериев и индикаторов эффективности судебной системы давно являлась предметом исследований специалистов различных государств и организаций. Для оценки продуктивности, эффективности и качества функционирования судебной системы выработаны определенные подходы: статистический, административный и социологический, источниками данных для которых могут служить статистические и иные базы данных, опросы пользователей и анализ материалов дел. Проводимые социологические исследования позволяют своевременно отслеживать изменения, происходящие в судебных системах, усиливать позитивные тенденции, адекватно реагировать на негативные перемены, эффективно использовать формирующиеся возможности.

Так, проведенные социологические исследования в рамках проекта «Поддержка судебной реформы» были нацелены на оценку со стороны руководителей предприятий, корпоративных юристов следующих ценностно-ориентированных критериев работы арбитражных судов: доступность судебного разрешения спора; независимость судов; открытость и подотчетность судов; качество судебного процесса; доверие; разрешение общественных противоречий, достижение социального компромисса в государстве на основе права. Эти критерии использовались для разработки методики и инструментария социологического опроса руководителей предприятий и корпоративных юристов.

Публикация СЕРЕЖ «Судебные системы Европы» 2012 года свидетельствует о том, что Российская Федерация в части управления качеством судебной деятельности находится в русле ведущих европейских стран, в которых определены специальные стандарты качества. Однако в российских судах не выделен специализированный персонал, обеспечивающий соблюдение указанных стандартов. В данном контексте хорошей точкой отсчета и катализатором оценки качества могло бы стать проведение периодических опросов пользователей судов. СЕРЕЖ разработал для этого стандартизированные инструменты, которые уже применяются некоторыми судами в ряде стран Европы. Через обеспечение надлежащей государственной финансовой поддержки национальным судам будет обеспечена гарантия проведения стандартных опросов, позволяющая привлечь для этих целей университеты или исследовательские институты. Публикация СЕРЕЖ «Судебные системы Европы» 2012 года указывает на то, что Российская Федерация является одной из шести европейских стран, имеющих опыт в проведении опросов пользователей судебной системы и профессиональных сотрудников. Представляется, что данное социологическое исследование во многом нацелено на определение показателей именно перечисленных критериев.

Так, согласно результатам проведенного исследования оценка справедливости судебного решения может определяться тем, в какой мере удовлетворены судебным процессом представители проигравших предприятий. Подавляющее большинство представителей предприятий, которые выиграли дело, полностью удовлетворены тем, как проходил судебный процесс, около половины проигравших предприятий (56%) в той или иной мере не удовлетворены судебным разбирательством. Это говорит о том, что немногим больше четверти судившихся предприятий находят решение суда справедливым, а вдвое больше среди проигравших процесс придерживаются противоположного мнения.

Вместе с тем данные показывают, что от опроса к опросу субъективная оценка различных качеств работы областных, краевых, республиканских арбитражных судов таких, как объективность, профессионализм, открытость улучшалась. Это безусловно повлияло и на повышение доверия к арбитражным судам.

Антон ОЛЕЙНИК

Политическое измерение ГИБДД: почему водители не борются с коррупцией¹

Введение

Дорожное движение представляет собой источник риска повсюду в мире. Но в некоторых странах угроза получения увечья или гибели в результате ДТП особенно велика. В 2004 году количество погибших в ДТП людей на 100 000 жителей в России превышало аналогичный показатель для Европейского Сообщества (ЕС) более чем в два раза: 23,9 против 11,8². Данные за 2012 год свидетельствуют о том, что разрыв сохраняется по сей день: уровень смертности в ДТП составил от 2,9 в Норвегии и 3,0 в Швеции и Дании до 19,6 в России и 23,6 в Малайзии³.

Среди стратегий снижения аварийности на дорогах особой популярностью пользуется ужесточение наказаний за нарушение ПДД. Этот подход имеет экономическое обоснование: он нацелен на повышение ответственности водителей и пешеходов посредством установления чувствительной цены нарушений. В России ужесточение наказаний для нарушителей ПДД приняло особенно явные формы с 2008 года.

Попытки сделать дороги безопаснее за счет введения жестких наказаний однако не всегда приводят к желаемому результату. Их эффект обусловлен рядом промежуточных переменных, включая степень последовательности и неизбирательности в применении санкций. В странах с высоким уровнем коррупции применение санкций оказывается избирательным. В этих условиях сотрудники дорожной полиции могут использовать ужесточившиеся наказания как предлог для получения взяток от

водителей, которые подозреваются в нарушении ПДД. Причем чем более строгими являются правила, тем сложнее им соответствовать. Как заметил в свое время М.Е. Салтыков-Щедрин, «строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения». Коррупция способствует превращению ПДД из основы безопасности дорожного движения в средство для захвата ренты.

Россию отличает один из самых высоких уровней коррупции государственной службы в мире. По данным Transparency International за 2014 г., значение индекса восприятия коррупции в России составляло 27 из 100⁴. Чем выше значение индекса, тем выше уровень воспринимаемой коррупции. Лишь 40 стран мира из 174 включенных в выборку имеют еще более высокий уровень коррупции, чем в России. Более того, российская дорожная полиция регулярно оказывается во главе списка наиболее коррумпированных государственных органов с точки зрения населения⁵. Иначе говоря, уровень воспринимаемой коррупции в ГИБДД оказывается выше среднего уровня коррупции для одной из наиболее коррумпированных в мире стран.

Исследовательская проблема, рассматриваемая в данной статье, касается возможной связи коррупции и безопасности на дорогах. Ситуация на российских дорогах представляется удобным объектом исследования, учитывая распространенность коррупции в российском государственном аппарате. Ужесточение наказаний за нарушение ПДД, последовательно применяемое российскими властями в последние годы, создает особенно благоприятные условия для изучения возможной связи между коррупцией и безопасностью на дорогах. Жестокость наказаний делает привлекательными попытки избежать их наложения посредством коррупционных действий.

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на международной конференции «Social Movements Today in Russia and the World: the issues of Human agency and Politization», организованной 5-7.06.2015 г. Центром изучения гражданского общества и прав человека им. Эндру Гагарина и факультетом либеральных искусств и наук СПбГУ. Основные выводы настоящей статьи были также опубликованы в форме комментария в газете «Ведомости» («Власть и рынок: безопасная коррупция», № 43 (3788) 12.03.2015, р. 6).

² Vereeck, L., Vrolix, K., 2007. The social willingness to comply with the law: The effect of social attitudes on traffic fatalities. *International Review of Law and Economics*, 27, P. 386. ГИБДД, 2015, Данные о безопасности дорожного движения, <http://www.gibdd.ru/stat/archive/>.

³ OECD, *International Transport Forum*, 2014. Road Safety Annual Report 2014. OECD Publishing, Paris, P. 22.

⁴ Transparency International, 2014. Corruption Perception Index, <http://www.transparency.org/research/cpi/>.

⁵ Римский, В.Л., 2012. Результаты социологических исследований исполнения государством правоохранительной функции: оценки граждан и необходимые реформы. Комитет гражданских инициатив, Фонд ИНДЕМ, Москва.

Обзор литературы

Экономическая теория преступлений и наказаний, являющаяся элементом экономической теории права (law and economics), говорит о том, что безопасность движения может быть увеличена за счет ужесточения наказаний на нарушения ПДД. Примечательно, что истоки этой теории тянутся к нарушению правил парковки. По мнению известного американского экономиста лауреата Нобелевской премии Г. Беккера, оно должно быть невыгодным, то есть ожидаемая полезность нарушения правила за вычетом ожидаемой полезности быть пойманным и наказанным должна всегда быть отрицательной. Все места оказались занятыми, а Беккер спешил на встречу. «Я оценил вероятность получения штрафа, его размер и издержки на платную парковку, находящуюся в удалении. По моим расчетам риск парковки в неположенном месте себя оправдывал»¹. Если бы размер штрафа был больше, равно как и вероятность его получения, то Беккер предпочел бы разрешенный, но менее удобный вариант парковки (правда, при этом им был бы потерян шанс сформулировать основной постулат теории преступлений и наказаний).

В экономической теории права для объяснения отклонений от предписаний норм и разработки стратегий роста законопослушания используется модель рационального выбора. В частности, предполагается, что рационально действующий индивид не будет совершать правонарушения, если его выигрыш больше при условии соблюдения правила. «С точки зрения экономиста, главная функция закона заключается в изменении системы стимулов»². Водители, предположительно, мотивированы на соблюдение ПДД не из гуманистических соображений, а потому, что неосторожное вождение становится слишком затратным. Если это так, то увеличение штрафов и вероятности наказания правонарушителей снижает аварийность на дорогах. Примеров реализации данного подхода на практике множество. Правительства как развитых³, так и развивающихся стран⁴ решают

проблему аварийности на дорогах посредством ужесточения наказаний за нарушение ПДД и увеличения надежности фиксации нарушений.

Россия в этом смысле не исключение. Российские власти тоже ужесточают наказания за опасное вождение, позволяют дорожной полиции автоматически фиксировать нарушения с помощью видеокамер (при этом даже не информируя водителей об их существовании) и тратят значительные ресурсы на расширение сети следственных. Сотрудники ГИБДД имеют право использовать по своему усмотрению систему либо ручной, либо автоматической фиксации дорожного движения и своих взаимодействий с водителями⁵. Так, наказание за превышение минимально допустимой концентрации алкоголя в литре выдыхаемого воздуха (0,15 мг) в России является одним из самых высоких в мире. Статья 12.7.2 КоАП РФ предусматривает за это нарушение три вида наказания: 1) административный штраф в 30 000 рублей, что на момент введения этой нормы в середине ноября 2015 года соответствовало примерно 1 000 американских долларов⁶, 2) административный арест на срок до 15 суток, 3) обязательные работы на срок от 100 до 200 часов.

Допущение рационального поведения не обязательно оправдано всегда и везде. Однако оно вполне может оказаться обоснованным в рассматриваемом случае, то есть при обсуждении безопасности движения в современной России. Группа пользователей дорог, прежде всего, автолюбителей, включает в себя главным образом людей с высоким и средним уровнем дохода — тех, кто может позволить себе приобрести авто. Россияне с уровнем благосостояния выше среднего часто рассматриваются в качестве представителей среднего класса, который, по мнению некоторых исследователей⁷, поддерживает демократический и либеральный проект в этой стране. Более внимательный анализ данной группы показывает, что для ее членов действительно характерны высокие стандарты потребления, однако своим социальным и политическим характеристикам они не отличаются

¹ Becker, G.S., 1993. Nobel Lecture: The Economic Way of Looking at Behavior. *The Journal of Political Economy*. 101(3), P. 389.

² Posner, R., 1977. *Economic Analysis of Law*. 2nd ed. Little, Brown, Boston, P. 189.

³ Montag, J., 2014. A radical change in traffic law: effects on fatalities in the Czech Republic. *Journal of Public Health*, 36(4), P. 539-545. Missoni E., Bozic B., Missoni I., 2012. Alcohol-Related Road Traffic Accidents Before and After the Passing of the Road Traffic Safety Act in Croatia. *Collegium antropologicum*. 6(4), P. 1483-1489.

⁴ Abegaz, T., Berhane, Y., Worku, A., Assrat, A., 2014. Effectiveness of an improved road safety policy in Ethiopia: an interrupted time series study. *BMC Public Health*, P. 14-53.

⁵ Гарманов, В.М., Иванова, С.И., 2014. Правовая оценка использования видео- и звукозаписывающей аппаратуры при фиксации действий сотрудников ГИБДД. *Вестник Тюменского Института Повышения Квалификации Сотрудников МВД РФ*, 1(2), С. 71-77.

⁶ Еще более жесткая норма, согласно которой требовалось поддерживать содержание алкоголя в литре выдыхаемого воздуха на нулевом уровне, действовала в 2010-2013 гг.

⁷ Aron, L., 2013. The long struggle for freedom. *Journal of Democracy*, 24(3), 62-74. Aron, L., 2010. Russia's New Protesters. *Russian Outlook* (American Enterprise Institute), <http://www.aei.org/wp-content/uploads/2011/10/RO-Spring-2010-g.pdf>.

ся от других россиян¹. Иначе говоря, россияне с высокими и средне-высокими доходами не обязательно образуют полноценный средний класс, но их поведение можно изучать с помощью модели рационального выбора.

Чтобы судить о существовании причинно-следственной связи, в данном случае — между ожидаемой полезностью быть пойманным и наказанным за нарушение ПДД и безопасностью дорожного движения, исследователю необходимо исключить влияние на безопасность дорожного движения других переменных. Распространенность коррупции является одной из них. В 2012 году существовала средне-сильная негативная корреляция между уровнем воспринимаемой коррупции в стране и уровнем смертности на ее дорогах ($r = -0.675$, $p < 0.001$, $N = 38^2$)³.

Известная исследовательница проблем коррупции профессор Йельского университета Сьюзен Роуз-Аккерман⁴ определяет коррупцию как «недолжное использование публичной власти для получения личной или политической выгоды, причем «недолжное» предполагает отсылку к некоему стандарту». С этой точки зрения, коррупция сводится к нарушению нормы, юридической или моральной⁵. Нарушение норм представителем государства, на которого возложена обязанность следить за соблюдением ПДД, имеет в данном контексте особенно далекоидущие последствия. Размер наказаний за нарушение ПДД так же важен, как и гарантии их последовательного и неизбирательного наложения. Чем строже закон, тем большие последствия имеет специфика его применения. Избирательное или несправедливое наложение значительного наказания искажает стимулы водителей: вместо стремления к более безопасному вождению, они начинают надеяться на «особое отношение» со стороны инспектора, обеспечиваемое взятками, налаживанием нужных связей, пред-

ложением услуг или давлением на непосредственное руководство дорожного полицейского.

В случае дорожной полиции отклонения от предписаний могут принимать разнообразные формы. Начать стоит с выполнения требований ПДД самими дорожными полицейскими: если они сами допускают нарушение ПДД, то и от остальных водителей не стоит ожидать четкого соблюдения условий безопасной езды⁶. Дорожные полицейские могут также применять ПДД избирательным образом в зависимости от того, кто именно оказался нарушителем. Одни, мягкие, стандарты применяются к нарушителям из числа «своих», людей со «связями» или тех, кто имеет ресурсы для покупки «индальгенции», то есть дачи взятки. Другие же водители отвечают за свои реальные или мнимые нарушения по всей строгости закона.

Взятки не всегда принимают денежную форму. Дорожные полицейские могут быть заинтересованы в услугах, которые способен предоставить нарушитель⁷, или просто в отсутствии проблем в отношениях с соседями или знакомыми⁸. В некоторых странах, в том числе в России, номерные знаки особых серий свидетельствуют о привилегированном статусе пользователя данным авто. Такие номерные знаки, например, устанавливаются на машинах, обслуживающих Администрацию президента, высокопоставленных чиновников и работников правоохранительных органов. На таких машинах также могут устанавливаться другие «знаки отличия» — «мигалки», сирены и прочее. Широкое распространение специальных номерных знаков и «мигалок» является источником раздражения и периодических протестов водителей, лишенных подобных привилегий⁹. Более того, «мигалки» и специальные номерные знаки могут быть приобретены в ГИБДД нелегально. Подобные практики представляют собой одно из проявлений коррупции¹⁰.

¹ Олейник, А.Н., 2011. «Офисный планктон» как ресурс существующего политического режима? Вестник общественного мнения, 2(108), С. 47-52.

² Transparency International, 2014. Corruption Perception Index, <http://www.transparency.org/research/cpi/>. OECD, International Transport Forum, 2014. Road Safety Annual Report 2014. OECD Publishing, Paris, P. 22.

³ Расчеты автора. Так как Transparency International использует для оценки коррупции обратную шкалу (где 1 соответствует наиболее коррумпированному правительству, а 10 — наименее коррумпированному), то чем более коррумпировано правительство, тем больше относительное число жертв ДТП.

⁴ Rose-Ackerman, S., 2004. Governance and Corruption (pp. 301-344). In Global Crises, Global Solutions, ed. by Lomborg, B. Cambridge University Press, Cambridge, P. 301.

⁵ Hodgson, G.M. and Jiang, S., 2007. The Economics of Corruption and the Corruption of Economics: An Institutional Perspective. Journal of Economic Issues, 41(4), P. 1043-1061.

⁶ Rosenbloom, T., Pereg, A., Perlman, A., 2014. Compliance With Traffic Laws by Traffic Police Officers, Non-Traffic Police Officers, and Civilian Drivers. Traffic Injury Prevention, 15(5), P. 446-450.

⁷ Именно такой случай используется в сюжете фильма «Левиафан» Андрея Звягинцева (2012). Начальник местного ГИБДД эксплуатирует автомастера, живущего по соседству.

⁸ Zauberman, R., 1998. La répression des infractions routières : le gendarme comme juge. Sociologie du travail, 40(1), P. 43-64.

⁹ Etling, B., Faris, R., Palfrey, J., 2010. Political Change in the Digital Age: The Fragility and Promise of Online Organizing. SAIS Review of international affairs, 30(2), P. 37-49. Aron L., 2010. Russia's New Protesters. Russian Outlook (American Enterprise Institute), <http://www.aei.org/wp-content/uploads/2011/10/RO-Spring-2010-g.pdf>.

¹⁰ Трунова, Е.В., 2014. Эффективные методы борьбы с коррупцией в ГИБДД. Международный журнал экспериментального образования, 6, С. 31-32.

В существующей литературе о связи коррупции и безопасности движения особое внимание уделяется вопросу неизбирательности действий, направленных на обеспечение соблюдения ПДД. Коррупция подрывает безопасность движения как в развитых¹, так и в развивающихся² странах. Однако картина значительно усложняется, если учитывать как прямые, так и не прямые связи между коррупцией и ситуацией на дорогах. Экономистам хорошо известно, что коррупция замедляет экономический рост. В свою очередь, экономический рост способствует более интенсивному использованию дорог и, следовательно, снижает безопасность дорожного движения. Хуа, Ноланд и Эванс³ исследовали оба канала влияния коррупции на безопасность движения, прямой (через степень избирательности наказаний за нарушения ПДД) и косвенный (через уровень дохода на душу населения). Они выяснили, что в целом коррупция имеет позитивное влияние на безопасность на дорогах стран с низким и средним уровнем доходов (с уровнем среднедушевого дохода до \$38,248) и негативное влияние в странах с высоким уровнем дохода. Парадокс заключается в том, что коррупция способствует поддержанию безопасности на дорогах на ранних стадиях экономического развития, так как она замедляет экономический рост. Первый исследовательский вопрос, рассматриваемый в данной статье, заключается в том, как коррупция влияет на безопасность движения в России, стране со средним уровнем среднедушевого дохода (\$11,326 в 2013 году⁴), а именно способствует ли коррупция повышению или снижению аварийности на российских дорогах. Формальная гипотеза, связанная с этим исследовательским вопросом, такова (H_1): коррупция имеет позитивный эффект на безопасность дорожного движения в России.

Превалирующая в России модель властных отношений — ряд исследователей называют ее «русской властью»⁵ — представляет со-

бой особый случай коррумпированной власти. Русскую власть и коррумпированную власть объединяет то, что правовые и моральные ограничители вседозволенности обладателей власти оказываются либо слабыми, либо просто отсутствующими. В результате обладатель власти имеет возможность использовать ее по своему усмотрению, в том числе «для получения личной или политической выгоды».

Русская власть воспроизводится как на макроуровне, в политике, так и на микроуровне, в повседневных контактах россиян с представителями власти: начальниками всех сортов, представителями государства и так далее. Сотрудники ГИБДД не являются исключением: в их действиях предположительно проявляются все пять основных характеристик русской власти. В частности, русская власть (1) находит обоснование в себе самой; (2) является самоцелью для ее обладателей, а не средством для достижения других целей; (3) основывается на насильственных техниках навязывания воли; (4) характеризуется крайней асимметричностью в распределении прав и обязанностей между начальником и подчиненными; (5) исключает обратные связи в отношениях между ними⁶. Например, если постановление сотрудника ГИБДД обжалуется в суде, то наиболее вероятным исходом будет подтверждение этого решения. Не потому, что сотрудники ГИБДД не совершают ошибок, а потому, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения суды действуют на основе презумпции виновности⁷, а не наоборот. Для оценки того, насколько власть сотрудников ГИБДД самоценна для них, а не носит инструментального характера, потребуется исследование взаимосвязи между ужесточающимися наказаниями за нарушение ПДД и аварийностью на российских дорогах.

Индивид, который сталкивается с коррумпированной властью, имеет две альтернативы: либо согласиться со сложившейся ситуацией, либо протестовать. Экономика права предсказывает, что будет избран второй вариант, если

¹ Vereeck, L., Vrolix, K., 2007. The social willingness to comply with the law: The effect of social attitudes on traffic fatalities. *International Review of Law and Economics*, 27, P. 385-408.

² Raynor, N.J., Mirzoev, T., 2014. Understanding road safety in Kenya: views of motor drivers. *International Health*, 6, P. 242-248.

³ Hua, L.T., Noland, R.B., Evans, A.W., 2010. The direct and indirect effects of corruption on motor vehicle crash deaths. *Accident Analysis and Prevention*, 42, P. 1934-1942.

⁴ World Bank, 2015. World Development Indicators, <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators>.

⁵ Олейник, А.Н., 2011. Власть и рынок: Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. РОССПЭН, Москва. Ли-

воваров, Ю.С., 2006. Русская политическая традиция и современность. ИНИОН РАН, Москва. Макаренко, В.П., 1998. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. Издательство Северо-Кавказского Научного Центра Высшей Школы, Ростов-на-Дону.

⁶ Олейник, А.Н., 2011. Власть и рынок: Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. РОССПЭН, Москва, глава 3.

⁷ Веденин, В.С., 2008. Презумпция виновности в административном праве, или подводные камни при обжаловании постановлений ГИБДД. *Транспортное право*, 1, С. 18-20.

коррупция создает значительные издержки для индивида, то есть если сталкивающийся с коррумпированной властью индивид оказывается в чистом проигрыше. «Издержки наказания за совершение преступления без жертв высоки»¹.

Взятничество не всегда противоречит интересам индивидов, которые сталкиваются с коррумпированными чиновниками. Здесь возможны несколько вариантов: чиновник выигрывает, другая сторона проигрывает (этой ситуации соответствует гипотеза «взимания платы за проезд по дороге» — tollbooth hypothesis²); чиновник проигрывает, другая сторона выигрывает (эту ситуацию изучает теория захвата регулятора³); обе стороны что-то выигрывают, каким бы неравномерным ни было распределение выигрыша между ними. В зависимости от обстоятельств инициатором взятки может выступать либо сотрудник ГИБДД, либо водитель⁴. Так, пословица «не подмажешь, не поедешь» описывает последний случай. Взяткодатель надеется на получение некоторых послаблений со стороны взяткополучателя, что подрывает принцип равенства наказания за совершение одного и того же правонарушения.

В литературе не уделяется достаточно внимания ситуации взаимного выигрыша (win-win), в которой и взяткодатель, и взяткополучатель что-то выигрывают. Возможное объяснение заключается в необходимости рассмотрения третьей стороны коррупционной сделки. Третья сторона, «охранник на входе», создает благоприятные условия для захвата ренты чиновником. В этих условиях есть предпосылки для возникновения триады власти, включающей в себя охранника на входе, взяткодателя и взяткополучателя⁵.

К примеру, законодатель ужесточает требования ПДД и наказания за их нарушение. Законодатель играет роль охранника на входе: от его

решений зависит, какие действия будут рассматриваться административными правонарушениями или криминальными деяниями, то есть где пройдет граница между законопослушным поведением и нарушением закона. Не исключено, что соблюдение ПДД становится слишком сложным и затратным, как в случае требования нулевого содержания алкоголя в выдыхаемом воздухе. В 2010-2013 годах российских водителей ждало серьезное наказание за его несоблюдение. Количество алкоголя в выдыхаемом воздухе может превысить нулевой уровень либо в результате несовершенства измерительного прибора, либо после потребления некоторых неалкогольных напитков, таких как кефир или квас. Причем потребление этих напитков является неотъемлемым элементом национальной культуры. Сотрудник ГИБДД в результате получает дополнительный рычаг давления на водителей, многие из которых могут стать правонарушителями помимо своей воли и вопреки обыденному пониманию справедливости. В этих условиях взятка становится привлекательной как для сотрудника ГИБДД (взяткополучатель), так и для водителя (взяткодатель). Первый получает дополнительный доход наличными, второй «выкупает» право сохранить привычные практики потребления. Выигрывает ли что-то законодатель (охранник на входе)? В обмен на получение дополнительного рычага давления на водителя сотрудник ГИБДД готов защищать привилегии законодателя на дороге, начиная с выдачи ему особых номерных знаков и спецсигналов и заканчивая прощением за нарушение ПДД. Причем прощенными могут оказаться даже виновники аварий, в которых были человеческие жертвы⁶. В конечном счете, все три стороны выигрывают — за счет безопасности на дорогах.

Отсюда следует, что необходимое условие для включения в борьбу с коррупцией заключается в высоких издержках, которые накладывают на человека коррумпированная власть. Достаточное же условие касается сравнительных выгод и издержек использования конкретной стратегии индивидуальной или коллективной борьбы. Институциональная среда конкретной страны, в данном случае — России, влияет на соотношение этих выгод и издержек.

Репертуар индивидуальных стратегий борьбы с коррупцией в России включает в себя

¹ Posner, R., 1977. *Economic Analysis of Law*. 2nd ed. Little, Brown, Boston, P. 187.

² Djankov, S., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F. and Shleifer, A., 2002. The Regulation of Entry. *The Quarterly Journal of Economics*, 117, P. 1-37. Nolasco, L., Sevillano, K., Regala, A., Tieng, D., 2014. Street-based Corruption in the Philippines: Motives, Ethical Considerations and Organizational Context. *Journal of Interdisciplinary Economics*, 26(1&2), P. 145-160.

³ Stigler, G.J., 1971. The Theory of Economic Regulation. *The Bell Journal of Economics and Management Science*, 2, P. 3-21.

⁴ Акулов, А.Ю., 2011. Борьба с коррупцией в среде сотрудников ГИБДД. Законность и правопорядок в современном обществе, 6, С. 8-13.

⁵ Олейник, А.Н., 2011. Власть и рынок: Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. РОССПЭН, Москва.

⁶ Aron, L., 2010. Russia's New Protesters. *Russian Outlook* (American Enterprise Institute), <http://www.aei.org/wp-content/uploads/2011/10/RO-Spring-2010-g.pdf>.

публичные заявления и распространение информации о фактах коррупции в ГИБДД¹, написание жалоб в вышестоящие инстанции, инициирование судебных исков, попытки пересмотра решений органов ГИБДД в судах и другие. Все эти стратегии связаны со значительными издержками, как денежными, так и не денежными (например, затраты времени на последовательное прохождение всех этапов судебного иска или пересмотра решения органа ГИБДД²).

Чтобы быть результативной, первая стратегия требует наличия свободных от цензуры СМИ. Это условие не выполняется в России³. Свободный доступ в Интернет является альтернативным средством предания гласности фактов коррупции в ГИБДД. Известен ряд прецедентов, когда внимание общественности к фактам коррупции в ГИБДД было привлечено с помощью размещенных на *Youtube* и в социальных сетях видеообращений и открытых писем⁴. Вторая стратегия работает, если правительство обладает политической волей для реформирования дорожной полиции с целью увеличения прозрачности ее работы. Данное условие наличествовало в Грузии в 2003–2007 годах, что обеспечило успех реформирования полиции в этой стране⁵. В России политическая воля к рефор-

мированию ГИБДД отсутствует. Третья и четвертая стратегии возможны, если соблюдается принцип верховенства закона. И это условие в России не соблюдено. Когда суды рассматривают дела об административных правонарушениях касательно дорожного движения, они действуют на основе презумпции виновности. Суды, как правило, некритически соглашаются с мнением сотрудника ГИБДД, видя в его показаниях единственно приемлемое доказательство. Российские суды, включая Верховный Суд, используют в этой связи стандартную формулировку: факт административного нарушения подтверждается «протоколом об административном правонарушении, рапортом-схемой места совершения административного правонарушения»⁶. Документальным доказательствам (фотографиям, видеозаписям) и показаниям свидетелей суды доверяют в меньшей степени. Некоторые российские специалисты в области права утверждают, что презумпция виновности была неправомерно перенесена из гражданского права⁷ в административное право, прежде всего, на практику рассмотрения дел о нарушениях ПДД⁸.

Что касается коллективных стратегий борьбы с коррупцией, то их наличие требует выполнения ряда дополнительных условий. Во-первых, транспарентная система обладает характеристиками общественного блага для ее пользователей при условии, что их ожидаемая полезность от транспарентных взаимодействий превышает их ожидаемый выигрыш от получения привилегий в обмен на взятки. Это условие соблюдается не всегда, что ставит водителей перед дилеммой заключенного. Исход, предпочтительный с точки зрения общего блага, может оказаться недостижим ввиду попыток водителей выиграть больше индивидуально, с использованием коррупции. Во-вторых, частная ожидаемая полезность от преодоления коррупции должна превышать частные издержки, с которыми водители сталкиваются в процессе борьбы. Соотношение частных выгод и

¹ Эти действия имеют ряд общих черт с практиками паррезии (*parresia*), на которые обращает внимание в своих исследованиях М. Фуко. Паррезия – это практики говорения правды, прежде всего тем, кто не готов ее воспринимать – будь то диктатор в тирании или большинство в демократии: *Foucault, M.*, 2011. *The Government of Self and Others. Lectures at the Collège de France, 1982–1983.* Picador/Palgrave Macmillan, New York. Translated by G. Burchell.

² Рассмотрение протокола, подготовленного сотрудником ГИБДД по поводу административного нарушения, начинается в «группе разбора» местного отдела ГИБДД. Руководство этого отдела имеет полномочия налагать штрафы, но не наказания, предусматривающие изъятие водительских прав или арест. Когда статья Кодекса об Административных Правонарушениях предусматривает санкции последнего типа, то протокол передается на рассмотрение мировому судье. Решение мирового судьи может быть пересмотрено районным судом. Водитель может идти и еще дальше – в суд субъекта РФ и, в качестве суда последней инстанции, в Верховный Суд РФ. За 2008–2013 годы 18 водителей, обвиняемых в нарушении только одного правила дорожного движения – совершении движения по дороге с односторонним движением в обратном направлении – добились рассмотрения своих дел Верховным Судом РФ. Примечательно, что в трех случаях их жалобы были удовлетворены. Весь процесс может занять год и более.

³ *Wilson, A.*, 2005. *Virtual Politics: Faking Democracy in the Post-Soviet World.* Yale University Press, New Haven, CT.

⁴ *Etlings, B., Faris, R., Palfrey, J.*, 2010. *Political Change in the Digital Age: The Fragility and Promise of Online Organizing.* SAIS Review of international affairs, 30(2), P. 39.

⁵ *Light, M.*, 2014. *Police reforms in the Republic of Georgia: the convergence of domestic and foreign policy in an anti-corruption drive.*

Policing and Society: An International Journal of Research and Policy. 24(3), P. 318–345.

⁶ См., например, постановления Верховного Суда РФ 5-АД09-6 от 29.7.2009 г., 49-АД10-2 от 19.2.2010 г., 18-АД10-12 от 15.10.2010 г., 67-АД11-1 от 25.3.2011 г., 78-АД12-2 от 1.3.2012 г. и многие другие.

⁷ *Хужин, А.М.*, 2010. Презумпция виновности как технико-юридический прием преодоления объективного вменения в праве. Юридическая техника, 4, С. 566–570.

⁸ *Веденин, В.С.*, 2008. Презумпция виновности в административном праве, или подводные камни при обжаловании постановлений ГИБДД. Транспортное право, 1, С. 18–20.

издержек зависит от технологии, используемой для борьбы с коррупцией¹. В-третьих, коллективная мобилизация имеет больше шансов на успех, когда у людей одновременно возникают схожие проблемы. Например, манипулирование результатами выборов усилиями обладателей власти становится своеобразной фокальной точкой в мобилизации избирателей. Выборы зачастую играют роль «спускового курка» массовой мобилизации². В отличие от манипуляций на выборах, водители не имеют фокальной точки в своих взаимоотношениях с ГИБДД, ведь встречи между ними происходят один за другим и в разное время.

Репертуар коллективных стратегий российских водителей включает обмен информацией касательно работы ГИБДД, подачу коллективных жалоб и петиций, акции протеста на дороге (в отличие от уличных манифестантов, водители протестуют прямо в своих машинах) и размещение на авто символов борьбы (например, голубого ведерка на крыше машины для осмеяния привилегий на дороге или белых лент, ставших символом протестов против манипуляций на парламентских выборах 2011 года³)⁴. Обсуждение потенциала индивидуальных и коллективных протестов против коррупции в ГИБДД подводит ко второму вопросу настоящего исследования, а именно *имеют ли российские водители достаточно стимулов, чтобы бороться с коррупцией на дорогах?* С этим вопросом связана следующая гипотеза (H_1): ожидаемая полезность российских водителей от коррупционных действий превышает их ожидаемую полезность от включения в борьбу с коррупцией в ГИБДД.

¹ Sandler, T., 1992. *Collective Action: Theory and Applications*. The University of Michigan Press, Ann Arbor, MI. Olson M., 1965. *The Logic of Collective Action*. Cambridge University Press, Cambridge.

² Bessinger, M.R., 2011. Mechanisms of Maidan: The structure of contingency in the making of the Orange revolution. *Mobilization: An International Journal*, 16(1), P. 25-43.

³ Oleinik, A., 2014. On content analysis of images of mass protests: a case of data triangulation. *Quality & Quantity*, DOI 10.1007/s11135-014-0104-x (On-line first).

⁴ Неполный список добровольных организаций российских автолюбителей включает Федерацию Автовладельцев России (ФАР, <http://www.autofed.ru/>), Общество Защиты Прав Автомобилистов (<http://7658467.ru/>), Комитет по защите Прав Автомобилистов (<http://www.kzpa.ru/>), Общество Синих Ведерок (<http://sineevedro.ru/>, <http://ru-vederko.livejournal.com/>), а также ряд региональных и локальных организаций (например, в Москве, <http://pravozashita-moos.ru/>, и Санкт-Петербурге, <http://www.svsppb.ru/>). Две из этих организаций, ФАР и Общество Синих Ведерок, были весьма активны одно время и участвовали в организации массовых протестов конца 2011 года, ставших примером самой массовой мобилизации в России за последнее десятилетие. Однако многие эти организации были активными только непродолжительный период. Так, последнее обновление на сайте svspb.ru датируется августом 2012 года.

Если это так, то от коррупции выигрывают не только сотрудники ГИБДД.

Источники данных и метод исследования

Данное исследование имеет формат анализа случая. В нем рассматривается ситуация в одной стране — России. Анализ случая позволяет использовать несколько источников информации для детального обсуждения отдельного случая⁵. При написании данной статьи использовались два источника данных: во-первых, официальные статистические данные, собранные ГИБДД⁶ и Федеральной службой Государственной Статистики⁷, во-вторых, данные репрезентативного общероссийского опроса, проведенного в сентябре 2014 года сотрудниками Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-центра)⁸. Одним из преимуществ использования данных, собранных в одной стране, является их однородность и сопоставимость. В отличие от международных сравнений, данные на национальном уровне характеризуют сходные искажения и пропуски.

В качестве единицы наблюдения и анализа в первой базе данных использовался регион (на начало 2014 года РФ была образована 83 субъектами⁹), а во второй — индивид (респондент). С помощью первой базы данных была проверена гипотеза H_1 . Данные покрывают период с 2010 по 2013 годы; для избавления от случайных изменений рассчитывались средние значения значимых для анализа переменных. С помощью второй базы данных проверялась гипотеза H_2 . Однако ввиду неполноты вторичных данных оказалось невозможным осуществить ее полноценную проверку.

Ключевая для гипотезы H_1 зависимая переменная, степень безопасности дорожного движения, была операционализирована как количество зарегистрированных ДТП на 10 000 транспортных средств (ТС). Для увеличения надежности результатов был также использо-

⁵ Flyvbjerg, B., 2006. Five Misunderstandings About Case-Study Research. *Qualitative Inquiry*, 12(2), P. 219-245.

⁶ ГИБДД, 2015. Данные о безопасности дорожного движения, <http://www.gibdd.ru/stat/archive/>.

⁷ ФСГС (Федеральная служба государственной статистики РФ), 2014. Регионы России: Социально-экономические показатели. ФСГС, Москва.

⁸ Автор благодарен проф. Л.Д. Гудкову, руководителю Левада-Центра, за содействие в получении доступа к результатам данного опроса.

⁹ Данные по 79 из них были использованы в анализе. Чечня была исключена ввиду низкой достоверности данных. Из четырех автономных округов только один, Чукотка, непосредственно является субъектом РФ, а три других (Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский) входят в состав более крупных административных единиц.

ван альтернативный вариант операционализации, число пострадавших в ДТП на 100 000 чел. населения (вариант этого индикатора, число жертв на 100 000 чел. населения, использовался в исследованиях Хуа, Нолада и Эванса 2010 года¹ и Верика и Вроликс 2007 года²). Ключевая для проверки гипотезы H_2 независимая переменная, уровень воспринимаемой коррупции в ГИБДД, была операционализирована с помощью ответов на вопрос «Как вы считаете, насколько широко распространены коррупция и взяточничество в органах ГИБДД?»

Выбор индикаторов для независимых переменных (степень коррумпированности органов ГИБДД для H_1 и готовность предложить взятку для H_2) и для инструментального анализа с использованием метода наименьших квадратов (OLS) во множественной линейной регрессии был продиктован, с одной стороны, доступностью данных и, с другой стороны, предыдущими исследованиями. В частности, Хуа, Нолад и Эванс и Верик и Вроликс в своих исследованиях оценивали влияние на безопасность движения таких переменных, как ВВП на душу населения, относительное число ТС, относительное число врачей, относительная доля молодежи в совокупном населении, величина основных фондов на одного работника. В обоих упомянутых выше исследованиях уровень коррупции был операционализирован посредством Индекса восприятия коррупции, рассчитываемого Transparency International, CPI. Основным недостатком CPI заключается в возможном рассогласовании личного опыта участия в коррупционных действиях и оценок распространенности коррупции. На последнюю переменную влияют публикации в СМИ³. Тем не менее, по данным ряда исследований, личный опыт участия в коррупционных действиях и оценки распространенности коррупции могут быть тесно взаимосвязанными⁴. Именно такая ситуация характерна для коррупции в российской повседневности: значе-

ние коэффициента корреляции Пирсона между индексом восприятия коррупции в российских регионах за 2010 год⁵ и личным опытом (ответами на вопрос «Сталкивались ли Вы лично за последние год-два с тем, что какой-нибудь государственный служащий (должностное лицо) просил или ожидал от Вас неофициальную плату, услугу за свою работу?») оказалось среднесильным и статистически значимым: $r=0.698$, $p<0.001$, $N=65$. Именно последний индикатор (личный опыт участия в коррупционных действиях) был использован в множественных линейных регрессиях для проверки H_1 .

Результаты

В течение последних десяти лет (2004-2013 годы) наблюдалось снижение относительного числа зарегистрированных ДТП (рисунок 1). Однако российские дороги по-прежнему представляют значительную угрозу жизни и здоровью. Число погибших в ДТП на 100000 чел. населения остается крайне высоким по международным стандартам.

Уровень воспринимаемой коррупции в России тоже остается высоким в международном масштабе. Значение CPI в этой стране практически не менялось: 2.8 из 10 в 2004 г. оду, 27 из 100 в 2014 году. Коррупция в ГИБДД выглядит исключительной даже на фоне и так высокого среднего уровня коррупции в России. ГИБДД систематически называется самым коррумпированным органом государственной власти (таблица 1). Отвечая на вопрос о распространенности коррупции и взяточничества в различных органах государственной власти, 36% респондентов считает, что коррупция «очень распространена» в органах ГИБДД. Соответствующие цифры для полиции, таможни и федеральных министерств ниже: 25,4, 17,6 и 12,7%.

Сравнение восприятия коррупции в разных социальных группах указывает на то, что представители потенциального среднего класса в России отнюдь не воспринимают эту проблему острее, чем другие. Доля активных пользователей автомобилей среди нарождающегося среднего класса (тех, кто может позволить себе приобрести автомобиль) предположительно высока, что увеличивает частоту их контактов с ГИБДД. При этом частые контакты не приводят к более критичному восприятию коррупции в ГИБДД. 36,7% респондентов, которые могут себе позволить приобрести автомобиль, считают, что коррупция широко распространена в органах ГИБДД. Ана-

¹ Hua, L.T., Noland, R.B., Evans, A.W., 2010. The direct and indirect effects of corruption on motor vehicle crash deaths. *Accident Analysis and Prevention*, 42.

² Vereeck, L., Vrolix, K., 2007. The social willingness to comply with the law: The effect of social attitudes on traffic fatalities. *International Review of Law and Economics*, 27.

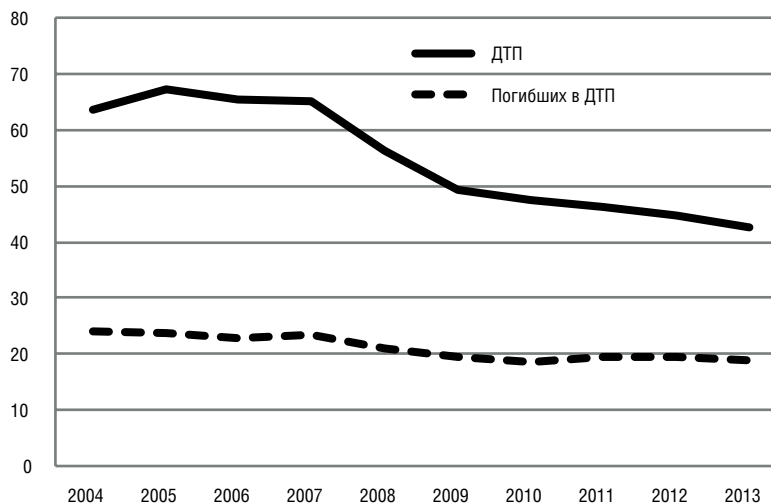
³ Rose, R., Mishler, W., 2008. Bridging the gap between the experience and the perception of corruption (P. 328-332). In *Global Corruption Report 2008: Corruption in the Water Sector*, ed. by Zinnbauer, D., Dobson, R. Cambridge University Press, Cambridge.

⁴ Arostegui, J., Hernandez, C., Suazo, H., Carcamo, A., Reyes, R.M., Andersson, N., Ledogar, R.J., 2011. Auditing Nicaragua's anti-corruption struggle, 1998 to 2009. *BMC Health Service Research*. Supplement 2, Vol. 11, Issue supplement 2, P. 3.

⁵ ФОМ (Фонд «Общественное Мнение»), 2011. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации, Москва.

Рисунок 1

КОЛИЧЕСТВО ДТП НА 10000 ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И КОЛИЧЕСТВО ПОГИБШИХ В ДТП НА 100000 ЧЕЛ. НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ, 2004-2013 гг.

Источник: ГИБДД, 2015¹

логичные цифры выше в группах с более низкими доходами: такого мнения придерживаются 40,7% тех, кто имеет достаточно средств для покупки продуктов, но испытывает трудности с приобретением одежды, и 37% тех, кто имеет достаточно средств для покупки продуктов и одежды, но не товаров длительного пользования (телевизора, холодильника и так далее). Аналогичным образом, 30,6% членов потенциального среднего класса считают, что работники ГИБДД – одни из самых коррумпированных в России, что ниже аналогичного показателя для упомянутых выше двух других групп, 42,3% и 47,2% соответственно. Относительно невысокая чувствительность представителей потенциального среднего класса к вопросам коррупции заставляет более трезво отнестись к попыткам увидеть в них основную движущую силу борьбы с коррупцией. Те россияне, у кого попросту нет средств для дачи взяток, оказываются менее толерантными к коррупции.

И личный опыт вовлеченности в коррупционные действия, и безопасность дорожного движения изменяются в региональном разрезе,

¹ Раздел 1.2 ПДД РФ дает следующее определение ДТП: «событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб». Ответственность за регистрацию ДТП возложена на ГИБДД. Изменения в процедуре регистрации влияют на количество зарегистрированных ДТП. Так, начиная с 1.03.2009 г. ДТП без пострадавших, при которых причинен небольшой ущерб, могут оформляться по упрощенной процедуре без привлечения ГИБДД самими участниками. Это изменение могло стать одним из факторов, объясняющих резкое снижение относительного числа ДТП в период с 2007 по 2009 г. По этой причине период, анализируемый в данной статье, начинается с 2010 г.

что позволяет проверить H_1 формальным образом. Контрольные переменные для инструментального анализа были сгруппированы следующим образом: показатели интенсивности нагрузки на дороги (относительное число ТС, число автобусов общего пользования на 100 000 чел. и густота дорожной сети), уровень экономического развития (величина среднедушевых доходов, душевые показатели – валовой региональный продукт, оборот розничной торговли и инвестиции в основной капитал), преступность (количество зарегистрированных преступлений на 100 000 чел.) и человеческое развитие (доля молодежи в совокупном населении, количество людей на одного врача и количество студентов на 10 000 чел.). После корреляционного анализа некоторые переменные были исключены из дальнейшего рассмотрения из-за слишком слабой корреляционной связи (густота дорожной сети и число студентов на 10 000 чел. населения) или, наоборот, слишком сильной корреляционной связи с зависимой переменной (ВРП на душу населения и оборот розничной торговли на душу населения). Так, слишком сильная корреляционная связь обуславливает возникновение проблемы мультиколлинеарности². Независимая переменная (личный опыт вовлеченности в коррупционные действия)

² Значения показателя толерантности ниже, чем 0,20 и 0,10 и/или значения показателя «разбухания» вариации (VIF) выше, чем 5 или 10, указывают на наличие мультиколлинеарности. Если две последних исключенных переменных добавить в уравнение регрессии, то показатель толерантности оказывается ниже, а VIF – выше этих критических значений.

и контрольные переменные добавлялись группами, что дает пять моделей (таблица 2).

Модель 1 показывает, что по мере развития сети общественного транспорта число аварий на дорогах сокращается. Эта взаимосвязь, однако, становится статистически незначимой после учета влияния экономического развития на аварийность (Модель 2). Величина среднедушевых доходов оказывается негативно связанной с аварийностью, а величина инвестиций в основной капитал на душу населения — позитивно связанной. Промышленное развитие, как представляется, приводит к увеличению аварийности на дорогах из-за более интенсивного их использования. Что касается связи с отрицательным знаком между аварийностью и среднедушевыми доходами, то возможное объяснение заключается в покупке технически более совершенных авто по мере роста дохода. Такие машины создают меньше угроз на дороге. Коррупция в России способствует увеличению безопасности на дорогах: личный опыт вовлеченности в коррупционные действия негативно связан с относительным числом аварий на до-

рогах (Модель 3). Влияние среднедушевых доходов становится статистически незначимым после включения в анализ индикатора коррупционного опыта. Связь с позитивным знаком между коррупцией и безопасностью на дорогах не исчезает и после учета влияния показателей человеческого развития (Модели 4 и 5). Относительное число машин становится значимым только на этом шаге, после включения в регрессию коррупционного опыта, состояния системы здравоохранения и среднедушевых доходов. Технически совершенные авто, даже в больших количествах, не всегда подрывают безопасность на дорогах.

Взаимосвязь коррупции и безопасности на дорогах сохраняется и после замены относительного числа ДТП на относительное число пострадавших в ДТП в качестве зависимой переменной (Модели 7 и 8). Таким образом, подтверждается вывод, сделанный в 2010 году исследователями Хуа, Ноландом и Эвансом, о том, что в странах с низким и средним уровнем экономического развития коррупция замедляет экономический рост и, следовательно, спо-

Таблица 1

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНЫ КОРРУПЦИЯ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В...? (% , N=1600, сентябрь 2014)

	Совсем нет	Не очень распространены	Довольно распространены	Очень распространены	Затрудняюсь сказать
Органах ГИБДД	2,2	7,7	44,4	36	9,8
Органах полиции	1,5	11,5	49,2	25,4	12,4
Вузах	2,6	15,5	45,6	22,7	13,7
Больницах, органах здравоохранения	3,8	19,1	44,2	21,8	11,1
Военкоматах	2,5	18,4	42,1	19,9	17,1
Власти вашего города/района	3,6	18,7	37,4	18,9	21,4
Таможенных органах и пограничной службе	4,3	16,8	36,7	17,6	24,7
Власти вашей области/края/республики	2,6	19,6	38,9	16,4	22,5
Крупных компаниях, корпорациях, банках	5	16,9	34,9	15,5	27,7
Судах, прокуратуре	3,5	19,7	44,4	14,9	17,5
Налоговых органах	3,7	16,6	40,1	14,1	25,4
Воинских частях	4,9	23,5	33,9	13,7	24
Государственной Думе	5,9	20,7	34	13,4	26
Федеральных министерствах и ведомствах	4,4	19,5	37,2	12,7	26,2
Школах	9,1	28,8	34,1	11,9	16,2
Телевидении, газетах	6,8	26,9	26,7	10,3	29,3
Органах госбезопасности	9,8	27,2	22,4	8,6	32,1
Промышленных предприятиях	7,1	25,5	26,4	8,6	32,4
Администрации президента РФ	10,5	27,3	22,8	7,1	32,4
Церкви и др. религиозных организациях	27,5	24	13,2	4,8	30,5

Источник: Левада-центр

Примечание: для повышения репрезентативности данные были подвергнуты взвешиванию по полу, образованию респондента и его голосованию на президентских выборах 2012 г.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ (Метод = Включение, Enter) МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ КОЛИЧЕСТВА ДТП НА 10 000 ЕД. ТС И ЧИСЛА ПОСТРАДАВШИХ В ДТП НА 10 000 ЧЕЛ. НАСЕЛЕНИЯ (Y) В РОССИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛИЧНОГО ОПЫТА ВОВЛЕЧЕННОСТИ В КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И НЕКОТОРЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ¹, 2010-2013 годы

Модель	1	2	3	4	5	6	7	8
Зависимая переменная	Количество ДТП на 10000 ед. ТС							Количество пострадавших в ДТП на 100000 чел. населения
Количество личных машин на 1000 чел. населения	-0.149 (-1.36)	-0.057 (-0.52)	-0.163 (-1.33)	-0.314 (-2.37)*	-0.293 (-2.27)*	0.189 (1.49)	0.266 (1.94)*	0.285 (2.13)*
Количество автобусов общего пользования на 100000 чел. населения (Lg10)	-0.274 (-2.51)*	-0.136 (-1.23)	0.184 (1.72)*	0.149 (1.41)	0.152 (1.44)	0.13 (0.12)	0.062 (0.57)	0.065 (0.59)
Среднедушевой доход (Lg10)		-0.588 (-3.58)**	-0.324 (-1.99)*	-0.204 (-1.29)	-0.204 (-1.29)		-0.334 (-2.03)*	-0.334 (-2.04)*
Инвестиции в основной капитал на душу населения (Lg10)		0.388 (2.54)*	0.300 (2.0)*	0.294 (2.07)*	0.312 (2.24)*	0.268 (2.32)*	0.428 (2.91)**	0.443 (3.07)**
Личный опыт вовлеченности в коррупционные действия			-0.369 (-3.23)**	-0.258 (-2.28)*	-0.293 (-2.84)**		-0.184 (-1.57)	-0.215 (-2.01)*
Количество зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения			-0.039 (-0.33)	0.092 (0.77)			0.08 (0.65)	
Доля молодежи (в возрасте 15 лет и моложе) в совокупном населении				-0.227 (-1.98)*	-0.205 (-1.85)*	-0.189 (-1.62)	-0.185 (-1.56)	-0.167 (-1.45)
Количество людей на одного врача				0.279 (2.53)*	0.257 (2.42)*	0.291 (2.66)*	0.261 (2.28)*	0.242 (2.2)*
Личный опыт коррупции *Среднедушевой доход (Lg10)						-0.242 (-2.21)*		
C (нестандартизованный коэффициент)	89.754 (6.33)***	282.093 (4.38)***	136.842 (2.47)*	89.826 (1.54)	87.769 (1.51)	-118.704 (-0.8)	336.701 (1.29)	328.942 (1.27)
R ²	0.094	0.228	0.310	0.405	0.400	0.319	0.362	0.357
R ² _{adj}	0.070	0.186	0.247	0.330	0.334	0.256	0.281	0.287
F-статистика	3.945*	5.460**	4.878***	5.366***	6.085***	5.080***	4.461***	5.084***
Число наблюдений	78	78	71	71	71	71	71	71

Легенда: ♣ значимо при $\alpha=0.1$; * значимо при $\alpha=0.05$; ** значимо при $\alpha=0.01$; *** значимо при $\alpha=0.001$.

способствует снижению аварийности на дорогах по сравнению с ситуацией более интенсивного использования дорог. Включение члена взаимодействия между среднедушевыми доходами

и личным опытом вовлеченности в коррупционные действия в Модель 6 не противоречит этому заключению¹. Член взаимодействия позитивно воздействует на аварийность на дорогах, хотя отдельный учет вклада двух этих переменных позволяет объяснить больший процент изменчивости в зависимой переменной.

¹ Контрольные переменные: количество личных машин на 1000 чел. населения, количество автобусов общего пользования на 100000 чел. населения (Lg10), величина дохода на душу населения (Lg10), инвестиции в основной капитал на душу населения, количество зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения, доля молодежи (в возрасте 15 лет и моложе) в совокупном населении, количество людей на одного врача, стандартизованные (Beta) коэффициенты.

² Сами переменные, значимые для анализа (среднедушевые доходы и личный опыт вовлеченности в коррупционные действия), были опущены в Модели 6 по причине их высокой коллинеарности с членом взаимодействия.

Представленное исследование позволяет подтвердить гипотезу H_1 . Существование позитивного влияния коррупции на безопасность дорожного движения подтверждается для случая России, страны со средним уровнем доходов и развития. Следующий вопрос заключается в том, как разрушить эту связь, ведь коррупция снижает аварийность искусственным и контрпродуктивным образом, подрывая при этом основы социального и экономического развития. Обсуждение гипотезы H_2 позволяет выявить решение, хотя и предварительным образом: связь коррупции и безопасности на дорогах будет воспроизводиться до тех пор, пока российские водители не имеют стимулов бороться против коррупции на дорогах.

Использование исключительно вторичных данных ограничило выбор вариантов для проверки H_2 и лишило возможности подтвердить или опровергнуть эту гипотезу строгим образом. Релевантные переменные из опроса Левада-центра имеют номинальный уровень измерения, что требует их преобразования в дамми-переменные как условия использования в регрессионном анализе. В качестве зависимой переменной использовалась оценка респондентом того, как широко распространена коррупция в органах ГИБДД. Оценка распространенности конкретных форм коррупции в России использовалась в качестве ключевой независимой переменной. Основное внимание при этом уделялось тому, считает ли респондент более типичными для России случаи *вымогательства* взяток представителями власти или же ситуации, в которых взятку предлагает взаимодействующий с чиновником гражданин (*взятничество*, *подкуп*). Если, по мнению респондентов, в России превалирует вымогательство, то водители предположительно не ощущают себя в выигрыше от коррупционной сделки. Если же превалируют две другие формы коррупции, то не исключено, что водители что-то выигрывают от вовлеченности в коррупционные практики и лишены стимулов бороться с ними. Анализ частотности ответов указывает на то, что самой распространенной из трех рассматриваемых форм является взяточничество (этот вариант выбрали 44% респондентов), затем подкуп (22%) и вымогательство (20%).

Список контрольных переменных включал в себя место жительства (дамми-переменная имеет значение «1», если респондент проживает в крупном – более 500 000 жителей – городе), пол, образование (дамми-переменная имеет значение «1», если респондент имеет

как минимум неполное высшее образование – именно такие люди предположительно составляют основу потенциального среднего класса), голосование на президентских выборах в 2012 году (предполагается, что электорат В. Путина олицетворяет доминантную политическую культуру современной России), возраст и оценка собственного уровня доходов (используется порядковая шкала). Выбор контрольных переменных обусловлен необходимостью выяснить, насколько представители российского среднего класса, определенного с помощью экономических, социальных и политических критериев, ощущают себя жертвами коррупции и насколько – что-то выигрывающей с ее помощью стороной. Все дамми-переменные были проверены с помощью теста Левена на равенство дисперсий. Во всех случаях за исключением одного (группа избирателей В. Путина по сравнению с теми, кто отдал свои голоса за других кандидатов) условие равенства дисперсий было выполнено (см. таблицу 3).

Таблица 3
РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТА ЛЕВЕНА НА РАВЕНСТВО ДИСПЕРСИЙ

Дамми-переменные	F	Sig.
Пол	0.081	0.776
Крупный город	2.479	0.116
Высшее образование	0.003	0.956
Избиратель В. Путина	5.873	0.015
<i>Взятничество</i> как наиболее распространенная форма коррупции	0.289	0.591
<i>Вымогательство</i> как наиболее распространенная форма коррупции	0.132	0.717
<i>Подкуп</i> как наиболее распространенная форма коррупции	0.411	0.522

На первом шаге множественной регрессии с использованием метода пошагового включения (forward) была включена дамми-переменная для жителей крупных городов (таблица 4).

На втором шаге была введена дамми-переменная для тех респондентов, которые считают взяточничество наиболее распространенной формой коррупции в России. Примечательно, что вклад дамми-переменной для тех респондентов, которые считают подкуп самой распространенной формой коррупции (если альфа уровень статистической значимости принять за 0.1) тоже достигает уровня статистической значимости на первом шаге. Качество модели невысоко: она объясняет всего около 5% дисперсии зависимой переменной. Результаты этой проверки, тем не менее, указывают на то, что

Таблица 4

РЕЗУЛЬТАТЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ (метод = пошаговое включение, forward; критерий: вероятность f для включения $\leq 0,05$) **МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «НАСКОЛЬКО ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНЫ КОРРУПЦИЯ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ОРГАНАХ ГИБДД», (Y) В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОГЛАСИЯ С ТЕМ, ЧТО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО – ЭТО НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННАЯ В РОССИИ ФОРМА КОРРУПЦИИ И КОНТРОЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ: МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА, ПОЛА, ОБРАЗОВАНИЯ, ГОЛОСОВАНИЯ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2012 Г., ВОЗРАСТА, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА, СТАНДАРТИЗОВАННЫЕ (БЕТА) КОЭФФИЦИЕНТЫ, 2014 г.**

	Шаг 1	Шаг 2
Крупные города (Москва и города с населением более 500000 жителей)	0.169 (5.87)***	0.173 (6.05)***
Взятничество – это наиболее распространенная в России форма коррупции		0.128 (4.49)***
Не были включены (значения t)		
Пол (1 = Мужской)	1.46	1.31
Образование (1 = неполное высшее и выше)	0.66	0.61
Голосовал за В. Путина (1 = да)	0.67	0.48
Среднедушевой доход в семье (Lg10)	1.11	1.06
Возраст	0.84	0.84
Социально-экономический статус (низкий – средне-низкий – средний – средне-высокий – высокий)	-0.43	-0.64
Взятничество – это наиболее распространенная в России форма коррупции (1 = да)	4.49***	
Вымогательство – это наиболее распространенная в России форма коррупции (1 = да)	-0.11	-0.84
Подкуп – это наиболее распространенная в России форма коррупции (1 = да)	1.67*	1.20
C (нестандартизованный коэффициент)	3.212 (130.543)***	3.126 (100.872)***
R ²	0.029	0.045
R ² _{adj}	0.028	0.043
F-статистика	34.484***	27.716***
Число наблюдений	1172	1172

Источник: Левада-центр

Примечание: для повышения репрезентативности данные были подвергнуты взвешиванию по полу, образованию респондента и его голосованию на президентских выборах 2012 г.

Легенда: * значимо при $\alpha=0.1$; * значимо при $\alpha=0.05$; ** значимо при $\alpha=0.01$; *** значимо при $\alpha=0.001$.

гипотеза H2 может оказаться верной. Выбирая между взятками, которые вымогают представители государства, и взятками, которые сами граждане предлагают чиновникам, респонденты считают именно вторую форму коррупции наиболее распространенной в России. Если такой результат будет подтвержден с помощью более всеобъемлющего теста, то у российских водителей действительно нет стимулов бороться с коррупцией на дорогах.

Обсуждение и выводы

Данное исследование позволило подтвердить, что в некоторых обстоятельствах, а именно на ранних этапах экономического развития, коррупция способствует сокращению аварийности на дорогах. Косвенная связь между коррупцией и безопасностью движения – через замедление экономического развития и, как

следствие, снижение интенсивности использования дорог¹ – представляется преобладающей в России, стране со средним уровнем развития. Прямая связь между этими двумя переменными имеет противоположное направление. Коррупция подрывает принцип последовательности и неизбирательности в выявлении нарушений ПДД и их санкционировании. Прямая связь, согласно цитируемым авторам, преобладает в высокоразвитых странах. Когда в практики соблюдения требований ПДД вовлечены все без исключения, дороги становятся более безопасными. Верик и Вроликс отмечают в этой связи, что готовность водителей в странах ЕС выполнять определенные правила оказывается более значимой, чем конкретное содержание этих

¹ Hua, L.T., Noland, R.B., Evans, A.W., 2010. The direct and indirect effects of corruption on motor vehicle crash deaths. *Accident Analysis and Prevention*. 42, P. 1934-1942.

правил, например степень их строгости. «Незначимым оказалось не само отсутствие правил, а их специфическое содержание»¹.

В российском случае связь коррупции и безопасности на дорогах носит устойчивый характер ввиду того, что все стороны коррупционных сделок что-то выигрывают. Российские водители не являются простыми жертвами коррупции, ведь они зачастую инициируют взятки. Проявление такой инициативы лишено смысла, если сторона ничего не выигрывает от взяточничества. В нынешних условиях – принятие все более ограничительных законов и наложение все более существенных санкций за их нарушение – издержки борьбы с коррупцией оказываются слишком высоки. Дешевле заплатить взятку, чем попытаться изменить систему индивидуальными или коллективными действиями. Например, индекс восприятия коррупции и личный опыт вовлеченности в коррупционные действия оказываются статистически не связанными с индексом протестного потенциала в российских регионах². Индекс протестного потенциала учитывает готовность респондентов из определенного региона принять участие в протестных действиях и степень их разочарованности условиями жизни. Соответствующие коэффициенты корреляции таковы: -0.087 ($N=65$) и -0.075 ($N=72$).

В итоге возникает своеобразный замкнутый круг. Коррупция на дорогах воспроизводит себя в результате рациональных решений водителей в условиях высоких издержек индивидуальной и коллективной борьбы с ней. Рациональные соображения российских водителей подсказывают, что принятие коррупции выгоднее борьбы с ней. В этих условиях попытки повысить

дисциплину на дорогах посредством увеличения наказаний за нарушения ПДД имеют обратный эффект: они способствуют дальнейшему распространению коррупции, увеличивая частные издержки борьбы с ней. Наблюдаемое сокращение относительного числа аварий нужно оценивать с учетом влияния коррупции как промежуточной переменной, опосредующей отношение между ожидаемой полезностью наказаний за нарушения и безопасностью дорожного движения. Существование этой связи ставит под сомнение эффективность политики «законности и порядка» как средства снижения аварийности на дорогах.

Настоящий анализ имеет ряд ограничений, которые делают необходимым дополнительные исследования. Во-первых, собранных данных недостаточно для полноценной проверки гипотезы H_2 : полученные результаты лишь подтверждают перспективность дальнейших изысканий. В частности, для проверки гипотезы о существовании триады власти, включающей в себя законодателей, сотрудников ГИБДД и водителей, требуется сбор данных о голосовании депутатов Государственной Думы (охранников на входе) при рассмотрении законопроектов, увеличивающих ответственность за нарушения ПДД, и информацию о случаях нарушения ими самими ПДД. Во-вторых, требуются дополнительные данные для более четкого разделения влияния на безопасность дорожного движения, с одной стороны, изменений в законодательстве и, с другой стороны, изменчивости масштабов коррупции в органах ГИБДД на региональном уровне (замеры степени личной вовлеченности в коррупционные практики, к сожалению, носят весьма нерегулярный характер).

¹ Vereeck L., Vrolix K., 2007. The social willingness to comply with the law: The effect of social attitudes on traffic fatalities. *International Review of Law and Economics*, 27, P. 385-408.

² ЦИРКОН, 2008. Региональные индексы социальных настроений, Москва, <http://www.zircon.ru/upload/iblock/891/080616.pdf>.

Вадим ДРЯГИН
Инна ТЕРЕХОВА
Ирина СОЛОВЕЙКИНА

НУЖЕН ЛИ ОМИЧАМ РЕФЕРЕНДУМ?

Референдум — один из основных институтов демократического государства, позволяющий гражданам непосредственно участвовать в процессе принятия государственных решений и оказывать влияние на государственную политику. Особенно велико значение референдума в системе местного самоуправления, поскольку данный институт позволяет полностью реализовать на практике основную суть местного самоуправления — самостоятельное решение гражданами вопросов местного значения, участие в решении возникших проблем непосредственно или через местные органы власти.

Конституция Российской Федерации (статья 3) ставит референдум на первое место среди всех остальных форм прямого волеизъявления граждан, в том числе и на уровне местного самоуправления. Для России этот инструмент прямого народного волеизъявления уже давно не экзотика — в постсоветский период в различных регионах страны местные референдумы проводились более 400 раз. Между тем в городе Омске за всю его без малого трехвековую историю местный референдум не проводился ни разу.

3 декабря 2013 г. в Омскую городскую избирательную комиссию было подано ходатайство и все необходимые документы для регистрации инициативной группы по проведению местного референдума на территории города Омска под председательством гражданского активиста Д. Пердельского.

Через неделю Омская городская избирательная комиссия признала эти документы соответствующими установленным требованиям и направила их в Омский городской Совет. Однако 18 декабря 2013 г. депутаты Омского городского Совета признали не соответствующими статье 12 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» шесть из восьми вопросов, которые предполагалось вынести на референдум. А именно, омичи оказались лишены права выразить свое отношение к строительству в Омске

крематория и завода по производству кремния, к практике передачи частникам в собственность или временное владение муниципальных линий электроснабжения и трансформаторных подстанций, а также к структуре органов местного самоуправления города Омска и порядку назначения заместителей мэра и руководителей структурных подразделений городской администрации. При этом основания для отказа носили несодержательный характер: например, вопрос о строительстве крематория был изъят под тем предлогом, что вынесение его на референдум нарушило бы право на конкуренцию между потенциальными инвесторами. В версии Горсовета для общегородского обсуждения остались только два «безобидных» вопроса: об освещении улиц в ночное время и о переименовании ул. Спартаковской в улицу имени С. Манякина (1923–2010 гг.), возглавлявшего с 1961 по 1987 гг. Омский областной комитет КПСС.

4 февраля 2014 г. Куйбышевский районный суд города Омска отказал инициативной группе по проведению местного референдума на территории города Омска в их требовании об отмене антиконституционного постановления Омского городского Совета. Кассационные инстанции оставили данное решение в силе. А 9 декабря 2014 г. Конституционный суд вынес определение по жалобе инициативной группы. В жалобе оспаривалась конституционность статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляющей перечень вопросов местного значения городского округа. По мнению инициативной группы, данная статья противоречит статьям 1 (часть 1), 3 (часть 2), 12, 32 (части 1 и 2), 130, 131 и 132 (часть 1) Конституции РФ, поскольку не предусматривает в этом перечне вопросов, относящихся к компетенции местного самоуправления, вопроса об определении структуры органов местного самоуправления и тем самым препятствует гражданам в самостоятельном определении структуры органов местного самоуправления через местный

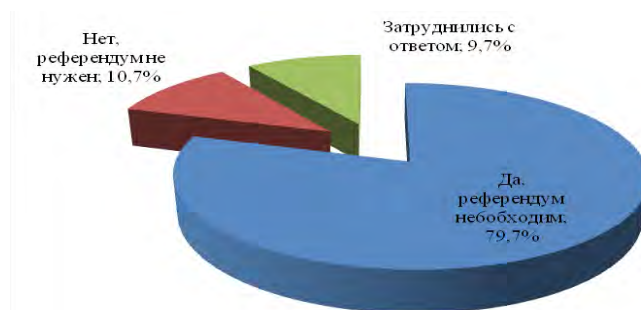
референдум. Но Конституционный суд решил иначе. Невозможность проведения референдума по вопросу определения структуры органов местного самоуправления Конституционный суд объяснил тем, что в перечне компетенций местного самоуправления в 131-ФЗ отсутствует право определять структуру местных органов власти. Ссылаясь на систему «действующего правового регулирования», Конституционный суд заключает, что этот вопрос может быть решён только представительным органом муниципального образования, а никак не жителями на референдуме. То есть Конституционный суд фактически повторил позицию омских судов, не видя самого факта нарушения Конституции, а именно пункта 2 статьи 130, который гласит: «Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления».

Пока шли судебные разбирательства, 19 мая 2014 г. ситуация вокруг городского референдума стала темой специального заседания комиссии Общественной палаты Омской области по развитию гражданского общества, коммуникаций, информационной политики (председатель комиссии – А. Минжуренко). По итогам заседания было решено «поддержать инициативную группу по проведению общегородского референдума, касающегося назревших вопросов местного значения». Кроме того, комиссия постановила «обратиться с просьбой к социологическим организациям о проведении опроса жителей города с целью изучения общественного мнения относительно референдума и тех вопросов, которые следует вынести на его решение»¹.

Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований—2

Рисунок 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС АНКЕТЫ «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ОБЩЕГОРОДСКОЙ РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ, КОГДА ГОРОЖАНЕ ГОЛОСОВАНИЕМ САМИ ПРИНИМАЮТ РЕШЕНИЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ГОРОДА, ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МЕРАХ И О ЛЮБЫХ ДРУГИХ АСПЕКТАХ ЖИЗНИ ГОРОДА, НЕОБХОДИМ ОМСКУ?» (в % к общему числу опрошенных)

¹ См. <http://vk.com/club62798920>

(ООО «ГЭПИЦентр-2») – старейшая в Западной Сибири социологическая организация с более чем 20-летним опытом работы – счел своим профессиональным и гражданским долгом откликнуться на это обращение.

Величина выборки была определена как 0,6% от генеральной совокупности жителей г. Омска старше 18 лет. В абсолютном значении она составила 6 000 человек. Для сбора первичной информации был применен метод формализованного интервью (анкетного поквартирного опроса). Период проведения «полевой» стадии исследования – май – июнь 2014 г.

Опрос показал, что только десятая часть омичей (10,7%) в проведении местных референдумов не видят необходимости, и примерно столько же горожан (9,7%) затруднились с ответом на данный вопрос. В то же время идею проведения общегородского референдума как формы прямой демократии поддерживает подавляющее большинство (79,7%) совершеннолетних жителей города Омска (см. рис. 1).

О необходимости проведения в Омске общегородского референдума чаще, чем другие категории участников опроса, заявляли женщины; омичи в возрасте 18-29 и старше 50 лет; горожане, проживающие в областном центре от полугода до трех лет; лица с незаконченным высшим образованием; холостые незамужние и вдовы омичи; учащиеся, студенты и неработающие пенсионеры; представители городского населения, оценившие свое материальное положение как «среднее» или «плохое»; жители Ленинского и Октябрьского административных округов.

В ходе исследования респондентам было предложено уточнить мотивы своего отношения к проведению местных референдумов (допускалось несколько вариантов ответа). Чаще

всего респонденты указывали, что референдум — это, по их мнению, наиболее эффективная мера участия населения в управлении собственным городом (этот аргумент использовали 43,3% участников опроса, см. рис. 2). Примерно в равных долях отмечалось, что референдум позволит сэкономить бюджетные средства (13,0%), будет содействовать развитию гражданского общества (12,0%), заставит омских чиновников считаться с мнением горожан (11,7%).

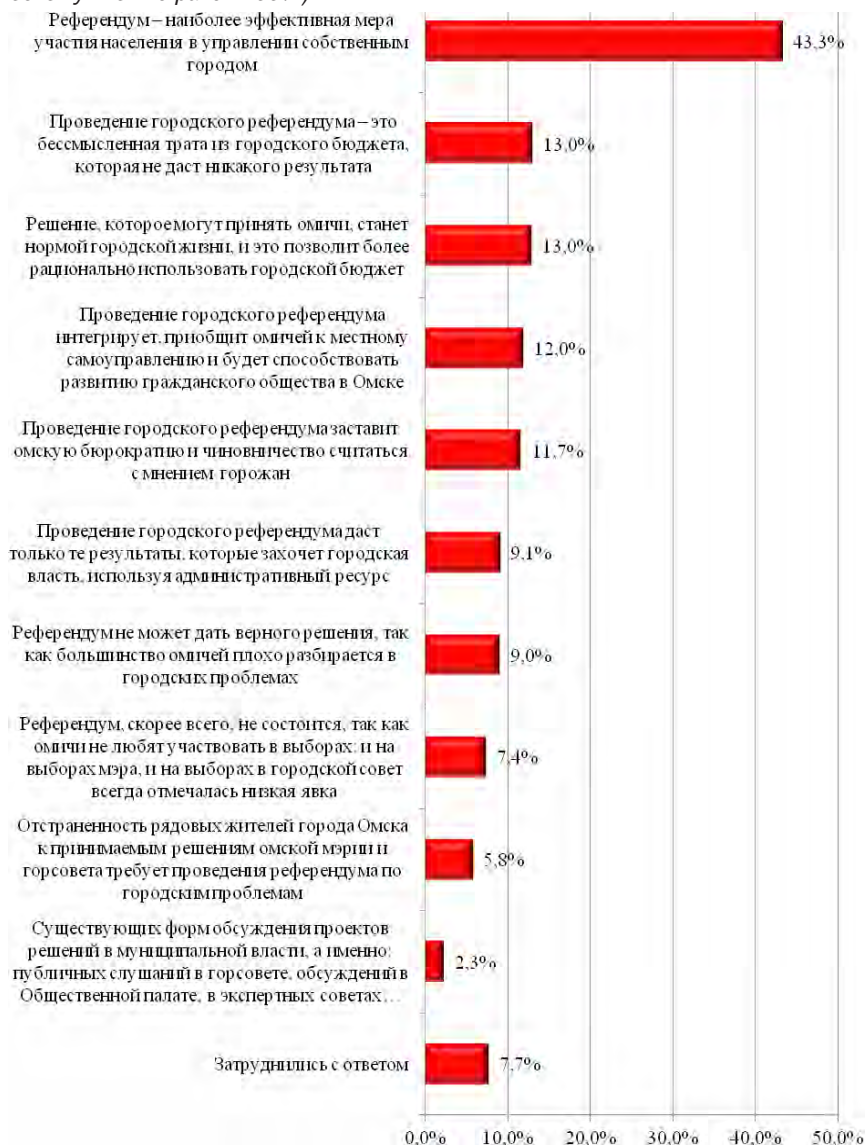
В то же время примерно каждое третье суждение (если суммировать все негативные высказывания) выражало скептическое отношение к общегородскому обсуждению омских проблем. В том числе 13,0% респондентов соч-

ли проведение референдума бессмысленной тратой муниципальных средств, 9,1% опрошенных убеждены, что референдум даст только такие результаты, которые выгодны местным властям, а 7,4% участников исследования уверены, что большинство омичей просто не явятся на избирательные участки.

Любопытно, что респондентов, которые признают наличие в Омске проблем, требующих решения посредством общегородского референдума, оказалось даже больше, чем сторонников этой формы народного волеизъявления, — 81,5% (см. рис. 3). О наличии в городе Омске проблем, нуждающихся в вынесении на общегородской референдум, чаще других участников опроса заявляли женщины; омичи в воз-

Рисунок 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУЖДЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ С МОТИВАЦИЕЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ/ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ В ОМСКЕ ОБЩЕГОРОДСКОГО РЕФЕРЕНДУМА, В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ (допускалось несколько вариантов ответа, поэтому итог не равен 100%)

расте 18-29 и старше 50 лет; горожане, проживающие в областном центре с рождения; лица со средним профессиональным и с незаконченным высшим образованием; холостые незамужние и вдовы омичи; домохозяйки и неработающие пенсионеры; представители населения города Омска, оценившие свое материальное положение как «Плохое»; жители Ленинского и Октябрьского административных округов.

В результате исследования выявлено, что из восьми вопросов референдума, сформулированных инициативной группой, респондентов в первую очередь волнуют вопросы, связанные:

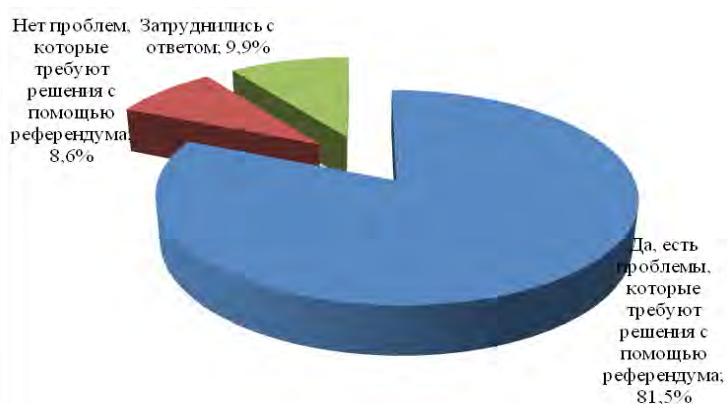
- с производством на территории Омска поликристаллического кремния (85,7% респондентов); в основном это омичи 18-29 лет; граждане, проживающие в Омске от 3 до 10 лет; лица с начальным профессиональным образованием; домохозяйки; граждане, оценившие свое материальное положение как «Очень плохое»; жители Октябрьского административного округа;

- со строительством крематория на территории Омска (76,7%); в основном это граждане 40 лет и старше; лица, проживающие в Омске в течение 3 лет и более; с неполным средним и более низким уровнем образования; лица, оценившие свое материальное положение как «Очень хорошее» и «Очень плохое»; жители Октябрьского административного округа;

- с деятельностью городских органов местного самоуправления по отчуждению или передаче во временное владение или пользование принадлежащих Омску линий электроснабжения и трансформаторных подстанций юридическим или физическим лицам (соответственно, 73,6 и 71,7%); респонденты в возрасте 50 лет и старше; горожане, живущие в областном центре от полугода до 10 лет; граждане с начальным

Рисунок 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС АНКЕТЫ «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЕСТЬ ЛИ ПРОБЛЕМЫ В ЖИЗНИ ГОРОДА, КОТОРЫЕ ТРЕБУЮТ РЕШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ ОМСКА С ПОМОЩЬЮ РЕФЕРЕНДУМА?» (в % к общему числу опрошенных)

и средним профессиональным образованием; вдовы омичи и неработающие пенсионеры; лица, оценившие свое материальное положение как «Хорошее», «Очень хорошее» и «Плохое»; жители Октябрьского административного округа;

- о необходимости отключения в ночное время освещения улиц на территории Омска по специальному графику, утвержденному Омским городским Советом (73,5%); в основном это респонденты в возрасте 60 лет и более; граждане, живущие в Омске с рождения; лица с уровнем образования «неполное среднее и ниже»; неработающие пенсионеры; респонденты, оценившие свое материальное положение как «Очень хорошее» и «Очень плохое»; жители Октябрьского административного округа. Менее актуальны, по мнению участников опроса, вопросы, связанные с организацией местного самоуправления. Вопрос о вариантах структуры городских органов местного самоуправления Омска хотели бы вынести на общегородское обсуждение только немногим более половины респондентов (51,8%). Среди них преобладают респонденты, живущие в Омске с рождения; лица с высшим образованием; разведенные и вдовы респонденты; временно не работающие граждане; респонденты, оценившие свое материальное положение как «Хорошее» и «Очень плохое»; жители Октябрьского и Центрального административных округов.

Вопрос о том, целесообразно ли обязать мэра Омска согласовывать с Горсоветом кандидатуры на должности своих заместителей и руководителей структурных подразделений городской администрации, посчитали достойным для вынесения на референдум лишь 49,0% респондентов. Среди них преобладают респонденты, живущие в Омске от 6 до 19 лет; лица

Таблица 1

Распределение суждений респондентов о целесообразности вынесения на омский общегородской референдум вопросов, предложенных инициативной группой, в % к общему числу опрошенных по каждому из восьми вопросов, предлагаемых для референдума

Вопрос для голосования на референдуме	Распределение ответов респондентов			Итого, %
	Вопрос необходимо выносить на референдум	Вопрос не нужно выносить на референдум	Затруднились с ответом	
Вопрос 1. Какой из предлагаемых вариантов структуры органов местного самоуправления (МСУ) города Омска необходимо применять в городе Омске?	51,8%	25,3%	22,9%	100,0
Вопрос 2. Считаете ли Вы необходимым обязать главу исполнительно-распорядительного органа г. Омска согласовывать с представительным органом г. Омска кандидатуры на должности заместителей главы администрации г. Омска, руководителей отраслевых (функциональных) и территориальных структурных подразделений администрации г. Омска?	49,0%	28,1%	22,9%	100,0
Вопрос 3. Согласны ли Вы запретить органам МСУ г. Омска передавать во временное владение или пользование линии электроснабжения и трансформаторные подстанции имущественного комплекса г. Омска юридическим и (или) физическим лицам?	71,7%	14,5%	13,8%	100,0
Вопрос 4. Согласны ли Вы запретить органам МСУ г. Омска отчуждать линии электроснабжения и трансформаторные подстанции имущественного комплекса г. Омска юридическим и (или) физическим лицам?	73,6%	12,4%	14,0%	100,0
Вопрос 5. Вы за запрет производства по выпуску поликристаллического кремния на территории г. Омска?	85,7%	7,9%	6,5%	100,0
Вопрос 6. Вы за запрет строительства крематория на территории г. Омска?	76,7%	15,6%	7,7%	100,0
Вопрос 7. Считаете ли Вы необходимым в целях экономии бюджетных средств отключать в ночное время освещение улиц на территории г. Омска по специальному графику, утвержденному Омским городским Советом?	73,5%	21,2%	5,3%	100,0
Вопрос 8. Согласны ли Вы изменить наименование улицы Спартаковской г. Омска, расположенной в границах от перекрестка с улицей Красина до перекрестка с улицей Партизанской, на улицу имени С.И. Манякина?	45,1%	36,2%	18,7%	100,0

со средним общим и высшим образованием; вдовы респонденты; временно не работающие граждане; респонденты, оценившие свое материальное положение как «Хорошее»; жители Ленинского и Центрального административных округов.

Наименьший интерес вызвал вопрос о переименовании улицы Спартаковской в улицу имени С.И. Манякина. Проведение референдума на эту тему сочли необходимым 45,1%

опрошенных. Главным образом это мужчины; респонденты в возрасте 50 лет и старше; граждане, проживающие в Омске свыше 20 лет; лица с уровнем образования «неполное среднее и ниже»; вдовы; неработающие пенсионеры; граждане, оценившие свое материальное положение как «Среднее»; жители Ленинского и Центрального административных округов.

Кроме того, участникам опроса общественного мнения была предоставлена возможность

самим обозначить проблемы, которые следовало бы вынести на общегородское обсуждение. С большим отрывом лидирующие позиции заняли проблемы, связанные с состоянием городских дорог и тротуаров. Насущными темами для местного референдума, судя по результатам исследования, являются также проблемы благоустройства города, работы жилищно-коммунального хозяйства и нехватки мест в детских садах.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

Инициатива проведения местного референдума поддерживается подавляющим большинством жителей города Омска электорального возраста. Это означает, что омичи недовольны работой мэрии и считают необходимым свое непосредственное участие в местном самоуправлении.

Лишь 2,3% опрошенных жителей мегаполиса считают достаточными существующие фор-

мы привлечения общественности к обсуждению городских вопросов (типа публичных слушаний в Горсовете или дебатов в Общественной палате). Данное обстоятельство, по всей видимости, свидетельствует не столько о низкой оценке населением указанных инструментов учета общественного мнения в управленческой практике, сколько о том, что большинство омичей просто не знают об их существовании.

Формулировка вопросов, которые инициативная группа намерена обсудить на городском референдуме, в целом получила одобрение доминирующей части респондентов. При этом, с точки зрения большинства опрошенных горожан, вопросы, касающиеся организации местного самоуправления мало актуальны, что подтверждает тезис российских социологов об отчужденности россиян от институтов власти.

Таким образом, следует констатировать своевременность и востребованность инициативы по проведению в городе Омске местного референдума.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Наталья БОНДАРЕНКО
Марина КРАСИЛЬНИКОВА
Сергей ШИШКИН

Практики оплаты населением медицинской помощи¹

1. Актуальность и задачи исследования

Оплата населением медицинской помощи получила распространение в 90-е годы, в период трансформационного кризиса. Неформальные платежи врачам и медсестрам существовали и в советское время², тогда как официальное предоставление медицинских услуг с оплатой их в кассу медицинского учреждения было исключением из общего правила, и такая практика осуществлялась в немногочисленных так называемых хозрасчетных поликлиниках крупнейших городов. В начале 90-х годов в результате сокращения государственного финансирования здравоохранения медицинским учреждениям независимо от формы их собственности было законодательно разрешено предоставлять платные медицинские услуги. После этого практики оплаты медицинских услуг получили широкое распространение, причем оплаты как легальной, в кассу, так и неформальной, в руки медицинским работникам³.

Деньги населения компенсировали нехватку государственных средств, необходимых для обеспечения больниц и поликлиник лекарствами, расходными материалами и др., для достойной оплаты труда медицинских работников.

Но помимо этого предметом оплаты пациентами стали: а) дополнительные услуги, такие как выдача справок, лечение с улучшенной сервисной составляющей и т.п.; б) медицинские услуги, предоставляемые в порядке, отличающемся от официально установленного (обращение в медицинскую организацию, к врачу-специалисту без направления от лечащего врача по месту жительства, проведение обследования вне очереди и т.п.); в) медицинские услуги более высокого качества по сравнению с принятыми (официально или неформально) стандартами оказания медицинской помощи при заболеваниях⁴.

В 2000-е годы государственное финансирование здравоохранения значительно выросло — в 2,5 раза в реальном выражении с 2001 по 2013 годы. Однако практики оплаты медицинской помощи продолжали расширяться. Исключением стала оплата пациентами медикаментов в стационарах: доля тех, кто это делал, сократилась более чем в 2 раза (с 53% в 2002 г. до 18% в 2012 г.)⁵.

Вызывает интерес изменение причин оплаты медицинской помощи. Об этом свидетельствуют результаты Российского мониторинга состояния здоровья и экономического положения населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ в 2004 и в 2011 годах. По итогам регрессионного анализа факторов, влияющих на частоту практик опла-

¹ В статье представлены результаты исследования, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

² Davis C. The second economy in disequilibrium and shortage models of centrally planned economies. Berkeley-Duke occasional papers on the second economy in the USSR. No 12, Durham, NC, Duke University Press, 1988.

³ Шишкин С.В., Бесстремянная Г.Е., Красильникова М.Д., Овчарова Л.Н., Чернец В.А., Чирикова А.Е., Шилова Л.С. Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет / Независимый институт социальной политики. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. http://www.socpol.ru/publications/#health_informal.

⁴ Шишкин С.В., Бесстремянная Г.Е., Красильникова М.Д. и др. Указ соч.

⁵ Шишкин С.В., Потапчик Е.Г., Селезнева Е.В. Оплата пациентами медицинской помощи в российской системе здравоохранения: препринт WP8/2014/03. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. http://www.hse.ru/data/2014/05/30/1325391100/WP8_2014_03_.pdf

ты медицинской помощи, в 2004–2011 гг. возросло значение фактора состояния здоровья, и, напротив, значение размеров государственного финансирования здравоохранения в регионах заметно снизилось¹. Другими словами, основными причинами оплаты медицинской помощи населением стал не недостаток государственного финансирования бесплатной медицины, а ее неудовлетворительный уровень, желание людей получить услуги более высокого качества, ограниченность доступа к качественным услугам.

Фиксируемые РМЭЗ изменения в практиках оплаты медицинской помощи порождают вопросы о том, что же именно в российском здравоохранении выступает сейчас предметом оплаты со стороны пациентов? В чем состоят различия между предметом легальной (в кассу) и неформальной оплаты? В чем причины сохранения неформальной оплаты? Какие группы граждан и за что именно готовы платить при обращении за медицинской помощью?

РМЭЗ и другие обследования последних лет не дают достаточной информации для ответов: детализация предмета оплаты ограничивается выделением основных видов медицинской помощи (амбулаторных посещений, диагностических исследований, лечения в стационаре, стоматологических услуг). Между тем для лучшего понимания происходящих в здравоохранении процессов и разработки рекомендаций по обеспечению государственных гарантий оказания медицинской помощи и развития институтов финансирования здравоохранения необходима более детальная информация.

Эти соображения обусловили постановку задач для проведения исследования практик оплаты медицинской помощи населением, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В состав задач исследования входили:

- анализ распространенности практик официальной и неформальной оплаты различных видов медицинской помощи (амбулаторная, стационарная, стоматологическая, скорая) и составляющих их видов услуг;
- выявление различий в практиках оплаты медицинской помощи разными социально-демографическими группами;

¹ Шишкин С.В., Бондаренко Н.В., Бурдяк А.А. и др. Доступность медицинской помощи для населения России // Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность / Отв. ред. Шишкин С.В. М.: Независимый институт Шишкин, С.В., Потапчик, Е.Г., Селезнева, Е.В. Указ. соч.

- оценка размеров официальных и неформальных затрат населения на медицинские услуги разных видов;
- анализ причин сохранения практик неформальной оплаты лечения в поликлиниках и стационарах;
- выявление готовности различных социально-экономических групп населения нести расходы на лечение.

2. Методология исследования

Источником данных для решения поставленных задач стал опрос населения о практиках оплаты медицинской помощи, проведенный Левада-Центром по заказу НИУ ВШЭ в конце мая – июне 2013 года.

В обследовании использована методология скринингового опроса (для выявления людей, плативших за медицинскую помощь) и затем их детального опроса. Скрининговый опрос проведен по выборке размером 4027 респондентов, репрезентирующей взрослое городское и сельское население страны (16 лет и старше). Опрос проходил в 275 городах и сельских районах России в 65 субъектах Федерации. Для опроса использовался вопросник из 16 вопросов.

Размер выявленной в ходе скринингового опроса целевой выборки плативших за медицинскую помощь в течение трех предыдущих месяцев составил 894 респондента – ниже ее запланированного объема, установленного равным не менее 1100 респондентов. Таким образом, по результатам проведения полевых работ по запланированной выборке количество полных интервью оказалось ниже ожидаемого, что связано с завышенными предварительными оценками доли населения, обращавшегося и оплачивавшего медицинскую помощь. Поэтому был осуществлен дополнительный добор недостающих анкет, заполненных в ходе интервью только с теми респондентами, которые оплачивали медицинскую помощь. Добор проводился в оперативном порядке сразу же после окончания основных полевых работ: интервью проводились в 35 населенных пунктах 28 субъектов России. Всего дополнительно было сделано 209 анкет. В итоге размер целевой выборки плативших за медицинскую помощь в течение трех предыдущих месяцев составил 1103 респондента. Все они были опрошены по полному вопроснику из 67 пунктов.

3. Распространенность платежей за медицинскую помощь

3.1. Распространенность практик оплаты различных видов медицинской помощи

Данные проведенного опроса свидетельствуют, что оплата медицинской помощи является распространенным явлением, но пока не преобладает в практиках обращения российских граждан за медицинской помощью. Среди респондентов, обратившихся за амбулаторной помощью (без стоматологии) в последние три месяца перед опросом, 44% хотя бы раз платили за нее. Стоматологические услуги оплачиваются заметно чаще – в 69% случаев. Об оплате стационарной медицинской помощи сообщили 32% респондентов, лежавших в больнице в течение последнего года. Реже всего случаи оплаты возникали при вызовах скорой помощи: из числа пользовавшихся услугами скорой в течение последних трех месяцев перед опросом только 7% респондентов сообщили о фактах оплаты деньгами.

Следует отметить, что результаты опросов несколько выше данных РМЭЗ, согласно которым осенью 2012 г. полностью или частично медицинские услуги оплачивали 17% пациентов, среди обратившихся за амбулаторной помощью в течение месяца, предшествующего опросу, и 24% пациентов среди обратившихся за стационарной помощью в течение трех месяцев, предшествующих опросу¹. Но нужно принять во внимание различие периодов времени, о которых спрашивали респондентов в РМЭЗ и в опросе Левада-Центра.

Полученные данные свидетельствуют о том, что платная медицина имеет уже достаточ-

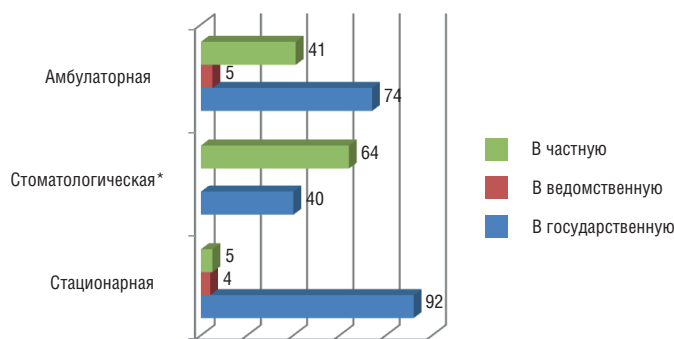
но широкое распространение в нашей стране, причем основная ее часть концентрируется в государственном секторе. Роль частного сектора скромнее, но весьма значительна (рис. 1). Среди тех, кто оплачивал услуги при обращении за амбулаторной медицинской помощью, три четверти (74%) получали их в государственных поликлинических учреждениях, 5% – в ведомственных и 41% – в частных медицинских организациях. При этом часть пациентов (около 15%) совмещали лечение в государственных и частных клиниках.

В секторе стационарной помощи ведомственные и частные клиники заняли существенно более скромное место. Среди пациентов, плативших за стационарную помощь за последние 12 месяцев, менее 4% оплачивали лечение в ведомственных больницах, около 5% – в частных клиниках, а подавляющее большинство (92%) платили за медицинскую помощь в государственных или муниципальных стационарах.

Как уже отмечалось, платежи за стоматологическую помощь более распространены, чем за амбулаторную или стационарную помощь. Это связано с преобладанием частных стоматологических поликлиник, по определению полностью платных. Согласно данным опроса, примерно две трети (64%) от числа обратившихся за стоматологическими услугами (кроме протезирования) лечились в частных клиниках и 40% – в государственных. Вместе с тем значительная часть оплачиваемых населением стоматологических услуг предоставляется в государственных и муниципальных организациях.

Рисунок 1

ДОЛЯ ЛИЦ, ОБРАЩАВШИХСЯ В МЕДИЦИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, ПО ВИДАМ ПОЛУЧАЕМОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (В %)

* В случае стоматологической помощи не проводилось разделения обращений в государственные и ведомственные медицинские организации.

¹ Шишкин, С.В., Потапчик, Е.Г., Селезнева, Е.В. Указ. Соч.

3.2. Различия в распространенности практик оплаты медицинской помощи разными социально-демографическими группами населения

В условиях существования государственных гарантий бесплатной медицинской помощи для всех категорий граждан следует ожидать, что оплата медицинских услуг существенно зави-

сит от уровня платежеспособности людей, их материального достатка. Опрос подтвердил это положение (рис. 2). Распространенность оплаты амбулаторных услуг возрастает вдвое при переходе от группы бедных к группе наиболее обеспеченных респондентов (с 28% до 59%). Различия в распространенности оплаты стома-

Рисунок 2

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОПЛАТЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ГРУППАМ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА (в % от числа пользовавшихся соответствующими видами медицинской помощи)

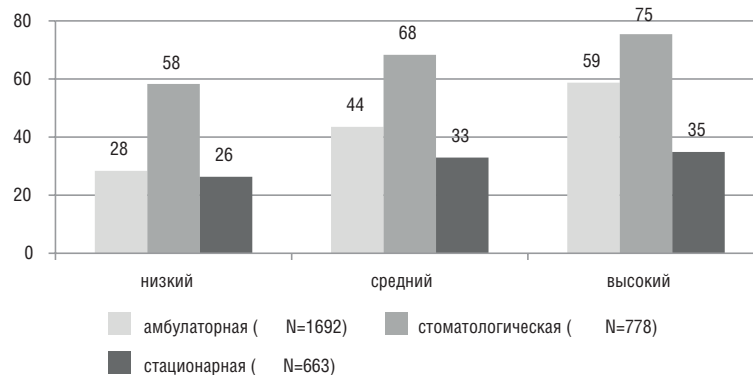

Таблица 1

ДОЛЯ ПЛАТИВШИХ ЗА МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (в % от числа респондентов, пользовавшихся соответствующими медицинскими услугами в группах по возрасту)

Виды медицинской помощи	до 24 лет	25-39 лет	40-54 лет	от 55 лет и старше
Амбулаторная	48	56	50	32
Стоматологическая	71	71	73	60
Стационарная	25	34	33	32

Таблица 2

ДОЛЯ ПЛАТИВШИХ ЗА МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (в % от числа респондентов, пользовавшихся соответствующими медицинскими услугами в группах по уровню материального достатка и возрасту)

Виды медицинской помощи	Уровень материального достатка			В среднем
	Низкий	средний	высокий	
16-24 года				
Амбулаторная	37	49	54	48
Стоматологическая	70	71	74	71
Стационарная	0	22	40	25
25-39 лет				
Амбулаторная	49	55	60	56
Стоматологическая	60	66	82	71
Стационарная	29	39	29	34
40-54 года				
Амбулаторная	28	48	64	50
Стоматологическая	56	75	77	73
Стационарная	28	29	46	33
55 лет и старше				
Амбулаторная	22	33	52	32
Стоматологическая	54	62	61	60
Стационарная	29	35	27	32

тологических услуг и услуг стационара оказываются меньше — доля плативших увеличивается примерно на треть.

Обращаемость за медицинской помощью существенно зависит от возраста. Это отражается и на распространенности случаев оплаты получаемой помощи в отдельных возрастных группах (табл. 1). В среднем чаще оплачивают медицинские услуги люди в трудоспособном возрасте, особенно когда речь идет об амбулаторном обслуживании.

Более существенные различия проявляются, если рассматривать возрастные группы населения с учетом уровня материального достатка (табл. 2). В случае амбулаторной помощи возрастным группам до 40 лет частота обращений снижается по мере роста материальной обеспеченности, но если все же потребность в ней возникает, то более обеспеченные граждане склонны оплачивать ее чаще. Особенно когда речь идет о самых молодых людях, в возрасте 16–24 года. После сорокалетнего возраста исследование не зафиксировало значимых различий в обращаемости за амбулаторной медицинской помощью в зависимости от уровня материального достатка, но частота оплаты начинает стремительно возрастать в группах наиболее обеспеченных граждан, особенно пенсионного возраста. В возрастной группе 55 лет и старше 52% оплачивали амбулаторную помощь среди наиболее обеспеченных граждан и только 22% — из числа бедных.

В случае стационарной помощи зависимость несколько сложнее. Обращаемость за стационарными услугами среди людей в возрасте 25–54 года существенно выше среди более бедной части населения¹. Что касается оплаты, то максимальная доля платежей приходится на среднедоходные группы, если речь идет о возрастной группе 25–39 лет. Судя по тому, что

именно в этой возрастной группе пользовавшихся услугами стационара особенно велика доля женщин, речь идет в первую очередь об услугах родовспоможения. В более старшей возрастной группе (40–54 года) чаще всего за услуги стационара платят представители высокодоходной части населения. Однако среди наиболее пожилых респондентов (55 лет и старше) опять максимальная доля случаев оплаты стационара приходится на среднедоходные группы населения.

Чаще всего медицинские услуги (это относится почти ко всем видам помощи) оплачивают жители Москвы, а реже всего — жители малых городов и сельской местности (табл. 3). Исключение составляют только стоматологические услуги, частота оплаты которых максимальна в средних и крупных (кроме Москвы) городах. Особенно стоит обратить внимание на то, что, несмотря на более высокий уровень пользования услугами стационара среди жителей малых городов и сел, в этой группе населения частота платежей в связи с пребыванием в больнице не выше, чем в более крупных населенных пунктах.

4. Оплата амбулаторной медицинской помощи

4.1. Распространенность оплаты отдельных видов амбулаторных услуг

Данные проведенного исследования позволяют судить о распространенности практик оплаты отдельных видов услуг при оказании амбулаторной и стационарной помощи (рис. 3). В случаях амбулаторного лечения наиболее распространенным предметом оплаты являлось проведение диагностических исследований: их оплачивали 70% тех, кто хотя бы раз платил за амбулаторную помощь, полученную в последние три месяца перед опросом. Вторым по частоте предметом оплаты

Таблица 3

ДОЛЯ ПЛАТИВШИХ ЗА МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ (в % от числа респондентов, пользовавшихся соответствующими медуслугами в группах по типу населенного пункта)

Виды медицинской помощи	Москва	Города более 500 тыс.	Города от 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Амбулаторная	54	51	50	37	35
Стоматологическая	63	80	73	67	59
Стационарная	35	28	34	29	33

¹ В более молодой возрастной группе эти различия меньше, но данные трудно интерпретировать из-за малочисленности случаев госпитализации и оплаты лечения в стационаре среди молодежи (всего 24 респондента в этой возрастной группе сообщили о случаях оплаты стационара).

стали осмотры и консультации врача — 22%. Реже встречалась оплата получения справок, направлений на дополнительные обследования, а также оплата за проведение медицин-

ских процедур, массаж и т.п.

Интересно было бы также оценить распространенность практик оплаты применительно к отдельным видам услуг. Об этом можно судить, сравнивая уже упомянутые данные о структуре оплачиваемых услуг с данными о структуре обращений за амбулаторной помощью по целям посещений (рис. 3). Но нужно иметь в виду, что эти оценки рассчитаны для группы респондентов, оплачивавших хотя бы раз амбулаторную помощь, полученную в последние три месяца перед опросом. Поэтому сравнение двух указанных структур является смещенной оценкой распространенности оплаты отдельных услуг, и использовать эти данные допустимо для получения оценок лишь в порядковой шкале.

Проводя такое сравнение, можно заметить,

что пациентам чаще всего приходится платить в тех случаях, когда им необходимы диагностические исследования, и когда речь идет об услугах мануальных терапевтов и массажистов. Часто граждане платят при обращении в медицинские учреждения за справками (для водительских прав, в спортивные секции, для оформления медкнижек, профосмотра и т.п.) и при проведении различных медицинских процедур. Заметно реже платежи происходят в случаях прохождения осмотра и получения консультации врача. Наименее распространенной является практика оплаты за получение направлений на дополнительные исследования.

4.2. Официальные и неформальные платежи

4.2.1. Сравнительная частота использования

Рисунок 3

СТРУКТУРА ПОСЕЩЕНИЙ И ОПЛАТЫ АМБУЛАТОРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (в % от числа посещавших и оплачивавших амбулаторную помощь)

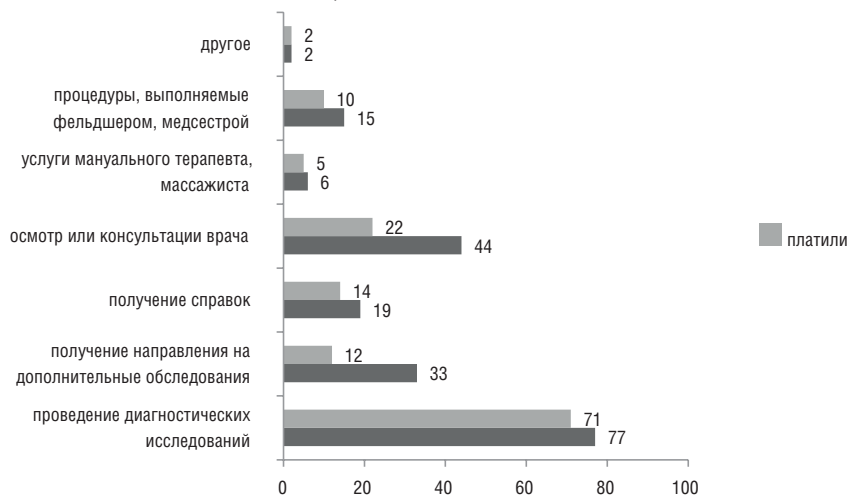

Рисунок 4

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ ПО ВИДАМ АМБУЛАТОРНОЙ ПОМОЩИ (% респондентов, сообщивших о случаях официальных и/или неформальных платежей от общего числа оплачивавших соответствующий вид услуг)

По результатам опросов, при оплате всех видов амбулаторных услуг, за исключением услуг среднего медицинского персонала при проведении процедур, преобладают случаи официальной оплаты (рис. 4). Причем они абсолютно доминируют при оплате диагностических исследований, получении справок, осмотров и консультаций врача. В наиболее часто оплачиваемом виде амбулаторных услуг – проведении диагностических исследований – в 88% случаев платежей речь идет об официальной оплате.

Важно обратить внимание на то, что сумма долей пациентов, плативших официально и плативших неформально, по каждому виду услуг редко превышает 100%, а если и превышает, то незначительно. То есть, подавляющая часть пациентов, плативших за амбулаторные услуги, делали это либо только официально, либо только неформально, а доля тех, кто использовал оба способа оплаты услуг одного и того же вида, очень мала.

Среди респондентов, плативших за амбулаторные услуги в государственных медицинских учреждениях, 13% сообщили, что делали подарки медицинскому персоналу. Из числа пациентов частных клиник лишь 8% сообщили о затратах на подарки.

4.2.2. Размеры платежей

Анализ объемов официальных и неформальных денежных потоков, которые возникают при оказании амбулаторных медицинских услуг, также подтверждает вывод о доминировании официальной оплаты: 80% этих платежей были легально сделаны в кассу медицинских организаций (табл. 4). Нужно заметить, что полученная оценка соотношения объемов двух видов платежей почти совпадает с аналогичной оценкой, рассчитанной по данным РМЭЗ: в 2011 г. легальные платежи составили 78% от общего объема платежей населения за амбулаторные медицинские услуги¹.

Доля официальных платежей в общем объеме денежных затрат на разные виды амбулаторных медицинских услуг варьирует от 88% в случае диагностических исследований до 60% в случаях оплаты услуг мануального терапевта, массажиста и до 40% – услуг фельдшера, медсестры. Последний вид услуг – наименее затратный для пациентов, средний размер расходов за 3 месяца составляет менее одной тысячи рублей. Относительно велика также доля неформальных денежных потоков при получении направления на дополнительные обследования (61%).

В таблице 4 данные о средних размерах платежей приводятся в расчете на одного пла-

Таблица 4

РАЗМЕР ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА АМБУЛАТОРНЫЕ УСЛУГИ ПО ВИДАМ УСЛУГ (в расчете на число респондентов, оплачивавших соответствующие услуги, за три месяца)

Виды услуг	Официальные платежи		Неформальные платежи		Всего платежи		Доля официальных платежей в общем объеме платежей, %
	Число плательщиков	Платежи в среднем на одного плательщика, руб.	Число плательщиков	Платежи в среднем на одного плательщика, руб.	Число плательщиков	Платежи в среднем на одного плательщика, руб.	
проведение диагностических исследований	394	1253	54	912	447	1215	88
получение направления на дополнительные обследования	47	1808	30	1378	77	1640	61
получение справок	74	1400	15	1022	89	1337	83
осмотр или консультации врача	96	1198	43	1768	136	1401	69
услуги мануального терапевта или массажиста	19	6282	13	2281	31	4721	58
процедуры, выполняемые фельдшером или медсестрой	24	929	38	689	62	782	39
другое	7	1957	5	2384	11	2271	60
В среднем	531	1790	152	1670	636	1886	80

¹ Шишкин, С.В., Потапчик, Е.Г., Селезнева, Е.В. Указ. соч.

Таблица 5

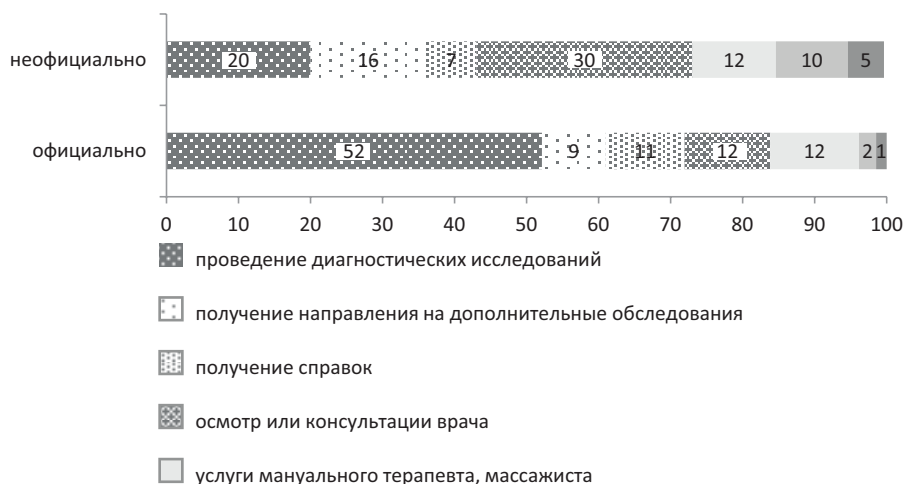
РАЗМЕР ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА АМБУЛАТОРНЫЕ УСЛУГИ ПО ВИДАМ УСЛУГ (в расчете на число случаев платежей)

	Средний размер одного официального разового платежа, руб.	Средний размер одного неформального разового платежа, руб.
проведение диагностических исследований	867	576
получение направления на дополнительные обследования	1427	1146
получение справок	1302	867
осмотр или консультации врача	863	976
услуги мануального терапевта или массажиста	1583	680
процедуры, выполняемые фельдшером или медсестрой	543	267
другое	1326	1507

тельщика. Однако значительная часть респондентов имела многократный опыт оплаты амбулаторных медицинских услуг за рассматриваемый период времени (три месяца перед опросом). Расчет среднего размера одного платежа представлен в таблице 5. Официальная оплата в большинстве случаев оказывается в 1,5-2 раза выше, чем неформальные платежи. Исключение составляет оплата осмотров и консультаций врачей – здесь как раз выше размер неформальной оплаты. Можно предположить, что это происходит вследствие неадекватного учета в легальных тарифах реальной стоимости услуг высококвалифицированных специалистов. Неформальная оплата используется как раз для вознаграждения пациентами врачей с более высоким уровнем квалификации, и больший размер теневой оплаты отражает этот уровень.

Рисунок 5

СТРУКТУРА ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВИДАМ АМБУЛАТОРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ (доля в общей сумме расходов, %)

4.2.3. Структура платежей по видам услуг

Согласно данным проведенного опроса, структуры официальных и неформальных платежей по видам услуг существенно различаются (рис. 5). Более половины (52%) объема легальной оплаты амбулаторной медицинской помощи составляют расходы на проведение диагностических процедур. Примерно равный вклад вносят такие услуги как предоставление справок (11%), выдача направлений (9%), осмотр и консультация специалистов (12%) и услуги мануальных терапевтов и массажистов (12%). Процедуры, проводимые младшим медперсоналом, почти не приносят официальных доходов (2% от общего официального бюджета).

Распределение теневого бюджета по источникам формирования, напротив, более равномерное. Почти треть теневого бюджета (30%) приходится на неформальные платежи врачам

за консультации. Проведение диагностических исследований, оплата которых наиболее легализована, если судить по частоте платежей, обеспечивает 20% теневого оборота. Значителен вклад неформальных платежей за получение направлений на дополнительные исследования (16%). Наименее прозрачный сектор услуг среднего медперсонала (процедуры, уколы и т.п.), где частота официальных платежей достигает 39%, в денежном выражении невелика — лишь 10% теневого бюджета. Услуги мануальных терапевтов и массажистов обеспечивают 12% теневого оборота, и еще 7% приходится на оплату разного рода справок.

Опрос зафиксировал нескольких случаев (менее десятка) очень затратных видов платежей, которые респонденты не идентифицировали по виду амбулаторных услуг, и которые были отнесены к позиции «другое». На них пришлось 5% теневого оборота. Возможно, речь идет об услугах сиделок на дому.

4.3. Неформальные платежи: причины и правила

4.3.1. Причины неформальных платежей

Использование неформальных платежей при получении амбулаторной помощи обуславливается тремя группами причин (рис. 6). Во-первых, основная причина платежей такого рода связана с желанием сократить время ожидания в очереди: на нее указали 43% респондентов. Во-вторых, неформальные платежи совершаются в тех слу-

чаях, когда услуга не может быть получена иным способом: 19% респондентов отметили, что иначе вообще нельзя было получить необходимые услуги, 16% — что иначе было трудно или невозможно попасть к тому врачу, которого им рекомендовали, и 11% — что иначе было трудно или невозможно попасть в нужное медицинское учреждение. Всего на эти причины приходится 46% ответов респондентов. Наконец, третья группа причин неформальных платежей — желание получить более качественное лечение или отблагодарить медицинских работников. На нее приходится 46% ответов респондентов: 27% указали на то, что благодаря оплате в руки рассчитывали на более внимательное и более качественное лечение, и 19% — что хотели отблагодарить медицинского работника за успешно проведенное лечение и оказанное внимание.

Первая и вторая группы причин функционально близки: неформальные платежи здесь используются как способ получения труднодоступных услуг — для преодоления барьеров доступа и для сокращения времени ожидания. И в этой функциональной роли неформальные платежи применяются чаще всего. Третья группа причин характеризует другую функциональную роль неформальной оплаты — служить средством улучшения качества оказываемой им медицинской помощи и вознаграждения за ее результативность. В этой роли неформальные платежи используются несколько реже, но достаточно активно.

Рисунок 6

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ АМБУЛАТОРНЫХ И СТАЦИОНАРНЫХ УСЛУГ (в % указавших от общего числа плативших неформально*)

* множественный выбор, сумма превышает 100%.

В большинстве случаев использования неформальной оплаты у пациентов не было возможности выбрать между официальным способом оплаты и оплатой в руки: на это указали 63% респондентов, неформально оплативших амбулаторные услуги. Неформальные платежи, следовательно, чаще являются безальтернативными экономическими инструментами выполнения указанных выше функциональных ролей.

Но более трети респондентов (37%) указали на то, что они имели возможность выбрать между официальным способом оплаты и оплатой в руки. Данные опроса позволяют сделать вывод, что в этих случаях предпочтение неформальным платежам обуславливается тремя группами факторов: экономическими, социокультурными и психофизиологическими.

1) Экономические факторы: размеры неформальных платежей, как правило, меньше

Таблица 6

ДОЛЯ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕФОРМАЛЬНОЙ ОПЛАТЫ ПО ГРУППАМ ДЕЛАВШИХ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ АМБУЛАТОРНЫХ УСЛУГ (в %)

	Не было выбора, возможна только неофиц. оплата	Время неофиц. оплаты – после оказания услуги	Причина неофиц. оплаты – избежать продолжительного ожидания	Причина неофиц. оплаты – единств. возможность получить услугу
в среднем	65	60	43	21
Возраст				
16-24 года	67	81	29	14
25-39 лет	58	61	55	18
40-54 года	63	61	51	18
55+ лет	71	49	31	29
Среднедушевой денежный доход				
20% низкий	68	53	46	27
60% средний	60	60	40	18
20% высокий	64	61	56	24
Образование				
Ниже среднего	80	53	31	38
Среднее	69	53	49	21
Высшее	55	69	38	19
Размер населенного пункта				
Москва	73	58	52	19
Более 500 тыс.	47	84	30	16
От 100 до 500 тыс.	55	76	32	18
Города до 100 тыс.	67	27	50	28
Село	73	62	41	27
Субъективная оценка здоровья				
Хорошее	56	66	34	15
Среднее	62	69	44	20
Плохое	73	39	51	29
Наличие хронических заболеваний				
Да	64	53	43	25
Нет	64	65	41	14
Готовность оплачивать медицинскую помощь				
Не готовы	64	39	56	44
Готовы	64	62	42	19

официальной платы за эти же виды услуг, что делает их экономически более привлекательными для пациентов.

2) Социокультурные факторы: представления о правилах поведения, сложившиеся у ряда социальных групп, играют существенную роль в возникновении неформальных платежей. К сожалению, малочисленность группы респондентов, имевших опыт неформальных платежей за амбулаторные услуги, не позволяет проводить подробный анализ различий причин и обстоятельств этих теневых отношений для разных социально-демографических групп. Однако приведенные в таблице 6 распределения ответов свидетельствуют в пользу заметных различий в отношении к неформальным платежам у разных социальных групп. Так, представление об отсутствии выбора, т.е. убежденность в том, что легально решить проблему не удастся, преобладает у людей с низким уровнем образования, людей старшего поколения¹, сельских жителей², т.е. наиболее консервативных групп населения. Очевидно, что и уровень информированности этих групп об имеющихся возможностях получения медицинской помощи гораздо ниже. В этих же группах населения опрашиваемые реже сообщали о том, что неформально оплачивали услуги уже после их получения, что также может быть свидетельством социальной готовности к подобному поведению.

Рисунок 7

СТРУКТУРА ОПЛАТЫ СТАЦИОНАРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ БОЛЬНИЦАХ (% от числа оплачивавших стационарную помощь в государственных, муниципальных и ведомственных больницах)

¹ Тот факт, что в самой молодой группе респондентов, 16-24 года, доля таких ответов несколько выше, чем в более поздних возрастах, только подтверждает гипотезу о социальных корнях теневых платежей. Молодые люди, еще не имеющие достаточного собственного опыта, чаще склонны придерживаться «общепринятых» мнений.

² Высока доля таких ответов и среди москвичей, но в Москве особенно высока доля неформальных платежей.

3) Психофизиологические факторы: субъективная оценка здоровья и наличие хронических заболеваний. Негативные оценки собственного здоровья приводят к более широкому распространению убеждения, что теневые взаимоотношения безальтернативны. 73% респондентов с плохим здоровьем считают, что у них не было выбора, платить официально или нет (при среднем уровне – 63%). Они заметно реже платят после оказания услуги, чем в среднем (39% и 60% соответственно). Представления о том, что неформальные платежи – это единственный способ получить необходимую медицинскую помощь, в рассматриваемых группах вдвое чаще фигурируют в списке причин неформальных платежей.

4.3.2. Правила неформальной оплаты

Неформальная оплата чаще производится после оказания услуги (60%), реже – до ее оказания (37%). Крайне редко платежи осуществлялись и до, и после оказания услуги.

Около трети респондентов указали на то, что размер неформальной оплаты был им известен еще до обращения за амбулаторной помощью (28%). Трети респондентов размер оплаты был назван либо непосредственно перед оказанием услуги (27%), либо сразу после (6%). В более чем трети случаев (37%) размер оплаты пациентам никем не назывался. Размер фак-

тически произведенного неформального платежа был определен в четверти случаев (24%) в результате переговоров между пациентом и медицинским работником. В половине случаев (46%) пациенту стал известен размер оплаты, и

он согласился с ним, примерно в четверти – пациент сам определял, сколько заплатить (28%). Таким образом, в практиках неформальной оплаты амбулаторной помощи преобладает оплата по уже сложившимся теневым тарифам, которые тем или иным образом становятся известными пациентам. Примерно вдвое реже используется оплата по договоренности (ее размер зависит от платежеспособности пациента) и оплата-благодарность (определяется пациентом и производится после оказания услуг).

5. Платежи за стационарную помощь

5.1. Распространенность оплаты отдельных видов услуг в стационарах

Среди всех видов платежей в стационарах оплата всего стационарного лечения является мало распространенной практикой. Ее осуществили менее 10% общего числа пациентов государственных и ведомственных больниц, оплачивавших какие-либо услуги в ходе стационарного лечения за последний год (рис. 7).

Наиболее распространенным видом платежей в стационаре оказалась оплата необходимых лекарств и медицинских материалов (эта статья расходов была у 55% пациентов плативших за стационарную помощь). Очевидно, что в этой сумме расходов респонденты учитывали не только покупку лекарств и медицинских материалов непосредственно в больнице, но и их приобретение вне больницы для проведения необходимого лечения, операции или процедур в стационаре.

Далее по распространенности случаев платежей следуют оплата отдельных консульта-

ционно-диагностических услуг, в т.ч. услуг лечащего врача, и оплата дополнительных методов лечения. Такие платежи осуществляли 24% пациентов от общего числа оплачивавших стационарную медицинскую помощь. Почти столько же пациентов (22%) платили отдельно за операцию (в том числе за прием родов). Распространены и платежи за медицинские услуги, проводимые средним медперсоналом: установку капельницы, уколы, другие процедуры оплачивали 17% от общего пациентов стационаров, которые платили за лечение. Реже встречается практика оплаты дополнительных услуг в больнице. Например, не более 9% среди плативших пациентов заплатили за более комфортное пребывание в больнице (палату повышенной комфортности, отдельную палату или палату с меньшим количеством больных). Не более 5% платили за другие услуги, связанные с улучшением условий быта, проживания (смена белья, дополнительные принадлежности, уход за лежачими больными).

5.2. Официальные и неформальные платежи

5.2.1. Сравнительная частота использования

Формы оплаты существенно различаются в зависимости от вида оплачиваемых услуг в стационарах (рис. 8). Так, оплата лечения в стационаре в целом и отдельная оплата лекарств и медицинских материалов преимущественно происходит в кассу больниц или аптечных учреждений: так делали соответственно 64% и 69% пациентов, плативших за эти виды услуг и товаров. Оплата за проведение операции и

Рисунок 8

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ ПО ВИДАМ СТАЦИОНАРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ БОЛЬНИЦАХ (% респондентов, сообщивших о случаях официальных и неформальных платежей, от числа плативших по отдельным видам услуг; в скобках указано число плательщиков по видам услуг)

за консультационно-диагностические услуги и дополнительные методы лечения официально делается несколько реже (об этом сообщили соответственно 50% и 48% пациентов, плативших за эти виды услуг) и уступает по частоте неформальной оплате (61% и 57% соответственно). Реже всего официально оплачиваются услуги, выполняемые средним и младшим медицинским персоналом. Уколы, установка капельниц оплачивали в кассу 32%, смену белья, предоставление дополнительных принадлежностей, уход за лежачими пациентами в кассу оплатили менее 20% оплачивавших данные услуги.

Как и в случае амбулаторной помощи, практики официальной и неформальной оплаты стационарного лечения существуют обычно как взаимоисключающие, и очень редко, но немногим чаще, чем при амбулаторном лечении, как взаимодополняющие (рис. 4 и 8).

Наряду с денежными платежами практикуется и дарение подарков медицинскому персоналу. Среди пациентов, плативших деньгами за медицинские услуги, подарки медперсоналу, как правило, не являются основной формой «взаимоотношений» с медперсоналом, а служат дополнением к денежным платежам. Среди пациентов, плативших за стационарную помощь за последние 12 месяцев, 37% делали также подарки медперсоналу. При этом реже встречается подобная практика среди пациентов, оплачивавших услуги стационара только официально. Подарки делали 17% пациентов из числа плативших официально за стационарные медицинские услуги. А среди плативших неформально доля пациентов, делавших подар-

ки медперсоналу, составила примерно 55% (что ожидаемо там, где отношения персонифицированы, выстраиваются на личном контакте).

5.2.2. Размеры платежей

Объемы официальной оплаты в стационарном секторе так же, как и в амбулаторном, выше, чем теневой оборот. Доля официальных платежей в кассу составляет 60% совокупной суммы денежных платежей за стационарную помощь за последние 12 месяцев, предшествующих опросу. Но этот показатель меньше, чем доля официальных платежей в расходах населения на оплату амбулаторных услуг (80%).

Доля расходов на подарки в общей сумме расходов за услуги стационара составляет менее 10%. У некоторых групп пациентов доля расходов на подарки оказалась выше: так, у наименее обеспеченных пациентов эти расходы составляют 15%.

В целом в государственных и ведомственных больницах размеры официальных платежей выше, чем неформальных. Средний размер одного платежа в кассу почти в 2 раза превышает средний размер одного платежа в руки медперсоналу.

При этом выявлена интересная зависимость: применительно к тем видам стационарных услуг, где чаще используются официальные платежи, средний размер официального платежа за услугу выше среднего размера неформального платежа за аналогичную услугу (табл. 7). Так, в случае оплаты в целом лечения в стационаре размер оплаты в кассу примерно в 6 раз превышает средний размер платежа в руки.

Таблица 7

РАЗМЕР ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА СТАЦИОНАРНЫЕ УСЛУГИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ БОЛЬНИЦАХ ПО ВИДАМ УСЛУГ (в расчете на число случаев платежей)

Виды стационарных услуг	средний размер одного официального платежа, руб.	средний размер одного неформального платежа, руб.
Услуги стационара в целом	22707	3557
Помещение в палату с меньшим количеством больных и/или палату повышенной комфортности	4724	2973
Приобретение лекарств, протезов и других медицинских материалов	2006	1267
Проведение операции (включая прием родов)	9024	6074
Услуги лечащего врача, консультации специалистов, диагностические исследования, дополнительные методы лечения (иглоукальвание, массаж и пр.)	2182	2734
Процедуры, уколы, установку капельницы	796	385
Смена белья, предоставление нового одеяла и т.п.	370	182
Услуги по уходу за лежачим больным	0	490
В среднем	4340	2322

В случае оплаты необходимых лекарств или медицинских материалов — официальный платеж оказывается выше неформального на 60%, а в случае оплаты операции — выше на 50%.

Наоборот, в случае оплаты консультационно-диагностических услуг или дополнительных методов лечения чаще встречаются неформальные выплаты, и средний размер разового платежа в руки здесь на 20% выше, чем размер оплаты в кассу. В случае лечебных процедур, выполняемых средним медицинским персоналом (уколы, капельницы), официальная оплата используется гораздо реже, чем неофициальная, но средний размер разового платежа в кассу почти вдвое превышает средний размер платежа в руки медицинскому персоналу. Правда, общая сумма неформальных платежей одного пациента за подобные процедуры оказывается выше официальных почти на 35%.

Выявленная зависимость позволяет сделать важный вывод: более высокая степень легализации оплаты услуг в стационарах означает и большие по размеру расходы пациентов на эти услуги.

5.2.3. Структура платежей по видам услуг

Структура официальных и неформальных платежей по видам оплачиваемых услуг заметно различается (рис. 9). Если суммировать все официальные платежи, то в их совокупном объеме выделяются 3 вида услуг: оплата лечения в стационаре в целом — 37%, около 24% — приобретение лекарств и медицинских материалов, 26% — оплата операций.

В общем объеме неформальных платежей на первом месте оказываются платежи за опе-

рации (39% неформальных платежей), далее следуют расходы на диагностику и консультацию специалистов, дополнительные методы лечения (24%) и расходы на приобретение лекарств и медицинских материалов (16%). Доля платежей среднему медицинскому персоналу (за уколы, капельницы и др.) составила 7% в совокупных неформальных платежах.

5.3. Неформальная оплата: причины и правила

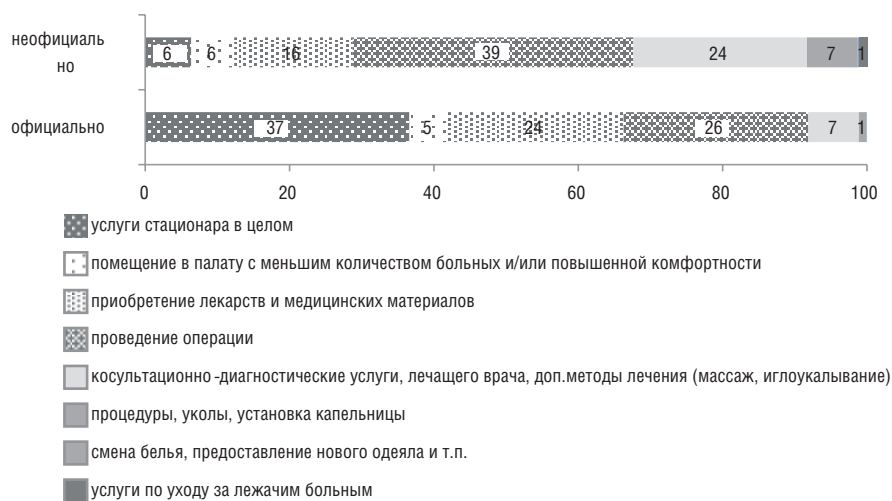
5.3.1. Причины неформальных платежей

Распределение ответов респондентов о причинах неформальной оплаты зависит от того, о каком виде помощи идет речь — стационарной или амбулаторной (рис. 6). Если для амбулаторных услуг основной причиной является желание пациентов избежать длительного ожидания, то для стационарных услуг ведущими выступают причины иного рода: 35% плативших указали на желание получить более внимательное отношение медицинского персонала и гарантировать более высокое качество услуг и 28% — на желание отблагодарить медицинских работников за проведенное лечение. Всего эту группу отметили 63% респондентов, плативших неформально (в случае амбулаторной помощи — 46%).

Второй по распространенности, как и в случае амбулаторной помощи, является группа причин, связанных с барьерами в доступности медицинских услуг: 29% респондентов отметили, что иначе вообще нельзя было получить необходимые услуги, 11% — что иначе было трудно или невозможно попасть к тому врачу, которого им рекомендовали, и 9% — что иначе было трудно или невозможно попасть

Рисунок 9

СТРУКТУРА ОФИЦИАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВИДАМ СТАЦИОНАРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ БОЛЬНИЦАХ (доля в общей сумме расходов, в %)

в это медицинское учреждение. Всего на эти причины приходится 49% ответов респондентов – примерно столько же, как и при оценке причин неформальной оплаты амбулаторной помощи (46%).

Желание сократить время ожидания стационарного лечения было отмечено каждым пятым платившим за него респондентом – вдвое меньше, чем при оплате амбулаторных услуг.

Большинство (68%) пациентов, вовлеченных в теневые платежи, сообщили, что у них не было выбора, платить в кассу или в руки, возможна была только неформальная оплата. Лишь у 14 % пациентов, плативших в руки, был выбор, платить официально или неформально, и они сделали выбор в пользу неформальной оплаты. 18% плательщиков затруднились с ответом.

Среди респондентов, неформально оплачивавших медицинскую помощь в стационарах, только 14% указали на наличие выбора между официальным и неформальным способом оплаты, а 68% плативших указали на отсутствие у них такого выбора. Таким образом, неформальные платежи за стационарное лечение в еще большей степени, чем платежи за амбулаторные услуги, являются безальтернативными экономическими инструментами улучшения качества оказываемой медицинской помощи и вознаграждения за ее результативность и получения труднодоступных услуг.

Получателями неформальных платежей при оказании услуг в стационаре чаще всего становятся лечащие врачи (60% случаев, рис. 10), а также медицинские сестры и нянечки (30% случаев) или заведующие отделением, в которое помещен пациент (16% случаев).

Рисунок 10

КОМУ ИМЕННО ПЛАТИЛИ ПАЦИЕНТЫ, КОТОРЫЕ НЕФОРМАЛЬНО ОПЛАЧИВАЛИ СТАЦИОНАРНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ (в % от числа пациентов плативших неформально, по последнему случаю неформальной оплаты)

5.3.2. Правила неформальной оплаты

Каким образом определяются размеры неформальных платежей в стационарах? Немногим менее трети плативших неформально респондентов (29%) сообщили, что о размере оплаты они узнали непосредственно перед оказанием услуг (операцией, лечением, процедурами). Реже респондент узнавал о требуемой сумме еще до госпитализации – о подобном опыте сообщили 16% пациентов плативших за стационар в конверте. Лишь 3% платившим неформально пациентам сумма платежа называлась после оказания медицинской помощи. Почти в половине случаев (44% случаев платежей в конверте) пациенту никто не называл сумму неформального платежа за услуги стационара.

Более чем в трети случаев (36%) пациенту стал известен размер оплаты, и пациент согласился с ним. Всего лишь в 6% случаев пациенты пытались обсуждать размер платежа с медицинскими работниками. В 41% случаев пациенты сами определяли величину неформальной оплаты. 18% респондентов, плативших персоналу больниц в руки, затруднились с ответом на вопрос о том, как был определен размер платежа.

Около 48% пациентов платили медицинским работникам в руки авансом, до получения медицинских услуг; 43% пациентов платили после получения медицинской помощи. Если рассматривать только случаи, когда пациенту была названа «цена вопроса» еще до оказания услуг, то в 55% случаев передача денег осуществлялась также до получения медицинской помощи. В этом отношении практики неформальной оплаты стационарной помощи заметно отличаются от оплаты амбулаторных услуг:

там, как было показано выше, оплата чаще производится после оказания услуг.

Можно сделать вывод, что в секторе стационарной медицинской помощи примерно одинаково распространены оплата услуг по сложившимся теневым тарифам и оплата-благодарность, когда размеры вознаграждения определяет сам пациент. Установление размера оплаты по договоренности применяется редко.

6. Оплата стоматологических услуг

Дизайн данного исследования предполагал, что на вопросы о размерах и характере платежей за стоматологическую помощь отвечали только те респонденты, которым также приходилось оплачивать какие-либо другие виды медицинской помощи. В итоге информация о практиках оплаты стоматологических услуг была получена только примерно для трети (35%) пациентов, которым приходилось оплачивать стоматологическую помощь в последние три месяца перед опросом.

Как было показано ранее, платежи за стоматологические услуги распространены чаще, чем за амбулаторную или стационарную помощь. Это связано с преобладанием частных стоматологических поликлиник, по определению полностью платных, и с меньшей определенностью государственных гарантий оказания бесплатной стоматологической помощи по сравнению с другими видами медицинской помощи.

Согласно данным опроса, примерно две трети (64%, N=132) от числа обратившихся за такой помощью получали стоматологические услуги (кроме протезирования) в частных клиниках, и еще 40% (N=84) – в государственных¹. Услуги зубопротезирования чаще всего пациенты также получают в частном секторе, но в сравнении с другими, это относительно редкий вид услуг. В рамках данного опроса 15 респондентов сообщили о пользовании услугами государственных медучреждений для зубопротезирования и 27 респондентов – об использовании услуг в частных клиниках.

Три четверти пациентов (74%), получавших стоматологическую помощь (кроме зубопротезирования) в государственных медицинских учреждениях, оплачивали ее официально, в кассу. В среднем один пациент заплатил 1409 руб. за полученное лечение. Неформальные платежи делал только каждый четвертый пациент государственных поликлиник (24%), и в среднем

заплатил 2615 рублей. Ситуация с соотношением распространенности официальных и неформальных платежей и их размеров здесь аналогична ситуации с оплатой консультаций врачей в амбулаторных государственных учреждениях. Очевидно, что и здесь официально установленные тарифы на платные услуги в целом ряде случаев не отражают реальной сложности и цены труда стоматологов, и неформальная оплата исправляет это положение. Подарки помимо оплаты деньгами делал один из десяти пациентов (9%), в среднем потратив на них 745 руб. (N=8).

В частных клиниках неформальные платежи встречаются намного реже. Их делал только один из десяти пациентов (10%), заплатив в среднем 4525 рублей (N=13). Подарки дарят крайне редко (4%), а их цена меньше – 230 рублей (N=5). Вместе с тем, официальная оплата в частных клиниках примерно в 2,5 раза выше, чем в государственных, и составляет в среднем 3378 рублей (N=132).

Соотношение формальных и неформальных платежей за услуги зубопротезирования примерно такое же, как и за прочие стоматологические услуги.

Пациенты частных клиник составляют наиболее многочисленную группу респондентов, получавших и оплачивавших стоматологическую помощь, и здесь возможен анализ в разрезе социально-демографических групп опрошенных.

Прежде всего обращает на себя внимание ситуация в Москве: москвичи вдвое реже, чем остальные жители страны, пользуются услугами частных стоматологических клиник. Вероятно, это связано с наиболее высоким уровнем развития системы здравоохранения в Москве: здесь сохранилась сеть государственных стоматологических поликлиник, в то время как в других регионах она, очевидно, понесла большие потери.

Уровень дохода пациентов оказывает куда меньшее влияние на выбор между государственными и частными организациями. Среди бедных 61% пользовались услугами частных стоматологических клиник, а среди богатых – 71%.

Зависимость посещений частных стоматологических клиник от возраста иная: наиболее частыми клиентами частных клиник являются молодые люди (79%). Люди пенсионного возраста практически вдвое реже пользуются частными услугами (39%).

¹ Сумма долей превышает 100%, поскольку незначительная часть респондентов пользовались услугами как государственных, так и частных медучреждений.

7. Оплата услуг скорой медицинской помощи

Услуги скорой помощи реже всего оплачиваются пациентами. За последние 3 месяца перед опросом только 7% пациентов, вызывавших скорую помощь, платили в связи с этими вызовами. В общей совокупности опрошенных число пациентов, плативших за услуги скорой помощи, составило 35 человек, в том числе 27 человек платили за вызов государственной скорой помощи, и 8 — за частную скорую помощь. В среднем сумма платежей за услуги скорой медицинской помощи составила примерно 1,2 тысячи рублей.

Если судить по последнему случаю оплаты государственной скорой помощи (рис. 11), то в половине случаев пациенты платили в знак

благодарности за оказанную помощь. Выплаченная сумма составляла в среднем примерно 800 рублей. В 29% случаев пациенты платили сотрудникам бригады скорой помощи за предложенные им лекарства и медицинские материалы. Средний размер платежа был равен примерно 400 рублей. В 28% случаев пациенты платили медицинским работникам за возможность госпитализироваться в предпочитаемую («хорошую») больницу. Сумма платежа за эту услугу составляла в среднем около 500 руб.

Кто выступал инициатором платежа? — В половине случаев сам пациент или его родственники предлагали деньги медицинскому работнику государственной скорой помощи (рис. 12); 30% плативших за скорую помощь

Рисунок 11

ЗА ЧТО ПЛАТИЛИ РАБОТНИКАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ (в % от числа плативших работникам скорой помощи)

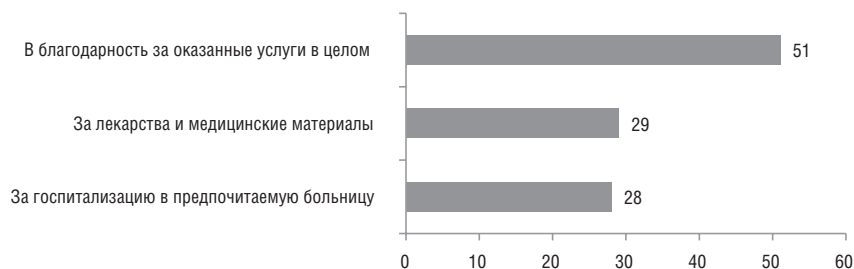

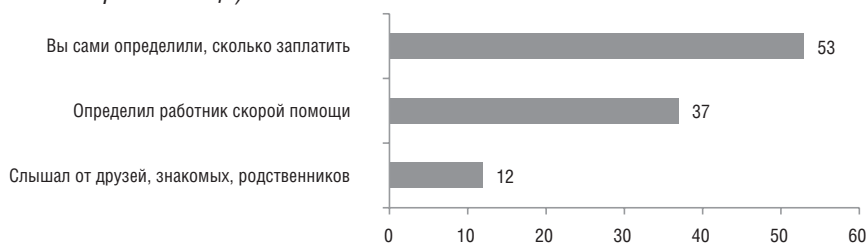
Рисунок 12

ПОЧЕМУ ПАЦИЕНТ ПЛАТИЛ РАБОТНИКАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ (в % от числа плативших работникам скорой помощи)

Рисунок 13

КТО ОПРЕДЕЛЯЛ СУММУ, КОТОРУЮ ЗАПЛАТИЛИ ЗА ВЫЗОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ (в % от числа плативших работникам скорой помощи)

объяснили свое решение предложить деньги медицинским работникам тем, что «так принято», что слышали, как другие люди платят за вызов; 15% плативших сделали это потому, что и раньше платили за такие вызовы, т.е. поступили в рамках привычной для себя практики. Лишь в 20% случаев сам медицинский работник напрямую предложил пациенту оплатить медицинскую помощь.

В 53% случаев оплаты услуг государственной скорой помощи пациенты или их родственники сами определяли, сколько заплатить медицинскому работнику (рис. 13). Еще 12% плативших пациентов определили размер платежа, вспомнив, сколько платили в подобных случаях их родственники, знакомые, друзья. В 37% случаев сумму за оказанную услугу определил сам медицинский работник скорой помощи.

8. Готовность населения платить за медицинскую помощь

Многолетнее развитие платной медицины в России закономерно приводит к тому, что население довольно часто не только платит за получаемые услуги, но и высказывает одобрение такой практики (или, как минимум, ее не отторгает). Примерно две трети опрошенных (63%) сообщают о своей готовности оплачивать услуги системы здравоохранения при тех или иных условиях, и только треть (32%) не готовы платить ни при каких обстоятельствах (при 5% затруднившихся с ответом).

Чаще всего речь идет о готовности оплачивать использование современных технологий и

оборудования при лечении (32%), услуги наиболее опытных специалистов (31%), более комфортное лечение (например, дополнительное обезболивание) (24%).

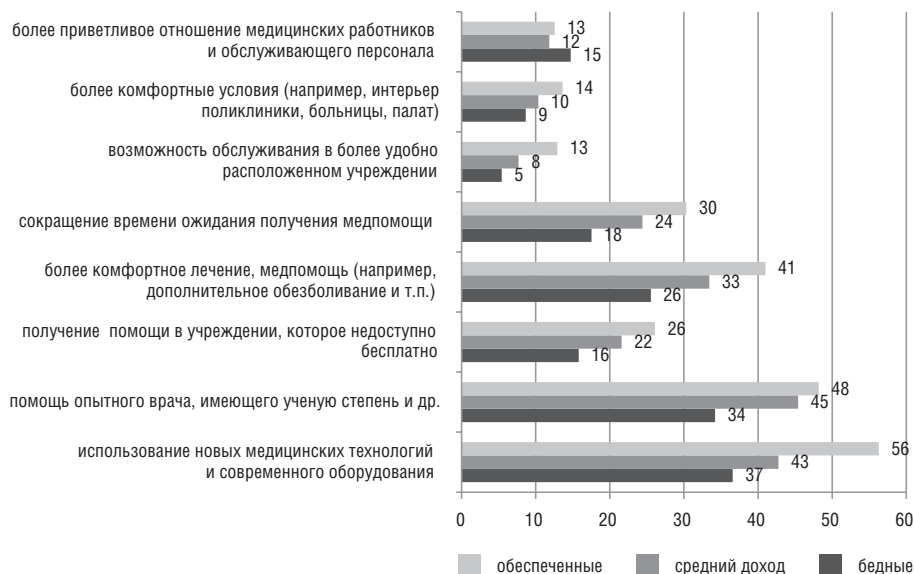
Не столь часто люди готовы платить за сокращение времени ожидания получения помощи (18%), или за помощь в тех учреждениях, которые недоступны при установленных порядках получения бесплатной помощи при заболеваниях.

Реже всего респонденты сообщали о готовности оплачивать комфортные условия оказания медицинской помощи (8%), приветливое отношение медицинских работников (9%), удобное расположение медицинских учреждений (6%), т.е. факторы бытового и психологического комфорта.

Готовность оплачивать медицинские услуги существенно различается по отдельным группам опрошенных. Как и следовало ожидать, отрицательное отношение к платежам свойственно людям старших возрастов, менее обеспеченным, хуже оценивающим свое здоровье. Наблюдаются более чем двукратные различия в частоте ответов «не готов платить ни за что» в зависимости от этих факторов. Однако во всех группах сохраняется одинаковая структура приоритетных направлений оплаты, отмечаемых теми, кто все же допускает возможность платежей за медицинскую помощь из семейного бюджета. Так, 54% в группе наименее обеспеченных граждан сообщили о том, что они не считают возможной оплату медицинских услуг ни при каких условиях, а сре-

Рисунок 14

ЗА ЧТО СОГЛАСИЛИСЬ БЫ ЗАПЛАТИТЬ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГРУПП ОПРОШЕННЫХ ПО УРОВНЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА (% от числа согласных на оплату)

ди обеспеченных доля таких ответов почти втрое ниже – 15%. Но гипотетическая структура платежей примерно одинакова (рис. 14.). Единственное различие – именно бедные пациенты более всего заинтересованы в психологическом комфорте лечения (в приветливом отношении медицинских работников и обслуживающего персонала)– и они чаще готовы его оплачивать!

Описанная устойчивая структура представлений о возможных предметах оплаты при оказании медицинской помощи отражает осознание гражданами существенных проблем в организации оказания бесплатной медицинской помощи, в первую очередь ее недостаточного технологического оснащения и низкого уровня квалификации медицинских кадров.

Позиция тех, кто заявляет о своем нежелании в принципе платить за медицинскую помощь, оказалась двусмысленной. Эта вербальная позиция вполне сочетается с довольно широким распространением фактических платежей за лечение. Более того, такие люди находят больше причин, чтобы оправдать свое поведение (чаще упоминают различные причины осуществления неформальных платежей), а также заметно чаще платят авансом.

9. Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие главные выводы в отношении современных практик участия населения в оплате медицинской помощи:

1. В эти практики вовлечена уже значительная часть российских граждан. Те или иные услуги, связанные с лечением, оплачивают около половины (44%) пациентов, обращающихся за амбулаторной медицинской помощью, треть (32%) пациентов стационаров, более двух третей (69%) клиентов стоматологических клиник. И только скорая помощь остается, как правило, полностью бесплатной для населения: за ее услуги платили лишь 7% пациентов.

2. К оплате медицинской помощи прибегают представители всех основных социально-демографических групп. Разумеется, неравенство в возможностях обращения к платной медицине имеет место, но можно выделить совсем немного линий, по которым наблюдается значительная дифференциация частоты обращения представителей разных групп к оплате медицинской помощи. Различия между группами с разным уровнем дохода проявляются сильнее всего в распространенности оплаты амбулаторных услуг: более обеспеченные платят вдвое

чаще. Намного реже оплачивают медицинскую помощь люди в пенсионном возрасте. Жители средних и больших городов намного чаще, чем жители малых городов и сел, платят за амбулаторную и стоматологическую помощь. Различия по другим социально-демографическим признакам и видам помощи выражены в меньшей мере.

3. Основная часть платной медицины концентрируется в государственном секторе, но и роль частного сектора уже весьма заметна: 41% среди тех, кто платил за амбулаторную медицинскую помощь, и 64% получавших платную стоматологическую помощь лечились в частных клиниках.

4. В государственных медицинских организациях наиболее распространенным предметом оплаты выступает то, что составляет содержание их основной деятельности и воплощает новые медицинские технологии и значительный человеческий капитал. При оказании амбулаторной помощи – это диагностические исследования и консультации врачей. При стационарном лечении – это лекарства, медицинские материалы и врачебные услуги (консультации, проведение операций, др.).

5. Оплата медицинской помощи в большой степени легализована. Случаи официальной оплаты преобладают при оплате всех видов амбулаторных услуг, за исключением услуг среднего медицинского персонала при проведении процедур. Основной объем платежей (80%) производится через кассу.

При оказании стационарной помощи степень легализации платежей меньше. Неформальные платежи преобладают при оплате врачебных услуг и услуг среднего и младшего медицинского персонала. Но официальные платежи, осуществляемые по большей части за лекарства и медицинские материалы, все же преобладают по объему – на них приходится 60% всех расходов пациентов на стационарное лечение.

6. Практики официальной и неформальной оплаты амбулаторной и стационарной помощи существуют как взаимоисключающие (пациенты платят либо только официально, либо только неформально), и очень редко – как взаимодополняющие (пациенты применяют оба способа оплаты).

Сравнение официальных и неформальных платежей показывает, что официальные платежи имеют более предметный характер, более обезличены, нейтральны к субъектам, оказывающим медицинскую помощь. Напротив,

неформальные платежи более персонифицированы, они адресованы персоналу, непосредственно оказывающему медицинскую помощь или отвечающему за доступ к нужной помощи. Эти платежи в большем объеме ориентированы на «сотрудничество» со старшим медперсоналом (хирургами, врачами-специалистами, лечащими врачами).

7. Неформальные платежи выполняют для пациентов двоякую функциональную роль: они используются как способ получения труднодоступных услуг (преодоления барьеров доступа и для сокращения времени ожидания) и как средство улучшения качества оказываемой им медицинской помощи и вознаграждения за ее результативность. В большинстве случаев неформальные платежи являются безальтернативными экономическими инструментами выполнения указанных выше функциональных ролей: две трети неформально плативших респондентов указывают, что у них не было возможности заплатить официально.

8. Сами практики теневой оплаты с точки зрения применяемых в них правил разбиваются на две большие группы: 1) практики, в которых используется рыночный безличный механизм формирования теневых тарифов на медицинские услуги, и 2) практики, в которых применяется персонализированный механизм вознаграждения поставщиков услуг их клиентами.

9. Выявленные характеристики практик неформальной оплаты свидетельствуют об их высокой укорененности и устойчивой воспроизводимости в теле российского здравоохранения. Это позволяет утверждать, что главной задачей государственной политики по отношению к этим практикам должно выступать их сдерживание и постепенная замена институтами официальной оплаты, способными выполнять те функции, с которыми существующие институты легальной оплаты справляются плохо. Без этого любые попытки в короткие сроки добиться ликвидации неформальных платежей не дадут ожидаемого результата.

Правда, начиная такую политику, нужно иметь в виду: более высокая степень легализации оплаты медицинских услуг означает и большие по размеру расходы пациентов на эти услуги.

10. Большая часть опрошенного взрослого населения занимает вполне конструктивную позицию в отношении перспектив развития

платной медицины. Примерно две трети респондентов сообщают о своей готовности оплачивать услуги системы здравоохранения при тех или иных условиях, и только треть не готова платить ни при каких обстоятельствах.

Наиболее часто высказывается готовность платить за использование в лечении современных технологий и оборудования и за лечение у наиболее опытных специалистов. Более комфортное лечение (например, дополнительное обезболивание) занимает третье по приоритетности место в этом ряду. Реже люди готовы платить как раз за то, за что чаще платят сейчас – за сокращение времени ожидания получения помощи и за получение помощи в тех учреждениях, которые недоступны без оплаты. И уж совсем редко отмечается готовность оплачивать сервисные условия оказания медицинской помощи, приветливое отношение медицинских работников и т.п.

11. Структура выявленных предпочтений населения заставляет скептически отнестись к предложенному в недавно опубликованном проекте Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015 – 2030 гг. введению института добровольного медицинского страхования, дополнительного к обязательному медицинскому страхованию (ОМС+), которое предусматривает предоставление застрахованным лицам медицинских и сервисных услуг, не входящих в базовую программу обязательного медицинского страхования. Наше исследование показывает, что граждане готовы платить в первую очередь за более высокое качество собственно медицинских услуг, бесплатное оказание которых гарантируется государством, но качество которых, их, очевидно, не вполне устраивает. А то, что предлагается сделать предметом легальной оплаты в упомянутой Стратегии, для российских граждан, как выясняется, является наименее приоритетным.

11. Политикой, более адекватной выявленным характеристикам участия населения в оплате медицинской помощи, является внедрение новых институтов такой оплаты, гражданам получать за свой счет медицинскую помощь более высокого качества по сравнению с установленными стандартами и порядками оказания бесплатной медицинской помощи, но без ушерба для доступности бесплатного лечения.

Восприятие экологической опасности в быту

В данной статье мы хотели бы найти ответы на вопросы о потенциальной опасности продуктов и материалов, окружающих человека в быту, и выяснить, насколько российское население обеспокоено воздействием факторов риска.

От чего люди чаще всего умирают?

В России ожидаемая продолжительность жизни на 10 лет ниже, чем в странах Западной Европы, и на 5 лет ниже, чем в Восточной зоне Евросоюза¹. Полагая, что каждый человек хочет прожить подольше, при этом оставаясь здоровым, мы попытались разобраться в океане научной и научно-популярной информации в том, какие и откуда угрозы преждевременной смертности следует ждать российским жителям, и как они сами воспринимают эти угрозы.

В докладе Всемирной организации здравоохранения «Мировая статистика здравоохранения – 2012» отмечается, что главной проблемой для здоровья в XXI веке являются неинфекционные заболевания — уже в 2008 г. в структуре причин смертности такие заболевания составили 65% в среднем по странам ВОЗ (в половине случаев это сердечно-сосудистые заболевания, в каждом пятом случае — рак), инфекционные заболевания — 26%, внешние причины (травмы и др.) — 9%².

В России смертность от неинфекционных заболеваний еще выше. В 2012 году она составляла 81%³, причем основной причиной были сердеч-

но-сосудистые болезни (55%), на втором месте — онкология (15%)⁴. В странах ЕС доля сердечно-сосудистых болезней в структуре смертности гораздо ниже (39%), а онкологических заболеваний — выше (26%)⁵. Из этого следует, что Европа гораздо лучше справляется с сердечно-сосудистыми заболеваниями, чем с онкологическими.

По данным академика А.Г. Аганбегяна, «в России в год умирает четверо больше трудоспособных граждан, чем в развитых странах, и вдвое больше, чем в развивающихся». Он объясняет данную ситуацию низким уровнем отечественной медицины и недоступностью эффективной медицинской помощи для значительной части населения, в результате чего «в нашей стране умирают 25% людей, получивших инфаркт (на Западе — в 5 раз меньше). От инсульта у нас умирает каждый второй, а, к примеру, во Франции — только каждый восьмой⁶.»

Если рассматривать возрастные особенности, то можно увидеть, что в России структура причин смертности в трудоспособном возрасте сильно отличается от показателей по всему населению (табл. 1, слева). В данной возрастной группе гораздо меньше доля болезней системы кровообращения, зато очень высока доля внешних причин смерти, особенно среди мужчин. А по онкологии, наоборот, выше доля умерших женщин (хотя в абсолютных цифрах⁷ мужчин в трудоспособном возрасте умерло от рака вдвое больше, чем женщин).

¹ В России ожидаемая продолжительность жизни в 2012 г. у мужчин составляла 65 лет, у женщин — 76 лет [Здравоохранение в России. 2013, раздел 1.20]. В странах Западной Европы эти показатели выше на 10 лет (у мужчин — в пределах 75-80 лет и свыше 80 лет у женщин), в Восточной зоне Евросоюза — на 5 лет (у мужчин — 70-75 лет, у женщин — 75 лет и более [там же]).

² В среднем по странам, входящим в ВОЗ, в 2012 году основными причинами, уносившими больше всего человеческих жизней, были: ишемическая болезнь сердца (13% случаев смерти), инсульт (12%), хроническая обструктивная болезнь легких (5,6%), респираторные инфекции нижних дыхательных путей (5,5%), рак легких, трахеи и бронхов (3%). Далее следуют инфекционные заболевания — диарея и СПИД, а также диабет (по 2,7%), затем смертность в ДТП и гипертоническая болезнь сердца (по 2%). 10 ведущих причин смерти в мире. Информационный бюллетень ВОЗ №310, Май 2014 г. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs310/ru/>

³ В остальных случаях это инфекционные заболевания — 2%, внешние причины — 10% и в 7% случаев причины не были установлены.

⁴ По данным, опубликованным в «Демографическом ежегоднике России — 2013», лидирует ишемическая болезнь сердца, включая инфаркт, — 30% случаев, затем — цереброваскулярные болезни, включая инсульт, — 17%. Далее следуют рак органов пищеварения (6%) и другие болезни органов пищеварения (5%), рак органов дыхания и грудной клетки (3%), пневмония и хронические болезни нижних дыхательных путей (по 2%).

⁵ К статистическим данным следует относиться с осторожностью — об этом говорят многие медики. Проблема качества медицинской статистики посвящено немало научных статей [см., например, Лопиков К.В. Оценка достоверности кодирования причин смерти (по материалам пилотного исследования) и библиографию к этой статье]. По некоторым оценкам, несоответствие между классами заболеваний составляет больше 20%. Eurostat regional yearbook 2013.

⁶ Аганбегян, А.Г. // Демоскоп WEEKLY №485-486. 7-20.10.2011. «Как долго жить и оставаться здоровым»

⁷ В 2012 г. в трудоспособном возрасте умерло в четыре раза больше мужчин, чем женщин.

Таблица 1

ПРИЧИНЫ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 2012 ГОДУ (в процентах от числа умерших от всех причин соответствующего пола и возраста*) **И СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ СМЕРТИ ОТ ДАННОЙ ПРИЧИНЫ В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ**

Все умершие, Россия (%)				Умершие в трудоспособном возрасте, Россия (%)		Средний возраст смерти от данной причины (лет)					
Россия (%)		Россия (%)		Россия		Страны Западной Европы					
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
100	100	100	100	Все причины				64,5	75,7	76,5	82,5
				из них:							
48,5	62,6	32,5	24,8	болезни системы кровообращения				70,9	79,9	79,8	85,8
				из них:							
27,0	32,2	17,0	8,6	ишемическая болезнь сердца				71,4	80,4	н.д.	н.д.
12,7	21,4	5,8	6,1	цереброваскулярные болезни				73,6	80,6	н.д.	н.д.
15,8	14,7	12,2	22,9	новообразования				67,3	69,4	75,4	76,7
5,1	4,2	7,5	10,7	болезни органов пищеварения				58,3	66,5	73,3	81,4
5,0	2,3	4,9	3,9	болезни органов дыхания				64,7	70,3	82,4	85,5
15,3	4,8	29,9	22,5	внешние причины смерти				45,6	52,4	56,9	69,1
2,3	0,9	4,8	4,7	из них транспортные несчастные случаи				39,3	45,1	н.д.	н.д.
2,4	0,9	5,1	5,8	инфекционные и паразитарные болезни				44,0	43,8	72,2	79,3
1,5	0,4	3,0	2,6	из них туберкулез				47,1	48,5	н.д.	н.д.

Источники: расчеты автора на данных из статистических ежегодников (Демографический ежегодник России. 2013. Стат.сб./ Росстат. - М., 2013; Здоровоохранение в России. 2013: Стат.сб./Росстат. — М., 2013) и статьи А.Г. Аганбегяна «Как долго жить и оставаться здоровыми» (данные по странам Западной Европы).

Статистика показывает, что средний возраст смерти от рака меньше, чем от болезней системы кровообращения, причем такая ситуация сохраняется как в странах Западной Европы, так и в России (табл. 1, справа). И еще одно наблюдение: в отличие от других болезней, возраст смерти от рака почти одинаков для мужчин и женщин (разница в 1-2 года), тогда как, например, в случае болезней системы кровообращения разрыв довольно значительный (9 лет по России и 6 лет по странам Западной Европы).

Эти факты позволяют предположить, что в России онкология, по сравнению с сердечно-сосудистыми заболеваниями — более «ранняя» и, как и в Западной Европе, плохо излечиваемая. Поэтому разбираясь в возможных причинах смертности от неинфекционных заболеваний, нам следует особое внимание обратить на канцерогенные факторы.

Что приводит к преждевременной смертности?

В упоминавшемся выше докладе ВОЗ приведены основные поведенческие факторы риска,

* В 2012 г. в России умерли 977 тыс. мужчин (из них в трудоспособном возрасте 16-60 лет — 395 тыс.) и 929 тыс. женщин (из них в трудоспособном возрасте 16-55 лет — 101 тыс.). В таблице приведены не все группы болезней, поэтому суммы в левых столбцах не составляют 100%.

имеющие отношение к смертности от неинфекционных заболеваний, и статистические данные по каждой стране, раскрывающие степень распространенности опасных типов поведения:

- **низкая физическая активность и нездоровое питание** (ведут к ожирению¹ и повышенному кровяному давлению², снижают защитные силы организма, способствуют накоплению вредных веществ);

- **употребление табака, вредное употребление алкоголя** (ведут к болезням органов дыхания и пищеварения, а также к онкологическим заболеваниям)³.

Финские ученые добавляют к указанным факторам:

¹ В России 18% мужчин и 30% женщин возрасте 20 лет и старше страдают от ожирения. В докладе отмечается, что «ожирение, ранее считавшееся проблемой стран с высоким уровнем дохода, становится все более распространенным в странах с низким и средним уровнем дохода, ... тогда как во многих странах с высоким уровнем дохода благодаря осуществлению мер общественного здравоохранения распространенность гипертонии удалось сократить».

² В России у 37% мужчин и 32% женщин в возрасте 25 лет и старше повышенное кровяное давление.

³ В России население в возрасте 15 лет и старше потребляет в среднем 16,2 литров чистого алкоголя в год; а 59% мужчин и 24% женщин того же возраста курит. Численность пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, составляла в конце 2012 г. 1 млн. 808 тыс. человек.

- условия социальной среды и психосоциальный стресс¹.

В России эксперты во главу угла ставят:

- условия жизни, питание, окружающую среду, питьевую воду.
- пренебрежительное отношение к собственному здоровью; неблагоприятные социальные условия.

Кроме поведенческих и социальных факторов, существует еще масса вредных веществ, снижающих иммунитет, и канцерогенов, о которых люди слабо информированы. В наиболее концентрированном виде информация о них публикуется и регулярно обновляется на сайте ВОЗ (в виде информационных бюллетеней, в том числе на русском языке, посвященных конкретным факторам риска).

Рассмотрим эти угрозы в порядке путей попадания в человеческий организм — через дыхание, питание и проникновение через кожный покров.

А. Дыхание

- Воздух на улице вблизи предприятий насыщен канцерогенами (бензопирен, диоксид азота, асбест, диоксины от сжигания пластика, формальдегид, фенол и др., компоненты антигололедных реагентов)², вдоль железных дорог всегда повышенный уровень радиоактивности; возле автодорог в почве накапливается свинец; опасен также дым от лесных и торфяных пожаров.

- Воздух в жилом помещении загрязняется пылью, бактериями и вирусами (из-за дефектов и нарушения правил вентиляции и кондиционирования, несоблюдении гигиенических правил), канцерогенами от мебели и строительных материалов (из-за несоблюдения нормативов производства³), от курения, в том числе пассивного, от сжигания твердого топлива для обогрева и приготовления пищи.

Загрязнение воздуха способствует возникновению таких болезней как инсульт, болезни сердца и рак легких, а также острые респираторные и хронические заболевания, включая астму, приводящих к преждевременной смертности. По оценкам ВОЗ, около 80% случаев преждевременной смерти, связанной с загрязнением атмосферного воздуха, произошли

в результате ишемической болезни сердца и инсульта, 14% — в результате хронической обструктивной болезни легких или острых инфекций нижних дыхательных путей и 6% — в результате рака легких. Наблюдается также связь между загрязнением атмосферного воздуха и заболеваемостью раком мочевыводящих путей/мочевого пузыря. Были сделаны расчеты: если снизить уровень загрязнения твердыми частицами с 70 до 20 микрограмм на кубический метр, можно снизить смертность, связанную с загрязнением воздуха, примерно на 15%⁴.

Б. Питание

- Продукты, включая большую часть напитков, содержат вредные вещества⁵, попавшие в них при их производстве (консерванты, красители, нитриты⁶, антибиотики⁷, гормоны, пестициды⁸) или хранения (афлатоксины из плесени; токсины из пластиковой упаковки⁹ и т.д.).

- В воде из малоизученных источников могут содержаться вещества, во много раз превышающие предельно допустимые концентрации¹⁰. В воде для кулеров обнаружены хлороформ, синегнойная палочка, нитриты¹¹.

- Потребление алкоголя является причиной тяжелых неинфекционных заболеваний (цирроза печени, некоторых видов рака и сер-

⁴ Качество атмосферного воздуха и здоровье. Информационный бюллетень ВОЗ №313, Март 2014 г. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs313/ru/>

⁵ Даже разрешенные пищевые добавки при неправильном использовании могут вызывать аллергию, бронхиальную астму (глутамат натрия – Е621), превращаться в канцерогены (фиксатор окраски нитрит натрия Е250 преобразуется в канцероген N-нитрозамин при употреблении продуктов, прошедших тепловую обработку).

⁶ Нитриты являются канцерогенными и общетоксическими веществами (нарушают способность крови переносить кислород).

⁷ Об исследовании куриного мяса см., например, [<http://www.ripi-test.ru/novosti/1775-kurinoe-myaso>].

⁸ В России овощи и фрукты проходят тесты всего лишь на 2 пестицида, тогда как сегодня используется 5000 видов пестицидов [<http://www.ripi-test.ru/testy/3328-test-svezhie-tomaty-i-ogurtsy-import>]

⁹ Например, для длительного хранения воды рекомендуется использовать пластиковые бутылки только из полиэтилена. На них должен стоять значок вилки и ножа или маркировка PET (знак в кружке из трех стрелочек или под ним). Долго держать воду в бутылках из поливинилхлорида (знак PVC) опасно для здоровья: с течением времени стенки начинают выделять в жидкость канцерогенные хлорорганические соединения.

¹⁰ Применение артезианской воды для водоснабжения подмосковного Зеленограда привело к болезням мочеполовой системы среди детей и подростков. Как выяснилось, подземная вода плохо изученного месторождения содержала повышенные концентрации лития, бора, бария и стабильного стронция. *Константинов А. П.* Экология и здоровье: опасности мифические и реальные // Экология и жизнь, № 9, 2012 г., с. 85 - 86.

¹¹ См. сайт Росконтроля [<http://roscontrol.com/testlab/article/hloroform-sinegnoynaya-palochka-nitriti-cto-eshche-mogno-nayti-v-vode-dlya-kulevov/>].

¹ Проект «Северная Карелия». Изд-во Университета Хельсинки. Хельсинки, 2011.

² *Рябо В.* Не солите наши дороги. Сайт Гринпис, 7 февраля, 2014. <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/blogs/green-planet/blog/48143/>

³ О вредных веществах в мебели и отделочных материалах см., например, в [<http://www.makuha.ru/design/64.htm>]

дечно-сосудистых болезней) и травм в результате насилия и дорожно-транспортных аварий¹.

- Потребление дешевых продуктов со сниженным содержанием полезных веществ, которые компенсируются вкусовыми добавками, ведет к ожирению.

- Лекарства могут привести к тяжелым заболеваниям при нарушении правил хранения, самолечении, врачебных ошибках.

В. Проникновение через кожный покров и слизистые оболочки

- Одежда и обувь может содержать вредные компоненты и красители².

- Загрязненная вода в водопроводе, водоемах может содержать тяжелые металлы, бактерии, радиоактивные вещества.

- Инфекции, вызываемые вирусами гепатита (приводящие к раку печени), вирусами папилломы человека (приводящие к раку шейки матки), бактериями *Helicobacter pylori* (приводящие к раку желудка).

- Искусственные источники электромагнитных полей, в том числе низкочастотные (линии электропередач, электроприборы, компьютеры) – изменяют циркуляцию электрических токов внутри организма, воздействуют на работу нервной и мышечной тканей; источники высокочастотных полей (базовые станции мобильной и телефонной связи, радары, беспроводная техника, индукционные нагреватели, противоугонные устройства и др.) – являются потенциальным канцерогенным фактором – вызывают в тканях организма высокочастотные токи, сопровождающиеся тепловым эффектом; под воздействием сверхвысоких частот появляются изменения в крови, в щитовидной железе, трофические явления (выпадение волос, ломкость ногтей, катаракта глаз)³.

- Ионизирующее излучение из радиоактивных источников может увеличить риск возникновения рака через годы или даже десятилетия после облучения (поврежденные клетки восстанавливаются, но с ошибками)⁴.

- Излишняя УФ-радиация, в том числе от энергосберегающих ламп, является кан-

церогенным фактором возникновения рака кожи.

По оценкам специалистов ВОЗ, более 30% случаев смерти от рака в мире можно предотвратить, исключив такие риски как употребление табака и алкоголя; нездоровое питание и отсутствие физической активности; инфицирование гепатитом, папиллома вирусом; воздействие канцерогенов на рабочих местах и задымленность помещений в результате использования в домах твердых видов топлива. В 2013 г. ВОЗ приняла комплекс рекомендаций для правительств – «Глобальный план действий по профилактике и контролю неинфекционных заболеваний на 2013-2020 гг.» В этом документе отмечается, что «при эффективном проведении уже имеющихся рентабельных профилактических и лечебных вмешательств и при соблюдении баланса между ними бремя неинфекционных заболеваний может быть значительно сокращено»⁵. План сконцентрирован на профилактике четырех категорий заболеваний: сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания, хроническая патология органов дыхания и сахарный диабет (они имеют общие факторы риска: употребление табака, нездоровый режим питания, недостаточная физическая нагрузка и вредное употребление алкоголя), а также на ранней диагностике и эффективном лечении.

Как это контролируется в России?⁶

В России контроль со стороны государства на федеральном уровне осуществляют Роспотребнадзор (санитарно-эпидемиологический надзор и надзор в области защиты прав потребителей), Ростехнадзор (экологический, технологический и атомный надзор) и Росстандарт (надзор за соблюдением требований технических регламентов) и некоторые другие ведомства⁷.

⁵ Глобальный план действий по профилактике и контролю неинфекционных заболеваний на 2013-2020 гг. Обновленный пересмотренный проект ВОЗ (Версия от 15 марта 2013 г.).

⁶ Здесь, пожалуй, уместно объяснить причину, из-за которой я взялась за эту тему. Два раза в своей жизни я столкнулась с обманом, когда под видом деревянной продукции мне продали кровати, у которых спинки были закрыты тканью и, как потом выяснилось, сделаны из незаламинированной ДСП. Ткань жалко было отрывать, но специфический запах не исчезал, поэтому в первом случае (2002 г.) я разрежала ткань и, обнаружив ДСП, сразу же выбросила опасную деталь. Но во второй раз (2008 г.) я обратилась к производителю с претензией, на что он цинично ответил: «спинка ведь закрыта тканью, так что никакой опасности нет». Однако смилиостивился и сказал, что если я заплачу 500 рублей, он привезет новую деталь из фанеры, а не из ДСП.

⁷ В том числе, Росздравнадзор (контроль качества лекарственных средств и медицинских изделий), Росприроднадзор (надзор в сфере природопользования и охраны окружающей среды), Россельхознадзор (надзор в сфере обращения с пестицидами и агрохимикатами и пр.) и др.

¹ Употребление алкоголя. Информационный бюллетень ВОЗ №349, Январь 2015 г. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs349/ru/>

² В белорусской обуви много мышьяка, ртути и цинка. А.Павлов 21 снежня (декабря) 2009 г. <http://www.nv-online.info/by/32/40/5373/>. Химикаты для любой погоды <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2013/16-12-detox-outerwear/>

³ The potential dangers of electromagnetic fields and their effect on the environment. Resolution 1815 (2011)

⁴ Ионизирующее излучение, последствия для здоровья и защитные меры. Информационный бюллетень ВОЗ №371 Ноябрь 2012 г. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs371/ru/>

В арсенале этих организаций имеются Закон «О защите прав потребителей», Закон «О техническом регулировании», санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (СанПиН) и технические регламенты, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья потребителей, окружающей среды¹, рычаги административного и гражданского кодексов. Эти организации проводят плановые и внеплановые проверки предприятий производителей и торговли², выдают предписания (об устранении нарушений), заключения (позволяющие возбуждать дела об административных правонарушениях и уголовные дела). Однако установленные законом требования к проведению внеплановых проверок исключают их внезапность (необходимо предварительное уведомление, не менее чем за двадцать четыре часа до начала проведения проверки). В результате только в 65,9 % случаев были подтверждены соответствующие доводы заявителей.

Анализ экологической обстановки осуществляет Росгидромет. Система мониторинга базируется на сети пунктов режимных наблюдений, которые устанавливаются в городах, на водоемах и водотоках как в районах с повышенным антропогенным воздействием, так и на незагрязненных участках. Производятся наблюдения *а) за загрязнением атмосферного воздуха* (639 стационарных постов измеряют концентрации от 4 до 38 загрязняющих веществ); *б) за химическим составом и кислотностью осадков* (216 станций определяют от 12 компонентов); *в) за загрязнением снежного покрова* (560 пунктов); *г) за загрязнением поверхностных вод суши* (1 816 пунктов измеряют 125 показателей качества воды и от 2 до 6 гидробиологических показателей); *е) за загрязнением морской среды* (282 станции в прибрежных районах измеряют до 28 показателей качества воды); *ж) за загрязнением почв пестицидами* (два раза в год – весной и осенью в 40 субъектах РФ определяется 24 наименования пестицидов и их метаболитов) *и токсикантами промышленного происхождения* (один раз в 5 лет проводится отбор проб в 101 городе – определяется до 25 токсикантов); *з) наблюдения за радиационной обстановкой* осуществляется на 1 302 стационарных пунктах; *и) сеть комплексного мо-*

¹ Например, технические регламенты Таможенного союза «О безопасности упаковки» (ТР ТС 005/2011), «О безопасности игрушек» (ТР ТС 008/2011), «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (ТР ТС 007/2011).

² Например, в 2013 г. Роспотребнадзор выявил 7 535 нарушений, связанных с безопасностью товара. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2013 году» http://www.rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=2291.

нитринга загрязнения природной среды и состояния растительности (30 постов вокруг крупных промышленных предприятий); *к) система фонового мониторинга* (5 станций в биосферных заповедниках – Воронежском, Приокско-Тerrasном, Астраханском, Кавказском и Алтайском)³.

Любой человек может посмотреть оперативную информацию об экологической обстановке на сайтах региональных управлений Росгидромета. Например, по Московскому региону можно получить сводку за прошедшие сутки о состоянии атмосферного воздуха со значениями максимальных концентраций всех определяемых вредных примесей, приведенных к санитарным нормам ПДК м.р. (предельно допустимых концентраций *максимальных разовых*) – взвешенных веществ, оксида углерода, формальдегида, диоксида азота, оксида азота, толуола, ксилола, бензола, фенола и хлорида водорода; о состоянии водных объектов, о радиационной обстановке и т.п.

Что касается товаров (работ, услуг), то, несмотря на обилие законодательных актов и нормативов, надзорных органов, проверяющих их соблюдение, контролируются далеко не все их виды. Например, с 15 февраля 2010 года в России отменена обязательная сертификация продуктов питания, – производителям достаточно самостоятельно задекларировать их качество и безопасность. То есть продукты питания контролируются самими покупателями или общественными организациями.

Независимую экспертизу качества и безопасности товаров проводят общественные организации по защите прав потребителей⁴, которые создаются по территориальному признаку (районные, городские, областные и т.д.) или с учетом конкретного интереса группы потребителей. Эти организации распространяют информацию о правах потребителей и о результатах сравнительных исследований качества товаров (работ, услуг), составляют акты о выявленных нарушениях прав потребителей и направляют их в уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления или в суд. Экспертизу проводят несколько организаций, прежде всего, Федеральное бюджетное учреждение «Государственный регио-

³ Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2012 год http://www.meteor.ru/upload/iblock/0bb/Obzor_2012_by_Chernogaeva_03072013_final.pdf

⁴ Наиболее известно Межрегиональное общество защиты прав потребителей «Общественный контроль», имеющее филиалы по всей России. На сайте этой организации имеется множество информационных материалов – от законодательных актов и рекомендаций, как действовать, если были нарушены права, до результатов экспертизы.

нальный центр стандартизации, метрологии и испытаний « (Ростест), а также Российский институт потребительских испытаний (АНО «РИПИ»), АНО «Центрэкспертиза» и другие.

Что об этом знает население?

Основы потребительских знаний с недавнего времени преподают старшеклассникам¹ в составе таких предметов как «Экономика» и «Естествознание». В учебнике «Основы безопасности жизни» есть раздел «Здоровый образ жизни», но в нем отсутствует информация о здоровом питании и вредных веществах в быту. В системе профессионального образования предмет «Основы потребительских знаний» изучают будущие товароведы и маркетологи. Наиболее же исчерпывающая информация содержится в курсе «Гигиена и экология человека»², который читают студентам-медикам, обучающимся в системе среднего профессионального образования.

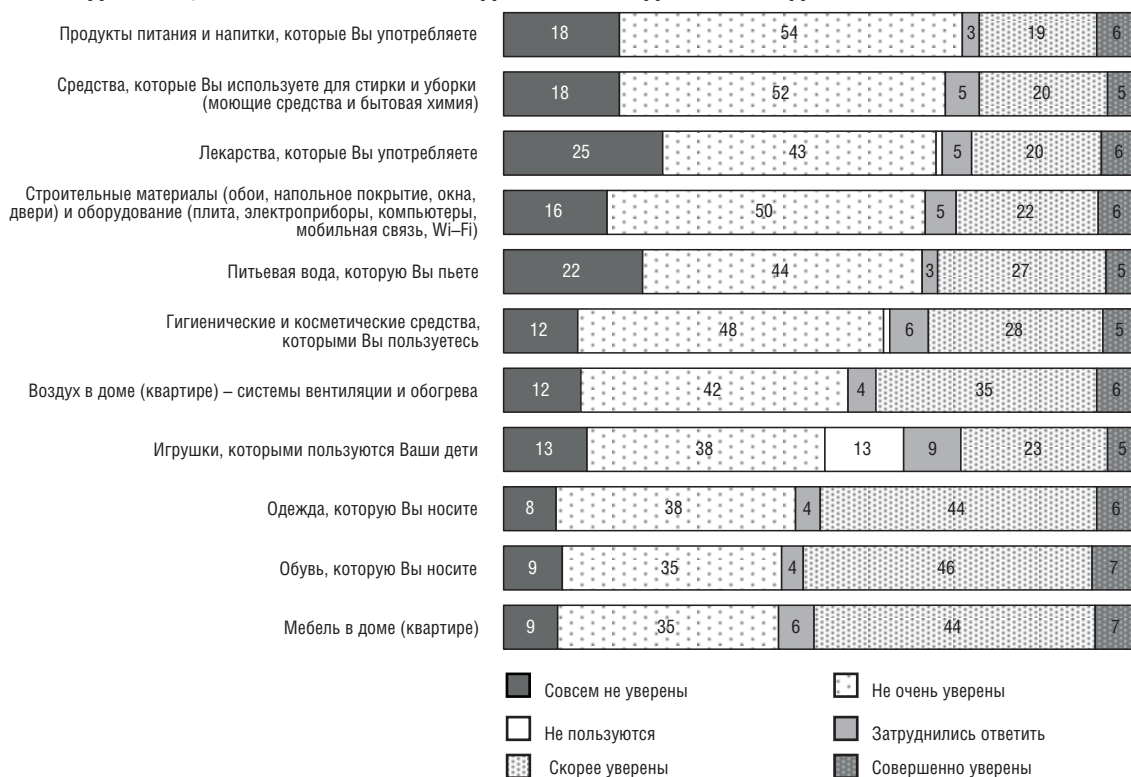
Населению информация об опасных нарушениях технологии и хранения потребительских товаров поступает хаотично. Результаты экспертиз озвучиваются в телевизионных передачах «Контрольная закупка» и «ОТК», публикуются в журнале «Потребитель», в рубриках других газет и журналов (например, в журнале «СПРОС», газете «Известия» – «Известия-экспертиза») и на их страницах в Интернете. По опыту автора данной статьи, наибольший объем информации о безопасности того или иного товара можно найти в Интернете через поисковую систему, написав род товара и добавив слово «вред». Но приходится разбираться в объективности информации, учитывая информационную борьбу производителей на почве конкуренции и некоторые психологические аспекты любителей писать комментарии.

Необходимо отметить, что уровень научной грамотности (знания, приобретенные со

Рисунок 1

ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЕМ СТЕПЕНИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОМАШНЕЙ «ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»*.

«КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО БЕЗОПАСНЫ ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ И ЗДОРОВЬЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ ...?»

* Опрос проведен Левада-центром 20–23 июня 2014 года, опрошено 1600 человек в возрасте 18 лет и старше по репрезентативной выборке населения России.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (10–11 кл.). По желанию школьники могут посещать курс «Основы потребительских знаний» (элективный).

² См., например, учебник Гигиена и экология человека. Под ред. Ю.П.Пивоварова. М.: «Академия», 2014.

средней школы) российского населения весьма слабый¹, особенно в области биологии. А ведь это основа восприятия и использования в практической жизни информации о действии, безопасности и эффективности новых продуктов и технологий. Более того, нами выявлена почти прямая зависимость между уровнем научных знаний и ожидаемой продолжительностью жизни (коэффициент корреляции между этими показателями в 32 странах мира составил +0,679).

Тем не менее, у людей все же создается некоторая картина степени безопасности домашней «окружающей среды». Такую картину можно представить, если проанализировать оценки безопасности параметров этой «среды», сделанные населением (рис. 1). Результаты опроса населения, проведенного в 2014 г., показывают, что абсолютно уверенных в безопасности каждого из параметров насчитывается лишь 5-7% от числа всех опрошенных. Большинство же респондентов (от 60 до 73%) сомневаются прежде всего в продуктах питания и напитках, которые они употребляют (73% не уверены в их безопасности), средствах для стирки и уборки (70%, соответственно), лекарствах (68%), строительных материалах и оборудовании (67%), питьевой воде (66%), а также гигиенических и косметических средствах (60%).

Около половины респондентов сомневаются в качестве воздуха в их жилье (54%), в безопасности игрушек, которыми играют дети (51%), одежды (46%) и обуви (44%), а также материалов, из которых сделана мебель (43%). Таким образом, большинство респондентов проявляют ту или иную степень сомнения в безопасности своей домашней «окружающей среды».

В гендерных группах сомнения в безопасности чаще проявляют женщины, чем мужчины, прежде всего в отношении продуктов питания (77 и 67%, соответственно), питьевой воды (72 и 59%) и бытовой химии (72 и 68%).

В возрастных группах опасения чаще всего проявляют респонденты 25-39 лет, особенно в отношении питьевой воды (73%) и продуктов питания (73%). Пожилые респонденты 55 лет и старше озабочены проблемой безопасности лекарств (73%). Респонденты среднего возраста (25-54 года) волнуются в отношении безопасности игрушек для своих детей и внуков (55%).

¹ См., например, результаты опросов населения, изложенные на сайте Мониторинга инновационного поведения населения НИУ ВШЭ (раздел «Понимание инноваций», подраздел «Научная грамотность»).

В образовательных группах чаще всего проявляют опасения респонденты со средним профессиональным образованием прежде всего в отношении продуктов питания (76%) и лекарств (75%), а также бытовой химии (73%) и воды (72%). А реже всего — лица с высшим образованием (что связано, вероятно, с более высоким уровнем зарплаты, позволяющим приобретать более качественные товары).

Явная зависимость по всем 11 параметрам наблюдается по потребительскому статусу — чем беднее семьи, тем чаще звучат опасения, в то время как богатые уверены, что они покупают наиболее безопасные товары.

Среди территориальных групп наибольшая доля сомневающихся в безопасности продуктов питания и бытовой химии оказалась среди жителей средних городов (83 и 79%)², лекарств — в малых городах и селах (по 73%), строительных материалов и техники — в селах (72%). Остальные параметры больше всего волнуют жителей малых городов: питьевая вода (77%), косметика (67%), воздух в квартире (67%), игрушки (66%), одежда (54%), обувь (50%) и мебель (51%). Наименьшие опасения выражают москвичи и жители крупных городов, что можно объяснить широким ассортиментом и доступностью более безопасных товаров.

Таким образом, несмотря на то, что информация об опасности тех или иных товаров поступает хаотично, большинство населения России осознает риск, которому люди подвергаются в своей домашней «окружающей среде». Больше всего страдают от этого беднейшие слои населения, которые не могут приобретать качественные и безопасные товары.

Что предпринимает население?

Необходимо отметить, что *организм человека достаточно успешно выводит вредные вещества, иммунная система локализует и уничтожает поврежденные клетки*. Но все это происходит при условии здорового образа жизни, нормального питания, физической активности и адекватного восприятия стрессовых ситуаций (поэтому большую роль играет социальная среда, стимулирующая здоровый образ жизни). Следует учитывать также, что с угасанием репродуктивных функций снижается эффективность механизмов обновления клеток.

Опросы населения показывают, что немногим более половины россиян заботятся о своем

² К средним городам мы относим населенные пункты с численностью населения 100-500 тыс. жителей, к малым городам — менее 100 тыс. жителей.

здоровье¹. Но лишь четверть для этого стараются вести активный образ жизни. По данным ФОМ, 13% респондентов занимаются гимнастикой, фитнесом, футболом, хоккеем, ходят в спортзал, в бассейн, делают зарядку, бегают, ходят на лыжах, еще 9% много ходят, гуляют на свежем воздухе, 2% занимаются физическим трудом, стараются, чтобы у них были физические нагрузки, 1% закаляются, обливаются холодной водой, ходят в баню. Остальные ограничиваются пассивными мерами: каждый пятый регулярно принимает витамины и лекарства, проходит медицинские осмотры (21%); каждый десятый следит за своим питанием (11%), еще примерно столько же избегают вредных привычек или стараются от них избавиться (9%); в редких случаях упоминалось соблюдение режима дня, профилактика и лечение народными средствами, «восточное целительство», «биоэнерготерапия», «самолечение»; были ответы «слушаю свой организм», «стараюсь меньше нервничать и сохранять доброжелательность»².

Что предпринимает государство?

Поразительные результаты достигнуты в Финляндии – за период с 1970 по 2006 г. смертность в возрасте 35–64 лет снизилась почти втрое, приблизив Финляндию к наиболее благополучным по этим показателям странам Средиземноморья³. Там был применен комплексный подход, включавший пропаганду новых моделей поведения, субсидии фермерам (перезаменявшим молоко и масло на овощи и растительное масло), работу с предприятиями пищевой промышленности (внедривших маркировку продуктов со сниженным содержанием соли), ограничения на импорт соленых продуктов и мониторинг здоровья и поведения⁴. Именно успехи Финляндии способствовали разработке рекомендаций ВОЗ, изложенных в «Глобальном плане действий по профилактике и контролю неинфекционных заболеваний на 2013–2020 гг.».

¹ По данным ФОМ, на вопрос: «Можете ли Вы сказать о себе, что заботитесь о своем здоровье?» 54% респонденты ответили утвердительно, а 44% – отрицательно (при этом лишь 37% оценивают свое здоровье как «хорошее»). (ФОМ. «Забота о здоровье». 9 июня 2013 г.) На аналогичный вопрос Росстата положительные ответы составили 60% (очень забочусь – 11% и в основном забочусь – 49%), отрицательные – 39% (мало забочусь – 34%, совсем не забочусь – 5%) (Росстат. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. 2013 г.).

² ФОМ. «Забота о здоровье». 9 июня 2013 г.

³ Влияние образа жизни и питания на здоровье: опыт Финляндии; проект «Северная Карелия» http://www.cardiolog-online.ru/sev_karel/

⁴ Проект «Северная Карелия». Изд-во Университета Хельсинки. Хельсинки, 2011.

Из 25 индикаторов, с помощью которых ВОЗ предлагает отслеживать эффективность мероприятий (стр. 34–36), лишь 2 совпадают с индикаторами, заявленными в российских государственных программах «Развитие здравоохранения», «Охрана окружающей среды», «Развитие физической культуры и спорта». Это 1) распространенность потребления табака среди взрослого населения (ВОЗ предлагает измерять также среди подростков) и 2) потребление алкогольной продукции в перерасчете на абсолютный алкоголь на душу населения в год (ВОЗ предлагает также измерять также заболеваемость и смертность, связанную с употреблением алкоголя). Кроме того, в российских программах используются устаревшие малоинформативные индикаторы, например, смертность от новообразований на 100 тыс. населения (ВОЗ предлагает измерять не смертность, а заболеваемость), смертность от всех причин на 1000 населения (тогда как ВОЗ предлагает отслеживать динамику вероятности смерти в возрасте от 30 до 70 лет от сердечно-сосудистой патологии или хронических заболеваний органов дыхания). А большинство показателей ВОЗ вообще отсутствуют (о физической активности, потреблении соли, распространенности повышенного артериального давления и глюкозы в крови и др.).

Тем не менее, профилактика неинфекционных заболеваний и попытки нивелирования факторов риска осуществляется прежде всего в сфере здравоохранения, в том числе благодаря функционированию центров здоровья, где любой гражданин РФ может бесплатно без очереди в течение 40 минут пройти комплексное аппаратно-программное тестирование и получить индивидуальную программу, а также информацию о вредных для его здоровья факторах и о том, как с ними справиться, причем совершенно бесплатно каждые 13 месяцев⁵. Однако, несмотря на то, что создание таких центров началось в 2009 году⁶, в 2015 г. о них знали лишь 18% россиян. Но спрос на такое обследование очень

⁵ Только в Москве функционируют 47 таких центров здоровья. Я посетила один из центров, предварительно записавшись по телефону на удобное для меня время (диагностику по примерно 20 параметрам здоровья мне сделали за 15 минут, еще 10 минут я получала рекомендации), и провела интервью с врачом, из которого выяснилось, что центр посещают в основном неработающие пациенты (несмотря на то, что центры работают по субботам, а в праздничные дни выезжают со всем оборудованием в места массовых гуляний), тогда как программа рассчитана на людей в трудоспособном возрасте.

⁶ Приказ Минздравсоцразвития России № 597н от 19 августа 2009 г. «Об организации деятельности центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака».

Таблица 2

СПРОС НА УСЛУГИ ЦЕНТРОВ ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ (в процентах от численности опрошенных в каждой группе)**ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО В ВАШЕМ РАЙОНЕ ЕСТЬ ЦЕНТР ЗДОРОВЬЯ, ГДЕ БЕСПЛАТНО И БЕЗ ОЧЕРЕДЕЙ В ТЕЧЕНИЕ 40 МИНУТ МОЖНО ПРОЙТИ ОБСЛЕДОВАНИЕ (АНАЛИЗЫ КРОВИ, ЭКГ, ПРОВЕРКА ДЫХАНИЯ, ЗРЕНИЯ, СОСТОЯНИЯ ЗУБОВ И Т.Д.), ИМЕЯ ПРИ СЕБЕ ТОЛЬКО ПОЛИС ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ И ПАСПОРТ (ГРАЖДАНИНА РФ)? ВЫ БЫ ПОШЛИ НА ТАКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ?**

	Все	Информированность		Возраст			
		знают	не знают	18-24	25-39	40-54	>54
Численность опрошенных (чел.)	1600	291	1309	219	454	430	497
Я не нуждаюсь в таком обследовании	17	17	17	23	20	13	13
Можно сходить	58	56	59	60	62	61	51
Обязательно схожу в ближайшее время	25	27	24	16	18	25	36

Источник: Опрос проведен Левада-центром 13-17 марта 2015 года, опрошено 1600 человек в возрасте 18 лет и старше по репрезентативной выборке населения России.

высок. При ответе на вопрос: «Вы бы пошли на такое обследование?» 83% ответили утвердительно, и лишь 17% сказали, что не нуждаются в таком обследовании (табл. 2).

Информированность и желание пройти обследование в Центре здоровья чаще проявляли женщины (22 и 88%, соответственно), по сравнению с мужчинами (14 и 77%). В возрастных группах желание пройти обследование чаще проявляли респонденты 40 лет и старше (86%), но и среди молодежи более 3/4 не упустили бы такой возможности (табл. 2). Наименее информированными оказались москвичи (10%), и именно москвичи чаще всего отвечали, что они обязательно сходят в такой Центр здоровья в ближайшее время (43%). Самыми информированными показали себя богатые респонденты (25%), хотя желание посетить такой центр они выражали примерно на одном уровне с представителями других групп, выделенных по материальному статусу. Любопытно, что чуть более информированными оказались респонденты, не имеющие Интернета (21%), они же более активно проявляли желание посетить такой центр в ближайшее время (34%), из чего можно предположить, что информация о центрах здоровья распространяется почти исключительно способом «сарафанного радио». Следует отметить также, что почти не оказалось различий между ответами людей с разным уровнем образования.

Выводы

Высокие показатели смертности от неинфекционных заболеваний в трудоспособном возрасте свидетельствуют о недостаточной эффективности мероприятий по охране здоровья населения в России. Аналитики ВОЗ доказали, что даже экономически более выгодно ниве-

лировать факторы риска, если эффективно использовать уже имеющиеся рентабельные профилактические и лечебные ресурсы, чем терять трудоспособное население и лечить запущенные стадии неинфекционных заболеваний. Со стороны Минздравсоцразвития и региональных медицинских ведомств уже наблюдаются определенные шаги. Но если медицинские учреждения уже реализуют программы по профилактике НИЗ, то работа с производителями товаров и услуг, озвученная в Глобальном плане ВОЗ, пока еще не ведется, а организации, которые должны контролировать производителей, работают в условиях высокого административного и коррупционного давления (именно поэтому так много независимых обществ потребителей).

Населению информация о факторах риска и вредном воздействии тех или иных веществ в быту поступает хаотически. Человек не в состоянии все это прочесть, чтобы создать безопасные условия для себя и своей семьи, в том числе из-за низкого уровня научной грамотности. Но определенное беспокойство люди проявляют, особенно беднейшие слои населения, которые не могут приобретать качественные и безопасные товары. Наиболее эффективным методом снижения воздействия факторов риска представляется воздействие через школу — на детей, а через них — на родителей, пока они еще достаточно молодые. В программах общего образования, например, в рамках программы ОБЖ, следует предусмотреть уроки по гигиене быта (включая важность следованию инструкциям по применению и утилизации тех или иных приборов, моющих средств и т.п. с яркими примерами последствий в случае нарушения инструкций), юридическим аспектам защиты потребителей (куда жаловаться на некачественные товары).

ИНТЕРНЕТ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Любовь БОРУСЯК

Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодежь

По данным анализа сети ВКонтакте

Снижение активности и ценности чтения в современном российском обществе не вызывает сомнений. Этот процесс идет в течение длительного времени, затрагивает в той или иной степени все социальные группы¹. То, что читают меньше, показывают многочисленные исследования, основанные на опросах общественного мнения. В 2014 году, как и двумя годами раньше, только 20% россиян указали, что они читают постоянно или часто, изредка этим занимаются 43%, а не читают вообще 37%². А одна из лекций социолога Бориса Дубина так и называется «Прощание с книгой»³. Процесс этого прощания воспринимается обществом достаточно драматически, как окончательный уход со сцены интеллигенции в качестве авторитетной группы⁴, и как переход к какой-то новой ценностной ситуации, где книги уже не играют роли основания русской культуры. Народ должен читать больше, иначе ему грозит полная деградация, для этого надо продвигать книгу и чтение. Такой подход четко представлен в «Национальной программе поддержки и развития чтения»⁵, разработанной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным

союзом⁶. В этой программе, в частности, сказано: «Возрастающий дефицит знаний и конструктивных идей в российском обществе во многом обусловлен снижением интереса к чтению у населения. Современная ситуация в этом отношении характеризуется как системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением. Такое положение сопряжено с большим социальным риском, поскольку чтение представляет собой важнейший способ освоения жизненно значимой информации, без него немыслима интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, т.е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество. В то же время от уровня культурной компетентности граждан во многом зависят экономика, политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны». Иными словами, не будет активного чтения «общественно полезной литературы», России грозит окончательная потеря своей конкурентоспособности, а это угроза национальной безопасности. Нам представляется, что такой подход, базирующийся на сверхценности книги и чтения, мало релевантен не только современной ситуации, но и в принципе не верен, поскольку снимает ответственность со всех социальных институтов, за исключением одного.

Мысль о том, что прочитанная «правильная» книга меняет человека, его личность, систему ценностей, привела к тому, что появились

¹ Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение – 2008: тенденции и проблемы. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008.

² «Общественное мнение-2014. Ежегодник». М.: Левада-Центр, 2014. , стр. 135. <http://www.levada.ru/sites/default/files/om14.pdf>.

³ <http://wordorder.ru/archive/dubin-video/>.

⁴ См., например, Гудков Л., Дубин Б. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях, изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2009.

⁵ Формулировка «развитие чтения», по-видимому, означает, что необходимо стимулировать не просто чтение, а чтение особого рода произведений.

⁶ http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_sec=130&o_doc=1122.

десятки разного рода списков тех книг, которые обязан прочитать каждый молодой человек, чтобы сформироваться «правильно». В своей предвыборной статье в январе 2012 года «Россия: национальный вопрос» В. Путин предложил сформировать список из ста книг, которые должен прочесть каждый школьник¹ для достижения единого культурного кода. Такой список был составлен Министерством образования и науки, одновременно их составляли в регионах, различные объединения и организации, журналы и Интернет-сайты, их появились десятки, если не сотни².

При этом очевидно, что старшеклассники, большинство которых не читает и книги, включенные в обязательную школьную программу, не станут читать еще многие сотни книг, попавших в дополнительные списки³. Но сама идея о том, что если они их все-таки прочитают, то станут совсем другими людьми, традиционная для российской интеллигенции, в этом проявилась очень и очень четко. Не случайно, огромную радость у либеральной части общества вызвало в свое время решение включить в школьную программу «Архипелаг Гулаг» А. Солженицына. Казалось, что это станет прививкой для школьников против сталинизма. Не стало и стать не могло, хотя бы потому, что не было шансов, что они это произведение прочтут. Не говоря уже о том, что сегодня книги — не такая высокая ценность, а писатели не так авторитетны, чтобы менять мировоззрение людей.

Ценность чтения снижается, но ее можно повысить, явно не предлагая молодежи разного рода списки книг для прочтения. В 2010 году мы попытались обнаружить группу, для которой книга остается высокой ценностью, и проанализировать, с помощью каких книг молодые интеллектуалы предъявляют себя в референтной группе, насколько они ориентированы на новое или традиционное и прочее. При этом мы использовали данные о прочитанных книгах, которые разместили на своих личных страницах в социальной сети ВКонтакте около 700 студентов и выпускников ведущих столичных

вузов⁴. Не вызывало сомнения, что это очень узкая группа, ценности и читательское поведение которой существенно отличаются от основной части их сверстников. Для того чтобы это выяснить, в августе 2013 года мы с программистом Максимом Карповым⁵ начали исследовательский проект «Чтение российской молодежи», в ходе которого анализируем не только всю информацию о книгах, которая содержится на личных страницах молодых людей, но и контент тематических сообществ в той же сети, посвященных писателям, книгам и литературе в целом.

Описание проекта «Чтение российской молодежи»

Социальная сеть ВКонтакте для анализа литературных приоритетов современной молодежи была выбрана потому, что в ней зарегистрированы практически все молодые россияне, которые имеют доступ в Интернет. Каждый участник сети имеет возможность полностью или частично заполнить личную страницу, где он сообщает о себе не только социально-демографическую информацию, место проживания, вуз обучения или его окончания, место работы, но и свои увлечения, политические и религиозные взгляды, имя любимого человека или домашнего питомца, любимые музыкальные произведения и театральные спектакли, фильмы и телепередачи, фотографии и видеоролики, любимые цитаты и многое другое.

Одна из строчек этой своеобразной анкеты касается, разумеется, литературы и чтения. Здесь можно написать имена любимых писателей и названия книг. В зависимости от того, какое количество людей заполняет ту или иную часть анкеты, можно судить о том, какова ценность данного занятия для человека и насколько ему важно, чтобы друзья по сети узнали, что ему нравится именно этот фильм или этот писатель. Поскольку эти анкеты находятся в открытом доступе (в зависимости от настройки их видят или все желающие, или только друзья по сети), то каждый участник ВКонтакте заполняет анкету отчасти для себя, отчасти в целях самопрезентации. Если установить, пытается ли человек, указавший книги в анкете, произвести с помощью книг впечатление на референтную

¹ http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

² См., например: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/knigi-kotorye-dolzhen-prochest-kazhdyy-chelovek/>, <http://knigolib.com/?p=80332>, <http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/region/northwest/detail.php?id=217771>, <http://lib-str.ru/resursy1/rekomenduem-pochitat/sto-knig-kotorye-dolzhen-prochitat-kazhdyy-chelovek-za-svoyu-zhizn.html>, <http://www.echo.msk.ru/blog/echo/msk/921868-echo/>, <http://www.aif.ru/society/293258>.

³ См. *Борусяк Л.*, Какие бы книги в список не вошли, они не будут прочитаны. // Троицкий вариант. №19 (113) 25 сентября 2012 г. <http://trv-science.ru/113N.pdf>.

⁴ *Борусяк Л.* Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. № 3 (105). С. 53-65. <http://ecsocman.hse.ru/text/33651989/>.

⁵ Выражаю Максиму Карпову искреннюю благодарность за подготовку материалов, на которых основана статья.

группу, бывает сложно и не всегда возможно, то запись для себя, «просто так» определяет-ся легко. В этих случаях в большом количестве карточек записаны названия книг без указания авторов, а также перечни книг, явно лишённые всякой связности, какого-то логического единства. Представление себя через книги определён-но указывает на ценность чтения для рефе-рентной группы (сами авторы и названия при этом могут быть очень разными).

Возраст молодежи для исследования было решено ограничить 17-23 годами, т.е. про-анализировать данные школьников выпускных классов и молодежи студенческого возраста, когда большинство из них еще не имеет семьи и детей, а потому у них больше времени для до-суговых занятий, в том числе для чтения. При этом анализ проводится как для всего массива данных, так и для двух подмассивов. Выделены две группы: «младшая» (17-19 лет) и «старшая» (20-23 года). Первая группа – это 11-классни-ки и недавние выпускники школы, многие из которых являются студентами младших кур-сов вузов. Мы предположили, что воздействие школьных уроков литературы среди них будет более выраженным, и что постепенно шлейф школьной литературы будет уходить.

В связи с тем, что общее количество поль-зователей ВКонтакте слишком велико для об-работки, было решено включить в анализ не все российские города, а только часть из них. Мы принципиально не включили в исследо-вание города из республик, входящих в состав России, решив, что там может быть этническая специфика, и ограничились городами, где пре-обладает русское население.

Всего было выделено четыре группы, при-мерно равные по количеству входящих в них городов:

1) города-миллионники: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Екатеринбург, Челябинск, Ростов-на-Дону, Воронеж. Из всех крупнейших городов России, в список не вошли только Казань и Уфа, а так-же Самара;

2) города с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн чел.: Тольятти, Тюмень, Улья-новск, Хабаровск, Владивосток, Ярославль, Томск, Кемерово, Астрахань;

3) с населением 250-500 тыс. чел.: Киров, Калининград, Ставрополь, Иваново, Нижний Тагил, Череповец, Тамбов.

4) с населением менее 250 тыс. чел.: Вели-кий Новгород, Энгельс, Южно-Сахалинск, Северодвинск, Петропавловск-Камчатский,

Норильск, Волгодонск, Пятигорск, Коломна, Новый Уренгой.

Отбор городов с населением менее 1 млн. человек для участия в исследовании про-изводился случайным образом, но мы при-держивались принципа включения городов, расположенные в разных частях страны (от Ка-лининграда до Южно-Сахалинска).

С помощью поисковых запросов была определена совокупность профилей пользова-телей, попадающих в целевую группу. Ее раз-мер составил около 6 350 человек, с равным представительством мужчин и женщин. Затем сканировалась вся открытая информация мо-лодых жителей этих городов, представленная на личных страницах ВКонтакте, и произво-дился сбор следующей информации: пол, воз-раст, любимые авторы (книги) и название вуза (для студентов и выпускников) для отбора лиц, получивших или получающих высшее образо-вание. Для обеспечения анонимности все дан-ные на первом этапе работы были обезличены и перекодированы. Для получения данных ис-пользовались методы API.

Как оказалось, лишь незначительная часть молодежи указывает свои любимые книги и писателей в личных карточках. Если у молодых интеллектуалов такая информация представле-на в половине случаев, то среди всей россий-ской молодежи, участников сети ВКонтакте, таких оказалось только 9%, что указывает на существенную разницу в интересе к чтению и в ценности литературы. Наибольшее количество таких упоминаний типично для молодых жи-телей Дальнего Востока (в Хабаровске и Вла-дивостоке книги упоминаются в 12-13% карто-чек, а в Петропавловске-Камчатском – в 20%), а также на севере (в Норильске – 17,6%). Об-ращает на себя внимание, что в довольно боль-шом количестве личных карточек директория «чтение» заполнялась, но их владельцы выра-жали негативное отношение к чтению: «Не чи-таю!», «Не люблю читать», «Ненавижу книги!», «Достали этими книгами!» и пр. Создавалось впечатление, что у некоторых молодых людей книги ассоциируется с чем-то настолько на-вязанным школой и семьей, что просто пропу-стить эту строчку в своей «визитной карточке» им казалось мало. С другой стороны, посколь-ку эта информация видна их друзьям, да и слу-чайным посетителям страницы, то это тоже самопрезентация, причем в качестве человека, свободного от навязываемых обществом услов-ностей.

Второе направление, по которому прово-

дится сбор данных в рамках проекта, это анализ тематических сообществ в сети ВКонтакте, посвященных литературе и чтению¹. Участие молодых людей в деятельности сообществ в качестве подписчиков или участников групп означает достаточно выраженный интерес к творчеству тех или иных писателей. Общее число групп, посвященных литературе и чтению, точно установить невозможно, оно постоянно меняется. По достаточно грубым оценкам, оно составляет около 50 тыс., правда, большинство из них малочисленно. Нами был проведен подсчет количества групп, посвященных отечественным и зарубежным писателям, установлены лидеры по числу групп и участников. Сегодня можно с определенностью утверждать, что если тот или иной автор редко упоминается в карточках ВКонтакте, и его творчеству не посвящены тематические сообщества, значит, интерес к нему у молодежи практически отсутствует. Нами проводится тщательный анализ контента происходящих обсуждений в наиболее многочисленных сообществах. Он позволяет понять, что именно в творчестве любимых писателей молодежи наиболее востребовано, какова тематика обсуждений, насколько серьезно участники сообществ знакомы с творчеством и художественными особенностями тех авторов, в тематические группы которых они вступили. И что очень важно, каковы ожидания молодых россиян, чего они ждут от литературы. Это невозможно оценить, опираясь только на записи в личных карточках.

«Ядро» и периферия чтения

Очевидно, что при таком большом массиве карточек, имена писателей и названия книг будут представлены неравномерно: обнаружатся сгущения, «ядро» чтения и, напротив, редкие упоминания, «хвосты». Ядро — это объединяющие имена, «хвосты» — индивидуальный выбор. По «ядру», то есть тем книгам, которые читает или с которыми считает необходимым быть знакома референтная группа, можно делать выводы об авторах, объединяющих читающую молодежь, записанных в современный культурный код. Такие книги свидетельствуют не только о личных вкусах, но и адресованы как значимые другим, по ним можно получить представление о ценностях молодого человека. А вот если упоминания очень редкие и тем

¹ В данной статье анализ контента литературных сообществ проводится не будет, это отдельная тема. К ним мы обращаемся только для дополнения информации, полученной из данных личных страниц молодых людей.

более единичные, следовательно, друзья их не называют, а с высокой вероятностью и не знают, это не является попыткой самопредъявления. Огромное число писателей и книг названо всего лишь от одного до 10 раз. И это авторы и книги, находящиеся на разных концах шкалы. С одной стороны, это литература интеллектуальная (в городах с численностью населения менее 250 тыс. чел. по 1-2 раза названы Умберто Эко, Хулио Кортасар, Хорхе Луис Борхес), а другой — откровенно трешевая. В некоторых карточках содержится большое количество книг без авторов, одни названия, которые с большим трудом и далеко не всегда удавалось вручную приписать к какому-то автору. Как правило, это малоизвестные авторы отечественных фэнтези или хоррора.

Всего в карточках молодых россиян названы 1516 авторов и 4757 литературных произведений. При этом написание фамилий авторов и книг было неожиданно разнообразным. В среднем на каждого писателя приходилось 5,3 варианта написания, а для произведений — 2,15 вариантов. Иными словами, фамилию Достоевский могли написать (условно), как Да-стаевский, Дастоевский, Дастоевской и пр. Для того чтобы компьютерная программа распознавала эти варианты, как относящиеся к одному и тому же человеку, пришлось создавать своеобразный «словарь синонимов»².

Но при всем разнообразии называемых авторов, «ядро» оказалось очень небольшим: на первую десятку наиболее популярных авторов приходится $\frac{1}{4}$ всех упоминаний, на топ-20 — более трети, а на топ-50 — уже более половины (табл. 1). Фактически всего 50 имен составляют основу, характеризующую основной массив произведений, которые достаточно хорошо знают и читают современные молодые люди, а те писатели, которые не входят в топ-100 (их более 1400) упоминаются редко или очень редко.

В городах различной величины количество авторов, упомянутых в анкетах, почти одинаково, разброс невелик, то есть доля «ядра» почти всегда одинакова. В городах-миллионерах писателей названо чуть больше, но в основном за счет того, что там проживает значительно больше людей. В связи с этим же и concentra-

² Скорее всего, там присутствовали и намеренные искажения, иногда шуточные, как например, «Федор Михайлович Google», но величина таких искажений невелика. Как и ернических указаний на то, что любимая книга — «Война и мир», что же еще?» с соответствующими комментариями о том, что они думают об этой книге, видимо, сильно насоллившей автору высказывания в школе, и обо всей литературе в целом.

Таблица 1

ДОЛЯ УПОМИНАНИЙ, ПРИХОДЯЩИХСЯ НА НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫХ АВТОРОВ

	Всего	1 млн +	500 тыс.–1 млн	250-500 тыс.	до 250 тыс.
Количество названных авторов - всего	1516	1273	1077	1081	1136
Доля упоминаний для топ-10, всего	24,4	22,9	26,2	27,3	27,6
Мужчины	26,8	25,1	28,1	29,8	29,7
Женщины	25,0	23,2	26,6	27,7	27,9
Младшая группа	24,7	23,1	26,0	27,8	27,6
Старшая группа	24,6	23,1	26,4	27,1	27,6
Доля упоминаний для топ-20, всего	35,6	34,2	37,0	37,7	37,6
Мужчины	39,6	38,2	41,3	42,1	41,8
Женщины	35,6	34,0	37,3	38,5	38,2
Младшая группа	36,6	35,3	37,8	38,9	38,0
Старшая группа	35,4	33,9	37,1	37,5	38,1
Доля упоминаний для топ-50, всего	54,2	53,4	55,6	56,4	55,1
Мужчины	58,5	57,8	59,9	60,6	59,5
Женщины	55,0	53,7	57,1	57,9	56,8
Младшая группа	54,4	53,6	55,8	56,9	55,4
Старшая группа	54,5	53,7	56,0	56,8	55,7

Таблица 2

СТРУКТУРА УПОМИНАНИЙ В КАРТОЧКАХ ПО КАТЕГОРИЯМ ЛИТЕРАТУРЫ (в %)

	Всего	1 млн +	500 тыс.– 1 млн	250-500 тыс.	Менее 250 тыс.	Москва
Всего:	100	100	100	100	100	100
Современная зарубежная литература	15,3	15,5	15,5	15,0	14,9	15,9
Русская классика	11,9	11,9	12,5	12,2	10,8	11,2
Зарубежные фэнтези, фантастика	11,7	11,1	12,5	11,6	12,8	10,3
Русская литература XX века	11,3	11,2	11,6	11,8	10,4	10,2
Зарубежная литература XX века	11,0	12,8	10,1	9,1	7,7	15,2
Русская фантастика, фэнтези	8,8	8,7	8,4	8,5	10,9	8,3
Зарубежная классика	7,5	7,6	7,0	7,6	6,1	8,5
Комиксы, комиксы на основе игр	4,3	3,5	4,2	5,8	6,3	3,0
Литература для детей и подростков	3,9	3,4	4,1	4,9	4,9	2,9
Зарубежные приключения, детективы XIX – начала XX века	3,7	3,9	3,8	3,3	3,2	3,7
Современная отечественная литература	3,0	3,2	2,7	2,8	2,8	3,7
Хоррор, ужастики, мистика	2,9	3,0	2,8	2,7	3,1	3,0
Российские и зарубежные любовные романы	1,9	1,6	1,6	1,9	2,3	1,7
Русская и зарубежная поэзия	1,3	1,1	1,4	1,3	1,5	1,0
Российские и зарубежные детективы, боевики	1,1	1,0	1,3	1,1	1,8	1,2
Книги, написанные на основе фильмов, мультфильмов, сериалов, фанфики	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3

ция упоминаний наиболее популярных писателей в небольших городах выше. Писатели-«лидеры» во всех группах городов практически одни и те же, и именно они вносят главный вклад в общее число упоминаний. По этой

же причине концентрация «главных» авторов выше у юношей, чем у девушек, читающих значительно активнее, а потому и число авторов, которых они называют, несколько больше. Этот тренд касается не только топ-10 авторов,

но и топ-20, а вот дальше различия стираются. На первых 50 авторов приходится 58-60% упоминаний в городах любой численности. Фактически это граница, отделяющая общий выбор от индивидуального или характерного для каких-то специализированных групп: от молодых интеллектуалов до страстных любителей фэнтези как жанра.

Мы не стали разделять авторов и произведения, которые упоминаются в карточках по жанрам, выделили только основные категории литературы (табл. 2). Во многом это связано с тем, что существует и упоминается молодежью значительное число произведений, находящихся на стыке двух жанров. Например, фэнтези с элементами любовного романа.

Во всех группах городов структура чтения весьма похожа. На первой позиции находится современная зарубежная литература (ниже будет показано, какие авторы вносят основной вклад в эту категорию), причем процент этой литературы во всех городах практически одинаков – около 15%.

Далее с практически равной долей от общего числа упоминаний (11-12%) идут русская классика, зарубежные фэнтези и фантастика, русская и зарубежная литература XX века (причем наиболее часто из писателей русской литературы XX века упоминается Михаил Булгаков). В сумме на пять первых групп литературы приходится более 60% всех упоминаний. При этом в общей структуре упоминаний четыре из пяти наиболее популярных групп литературы не имеют различий в городах с разной численностью населения. Они везде представлены практически в равной пропорции. Среди молодых интеллектуалов, кстати, доля русской литературы XX века точно такая же, как и у всей молодежи, зарегистрированной ВКонтакте и сообщившей информацию о чтении, и она составляет 12,2%. Да и по числу упоминаний произведений фэнтези различия минимальны – у интеллектуальной молодежи этот жанр составил 13,6%. Правда, русскую классику интеллектуалы называли немного реже – только 9,3%, но и здесь различия невелики и несущественны.

Если говорить о Москве, где наиболее высок уровень образования, сосредоточены большие возможности для развития молодежи, то здесь отмечается заметно повышенная доля зарубежной литературы XX века. По сравнению с маленькими городами доля зарубежной литературы XX века здесь выше вдвое. Немного чаще упоминается также зарубежная классика, а вот жанр фэнтези представлен в карточках моло-

дых москвичей меньше, чем в других городах, так же как комиксы, т.е. по своей структуре упоминания москвичей несколько сдвинуты к серьезным жанрам.

Обращает на себя внимание, что для современной молодежи практически не существует литературы советского периода, за исключением всего нескольких имен. Мы уже назвали Михаила Булгакова, в топ-50 входит также только Михаил Шолохов (35-я позиция). На этом список известных и достаточно популярных авторов этой эпохи завершается. Даже Илья Ильф и Евгений Петров, авторы чрезвычайно популярных прежде произведений, только на 58-м месте («12 стульев» заняли 48-е место по числу упоминаний литературных произведений, а «Золотой теленок» и вовсе на 94-м). В топ-100 вошел также Борис Васильев, которого молодые больше знают по фильму «А зори здесь тихие», его имя оказалось на 90-й позиции, а Вениамин Каверин и Алексей Толстой располагаются уже в начале второй сотни, причем роман «Петр I» замыкает вторую сотню по числу упоминаний, хотя и входит в школьную программу. Да и Александр Солженицын, хотя его произведения проходят в школе, только на 134-й позиции.

Если можно здесь говорить о творчестве Сергея Довлатова, как о литературе советского периода, а с точки зрения молодых, это вполне допустимо, то он только на 140-й позиции. Не говоря уже о писателях «городских» и «деревенщиках», о практически всех пластах отечественной литературы и пр. Василий Аксенов и Валентин Распутин, Владимир Войнович и Виктор Астафьев, Фазиль Искандер и Юрий Трифонов – все они удостоились единичных упоминаний, занимают позиции в третьей-четвертой, а то и седьмой-девятой сотне авторов. Эту литературу не знают, она кажется молодежи чуждой, реалии того времени не вызывают никакого интереса. Если говорить о сообществах ВКонтакте, то Юрию Трифонову, например, посвящена одна группа, в которую входит сотня совсем не молодых участников.

Кстати говоря, забыта и большая часть поэзии советского периода. Творчеству Давида Самойлова посвящена одна группа из 230 участников, в которой молодежи – единицы; с поэзией Александра Твардовского – то же самое, включая количество и состав участников, и т.д. Впрочем, есть и исключения. Например, Эдуарду Асадову посвящено немало групп, в самой крупной из которых состоит 85,4 тыс.

человек¹, включая большое количество молодежи. А вот сообщество, посвященное творчеству Андрея Вознесенского, например, объединяет 1780 чел.², чуть больше (2600 чел.) вошло в группу, посвященную Николаю Рубцову, но и там молодежи очень и очень мало³. Что касается прозы и поэзии советского периода, то и для молодых интеллектуалов эта литература не привлекательна, они ее очень плохо знают и редко называют в числе любимых авторов и произведений. Исключение составляют только высоко ценимые в этой среде Венедикт Ерофеев и Сергей Довлатов, которых эти продвинутые читатели хорошо знают и очень любят.

Если представленность современной переводной литературы, русской классики, зарубежных фэнтези и отечественной литературы XX в карточках молодых людей, которые живут в огромных и небольших городах, практически одинакова, то с переводной литературой XX века ситуация иная. В этом случае различия довольно существенны: чем крупнее город, тем больше там любят переводную литературу прошлого века. Если в городах-миллионниках эта группа составила почти 13% (в Москве существенно выше), то в городах с населением до 250 тыс. чел. — только 7,7%. А у молодых интеллектуалов эти авторы и их книги составили 38% упоминаний, что, конечно, чрезвычайно много. Ниже мы покажем, каких авторов москвичи и жители других крупнейших городов любят значительно больше, чем остальные. И напротив, русская фантастика, фэнтези значительно более популярны в небольших городах, также как и комиксы. Фактически только зарубежная проза XX века и отечественные фэнтези и комиксы различают литературные вкусы более продвинутых молодых жителей крупнейших городов, преимущественно студентов, от вкусов молодежи, живущей в городах поменьше. Во всех остальных группах литературы между ними нет заметных различий. В небольших городах отечественные фэнтези занимают третью позицию по числу упоминаний, уступив только современной зарубежной литературе и фэнтези же, но переводным.

А вот что объединяет жителей городов разного размера — это отсутствие интереса к поэзии. Зарубежных поэтов не называет практически никто, да и русская поэзия составила лишь 1,3% в числе упоминаний. Литература для современной молодежи — это проза, поэзия за-

нимает маргинальное положение, хотя ВКонтакте существуют достаточно многочисленные сообщества, посвященные поэтам. Если говорить о числе упоминаний на личных страницах, то среди русских поэтов в топ-50 входит только Сергей Есенин (30-я позиция), в топ-100 также Владимир Маяковский (72-я позиция), Александр Блок (77-я), Анна Ахматова (78-я), Марина Цветаева (88-я). Несмотря на то, что Иосиф Бродский занимает 126-ю позицию и даже в Москве только 104-ю, ему посвящены многочисленные сообщества ВКонтакте. Молодежь, позиционирующая себя как интеллектуальная, особенно студенческая, особенно столичная, часто вступает в паблики, посвященные этому поэту. Это как раз тот случай, когда через литературу, через знаковое для референтной группы имя, презентуется своя принадлежность к этой группе.

И второе важное обстоятельство. Во всех группах городов, включая Москву, очень редко молодые люди указывают на свой интерес к современным российским писателям и их книгам (это не относится к жанру фэнтези). На современную отечественную литературу приходится всего лишь 3% всех упоминаний (в Москве — 3,7%). Российские авторы, которых чаще всего называют в своих карточках молодые россияне, это Виктор Пелевин (37-я позиция) и Борис Акунин (38-я), в топ-100 входят также Сергей Минаев (64-я) и Павел Санаев (93-я). А вот, например, Людмила Улицкая, занимает 195-ю позицию, Владимир Сорокин — 295-ю, Татьяна Толстая — 300-ю, Дина Рубина — 370-ю, Эдуард Лимонов — 435-ю. В Москве ситуация почти такая же, только немного выше популярность Виктора Пелевина (29-я позиция) и особенно Сергея Минаева (41-я). Кстати говоря, отсутствие интереса к современной российской литературе характерно и для молодых интеллектуалов.

В декабре 2014 — январе 2015 года на базе московских библиотек нам пришлось провести серию фокус-групп, посвященных отношению столичной молодежи к современной отечественной литературе. Участники всех групп заявляли, что они не знают и не читают отечественных авторов, они их не интересуют. Более того, они не понимают, зачем сейчас вообще писать книги, если мир не изменился, люди тоже остались прежними, а русские классики уже обо всем все написали. Когда вставал вопрос о том, нужна ли современная литература для понимания происходящего именно сегодня, ответы неизменно были отрицательными. Правда, это не мешает им читать зарубежную

1 «Эдуард Асадов. Слепой поэт, который видел сердцем...» По состоянию на март 2015 г.

2 <http://vk.com/public31852176>.

3 <http://vk.com/club12813043>.

современную литературу. Создается впечатление, что у молодежи вызывает протест возможность взглянуть на мир, в котором они живут, глазами современных писателей. Они боятся, что этот мир им не понравится. Их значительно больше привлекают те несуществующие миры, которые создают авторы фэнтези. Этот жанр действительно очень популярен и составляет 20% упоминаний в их карточках.

В отличие от фэнтези, молодежь проявляет мало интереса к любовным романам и детективам, так популярным у более взрослых групп населения. Любовный роман – это жанр, ориентированный на другую женскую целевую аудиторию – более взрослую, страдающую от дефицита эмоций, что для молодежи совсем не характерно. К тому же существует более релевантный жанр, привлекательный для девушек – фэнтези с сильной любовной линией.

Какие же авторы составляют ядро чтения современной молодежи? Кого сейчас принято читать?

Кого читает современная молодежь? О лидерах в личных карточках

Михаил Булгаков

Абсолютный лидер молодежного чтения – это Михаил Булгаков, он наиболее популярен

как у девушек, так и у юношей (хотя девушки называют его значительно чаще); как в Москве, так и самых мелких городах; как у подростков, так и молодежи постарше (табл. 3). Булгаков чаще всего (наряду с Э.М. Ремарком) упоминался и в личных карточках молодых интеллектуалов. Соответственно, любимая книга у всех групп молодежи – это «Мастер и Маргарита», которая с большим отрывом лидирует в списке любимых произведений. Если можно говорить о культовых произведениях среди читающей, причем читающей не только фэнтези, молодежи, то это очевидно Булгаков и его роман. Достаточно высокую 21-ю позицию занимает в списке упоминаний и «Собачье сердце». «Записки юного врача» называют значительно реже (187-я позиция), а «Театральный роман» практически не входит в круг молодежного чтения.

Хотя роман «Мастер и Маргарита» входит в школьную программу, столь высокий интерес к нему лишь в незначительной мере связан с влиянием школы, да и известный телесериал, впервые показанный в эфире телеканала «Россия» в 2005 году, когда современные молодые были еще детьми, не стал главным мотиватором интереса к нему. Точное попадание этого произведения в массовое сознание связано, как нам кажется, прежде всего, с его многослойностью: здесь и «великая любовь» (поэтому роман

Таблица 3

ТОП-20 НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫХ У МОЛОДЕЖИ ПИСАТЕЛЕЙ (ранги для каждой группы)

	всего	мужчины	женщины	младшая группа	старшая группа
1. Булгаков Михаил	1	1	1	1	1
2. Коэльо Пауло	2	8	2	5	2
3. Достоевский Федор	3	5	3	3	3
4. Толстой Лев	4	2	5	4	4
5. Роулинг Джоан	5	3	6	2	6
6. Кинг Стивен	6	7	7	6	5
7. Толкин Джон	7	4	13	8	7
8. Пушкин Александр	8	9	10	7	10
9. Майер Стефани	9	20	4	10	9
10. Ремарк Эрих Мария	10	18	8-9	17	8
11. Глуховский Дмитрий	11	6	20	9	16
12. Гоголь Николай	12	11	16	11	15
13. Дюма Александр	13	14	11	15	12
14. Лермонтов Михаил	14	16	12	13	17
15. Уайльд Оскар	15	19	8-9	14	18
16. Паланик Чак	16	15	15	19	11
17. Дойль Артур Конан	17	13	17	12	20
18. Брэдбери Рэй	18	17	14	16	19
19. Стругацкие А. и Б.	19	10	19	18	14
20. Лукьяненко Сергей	20	12	18	20	13

больше любят девушки), и мистика и магия, и христианство, и сатира, юмор, гротеск. Можно выбирать те темы, которые тебе ближе. Как традиционно старшеклассники не целиком читали «Войну и мир»: мальчики пропускали «мир», а девочки «войну», пока большинство ни перестало читать это слишком длинное произведение вообще.

Михаилу Булгакову и роману «Мастер и Маргарита» посвящено большое количество сообществ ВКонтакте, где участники имеют возможность обсуждать все, что касается популярнейшего литературного произведения. Достаточно многочисленными группами являются «Михаил Булгаков. «Мастер и Маргарита» с эпиграфом «Каждому воздастся по его вере»¹, (28,4 тыс. подписчиков), «Михаил Афанасьевич Булгаков» (26,6 тыс. подписчиков)², «Михаил Булгаков» с эпиграфом «Никогда и ничего не бойтесь. Это неразумно» (24,7 тыс. подписчиков)³. Но все-таки, и это вполне логично, самое крупное сообщество посвящено все-таки книге: «Мастер и Маргарита», эпиграф «Рукописи не горят», около 46 тыс. участников⁴. Общее количество уникальных, т.е. не повторяющихся участников в этих сообществах превышает 100 тыс. человек.

В пабликах, посвященных Булгакову, публикуются цитаты из «Мастера и Маргариты», ведутся обсуждения разных аспектов книги, начиная с того, кто такой Бегемот, заканчивая дискуссиями о реальности образа Пилата. Разумеется, ведется разговор о любви. Биография писателя мало кого волнует, как и другие его произведения, все дискуссии в основном концентрируются вокруг событий романа. Многие просят объяснить то, что им кажется сложным и непонятным, а этого непонятного очень много. С каких только позиций не анализируется роман: «Я продолжаю рассматривать роман "Мастер и Маргарита" с позиций профессора — богослова», «Я реконструирую Москву, исходя из романа» и пр. Но даже если участник группы ничего не пишет и не комментирует, для него важно принадлежать к группе ценителей — это ценно, модно, престижно, любовь к Булгакову и его роману — знак интеллектуальности и современности. Можно с уверенностью утверждать, что это тот случай, когда произведение действительно ценностно нагружено для его ценителей и тех, кто себя в этом

качестве репрезентирует. Более того, можно не сомневаться, что все эти молодые люди роман прочитали, что далеко не всегда характерно для тех, кто в информации о себе называет русскую классику.

Русская классика

Ценность и частое упоминание в карточках русских литературных классиков в очень значительной степени связано именно с влиянием школы. В топ-20 писателей мы видим Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова. Недалеко от топ-20 находятся также А.П. Чехов (26-я позиция) и И.С. Тургенев (28-я). Их именами список признанных классиков русской литературы и завершается. Если их творчество не изучается подробно в школе, у них нет шансов считаться классиками и быть упомянутыми в личных карточках молодых людей. Характерный пример — Н.С. Лесков, который занимается только 220-ю позицию по числу упоминаний, а в Москве он и вовсе 280-й.

Очень четко школа формирует представление о том, что есть классики первого ряда — Пушкин, Толстой, Достоевский, второго — Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Чехов, а все остальные — третьестепенные, включая Грибоедова, автора «Горя от ума» (86-е место по популярности). Эта иерархия очень четко прослеживается не только по числу упоминаний писателей, но и по тому, что происходит со старшеклассниками, когда они становятся старше. При переходе от младшей группы к старшей, позиции Достоевского и Толстого не меняются — они остаются на 3-м и 4-м местах соответственно. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, с тем, что они написали большие произведения, романы, которые подробно изучают в десятом классе. В списке произведений «Война и мир» находится на 4-й позиции, «Преступление и наказание» — на 5-й. Во-вторых, и это еще более важно, этих писателей воспринимают не просто как часть русской культуры, а как главные фигуры, представляющие великую русскую культуру во всем мире. А.С. Пушкин в этом смысле им проигрывает, при всем его величии, он все-таки для своих, в мире его знают мало. Поэтому и у представителей младшей группы его позиция чуть ниже, чем у великих романистов, а при переходе к старшей группе, она еще немного снижается: он переходит с 7-го места на 10-е.

Если говорить о количестве и числе участников тематических пабликов ВКонтакте, то

¹ <http://vk.com/bulgacow> Все данные о сообществах на март 2015 года.

² <http://vk.com/bulgakovma>.

³ <http://vk.com/public50670640>.

⁴ <http://vk.com/club142116>.

наиболее многочисленными из них посвящены, естественно, тем же самым «классикам первого уровня». С творчеством Ф.М. Достоевского связаны две крупные тематические группы. Первая из них «Федор Михайлович Достоевский. Великий русский писатель» имеет следующее описание: ««Цитаты Федора Михайловича Достоевского, тонко и точно понимающего Россию и русского человека»¹ имеет 63,3 тыс. подписчиков. Вторая «Федор Михайлович Достоевский. «Пройдите мимо нас и простите нам наше счастье!» имеет эпиграф «Любить – значит видеть человека таким, каким его задумал Бог»² – лишь немногим меньше (53,7 тыс.).

Самая многочисленная группа, посвященная Л.Н. Толстому: ««Лев Николаевич Толстой. Слово есть поступок»³ (63,3 тыс. участников), есть еще одна, достаточно многочисленная, но все же уступающая по количеству подписчиков группа⁴. А.С. Пушкину посвящено уже только одно крупное сообщество: «Пушкин Александр Сергеевич», с эпиграфом «Все женщины прелестны, а красоту им придает любовь мужчин»⁵ (70,4 тыс. подписчиков). Также по одной действительно большой, хотя и уступающей лидерам по численности, группе ВКонтакте, принадлежит А.П. Чехову⁶ и М.Ю. Лермонтову⁷. На этом практически все. Ни творчество И.С. Тургенева, ни А.С. Грибоедова, ни тем более Н.С. Лескова, Ф.И. Тютчева или А.А. Фета не интересует россиян, в том числе молодых, до такой степени, чтобы они создавали группы и активно в них вступали и участвовали. Что именно и как обсуждается в тематических сообществах, это отдельная тема, которую в рамках этой статьи не будем обсуждать подробно. Мы хотели показать только, что и на уровне пабликов мы видим ту же картину: в качестве «настоящих», действительно важных и ценных, современная молодежь видит только трех русских литераторов. Как нам кажется, это является проявлением снижения ценности русской классической литературы в молодежной среде.

Пауло Коэльо

Среди современных зарубежных авторов чаще всего на своих страницах молодежь называет Пауло Коэльо (2-е место по числу упо-

¹ <http://vk.com/dostoevski>.

² <http://vk.com/public31584605>.

³ http://vk.com/tolstoy_group.

⁴ <http://vk.com/public50683915> «Лев Толстой. Надо жить, надо любить, надо верить...» – 22 тыс. чел.

⁵ <http://vk.com/public30230765>.

⁶ <http://vk.com/public31780354>.

⁷ <http://vk.com/public30231806>.

минаний после Булгакова) и Чака Паланика (16-е место). При этом Паланик занимает одинаковое место по числу упоминаний у юношей и девушек, а творчеством Коэльо девушки увлекаются значительно сильнее, причем увлечение творчеством обоих этих писателей начинается чаще уже после окончания школы: в старшей группе позиции этих писателей выше, чем в младшей. В отличие от более спокойного, чем в других городах, отношения к русской классике, московская молодежь, особенно девушки старшего возраста, как и жители других городов, очень любят Коэльо, который у них тоже находится на 2-м месте по числу упоминаний, вслед за Булгаковым. В младшей группе этот автор занимает только 5-е место.

Во многом более высокая позиция Коэльо в старших возрастах связана со снижением интереса к «Гарри Поттеру», который все-таки больше привлекателен для подростков. Популярность произведений Коэльо, особенно «Алхимика» и «11 минут» (9-е и 10-е место по числу упоминаний) чрезвычайно высока среди читающей молодежи. Наиболее крупное сообщество, посвященное его творчеству, объединяет 554 тыс. участников⁸, более полумиллиона! Это намного больше, чем у любого из русских классиков и примерно соответствует общему числу участников пабликов, им посвященных. Творчество Коэльо и Булгакова во многом воспринимаются молодыми сходным образом. «Алхимик» считается интеллектуальным, достаточно сложным произведением, в котором есть мистика, магия, обращение к непознанному. Но в отличие от «Мастера и Маргариты» в творчестве бразильского писателя молодые читатели видят больше глубокой философии, в нем они видят ответы на главные вопросы бытия. Это очень заметно при анализе контента групп, посвященных этому писателю. В большинстве из них делается упор на цитаты, которые кажутся участникам сообществ, чрезвычайно глубокими, объясняющими мир и место человека в нем. Примерно так же выглядит контент сообществ, посвященных Толстому и Достоевскому.

А вот молодые интеллектуалы, как и литературные критики, крайне негативно относятся к творчеству Коэльо. В этом кругу сообщить в сети о своей любви к книгам этого автора, считается неприличным. Они этого практически никогда не делают, хотя в целом московская читающая молодежь не поддерживает скептическое отношение к этому автору, он занимает 3-е место по числу упоминаний.

⁸ <http://vk.com/paulo.coelho>.

Фэнтези и фантастика

Конечно же, в топ-20 вошло много авторов, работавших и работающих в популярном у молодежи жанре фэнтези. Читатели произведений этого жанра – в основном юноши, девушек значительно меньше. Поняв, что они теряют много читателей, поскольку девушки вообще читают значительно больше, чем юноши, авторы коммерческих фэнтези стали создавать романы на стыке этого жанра и любовного или эротического романа. Наиболее успешный пример этого симбиоза – Стефани Майер, у которой появились последовательницы, а также многочисленные «любовные фэнтези», написанные с расчетом на подростковую аудиторию, прежде всего, девочек.

Классик жанра Джон Толкин находится на 7-м месте по числу упоминаний. Отношение к нему, как и большинству других авторов фэнтези, имеет четкую гендерную специфику: у юношей он находится на 4-м месте вслед за Джоан Роулинг, опережая Ф.М. Достоевского, а у девушек – на гораздо более скромной 13-й позиции. Интерес к Толкину среди молодежи по последние годы немного упал. Расцвет этого интереса в России пришелся на 90-е – начало 2000-х годов, сейчас его несколько «потеснили» современные авторы. В какой-то мере этот интерес поддержала и активизировала экранизация «Властелина колец». Но особая роль Толкина заключается не только в том, что он один из классиков жанра. Важнее другое: это был первый для нашей страны автор, книга которого стала основой для молодежного движения (ролевиков-толкинистов), т.е. стала не просто фактом литературы, но и частью образа жизни.

Сейчас многие книги существуют уже не только и даже не столько как литературные произведения, а как часть очень широкого социокультурного контекста. Практически все наиболее популярные книги жанра фэнтези перестали быть только фактом литературы, как бы критики ни оценивали их качество. Они стали функционировать, как часть широкого общекультурного, во многом внелитературного поля. В частности, это относится к популярному у юношей, брутальному «Метро-2033» Дмитрия Глуховского. Для девушек его фэнтези тяжеловаты, а потому менее привлекательны, к тому же там не представлена развернутая любовная линия, что для них очень важно. У юношей Д. Глуховский занимает 6-е место по числу упоминаний, у девушек только 20-е. Предпочитают эти книги подростки, а не молодежь по-

старше (9-я позиция в младшей группе против 16-й в старшей). Свои романы Глуховский сразу издает не просто как книги, а как проекты: вместе с книгой выходит компьютерная игра, которая создается одновременно с книгой. Появлению каждого романа предшествует создание тематического сообщества в социальной сети ВКонтакте, в которой регистрируются более 300 тыс. участников. Так было, например, с романом «Будущее», опубликованным в 2013 году¹.

Поскольку больше любящие читать девушки чаще указывают в сети свои литературные предпочтения, то и позиция любимого девушками автора фэнтези – Стефани Майерс выше, чем у Глуховского: у девушек она находится на 4-й позиции (сразу после Ф.М. Достоевского, но перед Л.Н. Толстым), у юношей – 20-я. Поскольку любовная тематика привлекает девушек всех возрастов, то различий в интересе к Стефани Майер между более юными и девушками постарше нет.

Понятно, что и знаменитая сказка-фэнтези о «Гарри Поттере» оказалась в числе лидеров, особенно в младшей группе. В целом она заняла 5-ю позицию, а в маленьких городах даже 3-ю, сразу после Булгакова и Коэльо, но перед Толстым и Достоевским. Даже в высокообразованной Москве Роулинг оказалась на 7-м месте. Серия книг о «Гарри Поттере» демонстрирует в наиболее полном виде, как функционируют популярные фэнтези в молодежной среде. Если экранизации традиционно повышали интерес к книгам, а Толкин стал толчком для ролевых игр, то есть собственного активного участия читателей в жизни персонажей, то вокруг романов Роулинг впервые была сформирована полная инфраструктура. Здесь и экранизации, и ролевые игры, и компьютерные игры, и фанфики, то есть дописывание и переписывание произведений, множество Интернет-магазинов, где продается все, чем пользуются герои «Гарри Поттера» и пр. Даже процесс создания таких произведений иногда происходит в интерактивном режиме, с участием будущих читателей. Автор предварительно обсуждает с ними – своей целевой аудиторией, дальнейшее развитие сюжета, главные его линии и повороты. Для молодежи, активных Интернет-пользователей, такое взаимодействие с книгами гораздо более привычно и релевантно их образу жизни. При этом в отличие от классики, которая по-прежнему воспринимается как высоко цен-

¹ «БУДУЩЕЕ. Роман Дмитрия Глуховского» с эпиграфом «Будущее уже здесь». 306 тыс. подписчиков. <http://vk.com/futurebook>.

ностно окрашенная, а потому здесь естественными кажутся субъект-объектные отношения, когда автор находится в статусно более высокой позиции, фэнтези — это жанр демократический, здесь читатели хотят воспринимать себя субъектно.

Вообще, по числу упоминаний разных авторов, фэнтези отличаются чрезвычайным разнообразием. Только небольшое число писателей пользуются массовым интересом, в большинстве случаев любители (особенно юноши) читают фэнтези вообще, практически любые попавшиеся книги этого жанра, которые не создают чего-то похожего на «ядро». Во многих карточках юношей имеются длинные списки названий, вообще не привязанных к авторам, большинство фэнтези в этом смысле анонимно. Эта тенденция очень четко проявляется и сообществах ВКонтакте. Уже отмечалось, что к паблике, посвященном новой книге Дмитрия Глуховского, зарегистрировано более 300 тыс. чел., а вот наиболее многочисленное сообщество, посвященное самому писателю, состоит всего лишь из 1340 участников¹. Ужасный подземный мир метро существует сам по себе, очень мало кого интересует тот, кто этот мир создал.

Очень похожая ситуация с Джоан Роулинг и ее книгами. Групп ВКонтакте о «Гарри Поттере» огромное количество, в самых крупных из них зарегистрированы сотни тысяч участников.² Характерно, что в названиях этих групп Гарри Поттер пишется без кавычек, как человек, герой книги, а не как ее заголовок. А вот в группе, непосредственно посвященной Джоан Роулинг, всего 500 человек³. В описании этого паблика сказано: «Для тех кто уважает Джоан и ее творчество. Здесь рады всем». Но молодежь не вступает в эту группу, поскольку ее совершенно не интересует Роулинг, многие поттерифилы даже не помнят ее фамилии, как любители «Сумерек» не интересуются жизнью их создателей. И это практически универсальный тренд — миры создаются, а потом существуют сами по себе. Автор не имеет никакого значения, читателям он нужен только как создатель этого фэнтези-мира, а кроме того важно не пропустить новую книгу.

¹ «Дмитрий Глуховский». Описание: «Дмитрий Алексеевич Глуховский (род. 1979) — российский военный корреспондент и писатель». <http://vk.com/club2034550>.

² Например, «Группа Любителей Гарри Поттера» с описанием «Поттероманы навсегда!» <http://vk.com/club8836> «Или Хогвартс | Гарри Поттер» с описанием «165 000 успешных Волшебников. Стань одним из нас» . http://vk.com/hogwarts_school_official.

³ <http://vk.com/club9442838>.

Города большие и малые: сходства и различия в литературных предпочтениях

Структура чтения слабо различается среди молодежи, проживающей в городах разной численности (табл. 2). А есть ли существенные различия в именах лидеров чтения, т.е. авторах, которых чаще всего называют молодые участники сети ВКонтакте на своих личных страницах? Эти различия очень малы (табл. 4). 15 авторов-лидеров, входят в топ-20 во всех четырех группах городов. Это Булгаков, все русские классики, Коэльо, Паланик, а также Толкин, Роулинг, Майер, Глуховский, Дюма и Конан Дойль. Иными словами, в общем для всей читающей молодежи списке, мы видим русскую классику, фэнтези, двух современных зарубежных авторов, которых молодежь воспринимает как принадлежащих к интеллектуальной современной литературе, а также классиков приключенческой и детективной литературы, которые традиционно входят в круг подросткового чтения, и знаменитого автора хоррора. В Москве из числа авторов этого «главного» списка отсутствует только Стефани Майер. Конечно, в разных городах эти безусловные лидеры находятся на разных позициях, но все же в главный список они входят везде.

Обращает на себя внимание, что в Москве позиции русских классиков, за исключением Достоевского и Толстого, заметно ниже, чем в других городах. Пушкин занимает 13-ю позицию, а по всем городам — 8-ю, Лермонтов — 19-ю и 14-ю, соответственно, а Гоголь — 17-ю против 12-й. Более того, здесь гораздо короче «школьный шлейф» почтения перед русской классикой. При переходе из младшей группы к старшей Пушкин перемещается с 10-й на 15-ю позицию, Лермонтов — с 13-й на 23-ю, т.е. вообще покидает топ-20. Похоже, что к 25 годам в карточках московской молодежи в первой двадцатке не останется и Пушкина. Вряд ли это означает, что для образованной и читающей московской молодежи ценность классики ниже, чем для их ровесников из провинции (по данным страниц ВКонтакте судить об этом сложно), просто в круге их чтения появляются другие авторы, тоже популярные в их среде, а у молодежи из небольших городов круг «общих» авторов, сформированный в школе, потом дополняется слабее, новое «ядро» не возникает.

Четыре автора присутствуют в топ-20 трех групп городов. И вот здесь начинается поляризация. Двое из этих писателей популярны во всех городах, кроме малочисленных (Ремарк и Уайльд), и напротив, Шекспир и Дэн Браун

Таблица 4

ТОП-20 АВТОРОВ ПО ЧИСЛУ УПОМИНАНИЙ В КАРТОЧКАХ МОЛОДЕЖИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ГОРОДАХ РАЗНОГО РАЗМЕРА

Место	Всего	Города более 1 млн. жителей	Города 500 тыс.–1 млн жителей	250–500 тыс. жителей	Менее 250 тыс. жителей	Москва
1.	Булгаков Михаил	Булгаков Михаил	Булгаков Михаил	Булгаков Михаил	Булгаков Михаил	Булгаков Михаил
2.	Коэльо Пауло	Достоевский Федор	Коэльо Пауло	Коэльо Пауло	Коэльо Пауло	Достоевский Федор
3.	Достоевский Федор	Коэльо Пауло	Толстой Лев	Толстой Лев	Роулинг Джоан	Коэльо Пауло
4.	Толстой Лев	Толстой Лев	Роулинг Джоан	Роулинг Джоан	Толстой Лев	Кинг Стивен
5.	Роулинг Джоан	Роулинг Джоан	Достоевский Федор	Достоевский Федор	Достоевский Федор	Толстой Лев
6.	Кинг Стивен	Кинг Стивен	Кинг Стивен	Кинг Стивен	Майер Стефани	Ремарк Эрих Мария
7.	Толкин Джон	Толкин Джон	Майер Стефани	Майер Стефани	Кинг Стивен	Роулинг Джоан
8.	Пушкин Александр	Ремарк Эрих Мария	Толкин Джон	Толкин Джон	Пушкин Александр	Глуховский Дмитрий
9.	Майер Стефани	Пушкин Александр	Пушкин Александр	Пушкин Александр	Толкин Джон	Толкин Джон
10.	Ремарк Эрих Мария	Дюма Александр	Гоголь Николай	Гоголь Николай	Глуховский Дмитрий	Брэдбери Рэй
11.	Глуховский Дмитрий	Брэдбери Рэй	Глуховский Дмитрий	Глуховский Дмитрий	Гоголь Николай	Дюма Александр
12.	Гоголь Николай	Глуховский Дмитрий	Дюма Александр	Дюма Александр	Дюма Александр	Уайльд Оскар
13.	Дюма Александр	Уайльд Оскар	Лермонтов Михаил	Лермонтов Михаил	Лермонтов Михаил	Пушкин Александр
14.	Лермонтов Михаил	Паланик Чак	Уайльд Оскар	Уайльд Оскар	Дойль Артур Конан	Паланик Чак
15.	Уайльд Оскар	Стругацкие А. и Б.	Ремарк Эрих Мария	Ремарк Эрих Мария	Паланик Чак	Лондон Джек
16.	Паланик Чак	Гоголь Николай	Паланик Чак	Паланик Чак	Браун Дэн	Сент-Экзюпери Антуан
17.	Дойль Артур Конан	Лермонтов Михаил	Шекспир Уильям	Шекспир Уильям	Шекспир Уильям	Гоголь Николай
18.	Брэдбери Рэй	Майер Стефани	Лондон Джек	Лондон Джек	Мураками Харуки	Сэлинджер Джером
19.	Стругацкие А. и Б.	Дойль Артур Конан	Дойль Артур Конан	Дойль Артур Конан	Лукьяненко Сергей	Лермонтов Михаил
20.	Лукьяненко Сергей	Лукьяненко Сергей	Браун Дэн	Браун Дэн	Перумов Ник	Дойль Артур Конан

входят в топ-20 во всех городах, кроме миллионеров. Такая же ситуация с писателями, которые попали в топ-20 только в одном городе. В крупнейших городах это братья Стругацкие и Рэй Бредбери, то есть здесь читают не только фэнтези, но и качественную фантастику. Впрочем, и в маленьких городах позиции этих авторов относительно высоки. Только там, напротив, в топ-20 попали Харуки Мураками и Ник Перумов. Первый из них воспринимается при-

мерно так же, как Коэльо – интеллектуальная, современная, философская литература, притча. Надо сказать, что позиции этого писателя в Москве лишь чуть-чуть ниже, чем в маленьких городах – 22-я. В столице его тоже читают достаточно активно, и в некоторых кругах читающей молодежи это считается вполне престижным. Для молодых интеллектуалов это не так: среди них Мураками не пользуется уважением. А вот с Ником Перумовым ситуация иная. Если

в небольших городах его часто называют среди любимых писателей, то в Москве это не считается хорошим тоном, относительно образованная молодежь относит эти фэнтези если не к трешевой продукции, то уж точно не к лучшим образцам жанра (всего лишь 60-я позиция).

Эрих Мария Ремарк

У молодых столичных интеллектуалов Ремарк поделил с Булгаковым лидирующую позицию по числу упоминаний в карточках. Это чрезвычайно популярный и уважаемый среди столичной студенческой молодежи писатель, да по всему массиву личных страниц ВКонтакте он находится на высокой 10-й позиции. Интерес к его творчеству очень четко коррелирует с размером города и уровнем образования: чем крупнее город, чем больше там студентов, тем больше молодежь любит и читает Ремарка. В Москве он на 5-й позиции, в других городах-миллионниках — на 8-й, в городах с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн. чел. — на 15-й, а в небольших городах только на 26-й позиции, т.е. различия весьма существенны.

Существуют крупные группы ВКонтакте, посвященные творчеству немецкого писателя, наиболее многочисленная из которых «Эрих Мария Ремарк. Писатель»,¹ в которое входят почти 200 тыс. человек. Здесь отмечается очень высокая концентрация столичной высокообразованной молодежи: 42% всех участников паблика приходится на Москву и Санкт-Петербург, далее следуют Нижней Новгород,

Казань, Краснодар. Чем меньше по численности город, чем восточнее он расположен, тем менее активно молодежь вступает в группы, посвященные Ремарку. Практически такая же ситуация характерна и для Украины: интерес к творчеству Ремарка существенно выше на Западе, чем на Востоке страны, лидеры - крупнейшие города (Киев, Харьков, Одесса, Львов), преобладают студенты и выпускники вузов.

В какой-то степени можно утверждать, что для современной молодежи, разделяющей интеллигентские ценности, именно интерес и любовь к романам Ремарка стали маркерами этих ценностей. В эпоху постмодернизма и размытости представлений о добре и зле, должном и не должном, образованную молодежь привлекают четко расставленные ценностные акценты: прежде всего, это настоящая дружба и настоящая любовь, честность и порядочность. Наверняка запрос на это существует и в других группах молодежи, но только романы Ремарка им уже кажутся слишком сложными. В отличие от большинства других писателей-лидеров, у Ремарка нет единственного популярного произведения. В карточках в каком-то количестве названы все его романы без исключения, хотя некоторые встречаются очень редко. Любители творчества Ремарка, как правило, читают несколько его книг, и если не просто пишут в карточке фамилию Ремарка как любимого писателя, а называют и его произведения, то нередко присутствует целый список. А наибольшей популярностью пользуются «Три товарища», «Триумфальная

Таблица 5

ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ПО ЧИСЛУ УПОМИНАНИЙ В КАРТОЧКАХ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ВКОНТАКТЕ

	Всего	Города 1 млн+	Города до 250 тыс.	Москва
Антуан Сент-Экзюпери	25	22	39	16
Маргарет Митчелл	27	29	27	26
Джером Сэлинджер	31	27	36	18
Ричард Бах	44	40	66	32
Габриэль Гарсиа Маркес	50	45	91	38
Эрнест Хемингуэй	52	47	84	43
Джордж Оруэлл	58	49	102	47
Марио Пьюзо	66	72	49	93
Теодор Драйзер	80	68	103	55
Кен Кизи	98	83	122	72
Френсис Скотт Фицджеральд	99	76	145	52
Герман Гессе	120	105	249	65
Хорхе Луис Борхес	354	320	—	245
Хулио Кортасар	292	239	—	158

¹ <http://vk.com/remarkerixmaria>.

арка» и «Жизнь взаимы».

Переводная литература XX века

Выше было показано, что интерес молодежи к зарубежной литературе XX века, если это не фэнтези, в отличие от классики и многих других групп литературы, имеет существенную зависимость от величины города. В городах-миллионниках эта литература составила 11% от общего числа упоминаний, в малых городах — в полтора раза меньше. В топ-20 по всем городам присутствует только один писатель, который относится к этой категории — Эрих Мария Ремарк. В Москве этот список немного шире — мы видим в нем также Антуана Сент-Экзюпери и Джерома Сэлинджера, который попал топ-20 и в Санкт-Петербурге. В топ-50 по всем городам входят также Маргарет Митчелл, Ричард Бах и Габриэль Гарсия Маркес. При этом только по Маргарет Митчелл нет никаких различий между молодежью из городов разной численности. Ее романом «Унесенные ветром» увлекаются девушки во всех городах одинаково. В Москве он на 11-й позиции, в городах с населением менее 250 тыс. человек — на 12-й.

А вот по всем остальным авторам различия велики, и чем более «серьезный», сложный писатель, тем они больше. Если автор «Крестного отца» занимает в маленьких городах 49-ю позицию, то в Москве только 93-ю. Напротив, роман Оруэлла «1984» в Москве на 47-м месте по числу упоминаний, а в небольших городах на 104-м («Скотный двор» не читают практически нигде), «Сто лет одиночества» — 29-я и 93-я, соответственно («Полковнику никто не пишет» не читают и москвичи), Фицджеральд на 52-й позиции в Москве и почти на 100 позиций ниже в небольших городах и т.д. В «продвинутой» Москве достаточно популярен Герман Гессе, но даже в других городах-миллионниках интерес к нему очень низок, не говоря уже о городах с меньшей численностью населения. А творчество Борхеса и Кортасара, мало известное и в Москве, вообще не знакомо жителям маленьких городов. В отличие от писателей-лидеров, набор которых практически универсален, концентрация интереса к «серьезной» переводной литературе в крупных городах, у студенческой молодежи значительно выше. В этом смысле они являются наследниками своих интеллигентных родителей, бабушек и дедушек, для которых эта литература была не только интересна, но и высоко ценностно окрашена. В небольших городах ценность классики, привитая школой, у молодежи еще частично сохранилась, но зна-

чительные пласты серьезной литературы, особенно переводной, ею уже потеряны, они ее не знают и не читают. Зато в маленьких городах молодежь значительно активнее читает книги современных отечественных авторов фэнтези, не имеющей никакой ценностной окраски, молодые жители крупнейших городов, особенно Москвы, предпочитают зарубежные фэнтези, особенно известных авторов, более качественные и респектабельные.

Заключение

Анализ информации в личных карточках с сети ВКонтакте показал, что в отличие от фильмов и музыки, писателей и литературные произведения молодые пользователи этой сети называют редко — таких менее 10% от общего их числа. Их можно условно назвать читающими, то есть теми, для кого ценность литературы и чтения в среднем выше, чем у их ровесников, эту информацию о себе не сообщающих.

Несмотря на то, что молодежь называет огромное количество разных авторов (почти 1500), круг наиболее популярных у нее писателей, очень узок. 10 наиболее популярных имен — это четверть всех упоминаний писателей и их произведений, 20 — более трети, а 50 — более половины. Эти имена составляют «ядро» той литературы, которая знакома значительному числу молодых людей. За пределами первой сотни имен невозможно говорить о сколь бы то ни было широкой известности.

Наиболее часто в своих анкетах молодежь указывает современную зарубежную литературу, русскую классику, зарубежные фэнтези, русскую и зарубежную литературу XX века. Напротив, очень редко в эти списки попадают современная отечественная литература и поэзия. При этом структура чтения имеет слабые различия для молодежи, проживающей в городах разной численности. Исключение составляют переводная литература XX века, которую значительно чаще указывают жители крупнейших городов, особенно москвичи, молодые жители столицы больше знакомы и с зарубежной классикой XIX века. Более ранняя литература (как отечественная, так и зарубежная) в списки не попадает, за исключением Шекспира. Весь литературный горизонт ограничивается двумя последними веками. А вот жители небольших городов, чаще, чем другие, называют на своих страницах российские фэнтези и комиксы.

Почти не представлены в карточках молодых людей поэзия и современная российская литература. Из этих категорий литературы в

топ-50 попали только Сергей Есенин, Виктор Пелевин и Борис Акунин. Практически не известна и не вызывает интереса у молодежи вся литература советского периода.

Список 20 наиболее популярных у молодежи писателей почти совпадает в городах разной численности, 15 имен, включая первую десятку, совпали во всех группах городов. Пять позиций принадлежат русским классикам XIX века, которых подробно изучают в школе. При этом на наиболее высоких позициях находятся Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, имена которых занимают высокие позиции как у 17-19-, так и 20-23-летних. Эти писатели воспринимаются, как наиболее важные, ценные и взрослые. Что касается А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова, то в старшей группе их называют реже, чем в младшей, шлейф сформированной в школе ценности русской классики начинает ослабевать. Этот процесс более заметно выражен в Москве, поскольку в столице у молодежи появляются другие популярные писатели, которых хорошо знают многие, а потому на смену старому, школьному приходит новое «ядро» писательских имен, формирующееся в большей степени в студенческой среде. В небольших городах этот процесс выражен значительно слабее, здесь происходит или уход от чтения, или появляются имена, которые можно назвать результатом индивидуального выбора, поскольку большинство из них мало известно ровесникам (в основном это зарубежные и отечественные авторы фэнтези). Для основной части молодежи не является нормой самопрезентация перед значимыми другими с помощью книг.

В целом можно утверждать, что русская классика «первого уровня» для молодежи включает всего три имени: Достоевский, Толстой, Пушкин. Классики «второго ряда» – Гоголь, Лермонтов, Чехов, отчасти Тургенев. Все остальные русские писатели XIX классиками, произведения которых представляют собой высокую ценность, не воспринимаются.

Кроме русских классиков значительную часть списка наиболее популярных авторов со-

ставляют авторы фэнтези. Эта литература имеет ярко выраженную гендерную составляющую: брутальные фэнтези для юношей и фэнтези с элементами любовного романа для девушек. Жанр любовного романа в чистом виде для молодых женщин интереса не представляет, это литература для более старших возрастных групп.

Наиболее популярными авторами являются Михаил Булгаков и Пауло Коэльо. Булгаков занимает первую позицию во всех анализируемых группах, хотя более популярен у девушек. Коэльо занимает в разных группах 2-ю или 3-ю позиции, и его также больше предпочитают девушки, которые вообще больше читают. Любимые книги – «Мастер и Маргарита и Маргарита» у Булгакова, «Алхимик» у Коэльо имеют значительные сходства в восприятии: модные, престижные, интеллектуальные, многослойные произведения.

Популярные современные фэнтези на ценностной шкале находятся на противоположной классике стороне. Если еще сохраняющийся престиж классики базируется на статусном разрыве писателя и читателя, то все популярные фэнтези обязательно предполагают субъект-субъектные отношения, когда молодые читатели имеют возможность, которую часто используют, включать эти произведения в свой образ жизни (ролевые и компьютерные игры, фанфики и пр.), это книги-проекты. При этом престиж классики базируется на именах авторов, а авторы фэнтези за редкими исключениями читателей не интересуют, здесь главным является сам текст, который включается в широкий социокультурный контекст.

Для молодежи, особенно столичной и студенческой, знаковой фигурой является сегодня Ремарк, чрезвычайно популярный именно в такой среде. Чтение Ремарка и указание в своих карточках на интерес к нему – важный способ самопрезентации перед представителями референтной группы. В Москве список таких авторов несколько шире, чем в других городах, но их очень мало.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Владимир ПАНИОТТО

Антон ГРУШЕЦКИЙ

Индекс результативности российской пропаганды

Единодушная поддержка населением России действий власти вызывает удивление. Является ли она результатом влияния пропаганды? Судя по всему, значительное воздействие на людей российская пропаганда оказывает и на территории Украины. Вопрос об эффективности пропаганды давно вызывал большой интерес социологов. Джим Дэвис в статье, посвященной социологии установок, писал «Потенциальные возможности радио в конце концов внушили его работникам и исследователям благоговейный страх. Мысль, что единственный человек, говорящий в палку с набалдашником, в состоянии достичь миллионов ушей, не может не поразить, а ведь голые цифры количества читателей, слушателей, а теперь и зрителей в современном мире грандиозны! Поэтому было естественным предположить, что средства массовой коммуникации имеют невероятную силу влияния на установки. ... Когда же мы вспоминали об очевидных успехах министерств пропаганды фашистских государств, массовые коммуникации представлялись как сила, непобедимая в своей способности утверждать или ломать наши установки»¹. В данной статье мы не ставим вопрос о роли пропаганды в формировании установок, но хотим предложить инструмент для тех, кто поставит перед собой такую задачу. Таким инструментом, с нашей точки зрения, может быть Индекс, который мы назвали «Индексом результативности российской пропаганды».

¹ Дэвис, Джеймс Э. Социология установки. - С.54-67. В кн.: Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / ред. Г.В.Осипов; пер. с англ.: В.В. Воронина, Е.В. Зиньковского. - Москва : Прогресс, 1972. - 392 с.

Идея индекса

Мы говорим о результативности, а не об эффективности, так как под эффективностью понимаем отношение результативности к затратам, а результативность определяем как степень достижения результата. Под **результативностью официальной российской пропаганды на территории Украины мы будем понимать распространенность поддержки главных тезисов российской пропаганды населением Украины в целом либо той или иной территории Украины.**

Идея Индекса состоит в том, чтобы вместо проведения контент-анализа СМИ для выделения главных тезисов пропаганды выбрать такие тезисы официальной российской пропаганды, в которые верит более 75-80% российского населения, т.е. тех тезисов, которые показали свою эффективность в России. Как мы себе представляем, ядром этой пропаганды является квазилогическая цепочка — майдан был организован американцами вместе с националистами, в результате майдана к власти пришли националисты, угрожающие русскоязычному населению Украины, Крым и Восток Украины были в опасности, Крым удалось защитить, включив его в состав России, а Восток восстал и хочет независимости и гарантий безопасности, незаконно пришедшие к власти националисты начали войну со своим народом. Поэтому были сформулированы суждения, покрывающие главные тезисы этой квазилогической цепочки — суждение о Майдане, оценка США, поддержка аннексии Крыма, осуждение АТО, доверие к российским СМИ, недоверие к украинским СМИ.

Мы не ставим вопрос об отделении влияния пропаганды от влияния других факторов,

так как это довольно сложно. Тем не менее, полагаем, что мнение россиян определяется преимущественно пропагандой. Дело в том, что по данным Левада-Центра, 94% населения узнает о событиях в Украине из телевидения, собственного опыта по указанным вопросам у граждан России практически нет, поэтому их мнение задается преимущественно пропагандой. Например, по данным исследований (а мы провели три опроса на Майдане¹), главной причиной выхода людей на Майдан было жестокое избиение студентов внутренними войсками, между тем, среди россиян доминирует мнение об организации Майдана американцами и националистами. Так как ни те, ни другие не избивали студентов, доминирующее мнение об их роли в возникновении Майдана могло появиться только из пропаганды.

Конструирование индекса.

В приложении 1 содержатся результаты опросов, проведенных Левада-Центром в январе-феврале 2015 г., которые показывают, что подавляющее большинство россиян (более 80%) негативно относятся к Евромайдану, к США, поддерживают аннексию Крыма, осуждают АТО, доверяют российским и не доверяют украинским СМИ. В приложении 2 содержатся вопросы, которые были отобраны для конструирования теста. Конструирование и апробация теста осуществлялись на данных опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии, с 14 по 24 февраля 2015 года, данные репрезентативны для взрослого население Украины².

На первом этапе было проведено преобразование признаков – в приложении 3 содержится таблица перекодировки. Преобразование проведено таким образом, что полное согласие с позицией российской пропаганды получило 100 баллов, частичное согласие – 75, трудно сказать – 50, частичное несогласие – 25 и полное несогласие – 0.

¹ *Paniotto, V. Euromaidan: Profile of a Rebellion. - Global Dialogue, 2014, Volume 4, Issue 2; Паниотто, В. Евромайдан. До и после победы. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014, № 1-2 (117), с. 135-140.*

² Методом личного интервью опрошено 2013 респондентов, проживающих в 108 населенных пунктах всех областей Украины (кроме АР Крым) по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет. В Донецкой и Луганской областях исследование проводилось как на территориях, подконтрольных Украине, так и на территориях, не подконтрольных.

Статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0.95 и при дизайн-эффekte 1.5) не превышает: 3.3% для показателей, близких к 50%, 2.8% - для показателей, близких к 25%, 2.0% - для показателей, близких к 10%, 1.4% - для показателей близких к 5%.

Далее был проведен факторный анализ, результаты которого показали, что вопрос о доверии украинским СМИ менее всего скоррелирован с остальными вопросами, и этот вопрос был удален. Повторный факторный анализ позволил выделить один фактор с высокими и приблизительно одинаковыми нагрузками оставшихся пяти признаков на этот фактор (см. приложение 4). Мы полагаем, что это является достаточным обоснованием для конструирования индекса из этих признаков.

В качестве индекса **результативности российской пропаганды (РРП)** мы использовали среднее арифметическое значение указанных 5 признаков. Мы использовали в качестве индекса среднее арифметическое, а не факторные значения, так как факторные значения нормированы, их среднее значение равно нулю и они хуже интерпретируются. Поскольку факторные нагрузки практически одинаковы, их использование в качестве весов не имеет смысла. В то же время коэффициент корреляции Пирсона индекса РРП и факторных значений равен 0.99. Таким образом, индекс для каждого респондента достигает максимального значения 100, если он полностью согласен со всеми пятью утверждениями российской пропаганды и равен минимальному значению 0, если он не согласен ни с одним. Для той или иной группы опрошенных индекс равен 100, если все респонденты согласны со всеми пятью суждениями, и нулю, если ни один из опрошенных не согласен ни с одним из суждений.

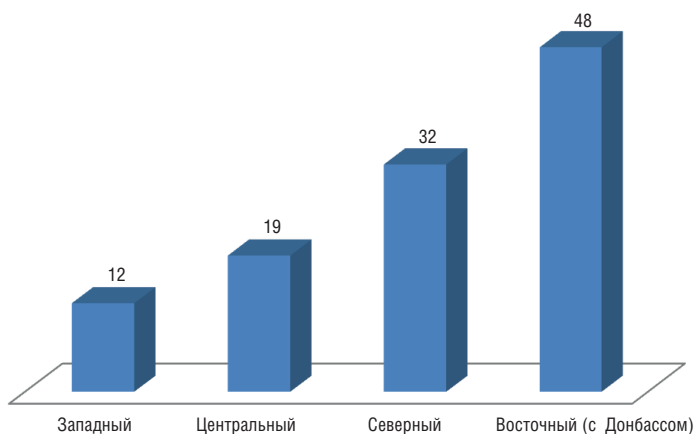
Полученные результаты

Индекс РРП может использоваться для оценки динамики процессов и для сравнения влияния российской пропаганды среди различных территориальных и социально-демографических групп.

Среднее значения индекса РРП для населения Украины в целом равно 26, динамику определить невозможно, так как это первое измерение.

Существенных различий по **полу** и **возрасту** нет (см. таблицы в приложении 5), женщины (РРП=28) чуть больше подвержены влиянию российской пропаганды, чем мужчины (РРП=25), люди старше 70 лет (РРП=29) несколько больше подвержены влиянию, чем в среднем по Украине (РРП=26). **Образование** тут тоже не имеет существенного влияния – лица с высшим образованием (РРП=24) лишь чуть меньше подвержены влиянию пропаганды, чем в среднем по Украине. Отчасти отсутствие свя-

Рисунок 1
ИНДЕКС РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

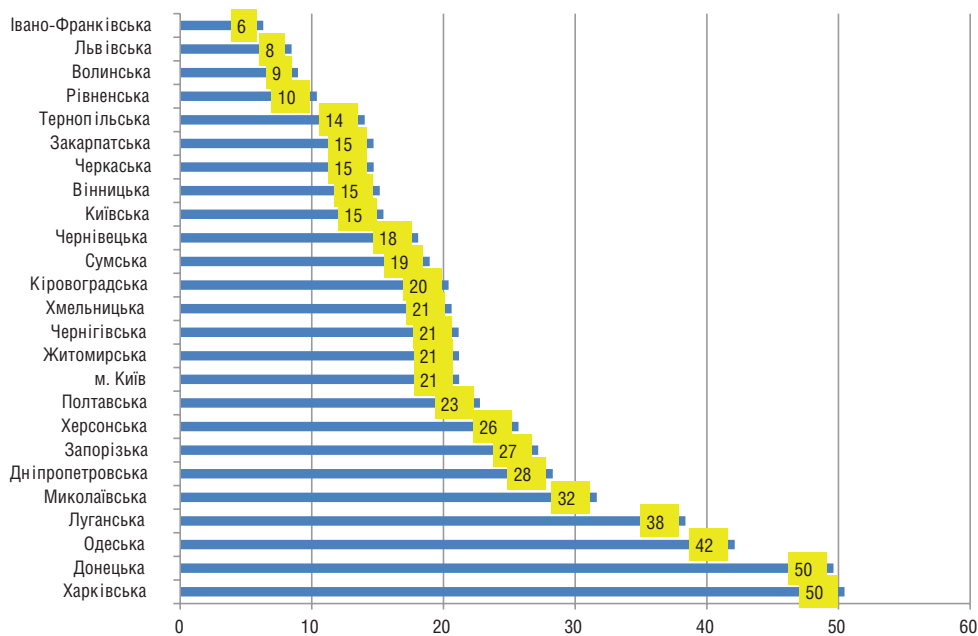
зи маскируется сложным соотношением уровня образования, урбанизации и региона (на Востоке выше уровень урбанизации и образования).

Наиболее существенные отличия в подверженности российской пропаганды связаны с регионом проживания респондентов (см. рисунок 1).

Наиболее низкий уровень подверженности российской пропаганде в Западном регионе¹

(индекс РРП =12) и в Центральном регионе (РРП =19). Намного выше значение индекса в Южном регионе (32). В Восточном регионе значение индекса в 4 раза выше, чем в Западном (48). Мы видим, что Восточный регион представляет собой большую проблему и требует серьезных усилий в борьбе против российской пропаганды. Не очень благополучная ситуация и в Южном регионе.

Рисунок 2
ИНДЕКС РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ (области Украины)

¹ Западный регион - восемь самых западных областей: Волинская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Хмельницкая, Закарпатская и Черновицкая (24% избирателей); Центральный регион - Житомирская, Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Полтавская, Сумская, Черниговская, Киевская области и город Киев (32% избирателей); Южный регион - Днепропетровская, Одесская, Николаевская, Херсонская и Запорожская области (23% избирателей); Восточный регион - Харьковская, Донецкая и Луганская области (22% избирателей).

К сожалению, объем выборки в 2000 респондентов недостаточен для получения репрезентативных данных по каждой области Украины. Тем не менее на графике (см. рис. 2) представлены *индикативные* данные по областям Украины для демонстрации сферы применения Индекса результативности россий-

ской пропаганды. При накоплении данных еще одного-двух опросов данные по областям Украины станут репрезентативными.

Как видим, наименьшее влияние российская пропаганда оказывает на население Ивано-Франковской, Львовской, Волынской и Ровенской областей (от 6 до 10); следующая группа областей с очень низким влиянием российской пропаганды – Тернопольская, Закарпатская, Черкасская, Винницкая и Киевская (14-15); несколько большее, но еще не очень высокое значение Индекса (от 18 до 23) в семи следующих областях – Черновецкая, Сумская, Кировоградская, Хмельницкая, Черниговская, Житомирская, Полтавская – и в г. Киеве. Хуже ситуация в Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областях (26, 27 и 28 соответственно). Еще хуже в Николаевской области – индекс 32. Данные по Луганской области (38) не очень показательны, так как наша выборка, вероятно, смещена в сторону территорий, контролируемых Украиной. Кроме Луганской и Донецкой (индекс 50) областей, которые очевидно являются проблемными, наибольшее беспокойство вызывают Харьковская (индекс 50) и Одесская (индекс 42) области. Еще раз на-

помним, однако, что ошибка выборки по этим областям слишком велика и полученные результаты должны быть проверены путем проведения еще одного опроса.

На рисунке 3 проиллюстрировано распределение значений Индекса:

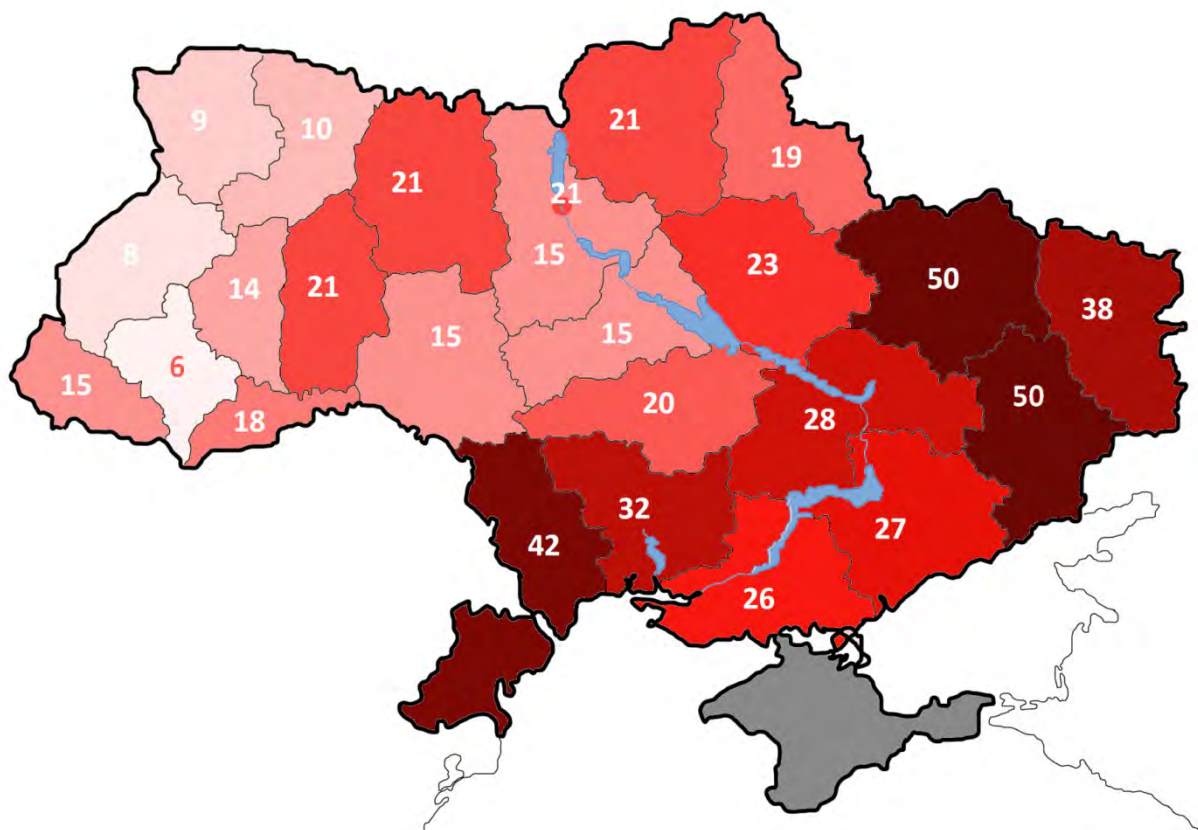
Существенно разная подверженность российской пропаганде у этнических украинцев и русских (особенно при более точном фиксировании этничности, учитывающем биэтничность). Лица, считающие себя только украинцами, имеют низкое значение индекса РРТ (20), в то время как считающие себя только русскими – 66. Те же, кто считают себя в равной мере и украинцами и русскими, занимают промежуточное положение (индекс равен 41).

Менее контрастны значения индекса у лиц, говорящих на украинском (15) и на русском языках (38). И **этничность и язык** тесно связаны с регионом, в котором проживают респонденты, поэтому разделение влияния каждого из этих факторов требует более сложного анализа.

Интересно отметить, что подверженность пропаганде связана с **материальным уровнем** респондента – чем выше материальный уровень, тем ниже влияние на него пропаганды.

Рисунок 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА РРТ ПО ОБЛАСТЯМ УКРАИНЫ

Приложение 1

Некоторые результаты опросов населения России октября 2014 и января-февраля 2015 г., осуществленных Левада-Центром

ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО В РЕЗУЛЬТАТЕ МАЙДАНА В КИЕВЕ В ФЕВРАЛЕ ПРОШЛОГО ГОДА ПРОИЗОШЕЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ?

1. Совершенно согласен	42.9
2. Скорее согласен	39.8
3. Скорее не согласен	8.3
4. Совершенно не согласен	2.1
9. Затрудняюсь ответить	6.8

КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?

1. Очень хорошо	1.7
2. В основном хорошо	10.6
3. В основном плохо	41.8
4. Очень плохо	39.3
9. Затрудняюсь ответить	6.6

ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?

1. Определенно да	52.4
2. Скорее да	31.6
3. Скорее нет	9.4
4. Определенно нет	2.5
9. Затрудняюсь ответить	4.1

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НЕСЕТ ЛИ РОССИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

1. Определенно да	4.7
2. Скорее да	13.3
3. Скорее нет	25.1
4. Определенно нет	50.2
9. Затрудняюсь ответить	6.7

ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ МНОГИЕ ГОВОРЯТ О ТОМ, ЧТО РОССИЙСКИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СМИ ВЕДУТ ПРОТИВ УКРАИНЫ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ, СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ЭТИМ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?

1. Не согласен, российские СМИ дают объективную картину событий на Украине	59
2. Согласен и считаю это правильным, оправданным ситуацией на Украине	13
3. Согласен, и считаю эту политику СМИ опасной и вредоносной	11
9. Затрудняюсь ответить	17

Приложение 2

Составляющие индекса результативности российской пропаганды (опрос КМИСа, одномерные распределения, февраль 2015, Украина в целом, %)

1. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ 2-Х МНЕНИЙ БЛИЖЕ К ВАШЕМУ МНЕНИЮ? ЕВРОМАЙДАН БЫЛ ...	
народным протестом в поддержку европейского пути развития	58.9
борьбой за власть антироссийских, националистических сил при поддержке западных спецслужб	22.2
<i>Трудно сказать</i>	15
<i>Отказ от ответа</i>	3.3
<i>Всего</i>	100
2. ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛИ ВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?	
Безусловно да	4.2
Скорее да	6.3
Скорее нет	15.4
Безусловно нет	64.7
<i>Трудно сказать</i>	8
<i>Нет ответа</i>	1.3
<i>Всего</i>	100
3. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?	
Очень хорошо	11.4
В основном хорошо	46.9
В основном плохо	12
Очень плохо	10
<i>Трудно сказать</i>	18
<i>Нет ответа</i>	1.8
<i>Всего</i>	100
4. АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (АТО) - ЭТО КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ОБЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ	
Согласен	18.9
Не согласен	61.8
<i>Трудно сказать</i>	19.3
<i>Всего</i>	100
5. ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ РОССИЙСКИМ СМИ (ТЕЛЕВИДЕНИЮ, РАДИО, ГАЗЕТАМ)?	
Полностью доверяю	3.1
Скорее доверяю	5.8
Скорее не доверяю	20.6
Полностью не доверяю	59.8
<i>Трудно сказать</i>	10.7
<i>Всего</i>	100
6. ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ УКРАИНСКИМ СМИ (ТЕЛЕВИДЕНИЮ, РАДИО, ГАЗЕТАМ)?	
Полностью доверяю	10
Скорее доверяю	40.7
Скорее не доверяю	26.3
Полностью не доверяю	16.6
<i>Трудно сказать</i>	6.4
<i>Всего</i>	100

Приложение 3.

Таблица перекодировок значений признаков

1. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ 2-Х МНЕНИЙ БЛИЖЕ К ВАШЕМУ МНЕНИЮ? ЕВРОМАЙДАН БЫЛ ...	
Народным протестом в поддержку европейского пути развития	0
Борьбой за власть антироссийских, националистических сил при поддержке западных спецслужб	100
<i>Трудно сказать</i>	50
2. ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛИ ВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?	
Безусловно да	100
Скорее да	75
Скорее нет	25
Безусловно нет	0
<i>Трудно сказать</i>	50
3. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?	
Очень хорошо	0
В основном хорошо	25
В основном плохо	75
Очень плохо	100
<i>Трудно сказать</i>	50
4. АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (АТО) - ЭТО КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ОБЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ	
Согласен	100
Не согласен	0
<i>Трудно сказать</i>	50
5. ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ РОССИЙСКИМ СМИ (ТЕЛЕВИДЕНИЮ, РАДИО, ГАЗЕТАМ)?	
Полностью доверяю	100
Скорее доверяю	75
Скорее не доверяю	25
Полностью не доверяю	0
<i>Трудно сказать</i>	50
6. ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ УКРАИНСКИМ СМИ (ТЕЛЕВИДЕНИЮ, РАДИО, ГАЗЕТАМ)?	
Полностью доверяю	0
Скорее доверяю	25
Скорее не доверяю	75
Полностью не доверяю	100
<i>Трудно сказать</i>	50

Приложение 4

Результаты факторного анализа составляющих Индекса результативности российской пропаганды

Матрица корреляции

	Майдан	Поддерживает ли Вы присоединение Крыма к России?	Нелюбовь к США	Антитеррористическая операция на Востоке Украины (АТО) - это карательные операции против обычного населения	Доверие российским СМИ
Майдан	1	0.46	0.44	0.41	0.37
Поддерживает ли Вы присоединение Крыма к России?	0.46	1.00	0.46	0.46	0.60
Нелюбовь к США	0.44	0.46	1.00	0.44	0.42
Антитеррористическая операция на Востоке Украины (АТО) - это карательные операции против обычного населения	0.41	0.46	0.44	1.00	0.41
Доверие российским СМИ	0.37	0.60	0.42	0.41	1

TOTAL VARIANCE EXPLAINED

Component	Initial Eigenvalues			Extraction Sums of Squared Loadings		
	Total	% of Variance	Cumulative %	Total	% of Variance	Cumulative %
1	2.792	55.846	55.846	2.792	55.846	55.846
2	.679	13.577	69.423			
3	.584	11.687	81.111			
4	.554	11.074	92.185			
5	.391	7.815	100.000			

Extraction Method: Principal Component Analysis.

COMPONENT MATRIX(a)

	Component
	1
Майдан	.707
Поддерживаете ли Вы присоединение Крыма к России?	.807
Нелюбовь к США	.736
АТО – это карательная операция против обычного населения	.728
Доверие российским СМИ	.755

Extraction Method: Principal Component Analysis.

Приложение 5

Значение Индекса результативности российской пропаганды для некоторых социально-демографических групп населения (опрос КМИС, февраль 2015)

ПОЛ РЕСПОНДЕНТА	
Мужчина	25
Женщина	28
Всего	26
ВОЗРАСТ (6 ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП)	
18-29	26
30-39	26
40-49	27
50-59	25
60-69	25
70 +	29
Всего	26
ОБРАЗОВАНИЕ	
Неполное среднее	25
Полное среднее	26
Среднее специальное	27
Полное высшее	24
4 МАКРОРЕГИОНА	
Западный	12
Центральный	19
Южный	32
Восточный (с Донбассом)	48
Всего	26
В КАКОМ РЕГИОНЕ ПРОХОДИЛО ИНТЕРВЬЮ	
Харьковская	50
Донецкая	50
Одесская	42
Луганская	38
Николаевская	32
Днепропетровская	28
Запорожская	27
Херсонская	26
Полтавская	23
г. Киев	21
Житомирская	21
Черниговская	21
Хмельницкая	21
Кировоградская	20
Сумская	19
Черновицкая	18
Киевская	15
Винницкая	15
Черкасская	15
Закарпатская	15
Тернопольская	14
Ровенская	10
Волынская	9
Львовская	8
Всего	26

Я ПРОШУ ВАС ОТВЕТИТЬ ЕЩЕ НА ОДИН ВОПРОС О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ЧТОБЫ ЗАПИСАТЬ ЕЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ТОЧНЕЕ. ВЫ СЕБЯ СЧИТАЕТЕ

Только украинцем (кой)	20
И украинцем (кой), и россиянином (кой), но больше украинцем	38
В одинаковой мере и украинцем (кой), и россиянином (кой)	41
И украинцем (кой), и россиянином (кой), но больше россиянином	58
Только россиянином (кой)	66
<i>Другой ответ</i>	45
Всего	26
<hr/>	
ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА, НА КОТОРОМ ОТВЕЧАЛ РЕСПОНДЕНТ:	
Украинский	15
Смесь украинского и русского языка	27
Русский	38
Всего	26
<hr/>	

Ольга КАРАЕВА

«Поиски лучшей репрезентации»: сравнение телефонных и квартирных опросных методик в социально-политических исследованиях

Методический эксперимент

Традиционные методы сбора информации, к которым прибегает большинство опросных компаний при проведении массовых исследований, строятся на личных интервью по месту жительства респондентов (face-to-face). Подобные поквартирные опросы проводятся социологами по всему миру, и российские «фабрики» по изучению общественного мнения не являются исключением.

Вместе с тем рост телефонизации и проникновения интернета привели к возникновению новой эры электронных опросов – наряду с традиционными методами проведения интервью с помощью «бумаги и карандаша» (PAPI) начали активно развиваться компьютеризированные опросы, использующие технологии телефонной и онлайн коммуникаций (CATI, CAWI)¹.

Преимущества данных технологий в изучении общественного мнения перед традиционными опросными методиками личными интервью (face-to-face), проводимых, как правило, по месту жительства респондента, состоят в более коротких сроках сбора данных при существенно более низких издержках в опросах. Цифровые технологии предоставляют новые возможности по контролю качества собираемых данных – каждая процедура отбора респондента

фиксируется автоматически, исключая влияние интервьюеров на это процесс. Это позволяет получить помимо самих заполненных анкет и дополнительную информацию о ходе интервью (параданные), а также дает возможность проконтролировать точность выполненных переходов в анкете, правильность зачитывания формулировок вопросов и ответов, а также проверить соблюдение выборки – сопоставить географические координаты взятых интервью с выданным адресным участком интервьюера

Согласно данным международной ассоциации маркетологов и исследователей общественного мнения ESOMAR, доля традиционных опросных методик неуклонно снижается, и к 2014 году составила только 12% мирового рынка исследований. Российский рынок опросов пока остается более консервативным. На долю всех маркетинговых исследований приходится вдвое больше проектов, выполненных методом личного интервью – 23% (табл. 1).

Однако в отличие от маркетинговых исследований, не претендующих на распространение выводов на аудитории, выходящие за границы группы целевых потребителей, и зачастую не ставящих своей задачей репрезентацию рассматриваемой совокупности, изучение обще-

Таблица 1

ДОЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРИХОДЯЩИХСЯ НА РАЗНЫЕ СПОСОБЫ СБОРА ДАННЫХ, ОТ ОБЩИХ ЗАТРАТ НА ПРОВЕДЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2014 ГОДУ (% по столбцу)

	Россия	Мир в целом
Онлайн-опросы	23	35
Ритейл аудит (автоматизированные электронные данные)	21	26
Телефонные опросы	30	16
Личные интервью	23	12
Почтовые опросы	0	4
Другие опросы	3	7
Всего	100	100

Расчеты по данным: ESOMAR 2014 «Global Market Research»

¹ PAPI – Paper and Pencil Interviewing; CATI – Computer Assisted Telephone Interviewing; CAWI – Computer Assisted Web Interviewing.

ственного мнения стремится к максимальному представлению всей членов генеральной совокупности. Тестирование новой упаковки товара может опираться на изучение мнений добровольцев из числа типичных потребителей, тогда как при электоральных исследованиях и планировании предвыборных кампаний репрезентация предпочтений избирателей не может свестись к опросу не систематически отобранных людей – 1% может стоить политической карьере его кандидату.

В связи с этим применение новых методов сбора данных взамен традиционных опросных методик приобретает первостепенный интерес с точки зрения их репрезентации населения в целом.

Отставание российской эмпирической социологии от общемировых технологий проведения социологических исследований на протяжении длительного времени обуславливалось низким уровнем телефонизации и проникновения Интернета. Однако за прошедшие два десятилетия эти показатели существенно выросли – в 2015 году покрытие телефонной связью составило 98% взрослого населения (старше 18 лет): покрытие мобильной связью достигло 92%, охват услугами стационарной связи – 49%. Ни одним из видов связи не обладают 2% населения (табл. 2).

Доля пользователей сети Интернет в феврале 2015 года приблизилась к 66%. Наименее доступным для интернет-коммуникации является население старше 55 лет, среди которого лишь четверть выходит в Интернет (табл. 2).

Общепринято считать, что выборка способна репрезентировать исследуемую совокупность при 80-процентном охвате методами отбора ее элементов. Технологии телефонных опросов вполне отвечают данному требованию и, следовательно, могут быть использованы для

социально-политических и социально-экономических исследований в более широких масштабах, чем применяются в настоящее время.

Построение выборки респондентов в телефонных опросах во многом отличаются от широко используемых поквартирных выборок. При адресных или маршрутных методах опроса, как правило, строится многоступенчатая стратифицированная выборка. На первой ступени происходит отбор населенных пунктов в зависимости от их численности, далее производится простой случайный отбор точек опроса – избирательных участков, на третьей ступени выбираются улицы в качестве начальных точек маршрутов интервьюеров и реализуются процедуры отбора домохозяйств с заданным шагом.

Строго выполненные стратифицированные выборки обладают меньшей или равной ошибкой в сравнении с простой случайной выборкой. Однако проведение опросов по запланированным выборкам на практике не всегда реализуемо – есть нежилые районы, удаленные точки без транспортной доступности. По завершению полевых работ реализованная выборка содержит определенное количество замен изначально отобранных элементов.

Телефонные опросы, напротив, строятся на основе простой случайной выборки. Для этого используют процедуру RDD (random digit dialing), основное назначение которой обеспечить случайную генерацию номеров телефонов. Особенностью подобных выборок является попадание в выборку заведомо несуществующих номеров. Для сокращения сроков сбора данных из-за «холостых» звонков колл-центры используют функцию автодозвона (DEX), которая позволяет соединить оператора с первым работающим/существующим номером из сгенерированной базы телефонов.

Таблица 2

УРОВЕНЬ ТЕЛЕФОНИЗАЦИИ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТОМ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ (доля в % от общей численности подгруппы)

	По России в целом	Возраст				Москва	Тип населенного пункта			
		18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше		города более 500 тыс.	города от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Пользуются Интернетом	66	97	90	72	25	83	73	64	66	56
Имеют стационарный телефон	49	44	43	51	56	87	52	46	47	38
Имеют мобильный телефон	92	98	96	94	85	99	93	93	92	89

По данным: общероссийский омнибус «Курьер» (N=1600 чел.), февраль 2015 г., Левада-Центр.

Вместе с тем на первый план выходит вопрос о состоятельности данных выборок репрезентировать население страны. Новая форма коммуникации с респондентом может иметь эффект смещения в зависимости от уровня пользования телефонными технологиями. С точки зрения статистики, в выборку вероятнее всего попадают те, кто активнее пользуется телефонами. В данном случае смещение выборки может произойти как по гендерным, так и возрастным характеристикам. Например, в семейной паре к домашнему телефону может подходить только супруга, поскольку все звонки происходят в ее адрес – в этом случае вероятность попадания в выборку исследования ее супруга будет близка к нулю. Люди более старших возрастов, несмотря на довольно широкое распространение среди них мобильных телефонов, во многом отличны от молодежи по уровню пользовательских навыков в работе с ними. Они могут быть менее склонны брать трубку своего сотового с незнакомых номеров или реже носить его с собой и пр.

Наличие подобных эффектов и оценка их влияния на достигаемые результаты требуют проведения методических исследований, которые вызывают особый интерес в рамках реализации социально-политических и электоральных проектов.

Последняя предвыборная кампания по избранию мэра Москвы показала, что традиционные опросные методики (face-to-face) оказались неспособными уловить меняющиеся тренды в электоральных настроениях москвичей. В результате прогнозы социологов, основанные на данных опросов лицом-к-лицу, оказались далеки от официальных данных: высокая доля неопределившихся с ответом и завышенная оценка явки привели к переоценке полученных голосов за лидирующего кандидата и недооценке голосов основного оппонента. Наиболее близкие данные смогли получить лишь поллстеры, проводившие ежедневные роллинговые телефонные опросы – рост поддержки оппонента наблюдался в течение последней недели непосредственно перед выборами. Организация поквартирных исследований требует больше времени, в результате проводить регулярные замеры с помощью данной технологии проблематично.

Также одним из недостатков традиционных опросов по месту жительства респондента является труднодостижимость наиболее активных групп населения. Более двух третей отобранных респондентов по тем или иным причинам не попадают в выборку социологических ис-

следований. К числу недостижимых аудиторий относятся наиболее активная часть населения – те, кто в момент прихода интервьюера не был дома – работающие, ведущие активный образ жизни, находящиеся в командировках, длительных отъездах. Верхушка и основание социальной структуры общества – самые богатые и самые бедные группы населения также остаются слабо достигаемыми категориями для квартирных опросов – доступ к первым преграждают высокие заборы и охрана, ко вторым – небезопасность пребывания интервьюера в подобных районах.

В отношении социально-политических и электоральных опросов такое смещение может приводить к большей представленности так называемого «пассивного электората». Недостижимость подобных групп населения также сказывается на прогнозировании исходов выборов или сторонников лидирующих/оппозиционных кандидатов.

Для исследования методических возможностей телефонных выборок по репрезентации населения Левада-Центром был инициирован эксперимент, ставящий своей целью сопоставить данные двух выборок – поквартирного и телефонного опросов и оценить перспективы использования телефонных выборок при изучении электоральных и социально-политических мнений.

Описание методического эксперимента

Методический эксперимент по сравнению данных двух выборок – поквартирного и телефонного опроса – проведен в декабре 2014 года. Оба исследования проходили практически одновременно по унифицированной анкете, содержащей 30 общих вопросов по социально-политическим темам (табл. 3).

В связи с ограничением длительности телефонного опроса, для методического эксперимента был составлен общий блок вопросов, который составил основу для телефонника и включен в более обширную анкету квартирного опроса. Для минимизации влияния последовательности вопросов данный блок был включен в начало вопросника face-to-face опроса. Блоки анкеты были посвящены оценкам текущей ситуации в стране, интересу к политическим вопросам, мнению россиян о демократических институтах, а также социально-демографическому портрету респондента – знанию иностранных языков, потребительскому статусу, уровню интернет-активности, пользованию социальными сетями, роду занятий и пр.

Объектом исследования выступало взрослое население города Москвы (старше 18 лет). Выбор москвичей в качестве объекта для изучения обуславливался наличием исследовательских гипотез о недостижимости активных групп населения традиционными опросными методами, находящей отражение в более «консервативных» оценках текущей ситуации в стране.

Для квартирного опроса строилась двухступенчатая вероятностная выборка с маршрутным методом отбора домохозяйств (не включая «Новую Москву»).

Для телефонного опроса использовалась выборка случайно генерированных номеров (RDD) с префиксами, относящимися к московскому региону. Соотношение стационарных и мобильных телефонов было задано в равной пропорции (50% на 50%).

Обе выборки контролировались наличием квот по полу, возрасту и уровню образования в соответствии с данными переписи 2010 года. Объем выборки для каждого способа опроса составил 500 чел.

Сбор данных методом face-to-face осуществлялся московским полевым отделом Левада-Центра, для реализации телефонного опроса был привлечен сторонний колл-центр в г. Орел, обладающий функцией автоматического дозвола (DEX).

Цель методического эксперимента состояла в выявлении различий двух выборок по социально-демографическим и содержательным вопросам и сравнении методических показателей: недостижимости, сроков и стоимости работ.

В качестве основных исследовательских гипотез выступали следующие предположения:

1. Выборки респондентов, достигаемые методом телефонного и квартирного опроса, не различны по неквотируемым социально-демографическим характеристикам.

2. Выборки респондентов, опрошенных телефонным способом, отличны от квартирных выборок по социально-политическим установкам и электоральным предпочтениям в сторону большей гражданской активности и плюрализма политических взглядов.

3. Методика телефонных опросов приводит к сокращению сроков и затрат на проведение полевых работ.

4. Уровень достижимости респондентов в телефонных опросах выше, чем при поквартирном опросе. Возможность варьирования времени звонка и установления повторной коммуникации в удобное время должны повысить процент достижимости.

Далее последовательно рассмотрим результаты проверки каждой гипотезы нашего эксперимента.

Результаты эксперимента

Для начала остановимся на методических характеристиках обеих реализованных выборок в рамках эксперимента (табл. 4-6).

Методические характеристики

Для достижения требуемого количества анкет (N=500) для маршрутной выборки потребовалось посетить 3615 квартир. Аналогичное количество успешных интервью в условиях телефонного опроса было выполнено за счет 48 402 номеров. Такой многократный разрыв можно объяснить тем, что в основе телефонной

Таблица 3

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПЛАНА: ОПРОС ЛИЦОМ-К-ЛИЦУ И ТЕЛЕФОННИК

	Поквартирный опрос	Телефонный опрос
Объем выборки	N=500 чел.	N=500 чел.
Тип выборки	Маршрутная двухступенчатая выборка, 3х-кратное посещение	Случайная генерация номеров (RDD выборка): 50% - стационарные 50% - мобильные
Целевая группа	Репрезентативный опрос москвичей старше 18 лет	Репрезентативный опрос москвичей старше 18 лет
Квоты	Пол, возраст, образование по данным переписи 2010 года	Пол, возраст, образование по данным переписи 2010 года
Анкета	120 вопросов (30 общих)	35 вопросов (30 общих)
Даты опроса	5-18 декабря	19-26 декабря ¹

¹ Сроки телефонного опроса по организационным причинам были смещены на две недели. Принимая во внимание отсутствие ситуационных вопросов в анкете, данный временной лаг не должен приводить к смещению в ответах.

выборки могут лежать заведомо несуществующие номера абонентов. Принцип автоматического набора номера и соединения оператора (DEX) не всегда корректно отделяет фактически незарегистрированные номера от не дозвонов, где абонент просто не взял трубку. Иными словами, категория «нет ответа» в телефонном опросе не в полной мере соотносится с позицией «никого нет дома», поскольку в нее могли попасть несуществующие или не предназначенные для личного использования телефонные номера (корпоративные, рабочие и пр.).

Результаты посещений квартир в маршрутной выборке свидетельствуют о том, что основной причиной недостижимости является отнюдь не высокий уровень отказов, а отсутствие кого-либо дома в момент прихода интервьюера. Время опроса для поквартирного метода ограничено в будние дни с 17 до 21 часов, в выходные — с 10 до 21 часа. Две трети посещенных адресов (даже при условии трехкратных визитов) так и остаются недостижимыми по причине, классифицируемой как «никого нет дома». В телефонном опросе, принимая во внимание завышенность категории «никто не взял трубку/занято» из-за несуществующих абонентов, доля таких абонентов приравнивается почти половине случаев (48%).

Доля же отказов открыть дверь и принять участие в интервью составляет пятую часть от общего числа посещенных адресов в поквартирном опросе и треть случаев от всех набранных номеров в телефонной выборке.

Выполнение квот при телефонном опросе вызывает бо льшие трудности, нежели в по-

Таблица 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ЗВОНКОВ/ПОСЕЩЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ВЫБОРКИ (в абсолютных значениях и процентном соотношении)

	Абсолютные значения		Процент от всех адресов/номеров	
	F2F	TEL	F2F	TEL
Нежилые квартиры/не существующие номера	420	3643	12%	8%
Никого нет дома/нет ответа	2350	23093	65%	48%
Количество отказов	653	11651	18%	24%
Не подошли по скринингу	172	7382	5%	15%
Прерванные интервью	20	411	1%	1%
Технические ошибки	-	2222	-	5%
Всего адресов/номеров	3615	48402	100%	100%

квартирном опросе, где в случае переполнения определенной квоты, отбор нужного респондента может быть произведен из других членов домохозяйства, удовлетворяющих условиям.

При телефонном интервью устанавливается индивидуальный контакт, добор респондента происходит новым циклом коммуникации. В результате из-за «несоответствия квотам» в поквартирном опросе не подошли 5% адресов, в телефонном — 15% номеров.

Одной из особенностей построения телефонных RDD-выборок может служить ошибочное отнесение респондента к жителям изучаемого города из-за неполного соответствия префиксов географическому пребыванию абонентов — респондент может приобрести сим-карту, зарегистрированную, например, в Москве, и использовать ее при поездках в столицу, однако при этом он не может быть причислен к жителям Москвы. Во избежание подобных неточностей в анкету телефонного опроса был дополнительно введен скрининговый вопрос о фактическом проживании респондента в г. Москва. В целом, несоответствие отобранного московского номера фактическому проживанию респондента встретилось в 1% звонков на стационарные телефоны и в 13% случаях при отборе по мобильным номерам (табл. 6)¹.

В соответствии со стандартами, разработанными Американской ассоциацией исследователей общественного мнения (AAPOR)², были рассчитаны пять коэффициентов, отражающих результативность выборки (табл. 5).

Уровень достижимости (RR1) — нижняя граница достижимости, отражающая отношение успешных интервью ко всем номерам/квартирам, по которым были сделаны звонки/визиты. Так, только 1% всех попавших в выборку номеров завершились результативным интервью.

¹ Проценты даны от числа работающих номеров, по которым удалось установить контакт.

² Standard Definitions: Final Dispositions of Case Codes and Outcome Rates for Surveys/The American Association for Public Opinion Research. 2011, 7th edition, 62 p.

При поквартирном опросе каждый восьмой адрес привел к успешному личному интервью и наиболее «грубый» показатель достижимости (RR1) составил 12%.

Коэффициент ответов (RR3) или отношение полностью взятых интервью ко всем номерам/адресам, потенциально удовлетворяющих критериям отбора, также весьма различны между двумя выборками — 2% и 16% соответственно. Однако стоит помнить о завышенном показателе «non-contact» в выборке телефонного опроса, который ввиду неверной классификации неработающих номеров существенно уменьшает уровень достижимости для этого метода сбора данных.

Коэффициент кооперации (COOP1), то есть доля опрошенных ко всем единицам наблюдения, удовлетворяющим условиям отбора, и с которыми удалось установить контакт, составляет 43% в опросе лицом-к-лицу и 4% в телефоннике.

Коэффициент контактов (CON2) или доля номеров/адресов, с которыми удалось установить контакт, ко всем жилым домам/работающим номерам, включенным в выборку, находится примерно в равном соотношении — 39% и 44%.

Коэффициент отказов (REF2) — отношение отказавшихся от участия в опросе людей от всех потенциально удовлетворяющих условиям выборки единицам наблюдения — в телефонном опросе в 2 раза выше (41%), чем

в маршрутной выборке (21%). Иными словами, личный контакт интервьюера существенно позволяет увеличить вероятность получения успешного интервью.

Несмотря на разные показатели достижимости в поквартирных и телефонных реализованных выборках, значимых отличий между контактами по стационарной и мобильной связи не наблюдается — доли отказов от числа установленных контактов в обоих типах связи примерно схожи — около 60% (табл. 6).

Установление квот на случайные вероятностные выборки является острым дискуссионным вопросом. В отношении данного спора на основе методического отчета можно заметить, что наличие квотной выборки, с одной стороны, позволяет предотвратить смещения, вызванные высоким уровнем отказа, с другой — также на треть увеличивает коэффициент недосягаемости.

Изначальные предположения о том, что возможности телефонного опроса по варьированию времени звонка абоненту и перезвону в удобное для потенциального участника опроса время позволят увеличить достижимость респондентов, не оправдались. Данной опцией воспользовались менее 1% респондентов — как правило, в случае звонка в «неподходящий момент» абонент просил больше не перезванивать вовсе.

Низкие показатели достижимости телефонного опроса ставят вопрос о необходимости

Таблица 5
ПОКАЗАТЕЛИ ДОСТИЖИМОСТИ В ОБЕИХ ВЫБОРКАХ

	F2F	TEL
RR1 (минимальный уровень достижимости)	12%	1%
RR3* (коэффициент ответов)	16%	2%
COOP1* (коэффициент кооперации)	43%	4%
CON2* (коэффициент контактов)	39%	44%
REF2* (коэффициент отказов)	21%	41%

* Коэффициент *e* (доля недостижимых адресов/номеров, удовлетворяющих условиям отбора) для телефонного опроса составил 0,620, для поквартирного 0,796.

Таблица 6
РЕЗУЛЬТАТЫ ДОЗВОНА В ВЫБОРКАХ ПО МОБИЛЬНЫМ И СТАЦИОНАРНЫМ ТЕЛЕФОНАМ (в процентном соотношении)

Показатели	Не подходят по квоте	Не подходит по возрасту (< 18 лет)	Не проживает в Москве	Отказ в ходе интервью	Отказ от интервью	Всего контактов
Мобильные телефоны	28%	0,1%	13%	1%	58%	5926
Стационарные телефоны	38%	0,3%	1%	3%	59%	12736

сти детального изучения смещений получаемой выборки с учетом характеристик тех категорий респондентов, которые соглашаются или отказываются от проведения интервью.

Для повышения доли эффективных контактов необходимо пересмотреть инструкции проведения отбора респондентов и увеличить число попыток дозвониться до абонентов из категории «не взяли трубки/занято» до 5-10 раз. Это позволит снизить совокупность набираемых номеров и уменьшить категорию «нет ответа», что приведет к увеличению общих показателей достижимости.

Цены и сроки

Согласно нашим гипотезам, сроки и стоимость телефонных опросов должны отличаться в меньшую сторону по сравнению с традиционными face-to-face опросами. Оценка проведенных работ показала, что данную гипотезу можно принять лишь отчасти.

Сроки проведения полевых работ действительно оказались вдвое ниже – 7 дней по сравнению с 14 днями для реализации поквартирного опроса. Сроки обоих проектов превзошли запланированные дедлайны в силу высокой недостижимости и сложности добора квот по отдельным группам респондентов.

Рыночная стоимость работ по проведению телефонного опроса с квотным заданием остается примерно на одном уровне с методом личного интервью при длине анкеты в 35 вопросов. При этом стоимость телефонного опроса существенно растет при увеличении длины анкеты, тогда как в поквартирном опросе стоимость полевых работ скорее определяется географией и размером выборки, нежели количеством вопросов анкеты. В результате при маршрутной выборке можно получить на 50-75% больше эмпирического материала для анализа без существенного увеличения стоимости полевых работ.

Вместе с тем, стоит заметить, что существенное удорожание стоимости работ телефонного опроса вызвало установление двухуровневых квот (пол-возраст и пол-образование), которое увеличило как сроки, так и время работы интервьюеров. В оценке стоимости работ также не учтены затраты на проведение контроля за сбором данных – в телефонном опросе эти расходы отсутствуют, тогда как при поквартирном опросе эти издержки включают организацию выборочного почтового и телефонного контроля.

Иными словами, при проведении исследований с анкетой небольшой длины телефонные

опросы действительно позволяют получить результаты в более короткий срок при аналогичной стоимости полевых работ традиционных поквартирных выборок. Но опросы лицом-к-лицу имеют преимущество перед телефонными выборками при необходимости проведения сложных анкет, требующих демонстрации визуальных материалов и большей продолжительности интервью.

Рассмотрев методические характеристики двух опросов, перейдем к сравнению полученных содержательных результатов при телефонной и поквартирной выборке.

Телефон vs «лицом-к-лицу»: сходства и различия двух выборок

Основная цель эксперимента состояла в сопоставлении двух независимых выборок и поиске различий по содержательным вопросам анкеты. Ожидается, что запланированный дизайн опроса с унифицированными формулировками и инструкциями анкеты с одинаковой основой выборки в схожий временной промежуток должен приводить к близким результатам.

Однако статистический анализ распределений выявил значимые различия в ответах на 19 из 27 содержательных вопросов анкеты¹. При условии выравнивания выборочных совокупностей по демографии (пол, возраст, образование) подобные различия могут свидетельствовать о несовпадении основ выборки. Скажем, люди старших возрастных групп (55+), которых интервьюеры застали в момент опроса дома, имеют отличные оценки происходящего от респондентов с подобным демографическим профилем, согласившихся на участие в телефонном опросе (рис. 1).

Для описания выявленных расхождений в двух выборочных совокупностях остановимся на рассмотрении социально-демографических, экономических и политических характеристик достигнутых интервьюерами респондентов.

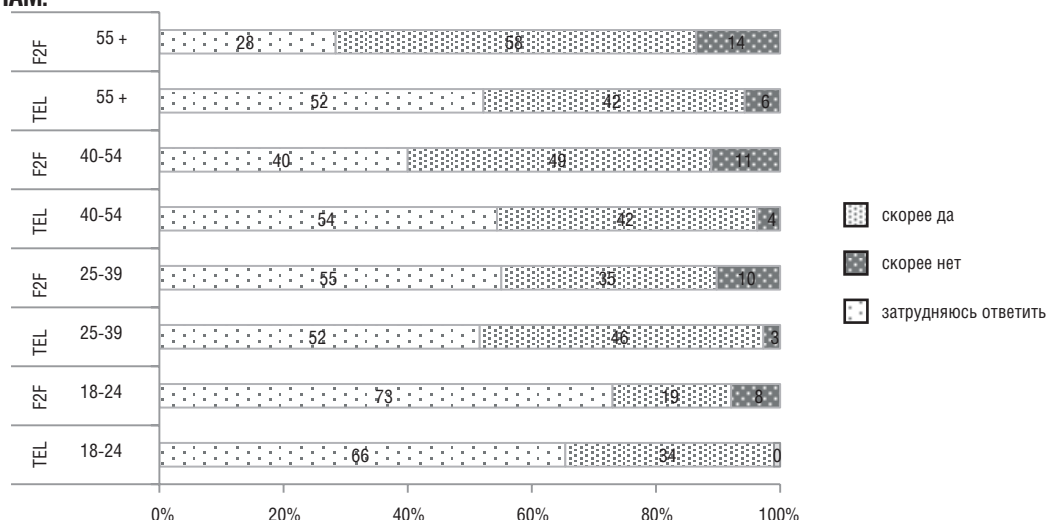
Социально-демографический профиль респондентов

Социально-демографический профиль респондентов в силу заданных квот не имеет различий по половозрастным характеристикам

¹ Для проверки гипотезы о совпадении непараметрических распределений двух независимых выборок был выполнен Mann-Whitney U-test, основанный на сравнении суммы рангов. Тест позволяет сравнивать распределения вопросов, измеренных на базе порядковых шкал. Уровень значимости для проверки гипотезы о равенстве распределений был взят за 5%.

Рисунок 1

СРАВНЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ?» СРЕДИ ОПРОШЕННЫХ В РАМКАХ ПОКВАРТИРНОГО (F2F) И ТЕЛЕФОННОГО (TEL) ОПРОСОВ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ.

и полученному уровню образования. Для поиска признаков, которые могли бы выявить сходства и различия в образе жизни, потребительском и профессиональном статусе респондентов и их жизненной позиции, в анкете был задан ряд соответствующих вопросов.

Прежде всего, определим, в чем же полученные выборочные совокупности совпадают. Выборки телефонного и поквартирного опро-

са схожи по доле работающих и неработающих москвичей, по доле пользующихся интернетом и наличию стационарных и мобильных телефонов (табл. 7).

Одинакова доля тех, кто имеет заграничный паспорт – в обеих выборках эта доля составляет 65%. Владение иностранными языками в выборке телефонного опроса оказалось выше – более-менее свободно говорят хотя бы на одном

Таблица 7

НАЛИЧИЕ РАБОТЫ, МОБИЛЬНЫХ И СТАЦИОНАРНЫХ ТЕЛЕФОНОВ В ОБЕИХ ВЫБОРКАХ (доля в %)

	Телефонный опрос	Поквартирный опрос
Не работаю	18	16
Не пользуюсь интернетом	30	28
Имею стационарный телефон	91	87
Имею мобильный телефон, в том числе:	100	98
Пользуюсь 1 сим-картой	68	70
Пользуюсь 2 сим-картами	23	24
Пользуюсь 3 и более сим-картами	9	4

Таблица 8

НАЛИЧИЕ ЗАГРАНПАСПОРТА, ЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И СООТНЕСЕНИЕ С ЕВРОПЕЙЦАМИ В ОБЕИХ ВЫБОРКАХ (доля в %)

	Телефонный опрос	Поквартирный опрос
Считаете ли Вы себя европейцем?		
Скорее да	52	53
Скорее нет	41	37
Затрудняюсь ответить	7	10
Говорит более-менее свободно хотя бы на одном иностранном языке	44	26
Есть заграничный паспорт	66	65

иностранным языке в телефонном опросе 44%, тогда как среди опрошенных «лицом-к-лицу» таких только четверть. Тем не менее, самоопределение с европейским образом жизни среди респондентов обеих выборок совпадает – 52% москвичей идентифицируют себя «европейцами» в обоих опросах (табл. 8).

Выборка телефонного опроса отличается более высоким потребительским статусом и меньшим уровнем межличностного доверия. Так, 83% опрошенных по телефону разделяют позицию, что в отношениях с людьми нужно сохранять осторожность, и лишь 17% считают, что в обычной жизни людям можно доверять. Среди респондентов поквартирной выборки недоверчивы к другим – 67%, а доверяют окружающим – 31%.

В оценках материального положения выборка телефонного опроса смещена в высоко ресурсные группы. Сравнение с данными телефонных опросов москвичей других социологических компаний, также свидетельствует о различии в доле более богатых респондентов в сравнении с поквартирными и уличными опросами (рис. 2).

Опросы по месту жительства респондента (face-to-face), как правило, не захватывают самых бедных и самых богатых в силу труднодоступности их квартир – доля этих категорий в поквартирной выборке составляет по 6% каждая. Телефонный опрос в силу опосредованной коммуникации не имеет подобных ограничений.

Однако доля домохозяйств, не имеющих ни мобильного, ни стационарного телефона среди малообеспеченных групп достигает почти 20%, что также уменьшает вероятность попадания их выборку.

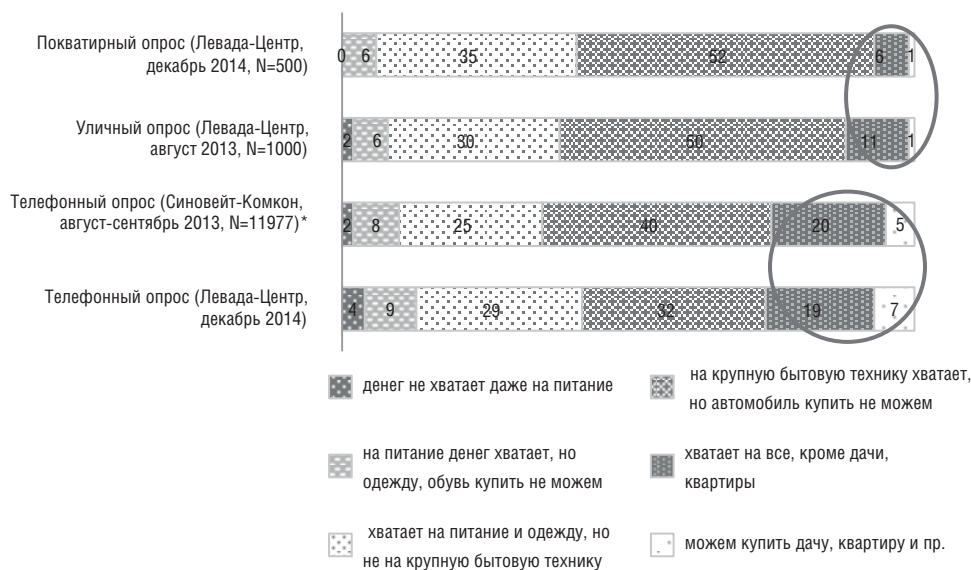
Тем не менее, среди опрошенных по телефону доли этих крайних групп оказываются более чем вдвое выше – группа бедных составляет 13%, самых обеспеченных – 26%.

Сравнение разных типов выборок по данному признаку среди аналогичных опросов москвичей также позволяет фиксировать эту тенденцию – выборка поквартирного опроса охватывает наименьшую долю тех, кто может купить автомобиль (6%). Эта доля почти вдвое выше в выборках уличных опросов – 13%, но самая высокая именно в телефонных опросах.

Однако однозначно утверждать о смещениях выборок на основе данных опросов не представляется возможным. Отклонение выборок равновероятно может свидетельствовать о смещении достигаемых совокупностей как телефонной выборки, так и уличной или поквартирной. Проверить состоятельность гипотезы о недоборе обеспеченных групп населения в опросах по месту жительства можно лишь при наличии объективных данных об истинном распределении генеральной совокупности. Российская статистическая служба таких оценок не производит, а прямые оценки доходов населения заведомо являются наиболее трудно-

Рисунок 2

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС МОСКВИЧЕЙ В 4 РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ОПРОСАХ

* Данные рассчитаны в % от ответивших (без учета затруднившихся с ответом). Массивы по уличному и телефонному опросам августа-сентября 2013 представлены компаниями в рамках проекта «Открытое мнение: выборы мэра Москвы». URL: http://www.openopinion.ru/materials/otkrytoe_mnenie_vybory_mera_moskvy/op_vybory_mer.html

измеримыми как для социологических обследований, так и для статистических служб.

Исследования зарубежных методологов также свидетельствуют о подобных смещениях выборок. Согласно методическому эксперименту по сравнению выборок телефонного, онлайн и поквартирного опроса, выборка опрошенных по телефону охватывала совокупность более обеспеченных и образованных респондентов в сравнении с опросом по выборке «лицом-к-лицу»¹.

Исследования ведущей американской поллстерской организации Pew Research Center, показывают, что выборки телефонных и поквартирных опросов при общей схожести социально-демографических признаков – наличие детей, семейное положение, гражданство, наличие вредных привычек – крайне отличны по уровню гражданской активности. Доля участвующих в выборах, занимающихся волонтерством и благотворительностью респондентов в телефонной выборке оказывается заметно выше².

Аналогичный эффект наблюдается и в рамках нашего эксперимента. Доля тех, кто в течение 12 месяцев работал волонтером, пере-

водил деньги на благотворительные цели или передавал вещи нуждающимся, почти в два раза превосходит эту долю в поквартирном опросе (табл. 9).

Таким образом, выборка телефонного опроса характеризуется более активным участием в гражданских инициативах, включает более обеспеченных москвичей. Как проявляются эти различия выборок в социально-политических вопросах и электоральных предпочтениях?

Социально-политический профиль

Социально-политический профиль респондентов телефонной выборки отражает большую вовлеченность в политические вопросы. Так, регулярно обсуждают с друзьями и коллегами политические темы 49%, а в выборке «лицом-к-лицу» лишь 26%. Более половины опрошенных по телефону (59%) с интересом следят текущими событиями в стране и мире, в поквартирном опросе – только 14%.

Респонденты телефонной выборки чаще пользуются Интернетом для того, чтобы следить за последними новостями и разбираться с тем, что происходит в стране и за рубежом (табл. 10).

Таблица 9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ИЛИ НЕТ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ 12 МЕСЯЦЕВ..?» (% от опрошенных по столбцу)

	Телефонный опрос	Поквартирный опрос
работать волонтером, добровольцем, помогать людям	23	11
жертвовать, перечислять деньги на благотворительные цели	53	28
собирать, передавать вещи для пострадавших, нуждающихся	40	28

Таблица 10

ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТОМ ПО РАЗЛИЧНЫМ ЦЕЛЯМ (% по столбцу, возможно несколько вариантов ответов)

	Телефонный опрос	Поквартирный опрос
чтобы найти нужную информацию	78	71
для покупки товаров и услуг	62	42
чтобы следить за последними новостями	59	47
чтобы слушать музыку	52	36
для просмотра фильмов	50	44
чтобы разобраться, что происходит в стране и за рубежом	48	33
для чтения книг	43	26
для общения	28	50
для развлечения	25	37
не пользуюсь Интернетом	18	16

¹ Szolnoki G., Hoffmann D. Online, Face-to-Face and Telephone Surveys – Comparing Different Sampling Methods in Wine Consumer Research//Wine Economics and Policy, V. 2, I. 2, December 2013, P. 57–66.

² Accessing the Representativeness of Public Opinion Surveys / The Pew Research Center for the People & the Press, 2012. URL: <http://www.people-press.org/2012/05/15/assessing-the-representativeness-of-public-opinion-surveys/>

Однако их вовлеченность в политическую тематику фактически никак не отражается на социально-политических вопросах и электоральных предпочтениях опрошенных. Так, одобрение деятельности Президента РФ совпадает с точностью до десятых между респон-

дентами обеих выборок и составляет 83,6% (табл. 11).

Представления о таких демократических процедурах, как избираемость политиков на уровне субъектов и местного самоуправления, схожи в обоих опросах — среди опрошенных обоими методами преобладающим мнением является возвращение народных выборов кандидатов на пост губернаторов вместо их прямого назначения.

Единую позицию относительно важности развития демократии в равной степени разделяют респонденты и телефонного, и поквартирного опроса — более 68% считают, что России нужна демократия, около 20% придерживаются противоположного мнения.

Явка, прошлые и будущие выборы

Для изучения электорального поведения важную роль играет оценка явки на выборы. По данным обоих опросов заявленная респондентами явка на последние президентские выборы оказалась завышенной. Согласно официальным данным ЦИК, явка по Москве на выборах 2012 года составила 58,1%. В телефонном опросе о своем участии в голосовании заявили 71%, в поквартирном опросе — 66% (при исключении 7% отказавшихся отвечать на данный вопрос эта доля также составит 71%).

Причинами переоценки явки в поствыборных опросах могут быть несколько явлений — как склонность людей давать социально одобряемые ответы и чаще сообщать об участии

в выборах, даже если в них не голосовал, так и смещение выборки в сторону политически более активного населения.

Как показывают ежемесячные поквартирные omnibusы Левада-Центра¹, доля тех, кто положительно отвечал на вопрос об участии в выборах, всегда оказывается устойчиво выше официальной на 4-5%. Для минимизации этого эффекта используются методы «ремонта» выборки для выравнивания распределений на основе статистических макроданных.

Данные двух опросов без взвешивания в разрезе голосования за определенных кандидатов также отражают несоответствие результатам ЦИК — доля сообщивших, что их выбором на пост президента был Владимир Путин, оказывается на 20% выше при телефонном опросе и на 10% — при опросе «лицом-к-лицу» (табл. 12).

Если же сравнивать электоральные предпочтения респондентов по парламентским выборам, то измерение результатов условного голосования в ближайшее воскресенье по обоим опросам позволяет получить идентичные распределения ответов — единственной партией, по которой наблюдаются расхождения является ЛДПР, однако эти различия не выходят за пределы ошибки выборки.

Иными словами, несмотря на завышенные оценки результатов прошедших президентских выборов по данным обеих методик опроса, в текущих электоральных предпочтениях и телефонный, и поквартирный опрос сходятся.

Таблица 11

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОКА (% по столбцу)

	Телефонный опрос	Поквартирный опрос
Не могли бы вы сказать, вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту Президента России?		
Одобряю	83,6	83,6
Не одобряю	16,4	16,2
Нет ответа	0,0	,2
Как вы считаете, губернаторы регионов должны...		
избираться населением	62	71
избираться депутатами местных парламентов	7	7
назначаться из Москвы	18	12
затрудняюсь ответить	13	10
Как вы думаете, России демократия...?		
скорее нужна	70	68
скорее не нужна	20	17
затрудняюсь ответить	10	15

¹ Подробнее о методологии omnibusа см. <http://www.levada.ru/omnibusnyi-opros>

Остановимся на анализе данных после «ремонта» выборки. Взвешивание по президентскому голосованию позволяет скорректировать выборки по явке и выбору того или иного кандидата в соответствии с данными ЦИК. Введение подобных весов занижает долю сторонников Путина и увеличивает представительность электората парламентской оппозиции. Распределение ответов респондентов до и после взвешивания на вопросы социально-политического или социально-экономического блока не приводит к значимым различиям. Введение весовых коэффициентов увеличивает долю индивидов, мало интересующихся ситуацией в стране, текущими новостными поводами и общественно-политическими вопросами, которые чаще склонны выражать отказ от участия в исследованиях общественного мнения.

В рамках анкеты данного проекта единственному изменению подвергся рейтинг президента — перепредставленность голосующих за Путина в выборке телефонного опроса после «ремонта» приводит к снижению одобрению деятельности первого лица до 73% и до 80% в поквартирном опросе (табл. 12). Однако данное снижение обусловлено не столько ростом доли антипутинских настроений, сколько увеличением доли равнодушных ко всему гражданам.

Использование весовых коэффициентов является дискуссионным вопросом, поскольку при наличии систематических ошибок измерения, взвешивание может лишь усугубить перекос выборки. Учитывая отсутствие статистически значимого влияния весовых коэффициентов на абсолютное большинство вопросов анкеты, взвешивание по президентскому

Таблица 12

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМ ПРЕДПОЧТЕНИЯМ (% по столбцу)

	Невзвешенные данные		Взвешенные данные	
	TEL	F2F	TEL	F2F
Голосовали ли Вы на выборах Президента России в марте 2012 года?				
Да	71	66	58	54
Нет	29	27	42	39
Не помню/Не хочу отвечать	0	7	-	7
За кого Вы проголосовали на выборах 4 марта в 2012 году - или Вы унесли, испортили бюллетень?				
Геннадий Зюганов	4	10	18	18
Владимир Жириновский	3	6	6	6
Сергей Миронов	2	5	5	5
Михаил Прохоров	8	6	19	19
Владимир Путин	69	59	43	43
Унес(ла), испортил(ла) бюллетень	3	1	2	2
Не помню/Не хочу отвечать	11	14	8	9
Если бы в ближайшее воскресенье проходили выборы в Государственную Думу, приняли бы Вы участие в этих выборах, и если да, за какую партию Вы бы проголосовали?				
Единая Россия	27	27	22	21
Коммунистическая партия (КПРФ)	7	8	10	10
Либерально-Демократическая партия России (ЛДПР)	7	4	6	4
Справедливая Россия	2	3	2	3
Яблоко	2	1	2	1
Республиканская партия России - ПАРНАС	1	1	2	1
Партия прогресса	1	1	1	1
Другое	4	3	2	3
против всех	4	5	6	6
Не стал(а) бы принимать участие в этих выборах	30	24	33	27
Затрудняюсь ответить	15	25	14	23
Одобряете ли Вы или не одобряете деятельность Президента России?				
Одобряю	84	84	73	80

голосованию можно считать избыточным при изучении вопросов, не связанных с оценками электоральных предпочтений и прогнозирования результатов выборов.

Иными словами, гипотеза о наличии различий в социально-политическом профиле отчасти находит свое подтверждение. Эксперимент показывает, что те, кто согласился на участие в телефонном опросе, оказываются более вовлеченными в общественно-политическую жизнь – чаще интересуются информацией о текущих событиях в России и мире, занимаются ее целенаправленным поиском и/или обсуждают с друзьями и коллегами. Однако большая активность в данном направлении не находит отражения в политических предпочтениях опрошенных. В результате их оценки являются схожими с ответами менее заинтересованных в политике респондентов, достигнутых маршрутным методом.

Выводы

Реализация данного методического эксперимента по сравнению двух выборок телефонного и поквартирного опроса позволяет сделать лишь предварительные выводы о выявленных особенностях данных методик. Относительно поставленных исследовательских гипотез можно заключить следующее:

- Достижимость выборки телефонного опроса является крайне низкой даже на фоне снижающегося уровня ответов в поквартирном опросе. Однако составление выборок для телефонных опросов сопряжено с рядом технических ошибок, что приводит к занижению реальной достижимости респондентов. Вместе с тем, доля отказов в телефонном опросе оказывается в 2 раза выше. Возможность перезвонить в более удобное для респондента время оказалась почти не востребованной и никак не отражается на достижимости респондентов – респондент или соглашается на интервью сразу (даже, если ему не совсем удобно сейчас говорить), или просит больше ему не перезванивать в принципе. Иными словами, при проведении личного интервью у интервьюера оказывается преимущество по получению согласия на участие в опросе и удержанию внимания респондента в ходе беседы.

- Достигнутые выборки оказались качественно разными по социально-экономическому профилю. При схожести общих социально-демографических характеристик (наличие работы, выход в интернет, наличие стационарного и мобильных телефонов, заграничного

паспорта) видны различия в сфере интересов, гражданской активности, знанию иностранных языков, потребительскому статусу.

- Телефонные выборки захватывают более активные группы населения. В этой связи можно предположить, что чаще соглашаются на проведение телефонного интервью те, кого интересуют опросы общественного мнения, кто больше вовлечен в обсуждение подобных вопросов. Напротив, индивиды с меньшим социальным капиталом реже идут на контакт и не принимают участие в опросе. Это приводит к завышению доли респондентов, проявляющих интерес к общественно-политическим темам.

- Более активная жизненная позиция респондентов телефонного опроса не приводит к различиям в образе мышления. Вовлеченность в обсуждение политических тем, поиск соответствующей информации в Интернете, зафиксированная в выборке телефонного опроса, практически никак не сказывается на политических установках респондентов. Распределения электоральных предпочтений оказываются схожими с данными поквартирного опроса, респонденты которого проявляют меньший интерес к подобным вопросам.

- Выборки стационарных и мобильных телефонов являются однородными. Наше предположение о том, что опрошенные по стационарным номерам будут больше схожи с выборкой поквартирного опроса, поскольку интервью и в том, и другом случае осуществляется только в случае присутствия респондента дома в отличие от опроса по мобильным телефонам, не подтвердилось. Выборки по мобильным и стационарным телефонам в равной степени значимо различаются с выборкой поквартирного опроса по вопросам социально-экономического блока.

- Сроки проведения телефонного опроса оказываются меньше чем, для поквартирных выборок. Стоимость работ при обращении к сторонним САТІ-студиям не приводит к существенному снижению затрат при короткой анкете опроса. Однако, принимая во внимание проведение работ по всей России, а не по одной Москве, сокращение издержек может быть более значимым.

- Покрытие мобильной связью превышает 90% населения России даже в сельских населенных пунктах, что при отсутствии различий между выборками по стационарным и мобильным телефонам делает возможным проведение телефонных опросов, полностью основанных на выборке мобильных номеров.

Иными словами, предварительный анализ возможностей выборки телефонных опросов свидетельствует о том, что они позволяют репрезентировать электоральные предпочтения и социально-политические установки изучаемых совокупностей. Вместе с тем, данные типы выборок могут быть использованы для изучения специфических целевых групп — более политизированного населения или, например, высокодоходных групп респондентов. Тем не менее, данный метод опроса не может конкурировать с поквартирными опросами в соотношении «продолжительность-стоимость» интервью и при необходимости более сложного инструментария.

Для получения более надежных выводов относительно выявленных различий необходимо провести серию методических экспериментов, меняя способы построения обеих выборок. Для верификации данных методических наблюдений следующим шагом в проведении сравнений данных опросных методик будет построение телефонных выборок без установления квот, а также включение в сопоставление индикаторов, по которым есть данные статистиче-

ских служб. Это позволит оценить отклонение получаемых выборочных совокупностей от искомым значений величин.

Выявленные смещения телефонной выборки в сторону более активных групп населения делают актуальным проведение дополнительных исследований по изучению сформировавшихся пользовательских норм, связанных с телефонной коммуникацией. Несмотря на наличие мобильных телефонов у подавляющего большинства населения, достижимость индивидов может варьироваться ввиду различий в уровне пользования данными средствами связи. Насколько вероятно, что человек возьмет трубку, если ему звонят с незнакомого номера? Насколько достигаемы люди старших возрастов групп, если они не всегда берут мобильный телефон с собой? Данная особенность может иметь проявления и в том, что согласится на разговор с незнакомым человеком больше тот, кто в принципе более коммуникабелен. То, как подобные различия в пользовательских нормах телефонного общения взаимосвязаны с мнениями и оценками людей по изучаемым вопросам, нуждается в более детальном исследовании.

Владимир МУКОМЕЛЬ

Ксенофобия сосредотачивается

Интервью с Владимиром Мукомелем о ксенофобских настроениях в российском обществе

К сожалению, начать интервью придётся с трагического события, которое, на мой взгляд, укладывается в тему нашей предстоящей беседы — с убийства Бориса Немцова. И я, к удивлению, обнаружила, что ряд, в том числе федеральных СМИ, прошли под такими заголовками, как, например, «После расстрела Бориса Немцова общество захотели вылечить от ненависти». Это прозвучало так, как будто до этого рост ненависти в обществе был не очевиден. В связи с этим в первую очередь хотелось бы задать вопрос о том, насколько проблема ксенофобии существенна и важна в современном российском обществе? И, если можно условно создать какую-то иерархию проблем, то какое место в этой иерархии займёт ксенофобия? Потому что, например, по данным Левада-Центра, когда мы спрашиваем население о тревогах, то видим, что проблемы межнациональных отношений, проблема миграции, особенно в 2014 году, находятся где-то в конце списка.

— Вы не зря упомянули, что сегодня в 9/10 интервью подчеркивается: сама атмосфера ненависти, которая характерна для нынешнего российского общества, сделала возможным такое убийство. Ненависть — почва, сродни датской для Гамлета, на которой произрастает безумие и насилие индивидуумов, отдельных групп и общества.

Знаете, шесть лет назад у меня была статья, заметка скорее, под названием «Ненависть от страхов». И тогда было ясно, что агрессия по отношению к «чужим» стала естественной реакцией на бессилие личности или социальной группы; что традиции насилия слишком глубоко укоренены в российском обществе; что

поиск врагов ставится на поток; что ненависть становится не только продуктом, но и инструментом функционирования общества — регулируемой и регламентированной. (Нарушение регламента наказуемо: ненависть вменяется фигурантам дела об убийстве Б. Немцова).

Конечно, ксенофобия в 2014 году несколько спала, но я бы не сказал, что эти данные Левада-Центра или других центров следует интерпретировать столь прямолинейно. Она мутировала, она несколько трансформировалась. Если помните 2013 год, то тогда ксенофобия просто зашкаливала: события на Матвеевском рынке, потом Бирюлёво — и все это на фоне мэрской кампании в Москве. Если на тему миграции ежемесячно публикуется от 13 до 17 тысяч статей, то после этих событий, в первом случае было опубликовано около 35 тысяч, а после Бирюлёво — свыше 52 тысяч. Но прошлый год прошёл под знаком Украины. Весь информационный фон, который раньше был направлен на мигрантов, на чужих, на представителей видимых меньшинств, переключился на украинцев. И конечно объекты «свои-чужие», «иностранцы-чужие» ушли на второй план. Стало не до Кавказа, у нас появился новый враг — украинцы. Сегодня, по опросам, Украина — главный враг после Соединённых Штатов. Власть постоянно ищет всё нового и нового врага для того, чтобы консолидировать общество под своей эгидой. И если в 2013 году это были мигранты и представители «видимых меньшинств», то сейчас появился новый враг. Эти ксенофобии ушли на второй план, но если вдруг и после того как ситуация в Украине нормализуется, опять всё вернётся на круги своя. У нас будут главные враги — «кавказцы», желательны свои «кавказцы» — с Северного Кавказа, ну и выходы из Средней Азии.

– Получается такая концепция негативной идентичности, в частности про которую пишет Лев Дмитриевич Гудков. Она работает, она жива?

– ...прекрасно работает! Прекрасно работает и живее многих иных.

– То есть консолидация в настоящий момент в обществе у нас происходит за счёт негативных факторов, за счёт врагов внутренних, таких как, например, мигранты...

– ...это не важно. С мигрантами проще, особенно с иностранцами. Этот враг всегда под боком, и он беззащитен – особенно мигранты из Средней Азии, составляющие большинство. Это всегда запасной вариант, но сегодня есть Украина.

– А если попытаться создать некий условный список объектов ксенофобии, которые сформировались в современной России за прошедшие года три, лет пять. Мигранты, «кавказцы», ещё кто-то... Список, который в зависимости от различных социально-политических условий может меняться и как бы общественным мнением прощупываться?

– Не только и не столько общественным мнением, сколько теми, которые его формируют. Здесь есть несколько измерений. С одной стороны, это «видимые меньшинства», с другой – гражданство. Северный Кавказ всё-таки – это российские граждане. Вспоминаю обследования, которые проводил для нас Левада-Центр десять лет назад. С тех пор стабильно на первом месте по степени неприятия стоят выходцы из Северного Кавказа, на втором – Закавказье, на третьем – Средняя Азия, Юго-Восточная Азия. Вот к ним наиболее негативное отношение. Представители Украины, Белоруссии, Молдовы – это совсем другое дело. К ним у россиян стабильное отношение: к гражданам Молдовы – нейтральное, к украинцам – очень хорошее отношение, к белорусам – тоже. Я думаю, ситуация в известной степени меняется после той кампании ненависти, которая идет против Украины. Точно так же, как она менялась в 2008 году после войны с Грузией. Точнее, она начала меняться ещё раньше – с 2006 года. Тогда Грузия вырвалась, конечно, вперёд, опередив страны Балтии в списке врагов России.

– Сейчас мы фиксируем прямо поразительный рост любви к Грузии среди населения...

– В прошлом году откатилась на 6 место. Это прогресс – еще в 2013 году была на втором, а с 2009 года вплоть до 2012 года занимала первое место в этом списке.

– Да, она входит в первую десятку «враждебно настроенных стран». Но всплеск хорошего от-

ношения, по сравнению с 2008 годом, на графике очень красиво выглядит.

– Ну, это понятно. Просто тогда зашкалило.

– Отвлечемся от этнического и гражданского признаков и обратимся к ценностному аспекту, ведь ксенофобия может быть и по отношению к представителям нетрадиционных сексуальных меньшинств, к представителям так называемых «либерастов» и «толерастов», например, имеющим лояльную позицию по отношению к мигрантам. Но опять же по данным, в частности Левада-Центра, более 70% россиян считают, что с мигрантами нужно быть пожестче и не давать им спуска. Откуда, на Ваш взгляд, растут социально-политические корни вот такой ксенофобии?

– Я назвал два измерения – это гражданство и этничность. Есть ещё и другие – это конфессиональная принадлежность, а мигранты, большинство которых из Средней Азии, плюс ещё и Азербайджан – это мусульмане, но к мусульманам отношение настороженное. И, конечно, представители меньшинств разного рода. Идеальный враг, вообще-то говоря – это выходец из Средней Азии, иностранец, мусульманин, придерживающийся неопределённых политических взглядов и, желательно, «голубой». Вот тогда это полная картина настоящего врага, которого одобрит сто процентов населения или близко к тому.

– Особенно после терактов в Париже, когда вновь зазвучала конфессиональная тема. В России за последние годы были приняты доктринальные документы: «Концепция государственной миграционной политики», «Стратегия государственной национальной политики» и пр. С одной стороны, в них красной нитью проходит идея о духовном единстве многонационального русского народа, но, с другой стороны, параллельно происходят такие процессы, как очевидное усиление РПЦ, в том числе, например, принятие «Декларации русской идентичности», в которой подчеркивается особая роль православия. Нет ли здесь какой-то двойственности, может быть даже каких-то политических махинаций? Потому что декларируется одно, а на деле видим совсем другое (проблема нехватки мечетей, ксенофобия на религиозной почве и т.п.).

– Понимаете, когда принимаются государственные нормативные правовые акты: упомянутые Вами «Концепция государственной миграционной политики до 2025 года» или «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» – это документы, как бы Вам сказать

помягче, они очень выдержаны. Они должны учитывать интересы различных групп, и там Вы не найдёте никаких эскапад. Они проходят очень длительную процедуру согласования и с субъектами Федерации, и межведомственное согласование. Здесь важнее, конечно, смотреть уже те нормативные акты, которые непосредственно воплощают в жизнь эти документы. Ну, скажем в области миграционной политики — это План мероприятий по реализации «Концепции государственной миграционной политики». Соответствующий план мероприятий есть и по «Стратегии государственной национальной политики». Там уже Вы увидите некоторые перекосы, некоторые отступления. Вообще-то говоря, это российская традиция. Принимается документ, и сразу после подписания про него забывают. Ну, если не на следующий день, то через день. Скажем, когда была принята «Концепция государственной миграционной политики» (это июнь 2012 года), то президент после подписания на встрече с директором ФМС долго рассуждал, и его рассуждения шли вразрез не только с духом этой Концепции. Это типично. Точно так же, как по поручению властей разрабатывалась «Стратегия-2020». Одобрили, наградили и сразу же забыли. Это проблема администрирования, реализации. Это проблема расхождения слова и дела. Традиция, что Вы хотите?

— Ну, так как сейчас мы видим такое явно выраженное обострение отношений России с Западом, то, мне кажется, интересно посмотреть на существующие параллели или, наоборот, различия в плане реализации миграционной политики, в плане может быть ксенофобии у «нас» и у «них». Если их и нас сравнивать, что можно выделить общее или различающееся? Потому что опять же возвращаясь к «Шарли», мы видели, что там происходило после теракта, и как люди выходили на улицы, как это на них всё повлияло. Потом многие эксперты говорили, что у нас такую реакцию вообще невозможно было бы даже представить, в случае если что-то такое случилось бы, чтобы люди так же, например, вышли. То есть — они и мы, Европа и Россия или Россия и США. Общие моменты и различия, важные, на Ваш взгляд, которые, может быть, многие не осознают, потому что сейчас опять очень сильно поднимаются разговоры об особом пути России. Что вот мы не такие как все, и мы будем решать проблемы по-своему.

— Любят у нас запараллелить перпендикулярное. Сравнить отношение к мигрантам, миграционную политику у «нас» и у «них» не

совсем уместно. В Европу едут другие мигранты: социально-культурная дистанция между ними и принимающим населением велика. К нам — вчерашние сограждане, знакомые с российскими традициями и менталитетом не понаслышке. Среди едущих к ним многие готовы довольствоваться социальным пособием, а к нам едут работать люди с совершенно иной трудовой этикой и готовностью трудиться. Мигрантофобии в Европе — это недовольство налогоплательщика, не желающего содержать бездельников. Мигрантофобии в России — это недовольство подданного, завистливого и агрессивного по отношению к более успешным, агрессивного и глумливого — к более бесправным.

Рассуждения о провале мультикультурализма «у них» стали у нас общим местом. Хотя речь идет о недовольстве и провале конкретных политик мультикультурализма в различных странах Европы. Идеология же мультикультурализма не подвергается сомнению.

Что касается сравнения «их» и «нас». Мне кажется, что есть два основных различия. Первое, это различие в ценностных ориентациях российского общества. Если говорить о Западе, скажем о Европе, где миллионы вышли на улицы после акта с «Шарли» — это люди, которые вышли с демонстрацией поддержки определённых ценностей. Точно так же, как и в траурном шествии после убийства Бориса Немцова, те десятки тысяч — они вышли не только почтить память, но это была демонстрация приверженности определённым модернистским ценностям. К сожалению, все исследования показывают, что доля населения, придерживающаяся этих ценностей, — я сошлюсь на исследования Владимира Магуна, Максима Руднева, а также на Рональда Инглхарта, который работает в России, мы тоже по Москве пытались это пощупать — 3%. Около половины придерживаются традиционных ценностей и остальная масса — таких «промежуточных» ценностей. Отсюда и отсутствие культуры общения с оппонентами, отсюда и ненависть к представителям всех меньшинств, включая сексуальные меньшинства, потому что, по Инглхарту, толерантность — это один из основных критериев. Патриархальные ценности — вот, что доминирует сейчас в российском обществе. Второй момент, очень важный, это не только разные ценностные ориентации, но и совершенно разный уровень доверия в обществе, межличностного доверия, межгруппового доверия, институционального доверия. Все сравнительные исследо-

вания России и других стран показывают, что у нас очень низкий уровень межличностного доверия. Ну, с нами может поспорить Украина. Уровень межгруппового доверия также очень низкий, а отсюда и ксенофобия. Институциональное доверие вообще ниже плинтуса!

— **То есть мы можем смело констатировать то, что одна из причин такого высокого уровня ксенофобии в российском обществе — это проблема доверия и ...**

— ...и ценностные ориентации.

— **...и дисфункция социальных институтов, к которым тоже доверие отсутствует.**

— Конечно.

— **А можно сравнить нынешние ксенофобские настроения с концом советского периода? Были ли тогда исследования, которые могли бы это зафиксировать? Потому что сейчас мы наблюдаем возвращение ностальгии по СССР среди части населения, предлагают опять ставить памятники Сталину. Что-то вот такое кардинальное поменялось в наших ценностях? Потому что, например, Юрий Левада вначале думал, что «советский человек» уйдёт и появится новый человек, но по исследованиям видно, что «советский человек» пока никуда уходить не собирается.**

— Вот советский ли это человек или это патриархальный человек? Вот в чем вопрос. Что такое советскость? Что такое советское? Исследования, проведенные в 1990 г. в рамках проекта World Values Survey, демонстрировали довольно высокий уровень доверия: более трети опрошенных россиян считали, что большинству людей можно доверять. Мне не известны какие-то соизмерения доверия более раннего советского периода, но по всем наблюдениям, как мне кажется, тогда уровень доверия, конечно, был выше. В какой-то степени, конечно, это доверие было подорвано в начале 90-х годов — это и разгул преступности, и терроризм, и эрозия моральных норм, и социальное расслоение, и финансовые пирамиды, и многое иное, характерное для времени кардинальных трансформаций российского общества. (Что, впрочем, типично для всех стран в транзите). Ну, и доверие к институтам упало тогда, это понятно.

— **Вернемся к тем доктринальным документам, которые были приняты. Кто-то их, естественно, критикует, кто-то хвалит. На Ваш взгляд, их положительные и отрицательные стороны? Что никоим образом в этих документах не должно быть отражено или что, может быть, в них правильно подчёркнуто?**

— Понимаете, если говорить о «Концепции государственной миграционной политики»,

то мне пришлось участвовать в её подготовке и не скажу, что к ней, как к концептуальному документу, можно было бы предъявлять какие-то претензии. Это особый вид документа, это концепция, это по определению ни рыба ни мясо. Здесь нужно угодить всем и в то же время очень чётко обозначить курс. В этом плане я считаю, что это большое достижение, потому что Концепцией не явно, но обозначен курс на то, что Россия становится страной иммиграции, и акцент переносится на адаптацию и интеграцию мигрантов, решение соответствующих задач. Конечно, хотелось бы, чтобы была принята развёрнутая программа. Не план мероприятий как сейчас, а развёрнутая программа, очень чёткая, но это скорее пожелания. Если говорить о «Стратегии государственной национальной политики», то к Стратегии может быть больше претензий ввиду особенностей того, как она разрабатывалась, но, как консенсусный документ, она вполне приемлема. Дьявол скрывается в деталях, ведь любую фразу можно повернуть так, можно — иначе. Какие-то очень важные вещи удалось удержать и не пропустить. Парадокс в том, что при разработке такого рода документов очень важно не пропустить вещей, которые бы вредили развитию общества, т.е. важнее зафиксировать то, чего нельзя делать ни в коем случае — а такие попытки были, особенно в «Стратегии государственной национальной политики».

— **А насколько эти документы своевременны? Возможно, их стоило принять раньше и раньше позаботиться об этой проблеме, чтобы не допустить такого вот подъёма ненависти в обществе? Потому что все эти документы относительно молодые...**

— Если говорить о миграционной политике, то ещё в конце 90-х годов было принято решение о разработке концепции миграционной политики. Она была разработана, обсуждалась, но потом прошли определённые организационные пертурбации. ФМС как гражданская служба была расформирована, сначала была объединена с Миннацем, а потом уже, в начале 2000-х гг., передана в систему МВД, и была принята ужасающая концепция. Единственное утешение, что альтернативный ей вариант, который был разработан в Администрации президента, был ещё хуже. Вернулись к вопросу о её разработке только в середине 2000-х.

С национальной политикой немного сложнее. Была принята в 1996 году Концепция государственной национальной политики, но ещё в начале 2000-х стало понятно, что она устарела.

Время от времени делались попытки разработать новую концепцию, но не очень активно, и здесь, на мой взгляд, важнейшую роль сыграло то, что в 2000-х гг. федеральные власти просто устранились от вопросов национальной политики. Им стало глубоко на это наплевать. Слова произносились, а дела реализовывались в совершенно другом направлении. Возобладала концепция, формально не декларируемая, «аккуратного национализма». Власти явно, не явно поддерживали националистические кружки, националистические движения. Время от времени окликали особенно зарвавшихся, но вся ответственность за национальную политику в 2000-х была скинута на регионы. Вот наиболее характерный пример. Была так называемая Федеральная программа толерантности. У неё очень длинное название: Федеральная целевая программа формирования установок толерантности ... в общем, строки на три. Она была рассчитана на 2001-2005 годы. В конце 2004 года она была закрыта с формулировкой «в связи с исполнением». Власть чётко сказала: нам это не нужно. Не нужно. Те регионы, которые на основе этой программы реализовывали собственные региональные программы толерантности, а в нескольких десятках регионов они работали, они сказали: «Ну, если центру не надо, так и нам не нужно». Конечно, были регионы, которые начали реализовывать национальную политику ещё с середины 90-х. Та же самая Пермская область, Самарская, Оренбургская. И в Урало-Поволжье регионы продолжали реализовывать национальную политику, потому что это многонациональные территории. Они понимали, что главное — это сохранение социальной стабильности, ответственность за которую возлагалась на них.

Сейчас ситуация довольно странная. Есть «Стратегия государственной национальной политики», ответственность уже официально переложена на регионы и на муниципалитеты. Но компетенции переданы, а денег нет. По существу, это имитация национальной политики. В конечном счете, национальная политика должна реализовываться на локальном уровне, на уровне местного самоуправления. Но если у нас нет местного самоуправления? Есть ответственность глав местного самоуправления, но нет самоуправления.

— **В итоге получается, что решить национальную проблему в России, как Вы писали в статье в «Вестнике», невозможно без каких-то глубоких институциональных трансформаций? Потому что большинство существующих структур априори не**

позволяют реализовывать в полную силу национальную стратегию и решать национальный вопрос?

— Да, конечно. И может быть главное сегодня — это то, что нет площадок для согласования интересов различных акторов.

— **Каких?**

— Власти, бизнеса, представителей меньшинств, в том числе этнических или мигрантских меньшинств, принимающего населения. Нет таких площадок, а эти интересы совершенно разные. Ну вот, скажем, потоки беженцев из Украины. Их расселяют вплоть до Дальнего Востока. Понятно, что возникают, должны возникать определённые напряжения. Эти напряжения обозначились еще тогда, когда стала реализовываться государственная программа добровольного возвращения соотечественников. Потому что интересы центра и регионов, местных жителей и мигрантов не обязательно совпадают. Я помню, что на том же Дальнем Востоке Александр Левинталь, ныне губернатор Еврейской автономной области, а тогда министр экономики Хабаровского края, предупреждал: если приехавшие будут иметь преференции перед местным населением, социальная напряженность возрастет моментально. И вспоминал события 1970-х, когда на юге Хабаровского края стали предоставлять жилье выходцам из среднеазиатских республик, а местные жители начали эти дома поджигать. Необходима информационная кампания, но, главное — как совместить порой противоречивые интересы различных акторов. Их нужно артикулировать, их нужно обсуждать, их нужно согласовывать.

— **Такая площадка для обсуждения совместных интересов, она должна создаваться «сверху» или «снизу»? Потому что многие исследования показывают, что потенциал какой-то гражданской консолидации, гражданского участия у нас в стране находится на минимальном уровне. Люди не хотят заниматься благотворительностью, не хотят участвовать в гражданских инициативах. Они ждут, когда сверху создадутся площадки, на которых можно будет обсудить эти назревшие проблемы.**

— Ну, сверху если что-то и создаётся, то принимает какие-то карикатурные формы. Не хотелось бы кидать камень в Общественную палату, но просто не хватает слов. По идее, конечно, это должно быть в интересах региональных властей, и инициативы должны исходить от них. Где-то это вполне реально, но в большинстве областей, республик, складывается такая

ситуация, что в действительности такая инициатива не поощряется, и общество на местах руководствуется лозунгом, который приписывают одесскому трамваю, на окнах которого было написано: «не высовывайся».

– **То есть общество придерживается пассивной позиции и ждёт, пока за него всё решат. Если граждане и имеют своё мнение, то они никоим образом не пытаются воплотить своё мнение в жизнь или довести его до «верхов»...**

– Еще десять лет назад, в программе «Школа злословия» Юрий Александрович Левада сказал: «Ситуация упростилась, но и опошлелась. Общество убаюкано до невероятной степени». Хотя временами происходят вспышки гражданской активности.

– **В критических ситуациях, как в Бирюлёво?**

– Да, в Бирюлёво, убийство Немцова. Но эта активность, к сожалению, чаще проявляется по тем поводам, которые задевают обывателя лично – его или его семью. Вот построили дом около детской площадки или собираются снести гараж. Здесь граждане будут активны, весьма активны! Если это их не касается, то на жителей соседнего дома им будет глубоко наплевать. С убийством Немцова сложнее: Москва и Питер – мегаполисы, жители которых по определению наиболее активны. И так же активность москвичей и питерцев после убийства Немцова – она была продемонстрирована, а в других городах? – Одиночные пикеты. Но в чем эти примеры схожи: активность проявляется чаще не «за», а «против».

– **Мы опять возвращаемся к негативной идентичности... Позитивных истоков, позитивных начал в обществе в настоящее время нет. А возможно хотя бы предположить, что бы могло заставить наших граждан вырваться из своего мирка, своего дома, подъезда, своей семьи и собственно как-то поучаствовать в жизни страны, в решении, в том числе, национальной проблемы? Что должно произойти, чтобы люди взяли в свои руки свою жизнь и от этого всеобъемлющего патернализма оторвались?**

– В первую очередь необходимо трансформировать информационное пространство, и власть должна показать, что она разумна, а не безумна. Люди должны поверить в то, что справедливость возможна. Ведь основные претензии сегодня – это социальное неравенство, отсутствие справедливости, которую можно доказать в суде, это претензии к отсутствию доступа к здравоохранению, образованию и отсутствию личной безопасности и безопасности семьи. Вот те основные проблемы, которые

волнуют россиян.

Есть три ветви власти. Вот, на Ваш взгляд, какая из них важнее?

– **Я считаю, что все важные. На то у нас и три ветви власти, а не одна.**

– Вы считаете, что все важны. Но для нас традиционно важнее – это исполнительная. Для американцев важнее – это судебная. И если Вы посмотрите карты старых городков, то центр – это суд. Не почта, как у нас, откуда идут дороги, а суд. И я бы сегодня говорил о том, что в нынешних условиях важнее задача – это реформирование судебной системы, а дальше уже всё пойдёт своим путём. Перефразируя В.И. Ленина, из всех ветвей власти для нас важнее является судебная.

– **Если посмотреть на иерархию институтов, которым доверяют россияне, то получается, суд практически в конце списка, а наибольшее доверие – президенту. А властные органы, с которыми люди непосредственно сталкиваются в повседневной жизни, такие как полиция, местные власти, они практически никаким доверием не обладают. То есть суд тоже ближе к ним, чем к президенту. Неужели власть не понимает и не видит этого?**

– Ну, это Вы спросите у имеющих высокий рейтинг. Я согласен с Львом Дмитриевичем, Гудковым что именно отсутствие институционального доверия и поднимает вверх рейтинг президента, потому что если не доверяют ни правоохранительным органам, ни суду, о профсоюзах я уже и не говорю, доверие концентрируется на верхних эшелонах власти. Нужно кому-то доверять. Если говорить об институтах, кто у нас сейчас пользуется доверием? Армия, церковь, правоохранительные органы.

– **Возвращаясь к документам, хотелось бы спросить, насколько они подходят под концепцию мягкой силы. Направлены ли они на то, чтобы сделать из мигрантов, неважно внутренних или внешних, агентов культурного влияния, которые вернутся на родину, например, в Среднюю Азию или в республики Северного Кавказа и составят там пророссийскую элиту, несущую российские ценности? Что эти люди – как раз та мягкая сила, с помощью которой Россия в будущем сможет распространять свои идеи и своё влияние невоенными методами? Это вообще как-то прописано, указано в этих программах? Было ли это задачей? И если нет, то нужно ли это делать?**

– Напрямую об этом не говорится, как о мягкой силе. Концепцию можно повернуть и туда и сюда. Это компромиссный документ. И это ключевая характеристика и Концепции, и Стратегии. Компромиссные документы, учи-

тывающие разные точки зрения и разные интересы. К сожалению, основная проблема — это то, что у нас, как сказал один царский генерал, всякое движение начинается с левой ноги и кончается равнением направо. Мягкая сила у нас проводится очень твердыми методами. Понятно, что желательно, чтобы мигранты, иностранцы знали русский язык, русскую культуру, русскую литературу и искусство. Благие намерения есть, но реализуются по-идиотски. Дело в том, что значительная часть приезжающих в Россию мигрантов — не менее трети — живут здесь постоянно, они никуда не уезжают. На протяжении многих лет они не появляются на родине, и ещё примерно треть, минимум треть, выезжает на родину на месяц, два, всё. Большую часть времени они проводят здесь. Они давно адаптированы, они прекрасно обходятся своими знаниями русского языка. Ведь во всех странах СНГ русский язык преподаётся, худо-бедно, но преподаётся. То есть подавляющая часть людей, которые работают в России, с этими проблемами не сталкивается. Их заставляют сдавать бессмысленные экзамены, которые можно купить. Есть определённая часть мигрантов, которая не знает русского языка, но в большинстве случаев они и не нуждаются в этом. И принимающее население не нуждается в этом, и работодатель не нуждается в этом. Вы зайдите в любое кафе, любой ресторан, Вы увидите, кто работает посудомойкой. Эта женщина, которая моет посуду, не сталкивается с посетителями, или рабочий, который копает фундамент, он также не сталкивается с принимающим населением. Опрос иммигрантов показывает, что они заинтересованы в знании русского языка. Мигрант прекрасно понимает, что без языка, он обречён занимать самые худшие рабочие места. Это понятие у них есть. В Таджикистане, в других посылающих странах на самом деле спрос на русский язык очень высок. Но вот реализуется это всё, Бог знает через какое место. И так во всём. Когда Вам что-то навязывают, и это Вам не нужно, идёт реакция отторжения. Это мягкая сила? И в какую сторону она направлена? Она скорее направлена на формирование негативного образа России.

— **Выходит, что большая часть мигрантов, приезжающих в Россию, уже адаптированы. А те, которые не адаптированы, то им собственно этот русский язык не особо и требуется в работе?**

— Вы знаете, мы несколько лет назад провели очень большой опрос иностранцев. Мы опросили восемь с половиной тысяч мигрантов. И там стоял вопрос о русском языке: «Счи-

таете ли Вы, что Вам необходимо изучать русский язык?». Да, значительная часть говорила, что «да, знаний моих не хватает». На вопрос о том, сколько времени они готовы выделить изучению языка, они отвечали, что в среднем 3,7 часа в неделю. Они работают. Средняя рабочая неделя — это 60 часов. Когда им заниматься специально? И когда их спрашивают, о том «Как Вам было бы лучше изучать язык?», на первом месте — общение с местным населением, другие способы — телевизионные передачи, кино на русском языке. Штудирование — не панацея.

— **Как Вы сказали, телевидение — один из наиболее удобных способов адаптации и интеграции, по мнению мигрантов. Более 90% россиян основную социально-политическую информацию получают из телевизора, причём из трех федеральных телеканалов. Видим, что потенциал телевидения для решения проблемы ксенофобии в данном случае высок. Но в то же время мы прекрасно видим, какие порой «интересные» программы про мигрантов на этом телевидении выходят, и представители каналов не несут практически никакой ответственности за выходящие репортажи. Особенно заметна антимигрантская тема во время предвыборных кампаний, в том числе на телевидении, но в данном случае потенциал телевидения используется, наоборот, не «за», а «против».**

— Политиков можно понять. Наше общество — ксенофобно. Здесь сомнения нет. Боюсь, что политику, который пойдёт против обыденного мнения, придётся тяжело. В любом обществе политик, который не говорит о том, что есть проблема миграции, и её надо решать определённым образом, обречён на поражение. Не случайно в Штатах миграционную реформу проталкивал Джордж Буш, которого сложно «обвинить» в либерализме, но он понимал, что это нужно делать. Именно поэтому на выборах мэра в Москве все выступали против мигрантов. Это голоса. Точно так же и власти. Ксенофобные настроения эксплуатируются властями для консолидации общества, тогда поддержка обеспечена. Понятно, что имея такой высокий рейтинг, власти могут развернуть эту политику, тем более что в своё время такой разворот был проделан. Та концепция миграционной политики, которая была принята в 2003 году, она под флагом борьбы с незаконной миграцией боролась со всей миграцией. Но в 2005 году был принят Владимиром Путиным, президентом, разворот на 180 градусов. И был обозначен курс на более внятную, более либеральную миграционную политику. Были в 2006 году приняты изменения в законодательстве, с 2007 года эти

инновации стали реализовываться, но наступил кризис. Опять антимигрантская риторика возобладала.

– Мигранты, мигрантофобия, исламофобия, кавказофобия — это палочка-выручалочка для властей, когда им собственно больше нечего предложить населению...

– Да.

– Инструмент консолидации, когда нечего предложить более масштабного?

– Если у Вас нет позитивных успехов, то надо консолидировать общество на опасностях, которые ему грозят — реальных или мнимых. Мнимые даже предпочтительнее. Их проще решать.

– Касаемо опасности. «Сова» много лет публикует доклады и показывает на самом деле ужасающие цифры, когда от ксенофобски мотивированного насилия гибнут в первую очередь выходцы со Средней Азии, выходцы с Кавказа, китайцы и прочие так называемые «видимые меньшинства»...

– Да, да...

– То есть существуют, с одной стороны, реальные криминальные последствия от манипулирования ксенофобскими настроениями. С другой, бытовой харассмент и дискриминация по отношению к «чужим», которым они подвергаются со стороны органов власти, полиции, со стороны местного населения. Например, антимигрантские рейды, к участию в которых привлекаются националисты. Все это как-то проходит мимо общественности. Кроме «Совы» особо никто ими не занимается, не учитывает. На Ваш взгляд, существует ли потенциал учёта таких случаев и, может быть, возможности предотвращения такой дискриминации? Кто-то вообще у нас в стране заинтересован? Если да, кто этим занимается или может заниматься? Всё-таки те же мигранты, они — люди и да, пусть они не граждане России и не могут иметь каких-то прав, но тем не менее им должна оказываться какая-то поддержка и помощь.

– Вы знаете, не только «Сова» занимается этим. Московское бюро по правам человека, «Гражданское содействие». «Сова» может быть наиболее серьёзная и наиболее эффективная, и очень жаль, что нет с нами Галины Кожевниковой, которая очень хорошо помогала Александру Верховскому. Но я хотел бы обратить Ваше внимание, и это, кстати, зафиксировано отчётами «Совы» за последние годы, что наиболее жёсткие формы немотивированного насилия — убийства, избияния — их численность снижается в последние годы. И здесь, видимо,

сказалась позиция генпрокуратуры. Потому что генпрокуратура, на самом деле, обратила внимание на это и ведёт достаточно неплохо расследование подобных дел. Такого рода случаи, не то чтобы они исчезли, это невозможно, но они резко снизились.

Вы произнесли очень важное слово — «дискриминация». Вот дискриминацией мигрантов никто не занимается. А они сталкиваются с дискриминацией и в сфере найма жилья, и в сфере доступа к рабочим местам и т.д. и т.п. В своё время я занимался анализом газет и бесплатных объявлений: «Из рук в руки», «Всё для Вас» и т.п. Вы знаете, сколько там было объявлений: «сдам русской семье», «сдам семье славян», «кавказцев просят не беспокоить»? Другое дело, что сейчас изменилась практика, и сейчас эти объявления подаются не самими обладателями жилья, а агентствами. Поэтому доля таких объявлений снизилась, и анализ стал не интересен. А доступ к рабочим местам? Мы говорим, что необходимо использовать квалификацию, знания мигрантов. Хотя априори предполагается, что они ничего не знают и ничего не умеют. Это далеко не так.

Значительная часть мигрантов, которые к нам приезжают, на самом деле наиболее квалифицированные, лучшие из стран Средней Азии. Уровень образования их достаточно высок вопреки распространённым мифам. Более 40 процентов из них имеют либо высшее, либо, что более распространено, среднее специальное, среднее профессиональное образование. Но если Вы посмотрите, где они работают, то увидите, что треть лиц с высшим образованием заняты на работах, не требующих никакой квалификации. На российском рынке труда для них наиболее характерна траектория нисходящей профессиональной мобильности. Специалисты высшей квалификации, если судить по ISCO-88, по классификатору занятий, занимающие первые три, четыре группы из девяти, они в подавляющем большинстве попадают в самую низшую девятую группу — это неквалифицированные рабочие. Потом кому-то из них удаётся восстановить свой статус, но доля таких очень мала. К нам приезжают врачи, учителя, а где они работают? Мужчины работают на стройках, женщины — в торговле. Доля врачей и специалистов высшего и среднего образования, работающих по специальности в России, не превышает 1%.

– **Власти же декларативно заявляют о необходимости привлечения в страну в первую очередь специалистов, врачей. Почему тогда, приезжая**

сюда, квалифицированные мигранты скатываются на самое дно?

– Вы знаете, в Советское время был колоссальный разрыв между правами советских граждан и правами иностранцев. Иностранцы – это были небожители, могли всё. Советский человек не мог ничего. Вот этот разрыв между правами человека и правами гражданина сохранился, только наоборот. Иностранные граждане – бесправны. Более или менее комфортно чувствуют себя только экспаты, но доля их на российском рынке труда не более десятой доли процента. Попасты на рынок труда, удержаться на этом рабочем месте очень сложно. Когда мы проводим опросы иностранцев и российских граждан, которые заняты на одинаковых рабочих местах, и спрашиваем о том, кто лучше работает, видим, что примерно одинаково. Ну, иностранцы считают, что они лучше работают, местные считают чаще всего, что они лучше. Хотя и те, и те работают неплохо. Кого возьмут в первую очередь? Каждый говорит, что скорее его. Но вот кого первого уволят, все единодушно: «уволят в первую очередь иностранцев».

– **Очень печальная картина вырисовывается. И местное население и собственно сами мигранты понимают, что их ждёт, когда они приедут в Россию, но они тем не менее сюда ...**

– Да, они едут...

Понимаете, конечно, основной мотив – это заработок. Заработок, потом идут другие мотивации – кто-то хочет получить квалификацию, кто-то попутно образование, личные и matrimониальные планы, вплоть до того, чтобы избежать службы в армии. Но, оказывается, что даже среди тех, кто впервые приехал (а впервые приезжают обычно выпускники школ, ВУЗов по осени), каждый седьмой изначально едет с намерением остаться в России навсегда. А среди тех, кто работает здесь достаточно долго, их доля составляет около 30%. Вот потенциально российские граждане. Вместо того чтобы предоставлять им возможность выбора «Если хочешь работать, работай, но не нарушай закон», «Хочешь получить вид на жительство? Если твоя предшествующая траектория свидетельствует о твоей порядочности и законопослушности, пожалуйста», «Хочешь получить российское гражданство, хорошо, посмотрим»... Но у него должен быть чёткий выбор. Должны быть чёткие и прозрачные процедуры. Сейчас же у нас на каждой стадии желательно ограничить, ограничить, ограничить. С этого года изменилась система – отменен институт квот разрешений на работу для безвизовых ра-

ботников. Когда разрабатывалась Концепция, эту идею очень активно поддерживала ФМС, а эксперты были более осторожны. Федеральная миграционная служба настаивала на отказе, но стало понятно, что другие ведомства не поддерживают, тогда эту идею не протолкнуть не удалось. Хорошо, сейчас принята новая система, заработал институт так называемых патентов для юридических лиц. Все замечательно, но как это организовано! Мигранты должны ехать за 60 километров от Москвы. Говорят там столпотворение такое, что...

– **Получается, что, если судить и по действиям властей и по данным общественного мнения, делается всё, чтобы иностранцы не хотели приезжать в Россию – «кавказцев и азиатов просьба не беспокоить», чтобы они наталкивались на массу барьеров. Но тем не менее признаётся, что в стране демографический кризис, и что стране люди нужны. Как разрешить эту дилемму, чтобы большая часть всех акторов была бы довольна?**

– Ну, да. Да, так получается. У властей нет очень чётких представлений о том, каким они хотят видеть будущее для страны. По сути, сейчас есть две альтернативные позиции. Перед нами стоят серьёзные демографические, социальные, экономические вызовы. Мы нуждаемся в рабочей силе, мы нуждаемся в новых гражданах. По идее нужно реализовывать «Концепцию государственной миграционной политики», переориентировав все институты: и систему образования, и правоохранительные органы, и здравоохранение. Альтернативная позиция – будущее в сохранении русско-православного культурного ядра. Это означает, что приток мигрантов, формально размывающих это ядро, должен быть ограничен. И вот власти всё время мечутся между этими двумя альтернативами, учитывая ксенофобные настроения, которые характерны не только для обывателя, но и для сотрудников правоохранительных органов и для части сотрудников Федеральной миграционной службы. Отсюда те практики, с которыми мы сталкиваемся.

– **А вот единый учебник истории и ряд других образовательных инициатив, которые вроде бы декларируемо направлены на укрепление духовного единства. Насколько это необходимо?**

– О введении единомыслия в России ещё Козьма Прутков с Салтыковым-Щедриним писали. Можно заниматься такого рода прожектами, но боюсь, что лучше всего их реализация описана Евгением Замятиным в романе «Мы» и Джорджем Оруэллом в «1984». Такое общество мы хотим видеть?

– То есть «духовные скрепы» входят в конфронтацию с либеральными, с прагматическими миграционными идеями. Есть два этих края, и тянут то один, то другой, и один другому, как правило, противоречит и мешает. Всё-таки, может их каким-то образом возможно объединить?

– А как объединить необъединимое? Понимаете, я не видел, чтобы официальная позиция РПЦ по отношению к мигрантам была чётко сформулирована. Но если Вы зайдёте на так называемые православные сайты, то Вы увидите, что антимигрантская риторика там доминирует. И не скажу, что иерархи, но священнослужители более низкого ранга там высказываются очень чётко и недвусмысленно.

– Значит, проблема сводится к вопросу о том, светское ли мы государство или традиционное. Потому что, казалось, в XXI веке, религиозные догмы не должны оказывать существенное влияние на общественную жизнь, но получается, что традиционализм живёт живых, и люди по-прежнему ненавидят меньшинства, иностранцев и прочих носителей нетрадиционных, не дай Бог, американских ценностей. А власти сами мечтают и не знают, что им выбрать, чтобы угодить всем.

– Здесь есть ещё одна проблема. Это соотношение краткосрочных и долгосрочных целей. К сожалению, власти чаще всего концентрируются на краткосрочных целях. Главное – это стабильность сегодня, завтра, в следующем году. А что будет через десять лет, это уже никого не интересует. О том, что будет через 10 лет, смотрят только в том случае, если можно освоить хорошие деньги. Вот тогда – да. Тогда строим города на Луне, осваиваем Луну и так далее и тому подобное. Хотя понятно, что есть определённое окно возможностей, которое нужно использовать сегодня. Вот сегодня это ещё возможно. Пенсионная реформа – это надо было делать 15 лет назад. Но стабильность сегодня важнее, нежели будущее страны через 10 лет. Отсюда и соответствующие приоритеты, которые зафиксированы в федеральном бюджете и т.д. и т.п. Расходы на оборону, снижение расходов на социальные нужды, образование, медицину и так далее.

– Хотелось бы затронуть тему соотношения ксенофобии и современного национализма, существующего в российском обществе. С начала нулевых годов поддержка, например, лозунга «Россия для русских» не опускалась ниже 50%, периодически достигая максимальных значений, как это было после событий в Бирюлево. Казалось, что уже давно принято, в том числе на государственном уровне, рассматривать национа-

лизм под гражданским углом зрения, в отрыве от этничности. Но даже по письмам, приходящим на почту Левада-Центра видно, что существует часть населения, не разграничивающая понятия «россияне» и «русские» и требующая объяснить, что за племя под именем «россияне» Центр опрашивает. Этот национализм, который мы сегодня видим, может ли он стать основой для консолидации общества? Хотя трудно, конечно, назвать его позитивным началом...

– Если понимать под национализмом не классическое определение, а то, что Вы назвали, то можно скорее назвать это шовинизмом. Понимаете, ведь националисты тоже разные бывают. И сегодня в Украине русские националисты воюют с разных сторон, друг с другом. Есть великодержавные националисты, которые поддерживают идею восстановления Советского Союза, а есть те, которые говорят: «Нет, Россия, всё остальное нас не интересует». У них совершенно разные подходы. В этом плане, конечно, достаточно сложно их объединять в одну группу. У нас, на мой взгляд, может стать основой для консолидации общества всё, что угодно. Национализм в патриотическом одеянии может стать основой консолидации, и то, что я вижу сейчас, говорит о том, что власти скорее ориентируются на это. Национализм в самом первобытном понимании, советском понимании этого слова, – это выстраивание иерархии этнических групп. Есть государствообразующая нация, есть конфессии первого ранга, есть второго и т.д. и т.п.

Возможна консолидация на основе гражданского национализма. И в Стратегии, кстати, декларируется курс на это. Но традиционное расхождение между декларацией и реальным поведением, к сожалению, не даёт оптимизма и не даёт серьёзных оснований надеяться на то, что этот процесс идёт. Отчасти это связано и с тем, что в российском обществе из-за низкого уровня межличностного доверия мы рассуждаем преимущественно в категориях тех или иных групп. Когда задаётся вопрос: «А считаете ли Вы, что русские должны пользоваться определёнными преференциями?», лишь 15% отвечают: «Я считаю, что все люди, независимо от национальности, должны пользоваться равными правами». Все остальные мыслят групповыми категориями. В обществе присутствует преувеличенное значение этничности, и обсуждение социальных проблем, зачастую без всяких на то оснований, переводится в этническую плоскость. Те же самые центральные каналы формируют дискурс преувеличенного значения

этничности. Если в рамках западной традиции доминируют ценности личности, права человека, то у нас если и дискутируют об этом, то исключительно в негативном контексте — «либерасты», «толерасты» и пр. И РПЦ, кстати, очень чётко говорит об этом. Идёт перевод дискурса в плоскость обсуждения патриархальных традиционных ценностей.

— А этот перевод происходит потому, что кто-то боится, что в правовом поле не всё в порядке и с правами человека не всё так хорошо, как могло бы быть, поэтому проще рассуждать категориями, проще искать врагов, проще ненавидеть чужих?

— Ну, Вы сами ответили на этот вопрос.

— Если попытаться представить возможный сценарий развития ксенофобских настроений на ближайшие 10-15 лет, то какие объекты неприязни возможны в будущем? На что может переключиться нынешний негатив к Украине? Фокус внимания опять переместится на мигрантов, или, может быть, после украинского кризиса произошли какие-то кардинальные изменения, которые будут сдерживать, например, мигрантофобию?

— Ньютону принадлежит фраза «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир». Вот если бы Вы мне сказали «А какая будет Россия через год, два, три?», я бы Вам выдал прогноз, потому что без общего политического контекста трудно что-то предсказать более или менее чёткое. Очевидно только одно. Что ксенофобные настроения, они есть и будут, и трудно спорить с Львом Дмитриевичем Гудковым, что это естественная реакция, и в определённой степени она нормальна для общества и для личности. Какие формы она принимает и её распространённость — это другой вопрос. Очевидно только, что эти ксенофобные настроения могут быть использованы в любой момент, их можно повернуть для консолидации общества, для солидаризации с властью, или можно стремиться поставить барьеры для распространения ксенофобных настроений. С ними можно бороться. Но для этого нужны желание и воля.

— Которых, к сожалению, мы пока не наблюдаем...

— Которые пока не просматриваются.

Беседовала Пипия Карина, 3 марта 2015 г.

Ирина ПОПОВА

Письмо в редакцию

Возвращение к жизни такого социального института как церковь с началом перестройки было подобно новой революции. Для меня выстраивалась параллель с Октябрьской, т.к. по воспоминаниям моей бабушки, которая в октябре 1917 года была учащейся Александрийской гимназии в Костроме, у них, не понявших еще до конца, что произошло, первый восторг от революции был связан с отменой Слова Божьего. Это несмотря на то, что она была внучкой священника. Дальнейшие годы были тяжелыми не только для церкви, но и для самого общества. Отлучение людей от веры, заложенное вождями той революции, привело к тому, что в первые годы нового этапа в жизни российского общества люди как будто бы решили наверстать упущенное. Не только мои студенты уходили тогда в монастыри, духовные училища и в разного рода секты, но даже партийные функционеры обратились в веру и стали прихожанами церквей. Однако так же как новая власть не оправдала надежд людей на вывод России на путь демократии, так и церковь не сумела стать основой возрождения духовности, морали, системы ценностей, основанной на идеях христианства. Мне, родившейся на поселении в семье репрессированных посчастливилось еще соприкоснуться с теми, кто отсидел за веру в лагерях по 17-25 лет. Им разрешили открыть молельный дом, т.к. церкви там не было, а уезжать еще было нельзя, в молельном доме меня крестили эти люди, которых я считаю святыми.

Когда мои студенты задают мне вопросы: знаю ли я сколько стоят машины, на которых ездят священнослужители, или вижу ли я, в каких домах они живут и т.д., я отвечаю им как социолог, какое общество, такая и церковь, люди такие же как везде. Откуда могли взяться верующие в обществе, где 70 лет насаждалось мракобесие? А как верующий человек говорю: «С них и спросится больше, чем с нас». Так случилось, что мне довелось увидеть изнутри все, что происходило с РПЦ в «лихие девяностые». В связи с тем, что я подрабатываю переводчицей с итальянского языка, а у нашей епархии были тесные связи с Миланским кардиналом, мне пришлось работать с итальянцами, кото-

рые приезжали туда по коммерческим делам. Приведу только один пример, который демонстрирует степень религиозности, пришедших туда деятелей. Я видела, какое количество продуктов и вещей получала епархия в качестве гуманитарной помощи со всего мира, поэтому решила обратиться с просьбой к ее руководителям о материальной помощи моей близкой подруге – внучке священника, расстрелянного в 1937 году. Она находилась в бедственном положении вместе с сыном-инвалидом. В ответ я получила жесткий отказ.

Я начала свой материал с этой предыстории, чтобы объяснить, почему в проведенном мною опросе населения г. Ярославля ставилась задача выявить отношение людей к религии и РПЦ. В опросе приняли участие 500 человек в возрасте от 20 лет и старше. Прежде всего, задавался вопрос, с помощью которого можно было бы получить представление об удельном весе верующих людей в населении Ярославля, одного из древнейших русских городов, имеющего богатую историю религии. Статистики по числу верующих у нас нет, т.к. приравнивать к религиозной конфессии людей по национальности (что делает наша статистика) неправильно. Не всякий татарин исповедует ислам и не каждый еврей – иудей. На вопрос: «Каково ваше отношение к религии?» было получено следующее линейное распределение:

Верующий и соблюдает религиозные обряды	19,2%
Верующий, но не соблюдает религиозные обряды	52,3%
Колеблетесь между верой и неверием	10,9%
Неверующий	8,5%
Атеист (считаете, что с религией нужно бороться)	1,3%
Затрудняюсь ответить.	7,8%
На уточняющий вопрос: «К какой религии Вы принадлежите?» получен результат:	
Православие	90,2%
Католицизм	1,1%
Протестантизм (лютеранство, баптизм, евангелизм)	0,3%
Ислам	2,9%

Иудаизм	0,0%
Буддизм	0,5%
Другое (чаще всего отвечали: «Верю в своего Бога»)	5,0%

Следующий вопрос задавался для того, чтобы определить, сколько среди ответивших являются истинно верующими людьми, сколько тех, кто считает себя верующим. «Как часто Вы посещаете религиозные службы?»:

Каждый день	2,2%
Раз в неделю	8,1%
Раз в месяц	8,1%
Несколько раз в месяц	4,2%
Несколько раз в год (по большим праздникам)	43,6%
Раз в год	11,3%
Реже, чем раз в год	22,4%

Таким образом, решение поставленной задачи позволяет сделать вывод о том, что среди населения г. Ярославля верующими можно считать порядка 10%, т.к. по канонам православия верующий человек должен посещать храм каждое воскресенье, чтобы исповедаться и причаститься. Тех, кто не соблюдает этих правил, следует отнести к категории людей, считающих себя верующими. Очень распространены среди этих людей рассуждения о том, что у них свой Бог в душе, что им не нужны посредники в лице священнослужителей и т.д. Это все от религиозной неграмотности. С точки зрения социологии, религия определяет поведение человека, в этом ее социальное предназначение, ее важность для общества. Для проверки гипотезы,

которая предполагала, что в российском обществе религия не является регулятором поведения для считающих себя верующими людей, ставился вопрос: «Насколько важна религия в вашей жизни?»

Результаты распределились следующим образом:

Очень важна, она определяет характер моих поступков	20,2%
Важна в некоторой степени, иногда я поступаю так, как предписывает религия	57,4%
Совсем не важна	19,6%

В этом вопросе, как инструменте, можно найти недостаток, связанный с формулировкой первых двух вариантов. Иногда сами люди могут не ощущать, что именно определило их поступок, но задачи количественного исследования иногда загоняют в такую ловушку, когда по-другому не сформулируешь. Но в данном случае, важным с точки зрения задачи исследования является вариант «совсем не важна», ради этого варианта и создавался вопрос. Поэтому обработка сделана по этому варианту. Логично посмотреть ответы на него в зависимости от возраста респондента. Возьмем крайние возрастные группы 20-29 лет и старше 70. В группе 20-29 лет таких 31,1% от числа выбравших этот вариант, в группе старше 70 лет – 10,0%.

Гипотеза подтвердилась, сегодня нельзя рассчитывать на то, что большое количество людей, приходящих в храмы в дни двенадцатых праздников или огромные очереди к пояску

Таблица 1

ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ С ПРЕДЛОЖЕННЫМИ СУЖДЕНИЯМИ (% от числа опрошенных n= 500 чел)

Суждение	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Православие для меня – не столько религиозная вера, сколько наша история и национальная традиция	54,1	18,5	27,4
Церковь должна заниматься своими церковными делами, а политика – это ее не должно касаться	70,4	12,9	16,7
Только верующий человек может быть по-настоящему нравственным	23,4	56,1	20,5
Современному человеку религия не слишком нужна	24,5	48,1	27,4
Русская православная церковь слишком много занимается коммерцией	35,8	23,2	41,0
Русская православная церковь помогает российскому обществу меняться к лучшему	47,7	16,9	35,4
Русская православная церковь пользуется уважением во всем обществе	36,5	22,7	40,8
Исламская религия помогает российскому обществу меняться к лучшему	11,1	40,1	48,8
Исламская религия пользуется уважением во всем обществе	10,9	41,6	47,5
В школе должен быть предмет по религиозному воспитанию	35,2	29,4	35,4
Религиозные деятели пользуются большим авторитетом в России	25,6	28,1	46,3

Богородицы обеспечивают высокий уровень нравственности и милосердия в российском обществе. В религиозном сознании этих людей больше меркантилизма (они идут к Богу, чтобы просить что-то для себя), чем самопожертвования и желания служить во славу Божию (в чем и заключается смысл православия).

Что касается отношения населения Ярославля к Русской православной церкви, в рамках исследования респондентам нужно было выразить свое согласие или не согласие с предложенными суждениями. Сначала приведем полностью полученный результат, с тем, чтобы дать возможность самостоятельной интерпретации полученного распределения.

Если попробовать обобщить полученные результаты, то можно согласиться с Л.Д. Гудковым, который утверждает, что представления церковников о том, что религия является источником морали, не соответствуют действительности. Данные опросов также подтверждают его вывод о том, что «дело не в недостаточном присутствии или дефектах российских религиозных институтов, не в недостатках мирского служения РПЦ, а в подавлении самой этой проблематики в массовом сознании, ее отсутствии, стерилизации запроса на нее»¹.

Если же более подробно проанализировать данные, полученные по каждому суждению, то можно сделать следующие выводы:

– такое большое количество людей, считающих себя верующими – это результат того, что для каждого второго религия является данью традиции (наши предки обращались к Богу за помощью и я, на всякий случай, буду этого придерживаться). Религиозные ценности не интернализированы в процессе социализации этих людей, поэтому религия и не определяет их поведение, не выступает механизмом регулирования социальных отношений. Так это было в дореволюционной России, когда купцы не заключали никаких договоров, а работали под честное слово и никакого обмана ни в отношении экономических партнеров, ни в отношении покупателей не было. А в г. Костроме, например, купцами было построено 46 храмов, и это только в самом городе, потому, что им запрещалось жертвовать в монастыри, т.к. они занимались коммерцией, и эти деньги монастыри не принимали. А теперь иерархи РПЦ утверждают, что им самим можно заниматься коммерцией;

– 70% населения города Ярославля поддерживают отделение церкви от государства.

Это говорит о том, что постоянное обращение РПЦ к власти за решением своих вопросов не вызывает одобрения людей. Таким образом подтверждается результат, полученный по суждению «в школе должен быть предмет по религиозному воспитанию». РПЦ решила этот вопрос через власть, а результат показывает, что в массовом сознании не сформировано отношение к этому вопросу. Число согласных равно числу затруднившихся ответить и почти столько же не согласны с этим суждением. В качестве примера можно также привести историю передачи Ипатьевского монастыря в г. Костроме Костромской епархии. Общественность и большая часть населения не поддерживали такого решения. Однако В.В. Путин провел в городе выездное заседание правительства и принял единоличное решение отдать монастырь. На что мои студенты отреагировали в духе его же терминологии: «А Путин-то «крышует» нашего Архиепископа». В результате разорен один из лучших музейных комплексов России, экспонаты свалены в подвалах города и просто пропадают, т.к. другого места для них нет. Кто теперь будет содержать один из лучших иконостасов России, который мастерская И.Э. Грабля реставрировала в течение 10 лет, и который является национальным достоянием, а не достоянием РПЦ, никто не знает. В первые же месяцы после передачи сгорела уникальная деревянная церковь 17 в., построенная без единого гвоздя, и никто не ответил за это преступление. Мне говорили монахи из других монастырей, что там нет ни одного настоящего монаха;

– о том, что церковь не является источником морали в нашем обществе, свидетельствуют ответы опрошенных на некоторые суждения. Например, 56,1% не согласны с тем, что «только верующий человек может быть по-настоящему нравственным». Велика доля затруднившихся с ответами на суждения о том, что «русская православная церковь помогает российскому обществу меняться к лучшему» – 35,4%; «русская православная церковь пользуется уважением во всем обществе» – 40,8%; «религиозные деятели пользуются большим авторитетом в России» – 46,3%. Эти цифры только подтверждают высказывание Л.Д. Гудкова о том, что «русская православная церковь не имеет опыта интеллектуального диалога с обществом»², только я бы еще добавила, что у РПЦ нет никакого опыта и никакого желания к диалогу с обществом. Большой проблемой в этом смысле для общества является то, что современная православная

¹ Гудков Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе. ВОМ, 2013, № 1(114), с. 126.

² Там же с. 125.

церковь в России не стремится восстановить традицию, которая была утрачена после Октябрьской революции. Речь идет о том, что церковь в России была центром общинности, причем она объединяла и бедных и богатых с тем, чтобы одни могли помогать другим, и посредником в этих процессах выступала именно церковь. Сейчас же вокруг церкви объединяются только богатые и властные, потому что они помогают решать проблемы не общины, а самой церкви (получить новый кусок земли, деньги на ремонт из государственных фондов, здание и т.д.). Не гнушается церковь и денег криминального происхождения, криминальные авторитеты одаривают храмы иконами, в которых бывает до 2-3-х кг золота. Основная часть прихожан отлучена от этого узкого сообщества, вход туда только для избранных. Это только добавляет огня в тенденцию ухода общинности из жизни

российского общества. Хотя роль церкви в вопросах консолидации общества трудно переоценить;

— следует обратить внимание и на то, что почти 40% считают, что Русская православная церковь слишком много занимается коммерцией. Об этой проблеме пишут и говорят в СМИ. Люди часто задают вопросы по поводу цен, которые установлены в храмах за Церковные Требы. Есть священнослужители, имеющие свой достаточно большой бизнес, они дарят друг другу дорогие подарки (например, посох, в котором до 2 кг золота). Все это не может укрыться от глаз обычных прихожан, и на фоне всеобщей бедности паствы выглядит, по меньшей мере, нескромно. Отсюда понятен тот факт, что половина опрошенных (46,3%) не смогла определиться с суждением «религиозные деятели пользуются большим авторитетом в России».

АВТОРЫ НОМЕРА

Борусяк Любовь Фридриховна (НИУ ВШЭ)

Грушецкий Антон Николаевич (Киевский международный институт социологии)

Дрягин Вадим Владиславович (Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2)

Караева Ольга Сергеевна (Левада-Центр)

Мукомель Владимир Изявич (Институт социологии РАН)

Олейник Антон Геннадьевич (ЦЭМИ РАН; Университет «Мемориал», Канада)

Паниотто Владимир Ильич (Киевский международный институт социологии)

Пипия Карина Джаниеровна (Левада-Центр)

Попова Ирина Викторовна (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Прокудина Любовь Аркадьевна (НИУ ВШЭ)

Соловейкина Ирина Борисовна (Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2)

Терехова Инна Ивановна (Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2)

Хахулина Людмила Александровна (Левада-Центр)

Шувалова Ольга Романовна (Левада-Центр)

SUMMARY

Monitoring of Attitudes towards Judicial Reform and the Arbitration Court System among Business Community (by Ludmila Khakhulina and Olga Karaeva)

The article contains the results of the research undertaken by Levada-Center in 2009-2014 as part of “Judicial reform support” project. During the 4 waves of survey (2010-2013) 3274 companies were interviewed, about 800 in each wave. The selection included companies of all proprietary forms excluding budgetary organizations. Each company could only participate in one wave of the survey. The method of survey used – personal interview with the company or legal department head/company lawyers based on a formalized questionnaire.

The results received encompass the points of view of the company representatives surveyed regarding the security level of business in our country, the experience of using arbitration courts for defending one’s legal rights and interests, the level of their awareness about arbitration court activities, the law-obedience of the business representatives themselves.

It was shown that the notion of business’ vulnerability to and dependence on the authorities is shared by a noticeable part of the business community but their assessment of the possibility of defending their legal rights and interests through arbitration court has noticeably improved; the majority is of the opinion that an effective system of arbitrary court has formed in our country, although it is not exempt of the main flaw – independence from influence from the authorities. The improvement in the attitude towards arbitrary courts also has to do with the increase of interest on the part of the business community towards information concerning the activities of arbitrary courts of all levels, their greater openness according to the respondents. Verbal law-obedience has increased as well.

Dynamics of Court Procedure Development in Arbitrary Courts (by Ludmila Prokudina)

The article focuses on the development of economic justice in Russia. Issues of correspondence of

procedural regulations provided for under the APC of Russia and used in arbitrary courts to the requirements of the business community for resolving economical conflicts are viewed in light of the peculiarities of the former. Issues of legal representation, participation of arbitration court assessors, use of conciliation procedures, modern information technologies in arbitrary courts, trends in improvement of simplified regulations for unobjectionable cases and “minor claims” are given special attention.

A Political Dimension of Traffic Police Operations in Russia: Why Motorists Do Not Fight Corruption (by Anton Oleinik)

Motorists deal with traffic police officers on a daily basis. In Russia, the operations of the traffic police are not transparent. Mass surveys show that contacts with traffic police officers represent a key source of corruption in this country. The article discusses the links between corruption in the traffic police and road safety. Corruption in the traffic police has a positive impact on road safety in Russia, a middle income country. It suppresses economic growth and thus reduces the intensity of road use. In the current situation, Russian motorists have no incentives to fight corruption: constantly growing fines and penalties for traffic offenses increase the attractiveness of paying bribes compared with individual and/or collective protests. A vicious circle emerges as a result: corruption becomes self-sustainable. The official statistical data and results of a nationally representative sociological survey provide the data for the analysis. An instrumental variables analysis and multiple regression modelling are used in this study.

Do citizens of Omsk need referendum? (by Vadim Dryagin, Inna Terekhova, Irina Soloveykina)

The referendum is one of the main institutions of a democratic state. It allows citizens to participate directly in the process of the state decision making and to influence public policy. At a special meeting of the Commission of Omsk region Public chamber for the development of civil society, com-

munications, information policy, was made a decision to support the initiative group of Omsk and to hold a citywide referendum concerning escalated vicinal issues. In addition, the Commission decided to involve sociological organizations to conduct a survey of citizens. Centre of Humanitarian, Social-Economic and Political Research – 2 (GEPICentre – 2) consider it as a professional and civic duty to entertain a suggestion of the initiative group and undertake a research for studying a public opinion on the referendum and the issues that should be carried over for consideration.

People's Practices of Payment for Medical Assistance by the Populace (by Natalia Bondarenko, Marina Krasilnikova, Sergey Shishkin)

Payment for medical assistance by the populace became widespread in the 90-s during the transformation crisis. Informal payments to doctors and nurses existed in Soviet times too whereas provision of medical services for payment made into the register of the medical facility officially was an exception. The article analyses data from a survey of Russia's populace studying the extent of payments for various kinds of medical assistance. The results allow for the following conclusions regarding contemporary practices of the populace's participation in payment for medical assistance to be made:

Members of all sociodemographic groups resort to paying for medical assistance.

The greater part of paid medicine is concentrated in the public sector.

In public medical organizations the most common reason for payment is what constitutes their core activity and embodies new medical technologies and human capital. In outpatient care it's diagnostic tests and doctor's consultations. In inpatient treatment it's medicines, medical materials and medical services (consultations, surgeries etc).

Payment for medical assistance is largely legalized. In case of outpatient care the greater part (80%) of payments is done through the cash register. In inpatient treatment the level of payments legalization is lower – it only covers 60% of patients' expenses. As a rule practices of official and informal payment for inpatient and outpatient care are mutually exclusive.

Informal payments play a dual role for the patients: they are used as a means to receive hard-to-access services (overcoming access barriers and shortening waiting times) and to improve the quality of medical assistance provided as well as compensation for its results. In the majority of cases informal payments are non-optional economic instruments for fulfilling the two above mentioned functional roles: two thirds of respondents who've paid infor-

mally point out that they had no opportunity to pay officially.

The populace holds a pretty constructive position regarding the prospects of paid medicine development. However the structure of the populace's preferences revealed evokes a skeptical view on the introduction of voluntary medical insurance in addition to the mandatory medical insurance (MMI+) suggested in the 2015-2030 Russian Federation Longterm Health-Care Development Strategy Project. The survey revealed that the populace is ready to pay first of all for a higher quality of the medical services the provision of which is guaranteed by the state, and the object of legal payment in the above mentioned Strategy is of a lesser priority for Russian citizens.

Perception of Ecological Danger in Everyday Life (by Olga Shuvalova).

The article describes factors of the populace's premature mortality and provides an analysis of how said factors are controlled by the authorities and public organizations in Russia. Results of mass surveys demonstrate that the majority of Russian citizens are aware of the danger in their home environment (the poorest demographics unable to buy safe high quality goods give cause for the greatest concern). However people are ill-informed about the risk factors and prophylactic measures. Only a quarter of Russian citizens try to keep an active lifestyle, the rest limit themselves to passive measures (mind their diet, take vitamins and medicine, practice medical checkups, avoid harmful habits or try to get rid of them, observe a day regimen etc). Only 18% are aware of the existence of health care centers where any Russian citizen can undergo a free complete physical examination and receive information about factors harmful to their health and how to overcome them. The author suggests using schools to influence kids – and through them their parents while they're still relatively young (lessons on everyday hygiene, legal aspects of consumer protection etc)

Favorite Authors, Favorite Books: What Do Young People Read Today (Based on Analysis of Vkontakte Network) (by Lubov Borusiak)

The article contains an analysis of Russia's modern day youth reading preferences based on the data regarding books and reading found in Vkontakte network profiles of young people (aged 17-23), residents of 34 towns of varying size. Only 9% of the young network users provide such information about themselves which is much less than the data on favorite music and films. This means that for the greater part of the youth reading is not a major or

substantial means of representation in a reference group and the value of reading in general is low. All in all the profiles mention over 1500 authors and almost 5000 literary works, with over a quarter of all mentions falling on 10 authors, and over a half on 50. This is the circle of authors relatively popular among the youth. The top 20 popular authors are practically identical in towns of varying populace size including Moscow; the structure of reading preferences varies very little by major group. Contemporary foreign literature, Russian classics, foreign fantasy and sci-fi, 20th century Russian and foreign literature are in the lead. The only thing differentiating young people from towns of varying sizes is the interest in translated 20th century literature. The larger the city the greater the interest in such literature and vice versa – the smaller the town the more mentions of foreign and especially Russian fantasy works there are.

Young people from towns of varying sizes share not only the same circle of most popular authors but a lack of interest in contemporary Russian prose and poetry as well. Despite the frequent mentions of the Russian classics the value of which is established in school, only Dostoevsky and Tolstoy are represented equally among the youngest – recent high-school graduates – and the oldest. The rest (Pushkin, Gogol, Lermontov) get mentioned less with more time passing since graduation. Differences in authors important for the reading youth in general and its more advanced part, especially Moscow students, have been determined. An analysis of types of communication of modern day youngsters with the most and the least value-heavy groups of literature – Russian classics and fantasy- has been performed as well.

Russian Propaganda Efficiency Index (by Vladimir Paniotto and Anton Grushetsky)

The article presents a detailed description of the Resultatives Russian Propaganda Index (RRPI) which was created as an analysis tools for the role of propaganda in public attitudes shaping. The general idea of the Index is to replace the content analysis of the mass-media, where the main thesis of propaganda are highlighted, by choosing such official Russian propaganda thesis, which won confidence of 75-80% of Russian society. In general, the RRPI brings to light only those thesis, which showed real effectiveness in Russia

Finding Superior Representation: a Comparison of Telephone and Face-to-Face Samples in Social-Political and Electoral Researches (a Methodological Experiment) (by Olga Karaeva)

The article discusses the results of a methodological experiment conducted by Levada-Center

in December 2014, in which author analyzes advantages of face-to-face and telephone sampling method for representation of socio-demographic and electoral variables. There were a comparison of random-digit dialing (RDD) sample of cell and landline telephones and random route face-to-face sample of 500 Muscovites in each method.

The results of experiment show the statistical difference between two samples of the core questions of the survey. While basic demographic variables are the same in both samples (employment, access to the Internet, number of cell and landline phones, presence of travelling abroad passport), larger differences emerge on measures of political and social engagement. The respondents of telephone survey more involved in the discussion of political issues and looking for such information and they have more level of civic engagement – 23% saying that they did some type of volunteer work for or through an organization in the past year, compared with 11% who report doing this in face-to-face survey. They are also more likely to know a foreign language and have a surpass representation of the group of high-income (26% compared to 6% in door-to-door survey).

However, despite these differences in interest in politics and lifestyle, both samples were similar across all socio-political issues - in their attitude to democracy, willingness to participate in the elections and their electoral preferences.

Xenophobia Is Concentrating : Interview with Vladimir Mukomel

The interview is devoted to xenophobic sentiments in Russian society. The Consolidation of population is based on the negative identity: enemy images like migrants, LGBT, «Caucasians», liberals and etc. The Ukrainians are the new object of disaffection after the Russia-Ukraine crisis in 2014. The drivers of xenophobia growth in Russia are lack of public confidence in power structures, dysfunction of social institutions, low citizen activism. The «search of enemy» is the strategy for substitution of positive society identity as there are not significant conditions for positive mobilization in Russia society today.

A Letter to the Editor (by Irina Popova)

The objective of the study was to identify attitudes of respondents towards religion and the Russian Orthodox Church. First of all, the idea of the tool was to get a presentation of specific weight of the believers among Yaroslavl citizens. Also, the research is trying to find the answer if active believers ensure a high level of morality and mercy in Russian society.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНОЙ КУПОН НА 2015 год

на комплект из _____ номеров (№1, №2, №3, №4 – нужное подчеркнуть)

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

Стоимость 1 номера – 300 руб. (включая НДС 10% и пересылку почтой)

Мы перевели сумму* _____ (включая НДС 10%) за подписку на журнал

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

платежным поручением № _____ от _____

на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.

Корр. счет **30101810700000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**

Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон (e-mail) для связи _____

Доставка почтой (заказной бандеролью)

Заполненный купон и копию платежного поручения отправьте, пожалуйста, по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 17, или на электронный адрес adele@levada.ru

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ

Редакция осуществляет подписку на электронную версию журнала (в формате PDF).

Стоимость подписки на один номер — 177 рублей (включая НДС 18%).

По всем вопросам подписки, пожалуйста, звоните по тел. (499) 755-40-39 или пишите на adele@levada.ru

SUBSCRIPTION

Foreign readers may subscribe for the e-version of our magazine via e-mail adele@levada.ru

One year subscription costs 25€